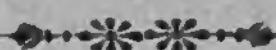
П.И.
Якобия
Вятичи
Орловской
губернии
/записки . . . геогр . . /

г. С-Петербург
1907 г.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ XXXII.

ВЯТИЧИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ



Изслѣдованіе

П. И. Якобія.

Съ предисловіемъ пастора **Я. Гурта** и указателями.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Герольдъ“ (Вознесенскій пр., 3).
1907.

Предлагаемый трудъ д-ра П. И. Якобія былъ представленъ авторомъ въ Отдѣленіе Этнографіи И. Р. Г. Общества. По постановленію Отдѣленія, онъ былъ переданъ на просмотръ профессору С.-Петербургскаго Университета Пл. И. Меліоранскому и пастору д-ру Гурту. Такъ какъ работа д-ра Якобія заключала въ себѣ значительный новый матеріалъ изъ области тюркскихъ и финскихъ языковъ, то Отдѣленіе желало выслушать мнѣніе обоихъ выдающихся спеціалистовъ, перваго о тюркской части, второго о финской части матеріаловъ, положенныхъ д-ромъ Якобіемъ въ основаніе своего изслѣдованія. Оба спеціалиста высказались въ смыслѣ желательности напечатанія труда д-ра Якобія въ „Запискахъ“ Общества, главнымъ образомъ потому, что онъ заключаетъ въ себѣ богатый и интересный лингвистическій матеріалъ. Что же касается обработки этого матеріала, то оба спеціалиста отмѣтили свое несогласіе съ нѣкоторыми пріемами и результатами работы д-ра Якобія. Пл. И. Меліоранскій высказалъ свое мнѣніе устно, обѣщая впослѣдствіи, при напечатаніи, дать болѣе подробный отзывъ и примѣчанія. Пасторъ Гуртъ тогда же прислалъ въ Отдѣленіе свой краткій письменный отзывъ, обѣщая при напечатаніи дать также и примѣчанія. Судьбѣ было угодно, чтобы обоимъ выдающимся спеціалистамъ, членамъ-сотрудникамъ Общества, не суждено было дожить до конца напечатанія предлагаемаго труда. Поэтому онъ нынѣ выпускается съ однимъ лишь отзывомъ пастора Гурта, безъ тѣхъ примѣчаній, которыя имѣлись ввиду, когда Отдѣленіе постановило о его напечатаніи.

Секретарь Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О.

Ѳ. Щербатскій.

Вятичи въ Орловской губерніи.

Географо-этнографическій этюдъ

д-ра П. И. ЯКОБІЯ.

Я прочиталъ съ большимъ интересомъ настоящую работу, посвященную изслѣдованію угро-финнскаго матеріала, весьма важнаго для исторіи и этнографіи Россіи. Русскою наукой эти матеріалы разрабатывались до сихъ поръ сравнительно мало.

Позволяю себѣ высказать нижеслѣдующія замѣчанія по поводу этого весьма обстоятельнаго труда.

На мой взглядъ, д-ръ Якобій несомнѣнно доказалъ, что проживающіе въ Орловской губерніи Вятичи принадлежатъ къ финно-угрскому племени. Факты и посылки приведенные д-ромъ Якобіемъ изъ области психіатріи и медицины, я, какъ непосвященный въ эти науки, не могу провѣрить, но совокупность историческихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ данныхъ, на которыя онъ опирается, достаточна убѣдительна и вполнѣ оправдываетъ высказанное авторомъ мнѣніе. Какъ финнологъ, я могу засвидѣтельствовать, что собраніе финно-угрскихъ географическихъ наименованій, приведенныхъ авторомъ, является весьма цѣннымъ матеріаломъ, существенно облегчающимъ дальнѣйшія изслѣдованія.

Указанныя авторомъ этнологическія черты характера Вятичей представляютъ во многомъ поразительное сходство съ первобытными чертами характера финно-угрскихъ племенъ. Въ равной степени и характерныя свойства говора, отмѣченныя авторомъ, приближаютъ говоръ Вятичей къ финскому языку. Также и въ области исторіи, отношенія Вятичей къ ихъ русскимъ завоевателямъ напоминаютъ отношенія западно-финскихъ племенъ (напр. Ливонцевъ и Эстовъ) къ ихъ покорителямъ нѣмцамъ. Даже въ религіи, у племенъ изслѣдуемой области замѣчается появленіе сектъ анолагичныхъ тѣмъ, какія наблюдаются у западныхъ финскихъ племенъ, у Суоми-финновъ и у Эстовъ.

Тѣмъ не менѣе, финнологамъ неоднократно придется возражать автору и оспаривать нѣкоторыя его положенія, и это не удивительно, такъ какъ авторъ лишь весьма поверхностно знакомъ съ финскими говорами. Онъ самъ, впрочемъ, въ этомъ чистосердечно сознается, и это сознаніе служитъ ему извиненіемъ. Несомнѣнно однако, что ученый,

предпринимающій лингвистическое изслѣдованіе, не усвоивъ основательно тѣ нарѣчія, которыя имъ изслѣдуются, ставитъ себя въ невыгодное положеніе. Я позволяю себѣ сдѣлать ниже нѣсколько критическихъ замѣчаній, по поводу нѣкоторыхъ толкованій автора, изъ наиболѣе знакомой мнѣ области западно-финскихъ языковъ:

1) Объясняя географическія имена, авторъ не дѣлаетъ должнаго различія между западными и восточными финскими говорами и трактуетъ ихъ какъ *единый* языкъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, эти говоры весьма различны между собой. Авторъ приводитъ, для объясненія географическихъ наименованій въ одной и той-же мѣстности, слова, заимствованныя имъ то изъ западнаго, то изъ восточнаго финскаго говора, тогда какъ Вятичи, нужно полагать, не могли одновременно принадлежать къ обѣимъ означеннымъ группамъ финно-угрской народности, Иногда даже, для установленія финно-угрскаго происхожденія географическихъ наименованій, авторъ прибѣгаетъ къ латышскому языку, что ни въ какомъ случаѣ не допустимо, такъ какъ латышскій языкъ не принадлежитъ къ группѣ финно-угрскихъ нарѣчій, но образуетъ, какъ извѣстно, совмѣстно съ литовскимъ, особую вѣтвь индо-европейскихъ языковъ. Такой lapsus scientiae встрѣчается на стр. 167 и 168, въ томъ мѣстѣ, гдѣ авторъ пытается объяснить слова *„Упа, Уперетъ, Упка“* и пр., отождествляя ихъ съ входящимъ въ составъ лифляндскихъ географическихъ наименованій словомъ *„Упе“* или *„Уппе“*, не упоминая, а можетъ быть и не подозрѣвая, что слово это принадлежитъ не къ финскому, а къ латышскому языку, что оно встрѣчается только въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ латышскій языкъ, означая въ переводѣ „рѣка“. Читатель испытываетъ странное впечатлѣніе, встрѣчаясь съ подобными объясненіями автора, который даже въ нѣкоторыхъ географическихъ наименованіяхъ въ самыхъ дальнихъ восточныхъ областяхъ Сибири находитъ этотъ латышскій корень (напр., *„Уба*—озеро Тобольской губ.“; *„Убинское* озеро, *Убинка* рѣка, *Убино* деревня Барабинской степи“; *„Убіена* рѣка на Алеутскомъ островѣ Атта“).

2) Для объясненія имени „Одоевъ“, на стр. 31, д-ръ Якобій упоминаетъ о названіи стариннаго эстонскаго замка *„Оденпä“* (*„Оден-пе“*). Русскимъ лѣтописцемъ переведено это названіе, совершенно правильно, „Медвѣжья Голова“, но авторъ вноситъ странную поправку, онъ говоритъ: „Вѣроятно *Оден-пи*, Медвѣжьи сыны“. Такимъ образомъ, онъ измѣняетъ несомнѣнное, еще теперь употребительное эстонское слово *„pää“*, которое находится въ окончаніи *„пе“=pää,* безъ всякаго основанія, въ *„пи“*, т. е. въ вотякское или зырянское слово, означающее въ переводѣ „сынъ“ и соотвѣтствующее финскому poika, эстонскому poig, poeg и ливонскому pȗoga. Тогда какъ слово pää на финскомъ, эстонскомъ и ливонскомъ нарѣчіяхъ значитъ „голова“ и весьма часто встрѣчается въ названіяхъ мѣстностей, образуя вторую половину или окончаніе названія. Автору же оно очевидно не извѣстно, и онъ пользуется, для объясненія наименованія, ему хорошо знакомымъ вотякско-зырянскимъ pi („пи“).

3) На стр. 131, имена *Пскова* (рѣка) и *Псковъ* (городъ) производятся авторомъ отъ финскаго корня „пес“. Возможно, что тутъ авторъ и

правъ, но онъ своего мнѣнія ничѣмъ не обосновываетъ. Онъ не изслѣдуетъ въ какомъ соотношеніи къ русскому *Псковъ* находится старинное нѣмецкое названіе того-же города „*Pleskau*“ или еще болѣе старинное финское *Pihkwa.* Эстонская форма разлагается на Pihk-*wa*, въ нѣмецкомъ наименованіи мы встрѣчаемъ звукъ l. Какъ объясняются эти уклоненія отъ русскаго образованія, и какимъ образомъ всѣ три формы сводятся къ основной формѣ „пес“?

Пока авторъ намъ этого не уяснилъ, гипотеза его остается не провѣренной, и финское происхожденіе наименованія „Псковъ“ не *доказаннымъ* и научно не *обоснованнымъ.* Отъ того же имъ предположеннаго финскаго корня „пес“ авторъ производитъ наименованіе мѣстечка Печоры, въ Псковской губерніи, приписывая ему, такимъ образомъ, финское, точнѣе эстонское происхожденіе. Тутъ авторъ очевидно впадаетъ въ ошибку. Мѣстечко Печоры или Печеры, не далеко отъ лифляндской границы, есть, какъ исторически доказано, поселокъ, основанный русскими переселенцами. Въ концѣ XV столѣтія, православнымъ священникомъ, по имени Іоанномъ, здѣсь основанъ монастырь, и въ *пещерѣ,* тутъ же находившейся, устроенъ православный храмъ. И монастырь и пещера существуютъ и по нынѣ, и пещера эта и ея святыни особенно почитаются вѣрующими. Не можетъ быть сомнѣнія, что наименованіе Печеры или же Печоры происходитъ отъ русскаго *пещера* или *печера.* Предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ нѣмецкомъ наименованіи *Petschur*, напоминающемъ встрѣчающуюся также въ великорусскомъ говорѣ форму печура—пещера.

Нѣмцы переняли это наименованіе отъ русскихъ. Эстонцы называютъ это мѣстечко *Petseri*; форма эта представляетъ лишь отвѣчающее законамъ эстонскаго языка измѣненіе русскаго печера, пещера, Печоры. Мнѣніе, что наименованія Псковъ и Печоры происходятъ отъ одного и того-же финскаго корня „пес“, не выдерживаетъ критики, такъ какъ именно эстонскія наименованія этихъ мѣстностей совершенно различны, Pihkwa и Petseri, и ихъ невозможно свести къ одной основной формѣ.

Точно также и въ другихъ случаяхъ, уважаемый авторъ заблуждается въ приводимыхъ имъ лингвистическихъ объясненіяхъ. Такъ, напр., на стр. 37ff, при объясненіи названія города *Веневъ,* онъ невѣрно сближаетъ съ нимъ названіе лифляндскаго города *Венденъ* и названіе рѣки *Двины*; и далѣе, на стр. 45ff, ошибочно также объясненіе, даваемое авторомъ наименованію города *Тула,* которое онъ отождествляетъ съ ultima Thule.

Такъ какъ я не задался здѣсь цѣлью дать исчерпывающую критику настоящаго изслѣдованія, а имѣлъ въ виду лишь высказать общую оцѣнку его, то я и заканчиваю этимъ свои критическія замѣчанія, выражая пожеланіе, чтобы трудъ автора былъ напечатанъ. Этимъ будетъ дана возможность болѣе широкому кругу ученыхъ воспользоваться результатами даннаго изслѣдованія, и, сдѣлавъ ему окончательную оцѣнку, выдѣливъ и отбросивъ то, что будетъ признано несостоятельнымъ, включить остальное въ сокровищницу отечественной науки.

Д-ръ Я. Гуртъ.

Д-ръ ЯКОБІЙ: Вятичи въ Орловской губерніи.

Географо-отнографическій этюдъ.

Ich habe das vorliegende Werk des Herrn Dr. P. Jacoby mit grossem Interesse durchgelesen, weil es für die Geschichte und Ethnographie Russlands wichtige finnisch-ugrische Materien zum Gegenstande seiner Forschung gemacht hat, die in der russischen Wissenschaft bisher nur eine verhältnissmässig geringe Bearbeitung gefunden haben, und erlaube mir nun folgende Bemerkungen zu der fleissigen Studie.

Meines Erachtens hat Dr. P. Jacoby überzeugend nachgewiesen, dass die Вятичи im Gouvernement Orel ein Völkchen finnisch-ugrischen Ursprunges sind. Seine psychiatrischen und medicinischen Facta und Hinweise kann ich als Laie nicht beurteilen, aber *die Summe* seiner geschichtlichen, ethnographischen und linguistischen Beweise scheint mir durchaus hinreichend zu sein, die Ansicht des Verfassers zu bestätigen. Vom Standpunkte eines Finnologen kann ich constatiren, dass der Autor ein dankenswertes Material an geographischen Namen finnisch-ugrischer Herkunft in grosser Menge zusammengetragen hat, das ein weiteres Forschen auf diesem Gebiet wesentlich erleichtert. Die angeführten ethnologischen Characterzüge der Вятичи haben mehrfach eine frappante Aehnlichkeit mit dem ursprünglichen Character der finnisch-ugrischen Völker. In gleicher Weise stimmen die sprachlichen Merkmale, die der Verfasser von der Mundart der Вятичи constatirt, vorzüglich zu dem finnischen Idiom. Auch das historische Verhalten der Вятичи gegen die russischen Eroberer erinnert an die Westfinnen (z. B. die Liven und Esten) in ihrem Verhalten zu den deutschen Eroberern. Selbst die religiösen Erscheinungen in dem beschriebenen Gebiet haben ihre Analogien in dem Sectenwesen der Westfinnen, resp. der Suomi-Finnen und Esten.

Im Einzelnen jedoch werden die Finnologen dem Herrn Verfasser vielfach widersprechen müssen, was uns nicht Wunder nehmen kann, da er die finnischen Idiome nur sehr oberflächlich kennt. Er gesteht übrigens das selbst freimütig, was ihm zur Entschuldigung dienen möge. Aber bedenklich und anfechtbar ist und bleibt es immer, sprachliche Untersuchungen vorzunehmen, ohne die betreffenden Sprachen recht studirt zu

haben. Ich erlaube mir aus dem Gebiete der westfinnischen Sprachen, das ich selbst am besten und zuverlässigsten kenne, nachstehende kritische Notizen zu den Erörterungen des Herrn Verfassers zu machen:

1) Der Verfasser sondert bei der Deutung der geographischen Namen die west- und ostfinnischen Idiome gar nicht, als wären sie *eine* Sprache, während sie in der Wirklichkeit doch sehr verschieden von einander sind. Bald wird ein ostfinnisches, bald ein westfinnisches Idiom herbeigezogen, um einen geographischen Namen einer und derselben Gegend zu erklären, während wir annehmen müssen, dass die Вятичи unmöglich beiden Gruppen der Ugro-Finnen zugleich angehören können. Ja selbst das Lettische wird herangezogen, um den finnisch-ugrischen Ursprung geographischer Benennungen darzuthun, was in keinem Falle angeht, da — wie bekannt — das Lettische gar keine finnisch-ugrische Sprache ist, sondern mit dem Litthauischen zusammen einen besonderen Zweig der arischen oder indoeuropäischen Sprachen bildet. Dieser lapsus scientiae kommt pag. 167 und 168 vor, wo der Verfasser die Namen „*Уña, Уnереть, Уnка* etc." erklären will. Er erklärt sie aus dem in Livland bei geographischen Namen vorkommenden Worte „*Уne*" oder „*Уnne*", ohne zu sagen oder zu wissen, dass dieses Wort nicht finnisch, sondern lettisch ist und auch nur im lettischen Sprachgebiet vorkommt, „Fluss" bedeutend. Es mutet den Leser ganz eigentümlich an, wenn er hört, dass der Verfasser den lettischen Wortstamm auch in sibirischen, ja in den fernsten ostasiatischen Benennungen findet („*Уба* озеро Тобольской губ."; „*Убинское* озеро, *Убинка* рѣка, *Убино*, деревня Барабинской степи"; „*Убіена*, рѣка на Алеутскомъ островѣ Атта").

2) Bei der Erklärung des Namens „*Одоевъ*" pag. 31 erwähnt Herr Dr. Jacoby auch der alten estnischen Burg *Odenpä* („*Оден-пе*"). Schon der russische Chronist hat diesen Namen richtig übersetzt „Медвѣжья Голова", aber sonderbarer Weise sagt unser Autor: „Вѣроятно *Оден-пи* —„Медвѣжьи сыны". Er verwandelt das klare, noch heutzutage gebräuchliche estnische Wort *pää*, das in der Endung „пе"=pä steckt, ohne alle Berechtigung in „пи", d. h. in ein wotjäkisches und syrjänisches Wort, das in diesen Idiomen „Kind, Sohn" bedeutet und dem finnischen poika, dem estnischen poig, poeg und dem livischen pùoga entspricht. Pää heisst im Finnischen, Estnischen und Livischen „Kopf", ein Wort, das vielfach als zweiter Bestandteil oder Endung in Ortsnamen gefunden wird. Unserem Verfasser ist das offenbar unbekannt gewesen, während er das wotjäkisch-syrjänische pi („пи") gar wohl kannte.

3) Pag. 131 werden die Namen *Псковa* (Fluss) und *Псковъ* (Stadt nebst Gouvernement) von einer angenommenen finnischen Wurzel „*пес*" abgeleitet. Es kann sein, dass der Verfasser mit seiner Ableitung Recht hat, aber bewiesen hat er dieses Recht nicht. Er hat es ganz unterlassen zu untersuchen, in welchem Verhältnisse die sehr alte deutsche Benennung, *Pleskau*, und die gewiss noch ältere estnische Form des Namens, *Pihkwa*, zu dem russischen Namen *Псковъ* stehen. Die estnische Formation zerlegt sich in Pihk-wa, in dem deutschen Namen finden wir den Laut l. Wie sind diese Abweichungen vom Russischen nun zu erklären, und wie sind

die abweichenden Formationen zusammen mit dem Russischen auf die Urform „*nec*“ zurückzuführen? Solange der Herr Verfasser das nicht klar gemacht hat, können wir seine Hypothese nicht als wissenschaftliche Thatsache hinnehmen. Der finnische Ursprung von Псковъ ist *nicht erwiesen* und *begründet*. Von derselben angenommenen finnischen Wurzel leitet der Autor auch den Namen des Fleckens Печоры im Pleskauschen Gouvernement ab, vindicirt demnach diesem Namen finnischen, resp. estnischen Ursprung. Hier geht der geehrte Herr Verfasser positiv in die Irre. Der Ort Печоры, auch Печеры geschrieben, nah an der livländischen Grenze, ist historisch erwiesener Weise eine russische Ansiedelung. Am Ende des XV. Jahrhunderts stiftete hier ein orthodoxer Priester Ioann ein Kloster und errichtete in einer vorgefundenen *Höhle* eine Kirche. Das Kloster und die Höhle bestehen noch heutzutage, und gerade die Höhle mit ihren Heiligtümern steht bei den Gläubigen in einem besonderen Ansehen. Ohne allen Zweifel stammt der Name Печеры, resp. Печоры, von dem russischen nomen appellativum пещера, печера—Höhle ab. Bestätigt wird diese Annahme durch den deutschen Namen *Petschur*, welche Wortform sich auch im Grossrussischen vorfindet, печура-пещера. Die Deutschen haben den Namen von den Russen erhalten und in ihren Sprachgebrauch aufgenommen. Die Esten nennen den Ort *Petseri*, was nur eine den Gesetzen der estnischen Sprache entsprechende Umformung des russischen печера, пещера, Печоры ist. Die Meinung, dass Псковъ und Печоры, beide, von einer finnischen, resp. estnischen, Wurzel „*nec*“ herkommen, ist unhaltbar, denn gerade die estnischen Benennungen sind völlig verschieden, Pihkwa und Petseri, die sich nicht zusammenbringen lassen.

In ähnlicher Weise geht der verehrte Verfasser meines Erachtens auch sonst in seinen linguistischen Erklärungen vielfach in die Irre; so namentlich z. B. bei der Erklärung des Stadtnamens *Веневъ* pag. 37ff, wo er *Wenden* in Livland und den Flussnamen *Двина* mit Веневъ in Zusammenhang bringt; ferner bei der Besprechung des Namens *Тула* pag. 45ff, das sprachlich sogar mit der ultima Thule identificirt wird, u. s. w. Da es aber nicht meine Absicht ist, eine wissenschaftliche Kritik vom Standpunkte eines Finnologen über die Arbeit des Herrn Dr. Jacoby zu schreiben, sondern in gewordener Veranlassung nur meine Meinung über sie zum Ausdruck zu bringen, so schliesse ich hier meine Bemerkungen, aber mit dem Wunsch, der verehrte Verfasser möchte seine Studie dem Druck übergeben und dadurch einem weiteren Kreise von Forschern die Mögiichkeit gewähren, die Ergebnisse seines Fleisses kennen zu lernen, sie zu prüfen und je nach dem Befunde entweder als Edelmetall in den Thesaurus der Wissenschaft zu thun oder Unhaltbares als Schlacke durch das Feuer der Kritik zu vernichten. Der vaterländischen Wissenschaft wird unter allen Umständen daraus ein Gewinn erwachsen.

Dr. J. Hurt.

Вятичи въ Орловской губерніи.

Географо - этнографическій этюдъ.

I.

Призванный въ 1893 г. организовать психіатрическое дѣло въ Орловской губерніи, я сдѣлалъ перепись душевно-больныхъ губерніи, системой двойной регистраціи, съ послѣдующею провѣркою на выборъ на мѣстѣ. Полученныя данныя (1), нанесенныя на карту, давали сплошныя этническія территорьяльныя массы, хотя составныя части ихъ административно принадлежатъ часто даже къ различнымъ уѣздамъ, не только волостямъ или приходамъ. Статистика городского населенія, вообще представляющая меньшую достовѣрность, въ данномъ занимающемъ насъ вопросѣ не представляетъ и интереса этнографическаго, такъ какъ оно въ общемъ пришлое, смѣшанное (2), и потому не характеризуетъ страны. Мы оставимъ его въ сторонѣ, несмотря на его психопатическій и антропологическій интересъ, и ограничимся статистикой сельскаго населенія.

Относительное число душевно-больныхъ въ Орловской губерніи по уѣздамъ (на 1000 жит.) *) распредѣляются

такъ:

Уѣзды.	Чис. душ.-больн. на 1000 жит.:	Уѣзды.	Чис. душ.-больн. на 1000 жит.:
IV. Крайніе западные:		*I. Центральн. западные*:	
1. Брянскій	1,91	4. Болховскій	3,14
2. Трубчевскій	1,55	5. Карачевскій	2,85
3. Сѣвскій	1,36	6. Дмитровскій	3,68

*) Помѣщенныя въ статьѣ „Психическія эпидеміи“ (Вѣстн. Евр. окт.) цифры полны опечатокъ.

Уѣзды.	Чис. душ.-больн. на 1000 жит.:	Уѣзды.	Чис. душ.-больн. на 1000 жит.:
II. Центральн. восточные.		*III. Крайніе восточные:*	
7. Мценскій	2,84	10. Малоархангельскій	1,52
8. Орловскій	3,67	11. Ливенскій	1,83
9. Кромскій	2,27	12. Елецкій	1,92

Нѣтъ сомнѣнія, что разница между уѣздами громадна. 6 центральные уѣзды рѣзко выдѣляются изъ губерніи, и отличаются отъ 3-хъ западныхъ и 3-хъ восточныхъ. Дѣйствительно, беря среднее для каждой группы, мы получимъ а):

	IV. Крайн. западн. у.	I. Центр. зап. у.	II. Центр. вост. у.	III. Крайн. вост. у.
число жит. на 1.000 ж.	1,61	3,22	2,93	1,76

Переходъ отъ крайнихъ западныхъ уѣздовъ къ смежнымъ съ ними центральнымъ очень рѣзокъ; это не переходъ даже, а прыжокъ. Затѣмъ цифра душевно-больныхъ нѣсколько понижается въ центральныхъ восточныхъ уѣздахъ, и разомъ падаетъ въ крайнихъ восточныхъ.

Но у насъ есть одно чрезвычайно характерное психіатрическое явленіе, давно уже исчезнувшее въ Европѣ, и сохранившееся, къ стыду нашему, въ центрѣ и на сѣверо-востокѣ Россіи,—мы говоримъ о кликушествѣ. Цифра кликушъ въ Орловской губерніи ужасающая; я имѣю поименный списокъ около *тысячи* кликушъ, и, конечно, они не всѣ вошли въ этотъ списокъ. Ихъ относительное число (на 10.000 жителей) распредѣляется слѣдующимъ образомъ между уѣздами б):

Уѣзды.	Чис. кликушъ на 10 т. жит.:	Уѣзды.	Чис. кликушъ на 10 т. жит.:
Крайніе западные.		*Центральн. восточные.*	
1. Брянскій	1,40	7. Мценскій	5,90
2. Трубчевскій	0,20	8. Орловскій	4,77
3. Сѣвскій	1,20	9. Кромскій	6,60
Центральные западные.		*Крайніе восточные:*	
4. Болховскій	12,60	10. Малоархангельскій	3,20
5. Карачевскій	9,00	11. Ливенскій	2,00
6. Дмитровскій	19,80	12. Елецкій	1,87

а) Картограмма № 1.

б) Картограмма № 2.

Распредѣляя опять уѣзды по тѣмъ-же группамъ и вычисляя для каждой среднее число кликушъ на 10 тысячъ жителей, мы получаемъ слѣдующее число клнкушъ в):

IV.	I.	II.	III.
Крайн. зап. у.	Центр. зап. у.	Центр. вост. у.	Крайн. вост. у.
0,93	13,8	5,76	2,16

Остановимся на кликушахъ. Если мы нанесемъ на карту волости, вообще имѣющія кликушъ, затѣмъ волости, имѣющія не менѣе 5 кликушъ, и наконецъ волости, имѣющія не менѣе 10 кликушъ, то получимъ очень поучительную картограмму г). Уже съ перваго взгляда видно, что огромное большинство волостей поражено кликушествомъ, и только полоса вдоль западной границы губерніи свободна отъ него. Слѣдующая карта (4 б.) значительно прояснилась, и именно проясняется вокругъ городовъ; карта 4 с. даетъ небольшія разсѣянныя гнѣзда, вдали отъ городовъ, во всей восточной половинѣ губерніи; западная часть (група IV) уже совершенно свободна отъ темно обозначенныхъ мѣстъ, и все кликушество сосредоточивается въ полосѣ групы I, именно въ уѣздахъ Болховскомъ, Карачевскомъ и Дмитровскомъ, и только одна Супоневская волость Брянскаго уѣзда составляетъ темное пятно. Всѣ сильно пораженныя кликушествомъ мѣстности лежатъ вдалекѣ отъ городовъ и отъ большихъ путей сообщенія, преимущественно въ серединѣ угловъ, образуемыхъ линіями шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Супоневская волость Брянскаго уѣзда составляетъ, повидимому, исключеніе изъ этого правила: она лежитъ вокругъ г. Брянска, большого промышленнаго городо, и разрѣзывается рельсовыми путями. Но это исключеніе только кажущееся, и волость имѣетъ именно въ этомъ отношеніи важное значеніе.

Волостное село, находящееся въ 6 — 7 верстахъ отъ г. Брянска и на большой дорогѣ въ г. Трубчевскъ, *не имѣетъ кликушъ*, которыя всѣ сосредоточиваются въ селеніяхъ, Журиничи и Полпино, въ пустынной мѣстности, лишенной всякихъ путей сообщенія. Затѣмъ прибавлю, что изслѣдованіе относительно числа душевно-больныхъ и кликушъ

в) Картограмма № 3.
г) Картограммы № 4а, 4b, 4c.

было сдѣлано въ 1893 и 1894 годахъ, и тогда-же я высказалъ опасеніе, что эта волость неблагополучна въ психіатрическомъ отношеніи. Въ 1898 г. въ Супоневѣ вспыхнула психіатрическая эпидемія религіознаго характера, охватившая все населеніе большого села (слишкомъ 1000 домовъ), и подавшая поводъ къ погромамъ и къ судебному слѣдствію, еще и теперь не оконченному, и въ которомъ мнѣ пришлось принять участіе въ качествѣ судебно-психіатрическаго эксперта.

Такъ какъ кликушество встрѣчается исключительно у женщинъ, и число кликушъ-мужчинъ совершенно ничтожно, то представляетъ интересъ численное соотношеніе половъ между умалишенными. На 100 мужчинъ приходится, между душевно-больными, женщинъ въ уѣздахъ д):

I. Крайніе западн. у.:		*III. Восточн. у.:*	
1. Брянскій е). . . .	89,35	7. Мценскій.	107,32
2. Трубчевскій . . .	102,70	8. Орловскій	104,70
3. Сѣвскій	103,65	9. Кромскій.	125,64
II. Западн. у.:		*IV. Крайн. западн. у.:*	
4. Болховскій. . . .	166,00	10. Малоархангельск..	105,29
5. Карачевскій . . .	187,50	11. Ливенскій. . . .	101,30
6. Дмитровскій . . .	300,00	12. Елецкій е). . . .	95,35

Беря среднее для каждой группы, мы получаемъ слѣдующую таблицу [1]):

	3 крайн. зап. у.	3 центр. зап. у.	3 центр. вост. у.	3 крайн. вост. у
7 женщ. (на 100 м.)	98,56	226,75	112,55	100,81,

а выдѣляя Брянскій и Елецкій уѣзды е), мы имѣемъ ж):

	2 крайн. зап. у.	3 западн. у.	3 восточн. у.	2 крайн. вост. у
ж.	103,17	226,75	112,55	103,9.

д) Картограмма № 5.

е) Оба уѣзда имѣютъ большіе города, промышленный (Брянскъ) и торговый (Елецъ), привлекающіе въ слободы очень значительное число мужчинъ, что искусственно, такъ сказать, понижаетъ относительное число женщинъ.

ж) Картограмма № 6.

Во всѣхъ нашихъ таблицахъ переходъ отъ группы крайнихъ западныхъ уѣздовъ къ группѣ центральныхъ западныхъ чрезвычайно рѣзокъ, и ставитъ внѣ сомнѣнія, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ совершенно различными расами. Слѣдующіе уѣзды къ востоку (группа II) представляютъ тоже условіе, что и предыдущіе, но въ болѣе смягчонной формѣ, а затѣмъ группа III опять представляетъ болѣе или менѣе рѣзкій переходъ; при этомъ мы констатируемъ еще, что въ этой группѣ и число кликушъ, и относительное число женщинъ (на 100 м.) между душевно-больными постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія уѣздовъ отъ центральной группы, и слѣдовательно по мѣрѣ ослабленія ея этническаго вліянія и примѣси; это можно выразить наглядно діаграммою з).

Въ виду такого дѣленія губерніи можетъ казаться, что губернія была заселена одною расою, въ которую вклинилась, разрѣзавъ ее на двѣ части, другая раса, населившая шесть центральныхъ уѣздовъ. Но уже діаграмма заставляетъ сомнѣваться въ вѣрности такого предположенія. Граница между расами на западѣ чрезвычайно рѣзка, такъ что расы, очевидно, не смѣшивались, не образовали нейтральной зоны, что указываетъ на рѣзкое, почти непримиримое ихъ различіе; на восточной ихъ границѣ онѣ постепенно переходятъ одна въ другую, — очевидно, здѣсь нѣтъ между расами столь рѣзкаго психическаго различія, и онѣ смѣшивались. Такимъ образомъ мы приходимъ къ предположенію, что въ Орловской губерніи мы имѣемъ, по меньшей мѣрѣ, три различныя расы: первая занимаетъ западныя части трехъ крайнихъ западныхъ уѣздовъ: Брянскаго, Трубчевскаго и Сѣвскаго; вторая, рѣзко различная отъ первой и не смѣшивающаяся, занимаетъ центральные уѣзды, постепенно переходя въ третью, занимающую три крайніе восточные: Малоархангельскій, Ливенскій и Елецкій.

Группу центральныхъ уѣздовъ разрѣзываетъ р. Ока, по которой, говоритъ лѣтописецъ, „сѣде съ родомъ Вятко“; города Мценскъ, Болховъ, Карачевъ, Брянскъ и т. д. (говоря только объ Орловской губерніи) называются въ лѣтописи Вятичскими. Родимичи сѣли на Сожи („сѣдоста Ра-

---

з) Діаграмма.

домъ на Съжю"), но, очевидно, распространились и на востокѣ, какъ Вятичи распространились отъ Оки. Дѣйствительно, мы имѣемъ въ области Козельскаго, Жиздринскаго, Карачевскаго и Брянскаго уѣздовъ рѣки: *Радица, 2 Радомки, Радань, Радинка, Радня, Радимка, Радиховка, Радыбичъ;* озеро *Радица* въ Брянскомъ уѣздѣ; озеро *Радомья* въ Трубчевскомъ; въ Болховскомъ рѣка *Радовище, Радома, Радомль* и т. д. Затѣмъ можно привести рядъ географическихъ именъ съ этимъ корнемъ на западѣ, но это уже не входитъ въ наше изслѣдованіе. Изъ населенныхъ мѣстъ мы упомянемъ здѣсь 4 *Радогощь:* 1) на р. Свопѣ, Кромскаго у.; 2) на р. Нерусѣ Сѣвскаго у.; 2) посадъ (Пожаръ) Черниговской губ.; 4) на р. Малой Колоднѣ, Одоевскаго у. Тульской губ. Конечно, трудно опираться на это географическое имя, такъ какъ составная его часть *гощь* представляетъ спорный вопросъ ([4]), но мы приведемъ, однако, слѣдующія соображенія:

Лѣтопись говоритъ: „Радимичи и Вятичи отъ Ляховъ, Бясто бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другой Вятко". „Въ Лясѣхъ" мы имѣемъ *Радомскую* губ., а въ сосѣдней (Петроковской) губ. посадъ *Радогощь.* Затѣмъ мы имѣемъ средній ростъ новобранцевъ ([5]): Брянскаго у.—1633 мм.; Сѣвскаго — 1627; Трубчевскаго — 1631; *Радомской губ.* уѣзд. Сандомирскаго и Козеницкаго — 1623; Илжецкаго — 1634 Конскаго — 1635, и т. д. Корень *Рад* встрѣчается въ очень многихъ географическихъ и историческихъ именахъ западнаго славянства; напомнимъ изъ послѣднихъ: Radagast богъ Оботритовъ; Rodogaist или Radagais, вторгнувшійся въ Италію въ 405 г.

Крайніе восточные уѣзды, населеніе которыхъ мы считаемъ по приведеннымъ выше соображеніямъ различнымъ отъ населенія крайнихъ западныхъ, имѣетъ средній мужской ростъ: Малоарханг. уѣздъ — 1645; Ливенскій — 1644; Елецкій — 1642; — разница роста очень значительная, несомнѣнно расовая.

Мы знаемъ, что группа центральныхъ уѣздовъ Орловской губ. (съ продолженіемъ въ Брянскомъ) съ прилежащими уѣздами Калужской и Тульской, составляли область Вятичей. Изъ лѣтописи мы знаемъ, что она въ началѣ нашей исторіи стояла совершенно особнякомъ, имѣла рѣзко очерченную этническую и историческую индивидуальность.

Въ XII вѣкѣ она еще сохраняла комунальный бракъ, и во всякомъ случаѣ примитивный гетэризмъ ([6]). Между тѣмъ какъ славяне, кіевскіе и новгородскіе (послѣдніе послѣ кратковременнаго сопротивленія), приняли христіанство по приказу князя, Вятичи упорно отстаивали свою религію въ теченіи трехъ столѣтій. Св. Владиміръ „всея земли нашей крестилъ... и Вятичи“ ([7]); а въ XII вѣкѣ имъ проповѣдовалъ христіанство св. Кукша, и былъ убитъ ими. Лѣтописецъ, говоря о языческихъ обычаяхъ и вѣрованіяхъ Вятичей, прибавляетъ „еже творятъ Вятичи и нынѣ“, а высокое духовное лицо, близко знавшее Калужскую эпархію въ серединѣ XIX вѣка, и скрывшее свое имя подъ буквами I. Л., замѣчаетъ, что „и нынѣшніе Калужане могли бы показаться отставшими отъ другихъ въ христіанскихъ (и общественныхъ, прибавимъ какъ выводъ изъ его же словъ) понятій“, чему онъ и приводитъ краснорѣчивыя доказательства ([8]). Точно также и въ національномъ отношеніи Вятичи рѣзко выдѣляются изъ комплекса русскихъ племенъ; ниже мы будемъ говорить объ упорствѣ, съ которымъ они отстаивали свою политическую независимость.

Тысячилѣтіе, Сѣверскія и Черниговскія усобицы, борьба Ольговичей съ Мономаховичами, и позже Московскій гнетъ стерли всякіе слѣды политической индивидуальности Вятичей, но свою нравственную и религіозную индивидуальность современные Вятичи сохранили вполнѣ. Вотъ уже *два съ половиною столѣтія,* что въ Вятичской области свило себѣ гнѣздо одно изъ самыхъ странныхъ, самыхъ изувѣрскихъ, по мнѣнію нашего духовенства, сектъ, именно хлыстовство, къ которому съ XVIII вѣка присоединилось еще скопчество. Поставленный въ необходимость, какъ экспертъ, изучить хлыстовство, и въ литературѣ его, и по судебнымъ дѣламъ, и изслѣдованіемъ самихъ хлыстовъ, я представилъ судебно-психіатрическую работу, въ которой говорю, что подъ вліяніемъ психическаго разстройства эпидемическаго характера, въ массовомъ населеніи поднимаются еще очень поверхностно лежащіе, незаглушенные историческими и культурными наслоеніями, примитивные инстинкты и психообщественныя формы. По моему изслѣдованію хлыстовство, какъ религіозное вѣрованіе и какъ культъ, есть возвращеніе къ почти чистому шаманизму восточно-финской расы:

какъ общественный складъ (ненависть и гадливое отношеніе къ браку, предписаніе непремѣнно вести безпорядочную половую жизнь, „свальный грѣхъ“, „радѣнія“ съ ихъ половою распущенностью, и т. д.) хлыстовство есть возвращеніе къ комунальному браку, къ примитивному гетэризму, къ священной проституціи. Нѣтъ сомнѣнія, что все это составляетъ очень рѣзкія этническія черты, характеризующія своеобразную этническую индивидуальность.

Что Вятичи были славяне, въ этомъ согласны всѣ авторы безъ исключенія 1), и авторы даже предупреждаютъ, чтобы не смѣшивать ихъ съ Вотяками, руководствуясь грубой этимологіей, а извѣстно, что гораздо менѣе позорно поддѣлать вексель чѣмъ принять въ соображеніе этимологію въ вопросахъ этнографіи или исторіи. Но общая подача голосовъ, хотя бы и авторовъ, не есть орудіе рѣшенія научныхъ вопросовъ; они постоянно пересматриваются, и нѣтъ ни сроковъ, ни инстанцій, послѣ которыхъ аппеляція болѣе не допускалась бы.

Простѣйшимъ было бы сдѣлать антропологическое изслѣдованіе населенія; но чтобы оно было доказательно, должно, очевидно, изслѣдовать очень значительное число индивидуумовъ, сдѣлать изслѣдованіе массовое, а не нѣсколькихъ особей на выборъ; это для меня совершенно невозможно при моихъ служебныхъ обязанностяхъ, а во всей Орловской губерніи я не знаю никого, кто интересовался бы этимъ вопросомъ и могъ дѣлать антропологическое из-

1) Есть одинъ, — это *Вештомовъ*, который „помѣщаетъ родину Вотяковъ въ нынѣшней Орловской губ., въ странѣ Вятичей. Основаніемъ ея (гипотезы) служитъ созвучіе между именемъ племени Вятичи съ названіемъ рѣки Вятки и живущихъ на ней людей — Вятичей. Въ пользу этой гипотезы можно было бы привести то обстоятельство, что рядомъ съ мифическимъ прародителемъ Вятичей Вятко, о которомъ говоритъ первоначальная лѣтопись, можно поставить названіе одного изъ племенъ, на которыя распадаются Вотяки, Ватко. Но такъ же, какъ и гипотеза о новгородской родинѣ Вотяковъ, эта гипотеза не имѣетъ за себя главнаго — мы не находимъ въ странѣ *славянскихъ* Вятичей ничего, что говорило бы о Вотякахъ“,—замѣчаетъ проф. Смирновъ. Мнѣ неизвѣстна работа Вештомова, да кажется, что и проф. Смирновъ цитируетъ ее по цитатѣ (у него сноска: *„Вят. Ист.“—„Каз. Вѣст.“* 1825 г. безъ обозначенія № и страницы); самая статья не поименована въ литературѣ, приложенной въ концѣ его работы.

слѣдованіе. Земскіе врачи, къ которымъ, казалось бы, такъ естественно было бы обратиться, настолько поглощены ежедневнымъ текущимъ дѣломъ, что затрудняются даже ввести карточную систему для своихъ медицинскихъ отчетовъ, и рѣшительно не могутъ дѣлать еще побочныхъ изслѣдованій или измѣреній, для которыхъ у нихъ нѣтъ и инструментовъ. Затѣмъ надо замѣтить, что головной показатель Вотяковъ настолько нехарактеренъ, что констатированіе одинаковости его у двухъ племенъ не имѣетъ еще никакой доказательности въ вопросѣ ихъ идентичности или родства. Относительно общаго впечатлѣнія, которое этнографъ выноситъ изъ посѣщенія Вятичской земли, in specie Болховскаго, Карачевскаго и Дмитровскаго уѣзда, мы будемъ говорить ниже, установивъ предварительно основные факты. Они будутъ относиться къ Орловской губ. почти исключительно, и едва тронутъ сосѣдніе уѣзды Калужской и Тульской губерній. Въ сущности было бы болѣе характернымъ изслѣдованіе Калужской, сохранившей бо̀льшую индивидуальность и болѣе древній географическій onomasticon, благода̀ря частью своимъ лѣсамъ, частью своимъ историческимъ судьбамъ и своей защитѣ отъ Дикаго Поля. Но такое изслѣдованіе можетъ быть сдѣлано и легче, и полнѣе мѣстнымъ изслѣдователемъ, я же принужденъ замкнуться въ гораздо болѣе тѣсныя рамки.

Посмотримъ географическія имена, и начнемъ съ именъ рѣкъ и урочищъ, притомъ такихъ, которыя не объясняются непосредственно изъ русскаго языка. Прежде всего насъ поражаетъ большое число рѣкъ съ окончаніемъ *ва* и *ма*; какъ извѣстно, это окончанія финскія, отличающія рѣки финскихъ странъ. *Ва* означаетъ воду, спеціально текущую, составляетъ суффиксъ, а предшествующее слово опредѣляетъ имя рѣки; у Русскихъ и Вотяковъ суффиксъ *ва* часто замѣняется суффиксомъ *ма* вслѣдствіе закона обращенія звуковъ *в* и *м* одинъ въ другой. Такимъ образомъ у Смирнова приведенъ рядъ рѣкъ, имѣющихъ одно и тоже имя съ суффиксами *ва* и *ма*, напр. р. *Лозва* и р. *Лосма; Молва* и *Молома; Пожва* и *Пожма; Вильва* и *Вильма, Нертва* и *Нертма, Чолва* и *Чолма, Косва* и *Косма,* и т. д., гдѣ *ва* и *ма* однозначущи. По этому образцу составлены имена, можно сказать, почти всѣхъ рѣкъ Вятскаго и Пермскаго

края, и прилежащихъ къ нему областей, занятыхъ восточно-финской расой к).

На западной границѣ Вятичскаго края въ Орловской губерніи мы находимъ рѣку *Болву*, текущую изъ Калужской губ. и впадающую въ Десну.—Но мы имѣемъ рядъ рѣкъ и географическихъ именъ съ корнемъ *Бол* въ Вятскомъ краѣ: *Болма*, Болховск. и Малмыжск. уу. Вятск. губ.; и тутъ же нѣсколько селеній этого же имени, въ Кирчимъ-Копконской, Вихаревской и др. волостяхъ; р. *Болскъ* впадаетъ въ р. Казымъ, притокъ Оби; *Вожболъ*, р. Тотемскаго у.; въ Уральской области: р. *Хамболъ* притокъ р. Косью; *Важболъ* и *Сонболъ* притоки Лозвы; *Тайбола*—имя многихъ рѣкъ въ Сибири; *Болванка* р. Котельницкаго у. Вятской губ. есть *Болва+енга* (*енга* есть тоже суффиксъ именъ рѣкъ). Рѣка *Болдачевка* Рославльскаго у. Смол. г.; рѣка *Болдыжъ*, притокъ Болвы, на ней селеніе *Болдыжъ*; другое селеніе *Болдыжъ* на р. Гасомѣ, всѣ въ Брянскомъ уѣздѣ; третій *Болдыжъ* въ Дмитровскомъ у. Орловск. г. Мы имѣемъ также *Болдово* селеніе Алексинскаго у. Тульской г.; *Беж-Болдай*, 2 дер. Вихоревской вол. Уржумск. у.; *Болдышонка*, д. Кузнецовской вол. того же у.; *Ер-Болдино* д. Кошкинской в. Малмыжскаго у.; *Болдаки* (или *Булдаки*) д. Ветошкин. в. Глазов. у.; *Болдаши*, займище и *Балдачи*, поч. Шарапов. в. Орлов. у. Вятск. г.; *Болда* д. Левинской в., *Болдыки* д. Левинск. в., *Булдачихино*, *Булдачихи*, 2 деревни Спасской в. того же у.; *Бай-Булда* д. Больше-Окинской в. Красноуфим. у.; *Булдырево* д. Чердынскаго у.; *Болдово*, волость Инсарскаго у., и т. д.

Р. Вѣтьма впадаетъ въ Десну въ Брянскомъ у.; этого корня имена имѣютъ еще: *Витова*, р. Смоленск. г. Рославл. у.; *Вѣтвь* (Рубленая), р. Козельскаго у.; р. и д. Дмитровск. у.; *Витемка* р., притокъ Вѣтьмы; *Ветивишъ* р. Козельскаго у.; *Вѣтка*, уроч. Сѣвскаго у (№ 3921 См. нас. м. Орл. г.); *Витка*, руч. Трубчевскаго у. (№ 4036—7, 4041); *Витичъ*, 2 дер. Сѣвскаго у. Напомнимъ, что Владиміръ Святой рубилъ города и поселялъ туда „лучшихъ людей“, очевидно

к) Очень много примѣровъ этого, и сопоставленія ихъ, а также и разъясненія, читатель найдетъ въ очеркахъ проф. Смирнова *Вотяки*, *Пермяки*, и также у *Веске*. Славяно-финскія отношенія по даннымъ языка.

съ челядью, на югѣ, и для этого бралъ людей изъ Чуди и изъ *Вятичей*; въ Кіевской области лѣтопись упоминаетъ *Витичевъ*, городъ извѣстный по съѣзду князей, и *Витичевъ Холмъ*, урочище; *Вета*, р. близь Кіева.— Сопоставимъ съ этими именами слѣдующія: *Вѣтка* [1]) притокъ Сожи, и на ней слобода *Вѣтка*, знаменитое поселеніе Стародубскихъ сектантовъ, такъ страшно жестоко раззоренное полковникомъ Волковымъ при Екатеринѣ II; это имя пишется и *Вѣтка*, и *Вятка*; замѣтимъ, что они принадлежали польскому краю, а русское *ѣ* соотвѣтствуетъ польскому *ia (я)*, какъ wiara=вѣра. *Ветанеръ (неръ* есть вотяцкій и пермяцкій суффиксъ) р. Цекеевск. вол. Яранск. у.; *Ветланъ*, дер., гора, Чердынскаго у.; *Витла*, р., д., *Ветинерка*, р., *Витлинерка* р. Пиланской в. Уржум. у.; *Вить-юмовскъ* поч. Пибаевской вол. Яранскаго у.; *Витьба* прит. з. Двины; *Витимъ* прит. Лены; *Витлинская* (Бол.) р. и д. Яранскаго у. Сердежской вол.; *Витлинская* (Мал.) 3 дер. Тожсолонск. вол. Яр. у.; *Витимка* (или Битимка) притокъ Чусовой; *Вѣтивижъ* или *Ветивишь*, р. Калужской г. (г. Мѣщовскъ); *Ветлуга* (Ветл+юга, финскій суффиксъ, руссифицированный финскій *іокі*=рѣка) притокъ Волги; и того же образованія: р. *Вѣдуга* Землянскаго у. Ворон. г.; *Вѣдома* р., Московской г.; *Вѣтко-выломское* 2 дер. Воронинской в. Глазовскаго у. Вятской губ.; *Вет-зельма* р., притокъ Инзы; нѣсколько починковъ и дерев. *Ветлужской* вол. Яранскаго у.; *Ветважъ* в. Вятской г. (*важъ* есть суффиксъ имени селеній, означаетъ устье рѣки, и соотвѣтствуетъ русскому *Усть*=); *Ветла* р. въ Камчаткѣ; *Вать* р., прит. р. Пьяны, и село въ Нижегород. г.; *Витожошка* р. Осташк. у. Тверск. г.; *Вытебеть* и *Вытемка*, рр. Орловской губ. Бол-

[1]) Изъ финскихъ именъ русскіе сдѣлали русскія слова. *Вет+ма* обратилась въ *вѣдьму* и *Вѣдьмино* д. Одоевскаго у.; изъ *Вет—іоки* — *Вѣдуча* р. Землянск. у. Воронеж. г.; изъ *Вет+ва* спачала *вѣтьви*, а образованные офицеры Генер. Штаба поправили граматическую ошибку и сдѣлали *Вѣтьвь* (ramus.). Такихъ руссифицированій, къ сожалѣнію, очень много. *Верт* (=потокъ) + *енга* (суффиксъ обозн. рѣку) обратился въ рѣчку *Вертенку* Калужск. г.; *Кучугуры* д. Островск. в. Слободск. у. (Вятск.) обратился въ *Кочегары; Пега*+N. (напр. *Пегануръ, Пегашуръ* и т. д.) въ *Пѣгую Орду*; *Сола*, селеніе, въ *Солянку* поч. Кундышск. в. Яранск. у.; *Педунъ* д. Пачинск. в. Яранск. у. въ *Пердунскую*; *Эдунъ* 2 деревни Пибаевской в. Яранск. у. въ *Ѣдуны*; *Ваганы* д. Торопов. в. Котельн. у. въ *Бѣгуны*; *Вадопи* д. Глазов. у. въ *Водопой*, и т. д.

ховск. и Карач. у., и Брянскаго въ Вятичской его части; — *Вытля* (другое имя р. Ветлуги); *Вычко* озеро и его истокъ того же имени, впадающій въ Онежское озеро.

Волотынь, р. Трубчевскаго у.; переходитъ въ Черниг. г. и впад. въ Судость, и на ней деревня того же имени; *Волотъ* р. Тульскаго у.; *Волотьма*, руч. притокъ *Волотыни*. — *Волотова могила* при впад. р. Быстрой Мечи въ Донъ ([10]); *Володымъ-Болма* и *Володымъ-Какса* 2 дер. Вихарев. в., и *Володоръ* д. Вавожской в. Малмыжскаго у.; *Володятское* дер. Бисеров. в. Глазов. у.; *Володино* д. Левонск. в. Орлов. у. Вятск. г.; *Володятино* село Владимірск. г.

Калахва (пишется иногда Калафа, вслѣдствіе смѣшенія въ русскомъ говорѣ звука *ф* и *хв*, напр. *хвостъ* — *фостъ*, *профосъ* — *прохвостъ*, *фактъ* — *хвактъ*, *фатъ* — *хватъ* и т. д.), р. Дмитровскаго у., притокъ р. Навли; имя это, совершенно очевидно, составлено изъ слова Калахъ и восточно-финскаго суффикса *ва*. Слово Калахъ (Калэ) значитъ *крѣпость*, и все имя означаетъ „*Крѣпостная рѣка*", какъ *Ибва* значитъ Полевая, *Гортва* — Домовая, *Изва* — Каменная, *Лемва* — Черемуховая Рѣка, и т. д. Калахва беретъ начало двумя истоками, вытекающими: западной изъ-подъ *Нижняго Городца*, восточной изъ-подъ *Верхняго Городца*, старыхъ городищъ, бывшихъ нѣкогда крѣпостями, очевидно хазарскими.

Кутьма, рѣка и 2 дер., и *Кутемка*, дер. Болховскаго у. [*Ма* (*-ва*) есть суффиксъ означающій рѣку]; *Кутемка* рѣка и дер. Крапивенскаго у. Тульск. г. Слово *Кута* Даль считаетъ Курскимъ мѣстнымъ, и объясняетъ: „изба, хата, лачуга, клѣть", и распространительно означаетъ жилое мѣсто, уголъ, пристанище: *бабій кутъ* второй по старшинству уголъ въ избѣ; *закута* — маленькое дурное помѣщеніе. Это есть восточное финское слово: „*куд* — комната, домъ; *кутнä* — хижина (Мокша-Морд.); *кудо* — домъ, жилище; *кудовъ* — домовой (эрзя); *куды*, *кудо* — шалашъ, хижина (черем.)". *Веске* ([11]) замѣчаетъ, что „въ томъ видѣ и въ томъ значеніи, въ какомъ оно существуетъ въ Курск. г., оно можетъ быть только финскимъ". Мы имѣемъ: *Кутьково*, село Лихвинск. у. Калужск. г.; *Кудьма*, рѣка Нижегородск. г. у села Богоявленія; *Кутлей*, 2 р. Инсарскаго у. Пенз. г. (—*лей* есть суффиксъ имени рѣки въ Пенз. г.); *Кутаны*, поч. Ярослав. вол. Слободск. у. Вятск. г.; *Кутина*, р. прит. Б. Несы на

Канинскомъ полуостровѣ ([12]); *Кутана*, р. въ Камчаткѣ; *Кутомара*, р. Нерчинск. у.; *Куткура*, р. прит. Юрезеня; *Кутомала*, р. прит. Витима; *Кутеи*, д. Уржумск. у.; *Котья*, входитъ въ составъ именъ селеній въ Малмыжскомъ у. (много) и въ другихъ у. Вятской г. (напр. *Нюрдоръ-Котья* или *Кутья: Кутешь*, д. Сизнеров. в., *Кутушево*, д, Кошкинской в. Малмыжск. у.; *Кутем-лудъ* д. Полом. в. Глазовскаго у.; *Зюдзи-Кутья* и *Кылтъ-Кутья* 2 дер. Воли-Пелгинск. в., *Коты*, д. Б. Нарѣцк. в. Малмыжск. у.; *Котомка* и *Катанка*, 2 р. Левинск. в. Орл. у.; *Котомки*, д. Сюрзинск.; *Котомиха*, р. Лекомск. вв. Глазовск. у.; *Котово*, *Котошуръ*, *Коточуртъ*, деревни Глазовскаго и Малмыжск. уу.; *Катаи*, 2 дер. В. Сунск. в. Глазовск. у.; *Котноръ*, вотяцкая дер. Оренбург. г.; *Котьва*, р. притокъ Юрезеня; *Котово*, 3 м. Гвоздевск. в. Котельн. у.; и сюда же должно отнести и аналогичныя имена Вятичскаго края, *Котово*, с. Боровск. у.; *Котово*, с. Масальскаго у. Калужск.; *Котово*, въ Орл. и Тульск. гг., о которыхъ будетъ говориться ниже.

Крома, р., городъ *Кромы*, *Кромовъ*; дер. Рославльск. у.; *Кровецъ*, оврагъ и ручей Кромскаго же уѣзда (*Крома* и *Крова*, какъ мы уже видѣли, идентичны) *Кровецъ* образовался какъ уменьшительное изъ *Крова*, какъ *Шутовецъ* изъ *Шотвы*, *Лозовецъ* изъ *Лозвы*, и т. д. Фантастическое объясненіе слову, смыслъ котораго уже забытъ, конечно нашлось какъ т. наз. историзація и этимологизація утраченнаго въ народномъ сознаніи имени. *Кромы* должно обозначать *Кромку* м) *границу* княжества, владѣнія. Но р. Крома никогда границей не была, и притомъ Кромы — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ земли Русской; онъ упоминается въ лѣтописи подъ 1147 годомъ подъ именемъ *Крома*. Мы имѣемъ *Кромки*, Че-

м) *Кромы* означаетъ *Каменное* укрѣпленіе, какъ кажется наружная стѣна города въ противоположность акрополю (*дътинецъ*, *Кремнь*); филологи сближаютъ слова *Кромы*, *Кремль*, съ словомъ *Кремень* (твердый камень), а послѣднее дало множество географическихъ именъ: *Кременчукъ*, *Кремницъ*, рѣчки *Кремница*, *Кремянка* и множество другихъ. *Кременчукъ* есть уменьшительное отъ руссифицированнаго въ произношеніи тюркскаго слова *кирменъ*, камень, но также скала, каменная крѣпость и т. д. *Аккерманъ* есть *Ак-Кирменъ*, Бѣлая Скала или Бѣлая Крѣпость. Миклошичъ цитируетъ *Кромы* въ значеніи цитадели, что едва-ли допустимо, такъ какъ уже въ Иліадѣ цитируется Пафлагонскій городъ *Кромна*.

ремисск. дер. Макарьевскаго у.; *Кромадоръ*, р. Нижнеломов. у. Пенз. г. и др.

Куява, р. притокъ Болвы, и дер. того же имени, Жиздрин. у., на границѣ Брянскаго. *Куэ* — дубъ по вотяцки, *Куэ-ва* — Дубовая рѣка; отъ слова дубъ (Куэ) и постройка изъ дуба — *Куа*. Мы имѣемъ: *Куянково*, д. Турекской вол. и *Куюкъ*, д. Хлѣбников. в. Уржумск. у.; *Куюкъ*, д. и *Куя*, р., *Куючка*, р. Усадской в. Малмыжскаго у.; *Коя*, р. Афанасьев. в. Глазов. у.; *Куя*, р., прит. р. *Пыжму* въ Тюменьскомъ у. Тобольск. г., и *Куяровская*, слобода той-же губ.; *Куяново*, дер. Кураков. в. Елабужск. у.; другое *Куяново*, дер. въ Нагаевской в. Уфимск. у.; *Куяштыръ*, дер. Аскинской в., и *Кукъ-Куянъ* (= *Сухой Куянъ*), дер. Асяновской в. Бирск. у. Уфим. г.

Лузма, р. притокъ Болвы, *Лузму-вырь* и *Лузмувырскій*, поч. (другой поч. *Кузым-вырскій*) Гынской вол. Глазов. у. Вятск. г.; *Лузанская*, д. Васильков. в.; *Лузеница*, р. Игумнов. в. Котельницк. у. Вятск. г.; *Лузинская*, дер. Покров. в. Оханск. у. Пермск. г.; *Луза*, р. Вологодск. г.; другая *Луза*, р. и 2 дер. Сезеневск. в. и 3 починки и 1 дер. Шепелевск. вол. Слободск. у. Вятск. г.; *Луза* (= Сезьминская) дер. Еловск. в. Глазов. у.; *Луза*, р. того-же у., притокъ Чепцы; *Лозя*, р. Лемко-Чепецк. в.; *Луза*, притокъ р. Юга; *Лудзинка*, р. Ава-Туклинск. в. Малмыжск. у.

Мезенка, р., *Мезенка Малая*. р., *Мезина* р. и дер. Орловскаго г. и у.; *Мизеневка*, д. Крапивенск. у. Тульск. г.; *Мезень*, р., городъ Арханг. г.; *Мезань* (= *Мезенская*) д. Ракалов. в. Слободск. у. Вят. г.; *Мезенцы* 3 дер. Котельницк. у. (въ вв. Батаевской, Васильковской и Шубенск.); *Мезенское*, село Бѣлоярской вол. Екатеринбургск. у.; *Мезенцовская*, общ. Сосновской в. Кунчурск. у.; *Мезень*, д. Костинск. в., *Мизинка*, д. Краснослободск. в. Ирбитск. у.; *Мезенцы*, д. Шляпниковской в. Осинск. у. и т. д.

Надва, р., притокъ р. Задни, Брянск. у. и дер. того же имени. *Недма*, Вотяцкая рѣка Казанской губ. ([13]); *Надвинская* (= *Навда*) Губа Кольскаго полуостр. и *Навдема*, р. впад. въ эту губу; *Надка*, р. въ Забайкальѣ н); *Немеда*, 2 р., одна

н) Должно однако напомнить бога Полабскихъ славянъ *Немиза*, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ, ссылаясь на Гельмонда и др.; городъ *Немизу*, въ финскомъ западномъ краѣ, и *Немизу*, протокъ Свислочи.

въ Дмитров. у. Орл. г., другая въ Дмитріев. у. Курской г., обѣ у границы этихъ губерній. *Немда,* р. притокъ Унжи, другая *Немда* и *Немдежъ* 2 р. Кичминск. в. Уржумск. у.; *Немянда,* прит. Вычегды близъ ея впаденія въ С. Двину; *Немъ,* р. лѣвый притокъ верхней Вычегды; *Немда,* р. притокъ Пижмы въ Вятской г., особенно легендарная рѣка (14); *Немда,* прит. Вятки; другая прит. Ярани; вообще въ Вятской губ. очень много рѣкъ и рѣчекъ этого имени. *Немеда* и *Немюга,* 2 черемисскія рѣки (Смирновъ) о). *Немда, Немда-Кизеръ, Немда-Кукмаръ, Немды-дуръ, Немда-Бирюковы, Немда-Кукмаръ-Сола,* 2 дер. Уржумск. у., Больше-Шурминск., Конгонурск., Корак-Солинск. и Кужнурской волостей; *Нименга,* р. (15); *Нименка,* р. впад. въ Бѣлое море, и т. д.

Несса, р. Дмитров. у., притокъ Неруссы; *Незовка,* р. Бѣлевск. у. Тульск. г.; *Неса,* р. Канинскаго полуострова, впад. въ Мезенскую Губу; *Низа,* р. прит. Туры (Пермск. г., тоже *Нейва*); *Назва,* р. Чердынск. у., прит. Колвы; *Низа,* р. течетъ въ Каширск. у.; *Нязьва,* р. притокъ Оби.

Сѣвъ, р. притокъ Неруссы, на немъ г. *Сѣвскъ, Сѣвенки* п) урочище, деревня Льговск. у.; *Сиверецъ,* р. Брянскаго у. на границѣ Мглинскаго; *Севъ,* р.; *Сѣвинскій,* поч. Карсовайской в. Глазовск. у.; *Сева,* р., лѣвый притокъ Камы; *Сива,* р. тоже притокъ Камы; *Сивенга* п), *Сивежъ,* р. Тотемск. у. цитированныя у Смирнова и Шёгрена, въ Пермяцко-Зырянскомъ краѣ (17); *Сивеняшъ,* р. Соликамск. у.; *Севъра,* р. Соликамск. у. Пермск. г.; *Сибы,* нѣсколько деревень; *Сибинка,* р. Можгинск. в. Елабужск. у.; *Сивая,* д. (*Сивая Слуда*) д. Адышевск. в. Орловск. у. (Вятск.); *Сива,* село, волость Оханскаго у. *Сиземка* (или Сизенка) р. и д. Болховск. у.; *Сюзьва и Сизма,* 2 р. Пермской г. (*Смирновъ* Пермяки); *Сизинеръ,* р. Хлѣбник. в. Уржум. у.; *Сизнеръ,* р. Малмыж. у.; *Сызырка, Сюзьма, Сюзьва,* рр. Глазовск. у.; *Сеснурка,* р. Уржумскаго у.; *Сизма,* р. притокъ Великой, Орлов. у. Вятск. г.; *Сизертъ,* р. Екатеринб. у. Пермск. г.; *Сизла,* р. впадаетъ въ Онѣжское озеро; *Сизьма,*

о) *Немда* играетъ большую роль въ религіозныхъ воспоминаніяхъ Вятскихъ черемисъ; черемисскій богъ *Немде-Куруку*; черемисскій областной храмъ былъ на *Немдѣ*; на берегу *Немды* живутъ русалки, а въ прибрежныхъ пещерахъ огненные змѣи, играющіе такую важную роль въ folk.-lore'п русскаго сѣверо-востока (16).

п) Сив+енга финскій суффиксъ рѣкъ.

р. притокъ Шексны; *Сюзьва*, р. притокъ верхней Камы; *Сюзень*, р. Оханскаго у. Перм. г.; *Сеснуръ*, дер. Ирмучажск. в. Уржум. у.; *Сизнеръ*, вол. Малмыжск. у.; *Сизева*, 3 деревни Карсовайской вол.; *Сиземская*, 2 деревни Лекомск. в., *Сизевское*, дер. Юрской в. Глазов. у.; *Сеземка*, дер. Нижнеломов. у. Пензенск. г.; *Сиз-ибъ*, селеніе на р. Ижмѣ, лѣвомъ притокѣ Печоры; *Сызъ*, р. правый притокъ Сысолы; *Сезема*, р. Трушниковск. в.; *Сиземка*, р. Ярославск. в. Слободскаго у.; *Сизевское*, общество Чердынскаго у.; *Сизиковка*, р. Красногорской в. Верхотурск. у.; *Сизиково*, 2 дер. Рамысловск. в. Камышлов. и Башкирск. в. Верхотур. у.; *Сизово*, дер. въ Барабинск. степи. *Солова*, р. Крапивенск. у. Тульской г., притокъ Упы; *Соло + ва*; *Сало* — деревня, селеніе р), входитъ какъ составная часть въ имена населенныхъ мѣстъ и сопровождается другимъ, опредѣляющимъ словомъ. Въ Вятичской землѣ еще: *Сола*, р. въ Трубчевск. у.; *Соленое Болото* (оно вовсе не соленое), урочище на границѣ Мценскаго и Чернскаго уу.; *Солынь*, 2 дер. Брянск. у.; *Соловая*, д. на границѣ Кромскаго и Фатежскаго уу., и т. д. Ср. *Лап-Сола*, 2 дер., русская и черемисская; *Соло-ялъ*, дер. Зыковск. в. Яранск. у.; *Лоп-Соло*, *Еврай-Сола*, *Евштрапъ-Сола*, *Алд-Сола*, *Чукъ-Сола*, *Пекай-Сола*, *Токтеръ-Сола*, *Сож-Сола*, *Нуръ-Сола*, деревни Конгонурской вол., *Суп-Сула*, дер. Сернурской в. и другихъ волостяхъ, *Ус-Сола*, рѣка и дер. Турской в. Уржумск. у.; *Одо-Соли* = Вотяцкое поселеніе, имя множества деревень Вятской губ.; такъ въ Кузнецов. в. Уржум. у. 3 дер. этого имени; въ той-же волости, деревни: *Ярдо-Сола*, *Куба-Колмашъ-Сола*, *Кожла-Сола*, *Мари-Сола* (= „черемисское селеніе“), *Обда-Сола*; въ Яранскомъ у. Ернурской в. деревни: Соланеръ, *Люпер*—с), *Шуар*—, *Ямай*—, *Лоп*—(2 дер.); въ Кадомской в. того же у.: *Шуда*—3 дер., *Руя*—2 дер., *Лай*—, *Кубер*—, *Кур*—, *Шума*—, опять *Люпер-Сола*, село, и 4 дер. и т. д.; *Солошуръ*, р. притокъ *Убыти*, Ключевск. в. Глазов. у.; *Кем-Сола* (— „Рѣчная деревня“, деревня на берегу большой рѣки) 2 дер. Конгонурск. в. Уржум. у.; *Сольна*, р. Рекалов. в. Слободск. у.; *Солонушка*, р. Кундышск. в. Яранск. у.; *Соловецкіе* („оби-

р) Можетъ быть переносное значеніе; *Веске* (18) даетъ значеніе „*лѣсокъ*“, *lichter Wald*.

с) Далѣе мы пропускаемъ слово *Сола*.

таемые“) острова, и т. д. *Соль*—вошло въ составъ и русскихъ городовъ въ сѣверномъ финскомъ краѣ: *Сольвычегодскъ*, *Соликамскъ*.

Сорсывай, оврагъ и уроч. Множество дерев. Курс. г. въ Глазовскомъ у. Вятской г.; *Сюрсовай* поч., *Сюрзинскій в.* поч., *Сюрзи* р. *Сюрзинской* вол. этого-же у.; *Сарсъ* р., впадаетъ въ Тюю, притокъ Уфы въ Уфимскомъ у.; *Сюрсякъ* дер. Чердынск. у.; *Сорзасъ* дер. Тюменск. в. Белебеевск. у.

Суземка рѣка Сѣвскаго у. на Курской границѣ; деревня того-же имени, и *Суземецъ*, болото и урочище, въ Трубчевскомъ у. — Сравнить: *Сиземка* (см. выше); *Сюзевъ* дер. и *Созимъ р.* Афанасьевск. в. Глазовск. у.; *Сузуна*, 2 р. Томск. г. притоки Оби; *Сусанка* р. Пермской г., притокъ Нейвы; *Созь* р. Тверской г.; *Сюзва* прит. Камы; *Суздаль* городъ Владимірск. г. и *Суздалы* деревня Пермск. у.; *Сюзево* дер. Соликамск. у; *Сузотка* р. Ирбитскаго у. прит. Туры; *Сюзюмъ* р. Красовск. в. Котельниц. у.; *Сюзда* дер. Бардымск. в., *Сюзяново* дер Сарашевск. в., *Сяземга* поч. Шерментской в. Осинскаго у Пермск. г.

Тара р. Сѣвскаго у.—*Тара* р., притокъ Иртыша; другая притокъ Клязмы; *Тарса* р., прит. Исы въ Инсарскомъ у. *Тарей* озеро Нерчинск. у. *Тана-тарово* поч. Биштонск. в Яранскаго у.; *Тар-бесво* нѣсколько деревень: Узунской вол. Малмыжск. у.; Черемиссы, д. Варнавинск. у. Костромской губ; село Тарусскаго и село Козельскаго у. Калужск. г.; деревни Дмитріевской и Новотроицкой в. Уфимск. у., и т. д.

Туръ рѣка Козельскаго у.; *Турья* р. Брянскаго у.; *Турейка* р. Дмитровскаго у., другая Кромскаго и Орлов. уу. третья Брянскаго у.; *Тура* рѣка Глазовскаго у.; другая *Тура*, притокъ Тоболя; *Турья* р. Пермск. губ.; *Тура* р. Нерчинск. у притокъ Ингоды; *Турья* рѣка Ихтинск. в. Яранск. у.; *Турекъ* р. Уржумск. у.; *Турьяга* (Тур+*яга*=jaki) р. Каргопольск. у.; *Турма* (*Тур*+*ма*,) *Торма*, *Тормочка*, рѣки Уржумскаго и Яранскаго уѣздовъ; *Торьялъ* р. Конгонурск. в. Уржумск. у.; *Тура* eine Bennenug vieler Berge und Flüsse (*Castren* [19]) *Воштурма* р. Малмыжск. у.; *Бахтурма* р. въ Алтаѣ; *Турна* р. Глазовск. у. Мухинск. в.; *Турша* р. притокъ Ошлы, Яранск. у.; *Турья* р. Верхотурскаго у.; затѣмъ безчисленное количество деревень съ этимъ корнемъ. Особенное вниманіе должно обратить на рѣки съ именемъ *Турья*; это окончаніе есть специфически

восточно-финское т); въ Вятичскомъ краѣ можно указать на рѣки *Габья* и *Велія* въ Брянск. у.; *Драго-тунья* р. на границѣ Калужск. и Орл. губ.; *Потья* р. тамъ же; *Турья,* уже указанная, и др.

Угра рѣка Калужской губ. притокъ Оки, „Поясъ Богородицы"; *На-угорскій* трактъ, дорога изъ г. Орла на Болховъ; *Угрино* деревня Болховскаго у.; *Угривичи* и *Угривище,* 2 дер. Сѣвскаго у.; безполезно указывать этническое значеніе этихъ именъ, но напомнимъ, что въ Вятской и Пермской губ. есть рядъ географическихъ именъ, имѣющихъ это-же этническое происхожденіе (*Угры, Югры, Угорскій, Угринъ* и т. п.). Напомнимъ, что, по анонимному секретарю Беллы Угры (Венгры) шли въ нынѣшнюю Венгрію *большимъ лѣсомъ, вдоль большой рѣки,* черезъ *Sasudal*; принявъ въ соображеніе, что въ 898 г. „Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ея зоветъ нынѣ Угорское", и отмѣтивъ на картѣ ихъ исходную область, трудно сомнѣваться, что большой лѣсъ есть уже извѣстный въ первоначальной русской исторіи Вятичскій лѣсъ, большая рѣка— Ока, и что дорога ихъ лежитъ черезъ землю нашихъ Вятичей.

Ягниша ручей Трубч. у.; *Яговка* оврагъ, урочище Рыльскаго у. *Яги-Какса* и *Ныши-Какса,* двѣ деревни Можгинск. в. Елабурж. у., и много деревень этихъ двухъ именъ: *Ягоново* пог. Спасопреображ. в. Котельн. у.; *Якшуръ, Яги-Какса,* деревни Больше-Кобынск. и Граховск. в. того-же у.; *Яг-лудъ, Ягулъ-Можга,* деревни Вихоревск. в. Малмыжск. у.; *Ягулъ-Какса* д. Можгинск. в. Елабуж. у.; *Ягошуръ* 3 деревни, *Ягваръ* д. Корсовайской в.; *Пома-Яга, Ягошуры* деревни Понинской в.; еще *Ягошуръ* рѣка и деревня Поломск. и Ключевск. вол. Глазовск. у.; *Ягорба* р. Новгород. г., притокъ Шексны; *Ягозеро* Шенкурскаго у.; *Ягвель* Архангельск. у; *Ягшенга, Ягина* рѣки Соликамск. у. *Яговицкая* р. Кайгородск. в. Слободск. у. Вятской губ.; *Ягваръ-Ягу* пог. Карсовайской в.; *Кевъ-Яго* пог. Люкской в.; *Яговкино* пог. Бытавл. в. Глазовск. у. Съ именемъ ручья *Ягниша* можно сопоставить финскаго происхожденія имя злого духа или рода вѣдьмы *Ягиниа* ([20]).

т) *Кибья, Чурья, Лудья, Щудья, Чабья, Бынья, Юмья, Висья, Камья, Лапья, Бадья, Изья, Сенья, Сывья, Пувья, Вижья, Кирья, Пыбья, Сурья, Турья, Куртья, и т. д.*

Язва р. на границѣ Болховскаго у. и Тульск г.; *Язвица* р., притокъ *Снопоти* на границѣ Брянск. у. и Калужск. г., другая *Язвица* притокъ *Болвы*; *Язвица* р. Брянск у., *Язвица* (=*Язма*) Дмитров. у.; *Язовка р.* и *Язва* рѣки Алексин. у., Тульск. г. *Язва* есть и русское слово, но не примѣнимое, конечно, къ рѣкѣ; что это есть *Яз+ва* (или *ма* такъ какъ *ва=ма*—это намъ доказываетъ имя рѣки Дмитровскаго у.; въ спискѣ нас. м. Орл. г. № 1171 село *Кричино Малое* обозначено стоящимъ на рч. *Язвицѣ* (= *Язмѣ*), слѣдовательно можно, какъ въ Вятско-Пермскомъ краѣ, безразлично сказать *Язва* и *Язма*, такъ какъ это равнозначущіе финскіе суффиксы обозначающіе рѣку. *Язва* р. притокъ Оби; *Язва* р., Пермск. г., притокъ Вишеры; *Язовка* р. Сезеневской в. Слободскаго у. *Язовка* р. Ильинской вол. Яранск. у.; *Язьва* р., притокъ Оби; *Язевка* р. Рыбинск. в. Малмыжск. у.

Цонъ рѣка Орловскаго у.; *Цынь* р. и *Цканка* дер. на границѣ Трубчевскаго и Брянскаго у.; *Цыновъ логъ*, урочище Курской г. Льговск. у.; *Цна* рѣка Тамбовск. г., притокъ Оки другая *Цна* прит. Мсты, въ Вышневолоцкой системѣ, третья *Цна* р. Пензенск. г. прит. Мокши; четвертая *Цна* въ Рязанск. г. Егорьевск. у. (озеро Оболотье); пятая *Цна* р. Минской г., притокъ Припети у); *Ценскій* лѣсъ близь г. Усмани, Тамбов. г.— *Зон-Шудзи* дер. Сюмсенск. в. Малмыжск. у.; *Зоново* деревня *Зоновская* 3 дер. на р. Великой Вятск. г.; *Зонова* дер.: на р. Чепцѣ Вятск. г.; *Зонъ* дер. Подрѣльской вол. Орловск. у. Вятск. г. Сопоставляя еще: *Цынговатый* фамилія Орловской семьи, — *Шанговат-нуръ* деревня Ирмучанской вол. Уржумскаго у.

Чашинка рѣка Жиздринскаго у. — *Чашкинскій* поч. Балезинск. в. Глазовск. у.; *Чашка-соли* д., *Чашкирево* дер. Уржумскаго у.; *Чашкоялъ* дер. Сернурск. в.; *Чазга* Большая, Малая, 2 дер. Уржумск. у.; *Чашкопка* дер. Кичим-Копкинск. в.; *Чашкуртъ* дер. Селтинск. в.; *Чашкагуртъ* дер. Мултанов. в.; *Чашка* (=*Чажи*), 2 деревни, одна Вавожской, другая Ува-Тукменской в. Малмыжскаго у.; *Чашерская* дер. Бисеровск. в. Глазовск. у.; *Чашевка* рѣка Казаковск. в.; *Чашково болото* Левинск. в.; *Чащевица* р. Колковск. в. Орловск. у. Вятск. г. *Чешково*—собственное личное имя Пермяцкое ([21]).

у) Родительный падежъ: *Цона* и *Цна* безразлично.

Чашевка рѣка Даровской в. Котельнич. у.; *Чажъ* рѣка, Б. Кабымскской в. Елабужск. у. *Чажесъ-Кокся* дер. Можгинск. в., Елабуж. у.; сопоставимъ: рѣка *Чашинка* Жиздринскаго у. и *Чаженка* рѣка Вятско-Пермяцкаго края.

Приведеннаго достаточно для первой оріентировки въ вопросѣ. Читатель могъ замѣтить, что значительное большинство Орловскихъ географическихъ именъ вотяцко-пермяцкаго происхожденія, или аналогичныхъ и даже идентичныхъ, встрѣчающихся въ большемъ или меньшемъ числѣ въ вотяцко-пермяцкомъ, и вообще въ восточно-финскомъ краѣ, относится въ мѣстахъ, лежащихъ по лѣвую сторону отъ Оки, и занимающихъ, повидимому, область, тянущуюся дальше къ западу нежели какая занята Вятичами или была занята ими. Мы вернемся къ этому.

По странному невниманію къ географическому onomasticon русскаго центра, авторы, финнологи какъ Европеусъ Becke, Castren, или занимавшіеся этимъ вопросомъ какъ Смирновъ, ограничиваютъ финское населеніе непосредственно прилежащею съ юга къ Московской губерніи областью, хотя финское племя, и именно восточная его вѣтвь, и теперь занимаетъ восточнѣе край далеко болѣе южный. Но убѣжденіе, что Вятичи—славяне, настолько установилась, что самые рѣзкіе факты или проходятъ незамѣченными, или объясняются очень странно и совершенно голословными утвержденіями. Такъ какъ нѣтъ возможности отрицать, что финны жили въ южной части нашего центра, то авторы придумали связную цѣпь событій, на которыхъ въ исторіи не имѣется даже и тѣни намека, и просто игнорируютъ событія, очень точно занесенныя въ лѣтописи.

„Среднее и нижнее теченіе Оки (*находящееся уже за предѣлами Орловской губ.*) *еще даже* (!!) *въ IX столѣтіи* было заселено финскими племенами каковы: Мещеры въ Рязанской г. и можетъ быть въ сѣверной части Орловской (говорятъ намъ авторы „Общихъ свѣдѣній отъ Орловской губ. ([21]*a*) Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ болѣе глубокой древности и вся эта рѣка принадлежала финскому міру. Но уже въ эпоху образованія по Волхову и Днѣпру русскихъ княжествъ *финскія поселенія составляли по верховьямъ Оки лишь пограничные рѣдкіе и слабые посты этого племени (?) тѣснимаго.. съ юго-востока Казарами. Занятіе Орловской губ. Славянами*

происходило путемъ мирной колонизаціи: по крайней мѣрѣ нигдѣ не встрѣчается *указаніе на что либо подобное завоеванію*. Сюда переселились *Вятичи* и составили въ IX вѣкѣ крайнее восточное *населеніе Славянъ*". Здѣсь, можно сказать, почти столько-же ошибокъ, историческихъ невѣрностей и голословныхъ утвержденій, сколько и словъ. Среднее и нижнее теченіе Оки заселено финскими племенами не *даже въ IX вѣкѣ*, а въ настоящее время, въ XX в. Гдѣ авторы нашли указаніе чтобы во время Олега финны составляли по верховьямъ Оки „лишь рѣдкіе и слабые посты"—это ихъ тайна, которую они не сочли нужнымъ повѣрить читателямъ. Какъ могли *Казары* (!!!) *тѣснить* населеніе по Окѣ, при страшномъ разстояніи отдѣляющемъ ихъ,—это тоже остается совершенно непонятно; въ лѣтописи просто говорится, что *Вятичи* (слѣдовательно не финны, а *славяне*, какъ думаютъ авторы) *платили дань*, но о тѣсненіи ихъ нѣтъ ни слова, конечно, потому что оно и невозможно. Авторы не находятъ въ исторіи „указаніе на что-либо подобное завоеванію", — а лѣтопись перечисляетъ рядъ походовъ русскихъ князей, отъ Святослава до Мономаха(ф). Авторы, впрочемъ, удивляютъ насъ и другими утвержденіями (21b). „Здѣсь кстати замѣтимъ, говорятъ они, что въ лѣтописяхъ есть одно мѣсто, которое можетъ быть заключаетъ въ себѣ сказаніе объ основаніи древнѣйшихъ городовъ Орловской губерніи. Именно говорится, что Владиміръ Св. для защиты своихъ владѣній отъ *восточныхъ и южныхъ* хищническихъ племенъ, преимущественно *Печенѣговъ*, велѣлъ строить города по рѣкамъ Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ. Такъ какъ г. Трубчевскъ (sic!)... Но Трубежъ, Сула, Стугна находятся на *Югѣ*; Печенѣги грозили *съ юга*, а Орловская губернія лежитъ *на сѣверъ* отъ Кіевскаго княжества; притомъ г. *Трубчевскъ* не имѣетъ никакого отношенія къ рѣкѣ Трубежу.

Перейдемъ теперь къ Вятичскимъ городамъ.

Мценскъ. Если есть типично вятичское имя населеннаго мѣста, то, конечно, это имя Мценска. Имя это настолько чуждо русскому уху и русскому языку, что русскіе люди никакъ не могутъ справиться съ нимъ. Мценскъ фигурируетъ въ лѣтописяхъ подъ именами *Мценескъ*, *Мьченьскъ*,

ф) См. ниже.

Мьченескъ; въ низшемъ классѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Амченска*, и т. д. Какъ извѣстно, впрочемъ, звуки *ц* и *ч* легко смѣшиваются и замѣняютъ другъ друга х).

Г. Мценскъ получилъ свое имя отъ рѣки, при впаденіи которой въ Зушу онъ находится. „*Мьченескъ*" или „*Мечьнескъ*", имена города *Меченьска* (Мценска) можно сблизить съ очень близкимъ къ нему и географически селеніемъ *Мечнянскъ*, лежащимъ на р. *Красивой Мечи* ц). Эта послѣдняя имѣетъ въ имени прилагательное, что заставляетъ думать, что по близости должна быть другая еще *Мечь*, въ отличіе отъ которой она и получила прозвище *Красивой*, какъ, напр., Быстрая Сосна, и Тихая Сосна, но по близости течетъ именно рѣка *Мецня* ш) или *Мценя* щ), на которой и лежитъ городъ Мценскъ. Очевидно, это то-же имя, что и Мечи, но послѣдняя потеряла суффиксъ *ня (на)*; въ глухомъ лѣсномъ углу Дмитровскаго у. Орл. г. течетъ рѣка *Мицень*, притокъ Свапы. Красивая Мечь принимаетъ *Ситову Мечь* и *Каменную Мечь* [22]).

Мы имѣемъ: *Меченскій* ручей въ Новгородскомъ уѣздѣ, у Благовѣщенскаго упраздненнаго монастыря [23]); *Меча*, р. въ Верхне-Суксунской вол. Красноуфимскаго у.; *Мечка р.*, *Мечинская общ. въ кунгурскомъ т.*; *в Мечка*, дер. Чердынскаго у.; *Мечкоръ*, *Мечъягъ*, *Мечъыбъ*, пермяцкія деревни (*Смирновъ* 91, 117, 119); *Мичкино озеро*; *Мичко* — пермяцкая фамилія (*ib.* 119); пермяцкій воевода *Мичкинъ* [24]); деревня *Мечи* э) въ Георгіев. вол. Слободы. у. Вят. г.; 2 рѣки *Мичкасъ*, прит. Атмиса, въ Пензенской г.; *Мичкоео*, с. Тверского у.; *Метсна* (которую русскіе обратили въ *Мѣстна*), р. Канинскаго полуострова [25]), — однимъ словомъ мы имѣемъ много именъ этого корня въ восточно-финскомъ краѣ.

Затѣмъ въ Кіевской области, на степной сторонѣ Днѣпра, въ единственномъ лѣсномъ мѣстѣ области (еще въ XVI вѣка тамъ сохранилась березовая роща), и гдѣ были поселены Владиміромъ Святымъ Вятичи для защиты Кіева отъ ко-

х) Ипатьевская лѣтопись пишетъ *Мценескъ*, но она-же пишетъ и „*чьлова*" вмѣсто *цѣлова* (подъ 1142 г.).

ц) Или *Быстрая*; какъ она называется въ Книгѣ Большого Чертежа и въ Словарѣ Щекатова.

ш) На картѣ Генеральнаго Штаба.

щ) Въ Спискѣ населенныхъ мѣста. Орл., губ. № 3309 и 3310.

э) Ея другое имя не менѣе характерно: *Мармышевская*.

чевниковъ, течетъ изъ озера Трупежъ въ Днѣпръ рѣка *Мцица (Барсовъ*, изъ рукописи XVI вѣка Соловецкаго монастыря).

Мецна прит. Зуши; *Мицень* прит. Свапы; Красивая *Мечь* и двумя притоками того-же имени; г. *Мценскъ*; рѣки: *Бечь* ю) въ Трубчевскомъ уѣздѣ, *Бичева* въ Алексинскомъ у. Тульской г.; *Бешковъ логъ*, урочище на границѣ Сѣвскаго у. и Курской губ.; всѣ эти географическія имена относятся къ мѣстности, славящейся съ древнихъ временъ своими лѣсами. Въ имени рѣки Канинской тундры звукъ *ц* переданъ уже буквами *тс*. я) и всѣ эти *Мецни и Мечи* текутъ въ лѣсной области. Но въ финскомъ языкѣ *metsän* значитъ *лѣсной*, и какъ дополнительное слово встрѣчается множество разъ въ Калевалѣ какъ непосредственно, такъ и въ титулахъ божественныхъ личностей: *Tapio* титулуется *metsän ukko* (лѣсной старецъ) и *metsän kuningas* (лѣсной король); *Tellervo — metsän emäntä* (лѣсная хозяйка); *Miellikki — metsän muori* (лѣсная мать); *Tuulikki — metsän tyttö* (лѣсная дочь), и т. д. Итакъ всѣ эти *Мецна, Мцена, Мечна, Мечь, Мицень*, все это болѣе или менѣе испорченное опредѣлительное слово *metsän, лѣсной*, — и дѣйствительно, какъ мы видѣли, все это рѣки лѣсныхъ мѣстностей; *Metsola* академикъ Шифнеръ переводитъ: *Waldheim*.

Одоевъ. — *Одо* + суффиксъ *евъ*. Корня *Одо* въ русскомъ языкѣ нѣтъ; но *Одо* встрѣчается очень часто, какъ составная часть географическихъ именъ, въ области вотяковъ и спеціально въ Пермской и Вятской губерніяхъ: *Одо-Сола* — 3 деревни Кузкетовской вол. Уржум. у.; *Одинеръ*, поч. и *Одинерка* рѣка Комаровской в. Ярынскаго у.; *Одина*, деревни. 1 въ Невьянск. в. Ирбитск. у.; 1 Саинск. в. и 2 Черноярской Кунгурск. у.; 1 Степановской, Осинск. у.; 1 Мохневск. Верхотурск., у.; 1 Калиновск., 1 Катайск., 1 Колчеденск., 1 Скатинск., 1 Чупинск. волостей Камышловскаго у.; 1 Потатинск. Красноуфимскаго у.; *Одинеръ* 2 дер. и *Одинерка* р. Телебиловской, *Одо-Бѣлякъ*, Уржумскаго у., и т. д. Нако-

ю) По закону перехода *м* въ *б*, напр. *Бохмитъ*—Магометъ

я) Эту же идентичность буквы *ц* съ комбинаціею буквъ *т.с.* мы имѣемъ еще и теперь въ Орловской г.; такъ рѣчка Балховскаго у. пишется безразлично *Цкань* и *Тскань* (Сл. см. нас. м. Ор. г. стр. 34, №№ 664 и 667).

нецъ напомнимъ, что въ 1116 г. русскіе взяли *Чудскій* городъ *Оден-пе* а), имя, которое въ лѣтописи переводится *Медвѣжья голова.* Какъ извѣстно, медвѣдь пользуется въ финскомъ племени особымъ почетомъ, доходящимъ до культа б). Въ Калевалѣ медвѣдю даются всегда самые лестные эпитеты, а затѣмъ онъ является, какъ Великій Медвѣдь, божественнымъ лицомъ; для Остяковъ и Самоѣдовъ клятва медвѣжьей мордой есть высшая, самая священная (Castren ([26]). Въ восточной и центральной Россіи, т. е. въ Финскомъ краѣ, медвѣдь и теперь имѣетъ въ народномъ представленіи, въ folklore'ѣ, особенно почетное мѣсто, и играетъ крупную роль въ народномъ эпосѣ. Есть много основанія думать, что такое значеніе, и даже культъ Остяковъ, Вогуловъ и др., есть только пережитокъ, отголосокъ древняго, уже забытаго въ настоящее время отношенія къ медвѣдю, который, повидимому, былъ когда-то тотэмомъ многихъ народовъ финскаго племени в), какъ волкъ — многихъ тюркскихъ народовъ. Калевала медвѣдя обозначаетъ именами *Ohto* ([27]) и *Otso* ([28]). Вотяки себя называютъ, а Черемисы ихъ называютъ Одо — или Удъ — муртъ; воспоминаніемъ о пребываніи Вотяковъ въ Енисейскомъ округѣ служатъ, по мнѣнію Эйхвальда, рѣка *Уда,* впадающая къ Селенгу ([30]). Къ этому должно прибавить еще, что въ Нерчинскомъ краѣ, близь рѣки Онона, проходитъ горный хребетъ *Одонъ-Шоло* ([31]), и на это мѣсто именно и указываетъ Castren, дѣлавшій лингвистическое изслѣдованіе этого края, какъ на первоначальное обиталище финскаго племени, по крайней мѣрѣ восточной его вѣтви. Страбонъ знаетъ Вотяковъ подъ именемъ *Uti,* а „Кама, на которой они жили, пріобрѣтаетъ названіе *Уд-Донъ*“ ([32]) и *Одо-Кеми,* т. е. Большая Вотяцкая Рѣка. Вотяцкія деревни *Сола, Гуртъ* и др., въ отличіе отъ Черемисскихъ, называются *Одо-Сола, Одо-Гурта.*

Одо — есть этническое имя, и обозначаетъ Вотяковъ.

а) Вѣроятно *Оден-пи,* „Медвѣжьи сыны“.

б) У Остяковъ мѣдный идолъ медвѣдя, это 3-е божество его Олимпа ([26]); о культѣ медвѣдя у „Инородцевъ Сѣверо-Западной Сибири“ говоритъ Гондатти. Въ Калевалѣ Великій Медвѣдь цитируется рядомъ съ Солнцемъ. У восточныхъ финновъ онъ является карателемъ зла и преступленій, и носителемъ божественной мудрости.

в) Вотяки думаютъ, что медвѣдь былъ нѣкогда человѣкомъ ([29]).

Такимъ образомъ имя города *Одоева*, который по географическому положенію есть *Вятичскій городъ*, обозначаетъ *Вотяцкое* поселеніе, какъ *Одо-Сола* обозначаетъ *Вотяцкую деревню* въ отличіе отъ *Русской Солы* и отъ *Мари-Сола* т. е. *Черемисской деревни*. Городище около бывшаго города царя Ядыгара въ Вятской губ. Черемисы называютъ *„Вотяцкое Жилье“* или *Одо-лемъ* ([32] a). *Одо-лемами* т. е. *Вотскими жильями* называются нѣсколько городищъ Яранскаго и Уржумскаго уѣздовъ Вятской губерніи ([32] b).

Сюда же должно отнести *Одинокъ*, имя двухъ деревень Новосильскаго и Мценскаго уѣздовъ.

Вщижъ „у Вятичѣ“ — принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ, и цитируется въ лѣтописи уже подъ 1142 г. Въ 1152 г. „бѣжа Володимировичъ, сыновецъ Изяславль, изъ Березаго во Въщижъ“, какъ въ крѣпкое мѣсто. Позже Вщижъ былъ удѣльнымъ княжествомъ; дальнѣйшая судьба его насъ не интересуетъ, но для насъ важно знать, что онъ былъ мѣстомъ защиты и укрывательства, а потомъ столицею, хотя и очень малаго княжества.

Вщижъ лежитъ на очень высокомъ плато, ограниченномъ съ трехъ сторонъ обрывами, такъ что къ нему можно подойти только по узкому крутому подъему, поросшему лѣсомъ. Съ площади открывается огромный горизонтъ, именно на западъ и сѣверъ, на теченіе Десны и на безконечную лѣсную равнину. По оцѣнкѣ спеціалистовъ [1]), это рѣдко счастливое положеніе для крѣпости и сторожевого поста, особенно въ періодъ отсутствія дальнобойныхъ метательныхъ орудій, и нѣтъ сомнѣнія, что этимъ положеніемъ объясняется и выборъ мѣста для постройки города, и дальнѣйшая его судьба. Это былъ оплотъ и сторожевой пунктъ противъ Родимичей и Кривичей, сначала для Вятичей, потомъ для русскихъ.

Что имя *Вщижъ* не есть слово русское — въ этомъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія. Мы имѣемъ въ Вятичской-же землѣ *Щижъ*, „кладязь, впадающей въ Оптуху“ ([34]), притокъ (нынѣ *Чижъ*); если принимать это слово какъ вхо-

[1]) Генерала Шульгина, бывшаго офицера Генеральнаго Штаба и профессора Военной Академіи, и капитана Чусва, изслѣдовавшаго Вщижъ и сдѣлавшаго тамъ раскопки съ драгоцѣнными результатами ([33]).

дящее въ составъ имени Вщижъ, то для опредѣлительнаго слова остается только одна буква В. Но мы имѣемъ въ той-же Вятичской землѣ рядъ географическихъ именъ съ окончаніемъ *ижъ* или *ыжъ: Карачижъ* г), деревня того же Брянскаго уѣзда; *Болдыжъ*, 2 дер., одна Брянскаго, другая Дмитровскаго у.; *Литижъ*, *Причижъ* и *Фитивижъ*, дд. Сѣвскаго у.; *Гостыжъ*, д. Одоевскаго; *Желовижъ*, погостъ Медынск. у. *Накорижъ*, с. Малоярославец. у. Калужск. г. Затѣмъ въ Вятской губ. *Кундышъ*, д. Яранскаго у.; *Курмыжъ*, 2 дер. и *Бамыжъ*, 2 дер. Макон-Пельчинской вол. Елабужсскаго у.; *Варижъ* и *Буктыжъ*, 2 р. Понинской и др. в., и *Юмыжъ*, поч., Глазовскаго у.; *Аргыжъ* на р. Вяткѣ, и т. д. — *Иж* (Из)—*камень* на Пермяцкомъ и Зырянскомъ языкахъ, и это слово входитъ въ составъ множества географическихъ именъ Вотяцкаго, и вообще финскаго края. *Ижма* (Каменная рѣка [1]) притокъ Сойвы; другія двѣ *Ижмы* — рѣка и волость Мезенскаго у. Архангельской г.; *Ижмаръ*, село и рѣка, притокъ Выши, Керенск. у. Пензенской губ.; *Ижъ* — рѣка Сарапульскаго у. Вятской дуб.; и *Изъ* — рѣка той-же губ.; *Ижевка*— притокъ Кокшанги; *Иженерка*, р. Бачинской в. Яранскаго у., и т. д. Слово *Камень* часто употребляется на всѣхъ, вѣроятно, языкахъ какъ синонимъ скалы, горы. *Вöч* на пермяцкомъ языкѣ выражаетъ понятіе *зоркости* (*вöчiт* = зоркость, *вöчiта* = зорко), а также *постройки*, *сооруженія*, *устроенія* (*вö'чны* = строить, соорудить; *вöчöт* = постройка, сооруженіе, дѣло, и т. д. [35]). Такимъ образомъ на пермяцки-вотяцкомъ языкѣ *Вщижъ* означаетъ застроенную гору, служащую дозорнымъ пунктомъ, чѣмъ Вщижъ и былъ въ дѣйствительности.

Веневъ упоминается въ первый разъ въ XIV в., и фигурируетъ въ числѣ Рязанскихъ городовъ; въ это время

г) Казалось-бы, что это имя распадается естественно на *Кара* (= чорный) и *Чижъ*,—но это невѣрно. Мы имѣемъ: г. *Карачевъ* въ Орловск. г.; *Карачарово*, с. Муромскаго у.; *Карачевъ* въ Богородскомъ у. Тульской г.; *Карачево*, 2 Чувашскихъ Села Чебоксарскаго у. Казанской г.; *Карьче-тау*, гора близь Орской крѣпости; *Карачевская*, 2 дер. Глазовскаго у. Вятской г.; одна въ Унинской, другая въ Леденцов. волости; *Карачинское* озеро въ Тобольской губ.; р. *Карачевка* притокъ Міяса; рѣки *Кареча*, притокъ Кондомы, Томской губ. и т. д. *Карачи* былъ титулъ Казанскихъ, Крымскихъ и Сибирскихъ вельможъ.

[1]) Напомнимъ безчисленное множество рѣчекъ *Каменка*, *Каменецъ*, *Каменная*, *Кременецъ*, *Кремянка*, и т. д.

самое воспоминаніео Вятичахъ стерлось, но его географическое положеніе показываетъ, что это было Вятичское поселеніе. Его имя происходитъ отъ имени рѣки, на которой онъ построенъ, *Венева*, обратившаяся въ *Веневку*, по русскому обычаю давать инородческимъ именамъ пренебрежительную форму.

Кромѣ рѣки *Венева*, мы имѣемъ въ той-же Тульской губ, въ Одоевскомъ уѣздѣ, рѣку *Веинка* и село *Вейно* (иногда руссифцируемое въ *Вѣйна*); и въ Веневскомъ уѣздѣ деревню *Веино*; затѣмъ въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской губ. р. *Вейна* и село того-же имени,—все въ землѣ Вятичей. Не можетъ быть сомнѣнія, что это не случайная комбинація звуковъ — если только таковая вообще существуетъ какъ географическое имя. Точно также не можетъ быть сомнѣнія, что имена этихъ рѣкъ не находятся въ какой-либо связи съ русскимъ глаголомъ *вѣять*, какъ это этимологизируютъ Списки населенныхъ мѣстъ, ставя *ѣ* въ *Вейно*. Но мы имѣемъ еще и въ другихъ мѣстностяхъ географическія имена этого корня. Такъ: *Веня*, рѣчка, притокъ Важки; рѣка *Венва* или *Вемва*, притокъ р. Кодачъ, впадающей въ Печору; *Венгдинъ* д), с. на р. Іортома, притокѣ Важки; *Венденга* е) на р. Важкѣ, въ Удорѣ: *Вениж*ъ, р. и 2 деревни Сюрзинской вол. Глазовскаго у. Вятской г. *Венденъ* (поэстонски *Венноливъ*) у. г. Лифляндской губ.; *Винленъ* з), селеніе на р. Ижмѣ прит. Печоры; *Веинуга* ж), (или Веимуга) рѣка Холмогорскаго уѣзда, и т. д. Мы видимъ, что *Вен* (*Вейнъ Вин*) встрѣчается въ имени рѣкъ финскаго края. Мы имѣемъ двѣ великія финскія рѣки, Сѣв. и Зап. Двину; Сѣверная Двина пофински, какъ видно изъ Скандинавскихъ источниковъ, называлась *Вино*, западная *Веина* и *Вэзна* отъ корня *віэно*=тихій, спокойный, по объясненію Веске (36), что едва-ли всегда и вездѣ

д) Финское окончаніе *дань* (*денъ. дынъ*)—устье, съ именемъ рѣки составляетъ имя селенія, лежащаго у устья (какъ въ русскомъ Усть); напр. *Кодачдынъ*, *Вольдынъ*, *Косдинъ*, *Лягодинъ*, *Мыелдинъ и т. д.* (*Смирновъ*, Пермяки).

е) Окончаніе *енга* есть типичное окончаніе имени рѣки въ финскомъ; русскіе руссофицируютъ его, по обычаю, въ *енки*, что даетъ имени уменьшительный и пренебрежительный характеръ.

ж) *Юга*, *уга*, есть финскіе суффиксы имени рѣкъ. *joki*).

з) *Линн*—городище, крѣпостца. Веске, 10.

вѣрно. Дѣйствительно, обращаясь къ Калевалѣ, этому первоисточнику всего финскаго, и къ объясненію ея Castren'омъ([37]), мы видимъ водяныя божества титулуемыя: Ahti высшій водяной богъ,—*veen ukko*, водный старецъ *veen isaäntä*, водный хозяинъ; жена Ahti, Wellamo i), титулуетcя*veen eukko* (водная стаveenemäntä (водная хозяйка); мелкія водныя божества ручьевъ, водопадовъ, волнъ, и т. д. называются общимъ именемъ *veen väki*, водный народъ [38]). Такимъ образомъ эта составная часть имени рѣки *Веин, Вен*, или означаетъ: тихій, спокойный, или есть косвенный падежъ финскаго слова, обозначающаго воду; опредѣляемое слово, въ данномъ случаѣ обратившееся въ суффиксъ,—онъ иногда отпадаетъ—въ именахъ рѣкъ обозначаетъ обыкновенно движеніе, теченіе, или другимъ образомъ индивидуализируетъ имя.

Карачевъ Вятичскій городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи (упоминается подъ 1146 г.); *Карачарово*, село Муромскаго у. Владимірской губ,, упоминаемое въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ. *Карачевъ Верхъ*, въ Богородскомъ у. Тульск. губ. Мы имѣемъ какъ географическія имена, много словъ, въ составъ которыхъ входитъ слово *Карач.* (см. выше; составленные съ словомъ *Короч* имѣетъ уже другое значеніе) *Карачевъ, Карачево*, составлены изъ *Карач*+суффиксъ *евъ ево*; *Карачарово*—изъ *Карач* во множественномъ числѣ + *ово Карачи* были вельможи, важныя сановныя лица: татарскія крымскія, сибирскія к); титулъ означаетъ инспектора, человѣка, которому поручено *смотрѣніе, наблюденіе*, и главными качествами котораго должна быть правдивость, нескрывательство, откровенность. Pavet de Courteille приводитъ выписку изъ Абулъ-Гази, опредѣляющую значеніе *Карачи*, какъ нелицепріятнаго передатчика всего, что онъ видѣлъ и что происходитъ, такъ что даже образовалась слово *Карачалык*, означающее откровенность, хотя самое слово состоитъ изъ

i) Ей посвященъ на Ладожскомъ озерѣ островъ, носящій ея имя *Wellamo*; изъ него православные русскіе сдѣлали островъ Св. Валаама.

к) Крымскій ханъ пишетъ: „Кому надо присылать *поминки*: „Карачей своихъ я написалъ съ братьею и дѣтьми, и кромѣ этихъ нашихъ улановъ и князей написалъ еще по человѣку отъ каждаго рода".—Были думы у царевичей: думали царевичи, карачеи, уланы, князья, мурзы..". „Недалеко отъ Иртыша одинъ изъ вельможей или карачей защищалъ свой улусъ ([39]).

глагола *Карамак*, смотрѣть, и суффикса *чи* или *джи*, означающаго человѣка занятого тѣмъ дѣломъ или предметомъ, которое обозначается главнымъ словомъ. И корень, и форма словъ — тюркскіе; очевидно и Карачевъ, и Карачево, и Карачарово были мѣстомъ пребыванія высшихъ тюрскихъ чиновниковъ. Это не могли быть татарскіе, такъ какъ городъ Карачевъ имѣлъ это имя гораздо раньше татарскаго нашествія, и потому это могли быть только хазарскіе. Повидимому, въ Карачевѣ жилъ делегатъ хозарскаго правительства для собиранія дани съ Вятичей; на это у насъ есть косвенное указаніе. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Карачевомъ есть урочище съ ручьемъ, *Албище*; на мѣстѣ это имя объясняется какъ искаженіе слова *Лбище* л), а *Лбомъ* называется въ Орловской губерніи высокое голое мѣсто, по той же психикѣ, по которой такія мѣстности называются *Лысая гора*, *Mont-Chauve*, *Calvaria*. Но суффиксъ *ще* означаетъ или мѣсто, гдѣ что-то совершается (кладбище, стрѣльбище), или которое было прежде занято чѣмъ-нибудь, что болѣе не существуетъ (городище); горѣ не уничтожилась-бы, и потому мѣсто не можетъ обозначать *бывшую* гору. Но *Албище* есть не *гора*, а низменная долинка, и потому она не можетъ быть обозначаемо словомъ *Лобъ*. Это объясненіе придумано, чтобъ объяснить слово, смыслъ котораго уже утраченъ. *alba* или *alpah* значитъ *дань*, отсюда *albahun данникъ, подданный*, *albahut* собиратель дани, господинъ, у Чувашей *Олбутъ* = чиновникъ. Такимъ образомъ нужно думать, что *Албище* было мѣстомъ собиранія дани хазарскимъ чиновникомъ у Вятичей, и носило хазарское названіе, получившее суффиксъ *ще*, когда плата дани хазарамъ прекратилась, а вятичи обрусѣли.

Повидимому, можно привести еще не мало фактовъ, указывающихъ на слѣдъ господства Хазаровъ въ странѣ Вятичей и Родимичей. Было-бы очень важно сдѣлать изслѣдованіе этихъ слѣдовъ въ языкѣ. Такъ въ центральной и западной части Орловской губерніи сохранилось слово *рахманный*, хвалебный эпитетъ хорошаго, добраго человѣка. Не

л) Финскій выговоръ у русскаго низшаго класса, прибавлять гласную въ началѣ словъ, начинающихся двумя согласными: *агромадный* вмѣсто громадный, *Амченскъ* вмѣсто Мценскъ, и т. д.

можетъ быть сомнѣнія, что это отъ слово *rahman*, столь часто употребляемое какъ эпитетъ божества и какъ религіозная формула. Изъ географическихъ данныхъ мы имѣемъ по сосѣдству съ Брянскимъ у. рѣку *Атражикъ*, притокъ *Витавы* („Вятской рѣки"), и тоже по сосѣдству, и въ томъ же Рославльскомъ у., деревню *Отраховку*. *Атражикъ*—уменьшительная форма слова *Атрагъ* или *Атрак* (извѣстно, что въ русскомъ говорѣ *г* и *к* не различаются въ окончаніяхъ словъ). *Атракъ* или *Атрекъ* есть еще рѣка, впадающая въ Каспійское море съ востока, слѣдовательно въ сосѣдствѣ съ страною хазаровъ, и, вѣроятно, бывшей подъ ихъ владычествомъ; *atrak* есть множественное отъ *turk тюркъ*, вѣроятно поселеніе хазаровъ (*тюрковъ*), которому дана, для аристократическаго изящества, арабская форма м) (можетъ быть религіозная еврейская?). Мы находимъ аналогичныя имена и подтвержденіе нашей догадки въ Пермской губерніи, населенной и Пермяцко-вятскимъ племенемъ, и татарскимъ. Въ Ашепской вол. Осинскаго у. есть деревня *Атрянка*, и другая,—*Атрагузя*, выселокъ деревни *Усть-Турка*, и имѣющая еще другое имя, —*Туркашъ*, что есть турецкій переводъ съ арабскаго; она населена магометанами-татарами.

По этому случаю я счелъбы возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія—и да простятъ историки дерзость этнолога. „*Младшая*" дружина князей состояла въ огромномъ большинствѣ изъ *торковъ и берендѣевъ*. Торки имѣли свои *города* („*торчскіе*") были слѣдовательно или совершенно, или полу-осѣдлые, выходившіе кочевать на лѣто въ близкомъ сосѣдствѣ своихъ городовъ—*кишлаковъ*, какъ это дѣлали хазары, Аккерманскіе татары, Бахчисарайскіе погаи, какъ это дѣлаютъ въ настоящее время Астраханскіе калмыки. *Берендѣи* были тоже *торки* (они всегда и упоминаются вмѣстѣ), но кочующіе, „*бродячіе*" *барантачи* или „*грабители* (въ первоначальныхъ лѣтописяхъ они называются *берендичи*, а *берендѣи*" есть позднѣйшее искаженіе). Они были тѣлохранителями князей (мы сказалибы теперь *лейбъ-гвардія*), какъ

м) Вѣрнѣе, конечно, было-бъ сослаться на еврейское, такъ какъ хазары исповѣдовали еврейскую религію, но я объ еврейскомъ языкѣ, къ моему крайнему сожалѣнію, не имѣю понятія, и долженъ прибѣгать къ скуднымъ остаткамъ моихъ арабскихъ штудій, дѣланныхъ мною когда-то съ знаменитымъ авторомъ Geschichte der Chalifen проф. Weil'омъ.

шотланды, позже швейцарцы были гвардіей французскихъ королей. Они составляли существенное войско н) *старшіе*-же дружиники были больше товарищи пировъ о) и чиновники. Личной военной прислугой князей тоже были обыкновенно иностранцы, всего чаще Торки. На войнѣ младшая дружина, Торки и Берендичи, несла всю тяжесть похода п), она-же и билась, между тѣмъ какъ старшая часто держалась даже вдали отъ опасности р). Такимъ образомъ Торки отождествлялись для людей этого времени съ членами *младшей* дружины. Торки были на службѣ русскихъ князей: Печенѣги (Торки по расѣ и языку) были уже у Игоря, Торки у Святослава и Владиміра Святого, въ періодъ, когда культурное вліяніе хазаръ на Кіевскую Русь было сильно (напомнимъ, что выс-

н) Въ войскѣ Ярополка (1138 г.) было 30 тысячъ Берендѣевъ; въ 1169 г. у Михалка (Михаила Юрьевича) было 100 Переяславцевъ и 1500 Берендѣевъ; въ 1152 г. Изяславъ послалъ сына своего Мстислава на Половцевъ съ войскомъ Берендѣевъ, Торковъ, Печенѣговъ и нѣсколькими изъ (старшей) дружины; въ 1185 г. у Владиміра Глѣбовича было небольшое число Переяславцевъ и 2100 Берендѣевъ, и т. д.

о) Василько: „Оже ми будутъ Берендичи, и Печенѣзи, и Торцы, реку братусвоему Владимірови и Давыдови: *дайте ми дружину свою молотшую а сама піита и веселитася*“ (1097 г.).

п) Въ походѣ на болгаръ въ 985 г. Владиміръ съ дружиной ѣхалъ на ладьяхъ, а Торки шли берегомъ на коняхъ. Въ 1093 г. „побѣгоша людіе и побѣже Святополкъ... и побѣже Володимеръ съ Ростиславомъ и вои его... Святополкъ вбѣже въ Триполь и затворися ту, и на ночь приде Кіеву...“ Половцы въ это время осадили Торковъ въ ихъ городѣ, гдѣ они отчаянно защищались и побили много непріятеля; но голодъ и жажда томили ихъ, и они послали къ Святополку сказать, что если онъ не поможетъ, они должны будутъ сдаться. Святополкъ пошелъ къ нимъ на помощь, но простоявъ 9 недѣль, не помогъ имъ, „и побѣгоша наши предъ иноплеменники“.

р) Послѣ битвы при Лиственѣ (1024 г.) Мстиславъ замѣчаетъ: „Кто сему не радъ? Се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“ Въ 1154 г. Ростиславъ, имѣя съ собой нѣсколько князей и Кіевлянъ, но мало Торковъ, „убоялся“ Половцевъ и сталъ просить мира у Изяслава. Въ томъ-же году Половцы напали на Поросье, и только Берендѣи одни отразили ихъ и спасли Кіевскую область. На требованіе ихъ возвратить имъ взятыхъ въ плѣнъ Половцевъ, несмотря на ихъ угрозы, Берендѣи отвѣчали отказомъ, говоря что они сложатъ свою голову за землю русскую; великій князь Георгій предпочелъ откупиться дарами. Въ 1169 г. Берендѣи остановили князя Михаила Юрьевича, вышедшаго было впередъ съ дружиною, говоря что они пойдутъ на враговъ, а чтобъ дружина оставалась въ резервѣ.

шій представитель церкви дастъ великому князю хазарскій титулъ *кагана,* и это повторяетъ „пѣвецъ Баянъ", авторъ Слова о Полку Игоревѣ); неудивительно, что *младшіе* дружинники торки, индивидуально называвшіеся *торчины,* въ множественномъ обозначались культурно-хазарскою (семитическою) формою множественнаго: *атракъ,* что по созвучью сливалось съ обозначеньемъ очень молодого человѣка—*отрокъ.* Мы имѣемъ немало аналогичныхъ случаевъ; такъ въ XVIII вѣкѣ русскій придворный полкъ получилъ французское имя *Кавалергардовъ* — chevaliers-gardes. Примѣровъ употребленія множественнаго числа, обозначающаго именно войско, какъ обозначеніе единичнаго солдата, даже въ нелѣпой грамматической формѣ, очень много. *Жандармъ* есть множественное *Gens d'armes* отъ *homme d'armes*; пофранцузски оффиціально говорилось un chevau-leger (*chevaux,* съ буквою *x,* есть множественное слово *cheval*) un *Cent-Suisse,* un *Cent-Garde,* (т. е. солдатъ изъ отряда въ *сто* швейцарцевъ,въ *сто* гвардейцевъ) хотя самое слово *Cent* — *сто,* уже исключаетъ, казалось-бы понятіе единственнаго числа. Точно также говорилось un *garde-française,* въ женскомъ родѣ, — солдатъ французской гвардіи.

Козельскъ (*Козлескъ* лѣтописи) въ Калужской губ., упоминается подъ 1146 годомъ. *Козелькина* дер. Брянскаго у; *Козловка,* одно изъ очень обычныхъ именъ деревень (ихъ очень много въ Тульской губ.)—но такъ какъ тутъ невозможно выдѣлить элемента фамилій владѣльцевъ, то мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ. *Козля* д. Курск. г. близъ границы Дмитровск.; *Козляковка* рѣка Супоневской (специфически Вяитчской) вол. Брянскаго у.; *Подъ Козломъ,* урочище на р. Судости, Трубч. у. Приведеніе этихъ именъ въ связь съ русскимъ словомъ *козелъ* есть придуманная этимологизація, какъ указалъ и объяснилъ подобные случаи Максъ Мюллеръ с), и которая здѣсь крайне неудачна, такъ какъникакой связи съ *Козломъ* у этихъ мѣстностей, конечно, нѣтъ. Но сопоставимъ съ ними слѣдующія: *Козлоялъ* (*ялъ* есть обычные восточно-финскіе суффиксъ

с) Можетъ быть нѣтъ народа, который до того этимологизировалъ и исторозировалъ географическія имена, утратившіе для него значеніе, какъ именнорусскій народъ. Такъ финское имя поселенія Sordovale русскими обрщено въ *Сердоболь*; *Орелъ* произошелъ отъ *Орла,* сидѣвшаго на дубѣ и т. д.

и префиксъ географическихъ именъ т)—имя многихъ деревень въ Уржумскомъ уѣздѣ; *Козлоялъ-Сюба*, *Кожла-Нуръ* въ Кузнецовск. в. *Кожла-Солавъ* Конгонурской, *Кожиль* 2 деревни, въ Кирчим-Копкинской в. Малмыжскаго и въ Кестыж. Глазовск. у.у.; *Кожлоялка* рѣка Уржумскаго у.; *Ураз-Козь*;—*Можіа* дер. Вавожской в. Малмыжск. у.; *Козлелское* дер. Лекомской в. Глазовск. у.; *Козлы* 1 дер. Балахнинской в., 1 дер. Тишинской в., 1 дер. Глобановск. в., 1 дер. Юмовской в. Глазовск. у.; въ Котельниц. у.: 4 дер. въ Медвѣдск. в., 1 въ Морозовск. в., 1 въ Петровск., 1 въ Рязановск., 1 въ Торопов., 1 въ Батьавск. в.; въ Орловск. у. (Вятск. г.) *Козлы* 2 дер. въ Пинюжанской в. и въ Посадской в.;1 дер. въ Рѣдькинк. Слободск. у. (Вятск. г.); *Козлеярка* и *Козловка*, 2 рѣки Пензенск. г.; *Козылы* дер., вол. Елабужск. у.; *Коза* рѣка Гординск. в. Глазовск. у.; *Козлянуръ*, рѣка и деревня Юкшумской в. Яранскаго у.; *Козловка* рѣка Котельниц. у. Шубенской в., *Козленецъ*, Черемисл. дер. Варнавинск. у. Костромской губ.; *Козлянъ* дер. Макарьевск. у. Нижегородск. г. *Козель-Ку* остяцкое имя рѣки Тымъ, *Козловажъ* поч. Малощегловск. в. Яранск. у.; *Козленки* дер. Игуменовск. в. Котельницкаго у.; *Кужелавка* рѣка Киселев. в. того-жэ у.; *Козьяловская* 2 дер. *Урминской* в. Кунгурскаго у. Пермской г. *Козе. лоялово* и *Козьелань* 2 деревни *Кутеремск.* в. Бирскаго у. Уфимской г.

Упомянемъ кстати д. *Кожемяки*, на границѣ Черниговъ. г. и Трубчевскаго у., самое образованіе имени котораго указываетъ на финское происхожденіе (*мэки* по-фински холмъ, небольшая гора). Одинъ изъ ручьевъ, составляющихъ рѣку *Калахву* (см. выше) имѣетъ имя *Кожевка*, хотя ничего относящагося къ кожевничеству здѣсь нѣтъ. — *Кож* — ель по-черемысски (*Веске*) [41]), слѣдовательно *Кожемяки* = холмъ, поросшій елями. *Кожева* (= Еловая рѣка), прит. *Шугура*, Архангельск. г.; *Кожмодоръ* у) дер. на Вычегдѣ, той-же губ.; въ

т) Напр. деревни Яранскаго у.: *Кучечялъ*, *Кожлоялъ*, *Торьялъ*, *Окишялъ*, *Салтакъялъ*, *Лужъялъ*, и т. д. Въ Никоновской лѣтописи говорится о козахъ въ зырянскихъ лѣсахъ, что возмущаетъ Латкина ([40]) такъ какъ „это значитъ тащить львовъ на жительство въ Парголовскіе лѣса“. Никоновская лѣтопись сдѣлала только ошибку, которую дѣлаютъ постоянно, связывая *Козельскъ*, *Козлы*, и т. д. съ животнымъ *Козою*, — это тотъ-же *Коз*, что и „въ зырянскихъ лѣсахъ“, именно *ель*.

у) *Доръ* = край ([42]).

Яранскомъ у. Вятской губ.; *Кожъялъ* дер. Конганурской в., *Кужнуръ* д., волость, *Кужонолка* дер. Кадомск. в., *Кужинеръ* 3 деревни Комаровск. в., *Кожанерка* 2 дер. и рѣка Мало-Шалайской и Мало-Щегловск. вв.; *Кожи* 2 починка, въ Яронскомъ и въ Котельниц. уу.; *Кожимъ* р., притокъ Сысолы и дер. Вологодск. г.; *Кожва*, лѣвый притокъ Печоры; *Кужанеръ* рѣка, притокъ Маслянки, Яранск. у.; *Кужвот — нуръ* дер. Кадомск. в. того-же у.; *Кужинеръ* д. Корак-Солинов. в., *Кужнеръ* дер. Сернуровск. в. Уржумск. у.; *Кожгуртъ* д. Мультанов. въ Малмыжск. у.; *Кужонерка* рѣка, дер. Мало-Рожканск. в. того-же у.; *Кожеозерскій* Монастырь Онежск у.; *Кужва* рѣка, притокъ Камы въ Слободск. у. Вятск. губ.; *Кожурла*, р. Барабинск. степи, вп. въ озеро Сарламъ, и т. д.

Медынь, г. Калужской г. на р. *Медынкѣ; Медня* р. Рославл. у по близости къ Брянскому у. Мед + *динъ* (*дынъ*) ф), *Мед — на* (*ня*), корень Мед. — *Мед-ло* 2 рѣки и нѣсколько деревень Толіенской вол. Глазовск. у.; *Медъ*, рѣка Шенкурскаго у. Архангельск. г.; *Мединка*, прит. Волги; *Мед-ма* рѣка Поломской вол. Глазов. у.; *Медме-Тупельскій* поч. Гынской вол. Глазов. у.; *Медянка* (*Мед-енга*) рѣка Анкушинской в. Слободск. у. Вятск. г.

Тула. Земля Вятичей представляла „*великій лѣсъ*“, тянувшійся вдоль верхней Оки, главнымъ образомъ по лѣвой ея сторонѣ. Лѣсъ этотъ составлялъ самъ по себѣ защиту [43]), дававшую возможность Вятичамъ отстаивать такъ долго и успѣшно свого независимость. Точно также большіе лѣса тянулись на юго-востокъ, охватывая такимъ образомъ какъ дугой сѣверную часть степи. Вершиною дуги, замкомъ свода, была Тула, черезъ которую проходила дорога въ Сѣверныя области, сначала въ Рязанскую, позже въ Московскую. Тула стояла на границѣ сѣверной лѣсной области, имѣвшей осѣдлое ([44]) населеніе, съ южною степью, областью кочевниковъ. которыя и начинались отъ Тулы и Пронска ([45]). Всѣ военные походы съ юга на сѣверъ неизбѣжно шли черезъ Тулу. Муравскимъ шляхомъ ходили крымцы въ Московскій періодъ; въ срединѣ XII вѣка Святославъ Ольговичъ „иде въ Рязань, и былъ во Мченскѣ и Тулѣ“. Тула была центромъ,

ф) *Динъ (дынъ)* = устье какъ суффиксъ географич. именъ; означаетъ также *близость*.

географическимъ и военно-административнымъ, оборонительной линіи („Тульской") отъ Путивля и Рыльска на Трубчевскъ, и далѣе Пронскъ, Старую Рязань, позднѣе на Тамбовъ и Саратовъ. На этой линіи воздвигались деревянныя укрѣпленія и засѣки, и только въ Путивлѣ, опорномъ пунктѣ, и въ Тулѣ, центрѣ ([46]), укрѣпленія были построены *каменныя* (1530 г.). Тулу осаждали, около Тулы проходили неизмѣнно крымцы ([47]); въ Тулѣ собирались войска для ихъ отраженія, и сосредоточивались наблюдательные отряды. Только когда Самозванецъ занялъ Тулу, т. е. когда ему открылась дорога на Москву, Московскіе бояре прислали ему депутацію. Такимъ образомъ Тула была стратегическимъ ключомъ, своего рода Ѳермопилами Вятичской, Рязанской, Московской земли относительно степняковъ, но Ѳермопилами, имѣвшими кромѣ естественныхъ укрѣпленій — лѣсъ и болото — еще сильное искусственное, засѣку и крѣпость.

Тула есть слово не русское, и въ славянскихъ языкахъ нѣтъ корня, соотвѣтствующаго ему. Даль ([48]) даетъ словамъ *притулить* объясненіе: пріютить, дать пристанище, убѣжище, кровъ. *Притулиться* = пригнуться, спрятаться. *Притулъ* (*притулье, затулье*) = затишь отъ вѣтра; пріютъ, пристань, убѣжище, кровъ и защита, приклонъ, скрывище, спокоище: *Ни головѣ притулья, ни душѣ спасенья. — Ни притулу, ни затулу. — Ни отъ солнышки прищурья, ни отъ ненастья притулья. — Притулышъ* = пріемышъ, безпріютный, принятый въ домъ изъ милости. — *„Окна у меня позатулины"*, говоритъ мнѣ брянская хлыстовка, заперевъ домъ отъ разгрома православными. Въ Курской губ., къ Ю.-З. отъ Глухова, есть деревня *Тулиголова*.

Тутъ всѣ молодцы добрые, хоробрые,
Большой туляется за средняго,
Средній туляется за меньшаго.
(*Вольга́ Всеславичъ*).

Слово это и его корень до того чужды русскому языку, что слово *втулка* и глаголъ *притулиться* стоятъ одиноко, и въ русскомъ языкѣ почти нѣтъ производныхъ x).

---

x) Вотяцко-пермякское слово тул (= тув.) означаетъ гвоздь, клинъ, все что вгоняется и потому скрыто; эту-же идею заключаетъ русское слово *втулка*. Крайне странно, что Веске ([49]) не только считаетъ это слово

Но въ тюркскихъ языкахъ мы имѣемъ рядъ словъ этого корня. Такъ: *tulamak* = надѣть на лошадь боевой снарядъ ц), броню, слѣдовательно защищать ее; *tulankut* = тѣлохранитель, оберегатель; тоже сирота, пріемышъ (ср. съ русскимъ: *притулышъ*, имѣющимъ идентичное значеніе), ребенокъ взятый изъ большого семейства на пропитаніе въ богатый домъ; *tulgheh* (или) *dulgheh*—шлемъ, каска ч); смыслъ корня Tul = *окружить*, даетъ тоже рядъ словъ, выражающихъ понятіе окружности, замкнутости, наполненнаго: *tula*= полный, наполненный; *tulak* = онучи, которыми *обертываютъ* ноги, *tulashyk* = все что свернуто, скручено; *tulghamak* = скручить, свернуть; *tulghamek*= отрядъ въ засадѣ, который долженъ *окружить* непріятеля, зайти сбоку и сзади; этимъ-же словомъ обозначается спеціальный военный маневръ, имѣющій эту цѣль; *tul* или *dul* = поясъ; *tuluk* = бурдюкъ; *tul* — зародышъ, плодъ животныхъ, потомство, а также вдовый; *tuluk* или *tulugh* — колчанъ; *tulk* = убѣжище въ общемъ значеніе, и въ частномъ спеціальное мѣсто для помѣщенія, напр. голубятня. Vambery ([50]), давая производныя корня (идея: *окружить*), оговаривается: *Tol* ш) ist nur hypothesisch als Stammsilbe angeführt"; я долженъ сознаться, что эта оговорка мнѣ непонятна, такъ какъ джагатайская форма есть не возраженіе, а скорѣе подтвержденіе.

Въ психикѣ-ли языка называть крѣпость защитой? Да; такъ ряды укрѣпленій на Уралѣ противъ Башкиръ назывались *защитами*, напр, *Илецкая защита*, Но мы имѣемъ примѣръ гораздо древнѣйшій и болѣе систематичный называнія крѣпостей не только *защитами*, но именно словомъ *Тул*. Дѣйствительно, у Ménant ([51]) приводится длинный рядъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ, служащихъ оплотомъ страны или закрѣпляющихъ завоеваніе, и въ имена которыхъ

чисто русскимъ, но даже перешедшимъ въ финскіе языки; противъ своего принципа (предисл. II), онъ утверждаетъ это безъ малѣйшаго основанія, безъ всякаго анализа, и изъ его собственнаго сопоставленія несомнѣнно вытекаетъ обратное. Въ особенности можно пожалѣть, что Веске совершенно игнорируетъ тюркскіе языки, столь существенные въ этихъ вопросахъ.

[1]) Отсюда *tulpar*, боевой конь.

ч) Русское: тулья.

ш) Онъ произноситъ въ смягчонной формѣ.

входитъ слово *Tul* съ другимъ, дополнительнымъ или опредѣлительнымъ: *Tul-Bari, Tul-sa-zabtan, Toul-sa-abtan, Tul-Saptani, Tul-Zaptani;* Салманасаръ переименовалъ новое завоеваніе *Tul-Barsip* щ) въ *Kar-Salmasar* э); сжегъ городъ *Tul-Abni.* Туклатъ-Паласаръ переименовалъ *Tul-khamri* въ *Kar-Assur;* Саргонъ построилъ заново *Tul-Garimmi,* спеціально обозначенный какъ крѣпость, и поставилъ гарнизонъ въ ново-завоеванной странѣ *Milid;* онъ же занялъ *Tul-khumba,* гарнизонъ которой оставилъ крѣпость передъ нашествіемъ Ассирійцевъ; взялъ *Tul-akhi-tub* и переименовалъ въ *Kar-Nabu;* подчинилъ *Tul-Humba.* Ассуръ-банипалъ разбилъ Еламцевъ у *Tul-liz.* Затѣмъ можно привести еще *Tul-Akhus, Tul-Tubu, Tul-Az* и др. Maspero ([52]) приводимъ еще *Tul-Aba, Tul-Abni,* и т. д.

Обращаясь въ Россіи къ географическимъ именамъ, имѣющимъ этотъ корень, мы находимъ: Въ Орловской губерніи: *Тулино* и *Тулки,* деревни Мценскаго уѣзда; *Туляны,* деревни Елецкаго уѣзда; *Туличево,* дер. Сѣвскаго у. Въ Тульской губерніи: *Тулино,* дер. Чернскаго у.; рр. *Тулица* и *Туленка,* 2 дер. *Тулейно,* и т. д. Затѣмъ на Кольскомъ полуостровѣ р. *Тулома;* р. *Тула,* притокъ Селенги; р. *Тулокса* въ Олонецкой г.; остр. *Тулола* на Ладожскомъ озерѣ. Въ Вятской губерніи: рр. *Тулянка, Тулбенка, Толмань, Тулгубайка, Толошурка;* дд. *Тулубень, Тульскій поч., Тулькинцы, Тыловалъ-Пелга, Тылошуръ,* и др.; очень много деревень съ именемъ *Толіенъ,* въ особ. въ Глазовскомъ у.; *Тулпенъ,* д. Чердынскаго у.—*Тулота,* р., притокъ Чарыши; *Тулуновское* Комиссарство въ сред. XVIII в. въ Иркутской губ., *Тулумъ-Парма,* возвышенное мѣсто Чердынскаго у. Рѣки *Тулва,* притокъ Камы; *Тула,* 2 рѣчки Котельнич. у. Вятской г.; *Тыловай,* р. Елабужскаго у.; *Тул-пышева,* д. Охапск. у. и т. д. Наконецъ мы имѣемъ собственныя личныя имена Пермяковъ: *Туляевъ, Тулугъ* и т. п. Такимъ образомъ мы видимъ широкое распространеніе географическихъ именъ корня *Tul* въ восточно-финскомъ краѣ. Анализируя имя Тула съ этой точки зрѣнія, мы прежде всего отмѣтимъ окончаніе *ла,* финскій суффиксъ,

щ) *Tul-Barsip* стоялъ напротивъ Кархемыша, и слѣдовательно защищалъ единственный переходъ черезъ Ефратъ.

э) Мы знаемъ, что *Каръ* у восточныхъ финновъ обозначаетъ городъ, населенное мѣсто, обнесенное валомъ; не должно смѣшивать финскаго *Каръ* съ тюркскимъ *Картъ,* имѣющимъ почти то же значеніе.

обозначающій жилище, обычное пребываніе, мѣсто жительства; такъ составлены всѣ имена мѣстъ въ Калевалѣ: *Kalevala* — мѣсто жительства, родина *Kaleva; Manala* — жилище *Mana; Tapiola* — жилище *Tapio; Tuonela* — жилище *Tuona*, и т. д. Самое имя божества *Jumala* въ сущности означаетъ *небо*, мѣсто пребыванія *Jum*, а небо сдѣлалось божествомъ съ тѣмъ-же собственнымъ именемъ, какъ *Tengri* у тюрковъ, какъ множественное Elohim сдѣлалось собственнымъ именемъ Бога монотеистовъ. Откинувъ *la*, мы имѣемъ для корня *Tul*, по-фински огонь. Такимъ образомъ мы подходимъ къ очень древнему слову *Tula* — мѣстопребыванія огня, очагъ, который вездѣ, на всѣхъ языкахъ и у всѣхъ народовъ, обозначаетъ домъ, жилище — семьи-ли, или цѣлаго города разсматриваемаго какъ кланъ (очагъ Весты въ Римѣ, очагъ древнихъ городовъ въ акрополяхъ); подать на Руси бралась „съ дыма“. Такимъ образомъ объясняются имена не только населенныхъ мѣстъ, но и рѣкъ. Дѣйствительно, *Тулома* въ переводѣ есть *Домовая рѣка*. типичное образованіе имени для рѣки въ финской области, гдѣ аналогичныя имена составляютъ общее правило, а имѣются и идентичныя. Тула, какъ имя рѣки есть Тулома или Тулова, потерявшее специфическій суффиксъ, примѣры чему мы уже видѣли, и которые во множествѣ приведены у Смирнова. Позволю себѣ высказать предположеніе, что загадочная *ultima Thule* означаетъ послѣднее (т. е. крайнее) жилище, обиталище человѣка, послѣдній очагъ, за которымъ уже нѣтъ болѣе обитаемыхъ мѣстъ.

II.

Намъ говорятъ, что хотя Орловская губ., по крайней мѣрѣ въ западной и центральной ея части, была нѣкогда заселена финскимъ племенемъ (это еще допускается), но что къ IX вѣку (?) этихъ финновъ оставалось уже очень мало,— „рѣдкіе и слабые посты“ ([1]),—что они были вытѣснены и замѣнены *славянскими* Вятичами. Если мы нашли извѣстное число рѣкъ съ финскими именами, то можно высказать гипотезу, что эти имена сохранились отъ первоначальныхъ жителей

Но населенныя мѣста гораздо менѣе консервативны относительно своихъ именъ, „*въ общемъ* они характеризуютъ расу не *населявшую когда-то*, а *населяющую въ данный моментъ* страну. Мы видѣли рядъ городовъ; если города, какъ болѣе устойчивыя населенія, болѣе стойко удерживаютъ и имена, то этого уже никакъ нельзя сказать о деревняхъ; нѣтъ возможности предположить, чтобъ значительное число деревень получило свои имена отъ очень древняго племени, которое уже въ IX вѣкѣ было вытѣснено такъ радикально, что оставило только „пограничные рѣдкіе и слабые посты“, и чтобы новое населеніе, совершенно другой расы и другого языка, приняло ихъ географическій onomasticon. Поэтому имена деревень имѣютъ въ нашихъ глазахъ еще болѣе доказательное значеніе нежели имена городовъ, и даже рѣкъ.

Ажово, 2 деревни Орл. г., одна въ Дмитровскомъ, другая въ Кромскомъ уѣздѣ; *Ажовка*, дер. Веневскаго у. Тульской г. (всѣ эти имена безразлично пишутся и съ О); *Ажога*, дер. Ливенскаго у., на р. Олымѣ; *Ожигово* дер. Трубчевскаго у.; Ливенская и Трубчевская деревни произносятся также *Вожово* и *Вожилово*.—*Ажважъ* рѣка и деревня Батаевской вол. Котельн. у. Вятской г.; *Ажи-чардакъ* горный хребетъ, *Ажа* р. Уфимской г.; *Ажи-Орманъ* д. Вихарев. в. Малмыжск. у.; *Ожияръ* 2 дер. Юрской в. и Юмской вв. Глазовск. у.; *Ожбуй* 2 дер. Пьяноборской в. и Бимской в. Елабужск. у. *Ожмесъ*, много деревень этого имени въ Малмыжск. и Уржумскомъ уу.; *Ожнерка*, рѣка и *Ошланъ* д. Пилинск. вол. Уржумск. у.

Ажога дер., и *Ожогово* д. (Ливенскаго и Трубч. уу. (см. выше); *Ожимки*, 2 дер. и ручей Ливенск. у. — *Ожги-Пелга* дер. Воли-Пеггинск. в. Малмыж. у.; *Ожиговская* дер. Верховск. в., *Ожеговка* рѣка Левинской в., *Ожиганово* дер. Волковск. в. Орловск. у. Вятск. г.; *Ожеговскій* дер. на р. Маломѣ; *Ожегово* дер. Охонскаго у.; *Ужги*, дер. на р. Сысола, Вологодск. г.; *Ожеговская*, 4 починка Слободск. у. Вятск. г., въ вв. Маракулинской, Ракановск., Сезеневск.; *Ожинъ* р. и дер. зырянскія; *Ожиганово* 2 починки Юкшумской въ Яранск. у. и поч. Даровск. в. Котельн. у.; *Ожеговская* д. Петровск. в. Котельн. у.; *Ожегана* дер. Бисеровск. в., и *Ожгеяръ* д. Юровской в. Глазовск. у.; *Ожигановка* 2 дер., Водорѣзовск. и Кадомск. вв. Яранскаго у.; *Ожигинская* община Рождествен. в.

Кунчурскаго у.; *Ожгиха* дер. Скатиновск. в. Камышлов. у.; *Оженшуръ* д. Узинской в., *Аджимка* рѣка, *Аджимъ* рѣка, дер. Мало-Рожкинской в.; другой *Аджимъ*, Старо-Трыкл. в., Малмыжск. у.; *Ожоги* д. Коврижск. в. Орлов. у. (Вятск. г.) и т. д.

Алтабаевка дер. Лив. у.—Нѣсколько деревень этого имени въ Казанской, Вятской, Пермской, Оренбургской губ.; *Алтыбай*—легендарный Черемисскій князь, научившій свой народъ (вмѣстѣ съ князьями Урса и Яшманомъ) расчищать лѣсъ и сѣять хлѣбъ, — Черемисскій Триптолемъ

Арана дер. Бѣлевскаго у., при впад. р. Истицы въ Исту; *Арнятъ* дер. и рѣка Казанскаго у.; *Ара* по-пермяцки—мелкая рыба, *арашоръ* — мелкорыбная рѣчка.

Аргозовка рѣчка Карачевскаго у., пр. Абельны; *Аркатовка* урочище Орловскаго у.; *Аргазъ*, протокъ изъ Аральскаго моря въ Каспійское (Кн. Больш. Чертежа), на немъ г. Урджентъ; *Аргыжъ* озеро, дер. Больше-Нарѣковск. в. Малмыжск. у.; *Аргашъ*, пригородъ Симбирской г. на р. Корсункѣ.; *Аргыжъ* дер. на берегу р. Вятки; *Арга*=начало имени нѣсколькихъ деревень Елабужскаго у. (напр. *Арга-башъ*); *Арганча* 3 дер. Поташнинск. в. Красноуфимск. у. Пермской г. *Аркатово* дер Лаишевск. у. Казанск. г.; *Арк-ошмесъ*, поч. Можгинск. в. Елабужск. у.; *Арка*, пригородъ Уфимск. губ.; *Аркарка* р., притокъ Иртыша; слово *арка* означаетъ укрѣпленіе.

Орсъ, рѣчка, деревня Болховскаго у., близь границы съ Тульск. и Калуж. г.г.; *Арсинка*, р. Калужск. г. Медынскаго у.—Нѣтъ сомнѣнія что это имя не русского происхожденія; оно напоминаетъ съ одной стороны бога *Хорса* а), изображеніе котораго стояло на холмѣ въ Кіевѣ, съ другой *Аорсовъ* Птолемея. Въ высшей степени сомнительно, чтобы *Хорсъ* былъ славянскій или русскій богъ б); пантеонъ завоевательнаго народа, какимъ были славяне отъ Олега до Владиміра, обыкновенно очень охотно принимаетъ боговъ союзниковъ и покоренныхъ

а) Придыханіе часто совершенно опускается при переходѣ словъ изъ иностраннаго языка въ русскій. *Индрихъ*=Генрихъ; *Ираклій*=Гераклъ *Акунъ*=Hakon; Асанъ=Hassan; Еврей=Hebreux и др.

б) Также какъ и стоявшій рядомъ съ *Мокошъ*, имя котораго напоминаетъ Мордовское племя *Мокшу*. Трудно себѣ представить чтобъ Владиміръ, княжившій въ *Новгородѣ*, имѣвшій постоянно и подданными, и союзниками въ походахъ Чудь и разныя финскія племена, не имѣлъ въ своемъ пантеонѣ хотя бы ихъ эпонимовъ.

Владиміръ ходилъ на Болгаръ, но и помимо этого Болгары, какъ культурный народъ, имѣли вліяніе на молодое русское государство. *Хорсъ* почувашски, слѣдовательно по-болгарски, значитъ сила, могущество, крѣпость; но это-же слово означаетъ *сталь*, что напоминаетъ *мечъ харулажный*, т.е. стальной в).

в) Со стороны психіатра-этнолога большая смѣлость высказывать свое мнѣніе въ вопросахъ историко-филологическихъ, но я рѣшаюсь сдѣлать это, въ надеждѣ что, въ случаѣ ошибки, спеціалисты отнесутся снисходительно къ моему, весьма скромно высказываемому, предположенію. Въ *Словѣ о П. Игор.* мѣсто: „тіи бо бес щитовъ съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждають", также какъ и въ *Сказ. о Дм. Ив.* мѣсто: „и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша, и злачеными доспѣхами освѣтиша" требуютъ нѣкоторой поправки, повидимому, и здѣсь слово *кликомъ* должно читать· *клинкомъ*. Засапожный ножъ (клинокъ) есть еще и теперь очень употребительное выраженіе, и въ народѣ сохранилось, какъ угроза смерти, движеніе рукой какъ-бы вынимать изъ голенища ножъ; самая симетрія построенія показываетъ, что здѣсь идетъ дѣло о храбрыхъ воинахъ, дѣйствующихъ только наступательнымъ оружіемъ малаго размѣра (въ пѣснѣ Конунга въ *Фритьофѣ* рекомендуется имѣть очень короткій мечъ: „Есть отвага въ груди, ко врагу подойди, И не будетъ коротокъ булатъ".), и пренебрегающихъ оборонительнымъ: эта симетрія исчезаетъ, и является непонятная антитеза *щита* и *крика*. Точно также и въ *Ск. о Дм. Ив.*, поля *освѣщаются доспѣхами* и *огораживаются*, конечно, не крикомъ, а *мечами*, поэтическій образъ, повторяемый Лермонтовымъ объ Аулѣ Джематѣ: „Его стѣна — ручной булатъ". Спарта не имѣла стѣнъ, стѣною для нея были мечи гражданъ.

Мѣсто въ *Сл. о П. И.* „а самъ подъ чървлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи и схотью на кровать" считается испорченнымъ.—Я бы этого не думалъ; если читать *с хотью* (раздѣльно) то здѣсь поле битвы для павшаго сравнивается съ брачнымъ ложемъ; сравненіе обычное въ поэзіи и въ высокомъ слогѣ. Затѣмъ этимологическое объясненіе *„хоти"* мнѣ представляется неудачнымъ. Князь думаетъ *„по хоти"*, „своя милыя хоти красныя Глѣбовны", „Ярославля Ольгова когани хоти"; трудно себѣ представить, чтобы поэтъ, говоря о принцессѣ—героинѣ поэмы отчасти, и во всякомъ случаѣ о супругѣ князя, имѣлъ въ виду *„похоть"* мужа по отношеніи къ ней, и связь этого слова съ *хотѣніемъ* и *похотью* мнѣ представляется совершенно случайною. Въ русскомъ языкѣ, и особенно въ древне-русскомъ, очень много словъ тюркскихъ; русскіе князья женились на княжнахъ половецкихъ, и тюркскіе титулы и техническія слова и выраженія были на Руси въ большомъ употребленіи. *Госпожа* (французское *dame*, итальянское *signora*) супруга князя или вообще высокопоставленнаго лица на тюркскихъ языкахъ *хатун* (*khatun*) и несомнѣнно, что Половецкія принцессы, а раньше хазарскіе выходцы, ввели это слово на Руси вмѣстѣ съ словомъ *Каганъ*—въ *Сл. О П. Иг.* Обѣ эти слова и стоятъ рядомъ. Имѣнія, даваемыя торкскимъ принцессамъ, назывались въ Россіи хатунскими — напр. Хатун-

Можетъ-ли слово *сила, могущество,* т. е. имя *качестви*, сдѣлаться именемъ *личнымъ*, хотя бы и для бога? Мы имѣемъ аналогію: *ви* или *вій* есть мордовское слово, означающее силу. р. *Орсъ* принимаетъ р. *Аросъ*, очевидно то-же самое имя. *Оросъгуртъ* д. Балезинск. в. Глазовск. у. *Арсъ* р.; *Орес-вой* черемисское личное имя; *Арсинка* р. Медынск. у. Калужск. г.; *Орсанга* р.; *Урасъ* р. Шенкурск. у. Арханг. г.; *Оршанка* с. Ернурск. с. Яранск. у.; *Орша* р. Уржумск. у., другая Орша на финскомъ западѣ. *Орша*; рѣка на сѣв.-вост. Уфимской г.; *Ораша* р. Косолановск. в. *Арсабажъ* 2 рѣки Пилинской во- *Арсай* 2 деревни Кужнурской, *Арсаба* 2 дер. и рѣки Пилинск. в. Уржумск. у.; *Арсемка (Арс-енга)* Узинской в. Мальмыжск.- у. и т. д.

Асмонь (*Осмонь*) дер., рѣка; *Каменная Осмонь* рѣка, *Осмонька* рѣка, на границѣ Дмитровскаго у. и Курской г. (*Асмонь* есть дурная транскрипція, такъ какъ эта деревня на р. *Осмони*); *Усмань* рѣка, городъ Тамбовск. г.; *Эсмань* р. дер. Глухов. у.; *Усмань*(=*Муталыпъ*) 2 деревни Сафаровской в. Уфимскаго у.; *Османково* 2 дер. Лозвинской и Махневской вв. Верхотурскаго у. Уфимской г.; *Усманъ-Ташлы* дер. Ермекеевск. в. Белебѣевск. у., и т. д. Имя *Осмонь* состоитъ изъ корня *Осмо*, и суффиксъ *нь*, означающаго мѣстность. *Osmo* встрѣчается много разъ въ Калевалѣ, гдѣ оно есть почетное прозвище медвѣдя, а такъ какъ медвѣдь имѣетъ божествено ное значеніе, то *Osmo* примѣняется какъ эпитетъ и къ Вейнемейнену ([2]). На Вотяцко-Пермяцкомъ языкѣ медвѣдь—*Ош* или *Ос*, вслѣдствіе близости звуковъ *ш* и *с*; они мало различаются и у финскихъ, и у тюркскихъ инородцевъ). Не невозможно, что *Osmo* находится въ связисъ *Usmo* ([3]) -- *туманъ*; Медвѣдь живетъ въ глухихъ мѣстахъ; въ Калевалѣ, въ числѣ другихъ комплиментовъ, онъ называется „Красотою Чащи". Географическія имена *Осмонь*, *Усмань*, находятся въ самыхъ глухихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ. „Усмань была построена на лѣсной окраинѣ, но еще внутри ея, такъ какъ въ верховьяхъ р. Усмани въ XVI и XVII в. росли дремучіе лѣса, въ

ская вол. Серпуховскаго у. Моск. г. и безчисленное множество селъ и деревень съ именемъ *Хотунъ*, *Хотынецъ*, и т. д. Окончаніе—*унъ*, соотвѣтствующее по-русски мужскому роду, было, конечно, замѣнено женкимъ какъ мы это постоянно дѣлаемъ, давая русскіе суффиксы и флексіи иностраннымъ словамъ.

которыхъ жили... *медвѣди,* что доказывается находимыми и донынѣ... костями *медвѣдей* (4). Въ Калевалѣ олицетвореніе *Pojola* называется *Osmatar,* дочь *Osmo.*

Баздырово 2 дер. Одоевскаго у.; дер. Карачевскаго у. (*Баз*+*доръ* или *дыръ* — край очень часто суффиксъ именъ селеній въ пермяцко-вотяцкой области г). Того-же корня: *Базькая,* дер. на границѣ Трубчевскаго у. и Черниговской губ.; *База* и *Ева-база,* 2 рѣки Бирскаго у. Уфимской г.; *Базлы,* 2 дер. Косовайск. в. Глазов. у.; *Базаны* д. Чубаров. в, Ирбитск. у.; *Базаново,* село на Оби, Томск. г.; *Базяково* с. Спасск. у. Казанской г.; *Базыкъ,* д. Кирчим-Копкинск. в. Малмыжск. у.; *База* рѣка притокъ Аксиса Тобольск. г. *Поздыкеросъ*: село на р. Локчимѣ, Вологодск. г.; *Баздери* с. на Камѣ, Вятск. г.; *Базигуртъ* рѣка и 2 дер. Понинской в., *Базгалы* дер. Верхо-Сунская в. Глазовск. у. и т. д.

Балануха уроч. и хуторъ Брянск. у. Мы знаемъ какое важное значеніе имѣло производство воска въ древней Руси; Вятскій край былъ особенно богатъ медомъ и воскомъ, и сѣверскіе князья имѣли громадные запасы меду д); мы имѣемъ: *Бортное,* 3 дер. въ Мценскомъ у., 2 въ Чернскомъ; *Бортянка* урочище въ Брянскомъ; *Троебортное,* дер. на границѣ Сѣвского и Рыльскаго уу.; *Боротня* д. Трубчевск. у. и т. д. Въ имени *Балануха* корень, конечно, *балан.* что значитъ *воскъ (balan)* по татарски на Казанскомъ нарѣчіи.

Балдыжъ рѣка, деревня Брянскаго у.; деревня Дмитровскаго на р. *Нессъ,* о которой рѣчь была выше; затѣмъ нѣсколько деревень и урочищъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ Черниговской, Тульской и Калужской губ. Мы находимъ въ Вятской г.: Слободск. у. *Балды* дер. Георгіев. вол. *Баладенки* поч. Островской в.; Яранск. у. *Балдинъ* поч. Мало-Талайск. в.; Котельн. у. *Балдинскій* поч. Киселевск. в.; *Балдычи* дер. Тороповской; Елабужск. у. *Балдейка* дер. Макон-Пельгійской в.; Орлов. у. *Балдаши* заим. Шароковск в.; *Балдачи* 1) поч. Шишкинск. в., *Балда* дер. Левинск. в.; *Бал-*

г) *Обдоръ, Андыръ, Полтыдоръ, Кожмодоръ, Важдоръ, Товалдыръ Анадырь,* и т. д.

д) Въ 1146 г. Изяславъ нашелъ во дворѣ Святослава 500 берковцевъ меду.

1) Мы держимся очень точно правописанія источниковъ, въ данномъ случаѣ подворныхъ изслѣдованій статистич. отдѣленія Вятскаго земства.

дыки дер. Колковск. в.; *Бежбалдай* посел. и *Одалдыниха* дер. Уржумскаго у.; *Бежбалда* 3 дер. Вихоревск. и Вавожск. вв Малмыжск. у.; *Балдинская* общ. Чердынск. у.; *Ижбалда* дер. Сылвинской в. Красноуфимск. у...Имена *Болдыжъ* Брянскаго и Дмитров. уу., и *Ижбалда* Красноуфимскаго состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же элементовъ; *Ижъ* (*Изъ*) есть обычная составная часть вотяцко-пермяцкихъ географическихъ именъ и означаетъ камень, скалу, гору. *Балд* и *Болд*(*а* и *о* мало различаются въ произношеніи, и часто смѣшиваются въ географическихъ именахъ) могутъ имѣть два происхожденія; или это общественное, коллективное для цѣлаго округа, молебствіе и жертвоприношеніе, и тогда это вотяцкое слово; или это идетъ отъ арабскаго *bald* — строеніе, селеніе, городъ округъ, административный пунктъ, и тогда это сохранилось отъ хазарскаго времени; вѣроятно одни имена имѣютъ вотяцкое, другіе хазарское происхожденіе, но дѣлать различіе на основаніи гласной, конечно, невозможно.

Балтенки дер. Бѣлевск. у.; *Балтай*, *Балтачко*—вотяцкія личныя имена; *Балтуша* черемисскій національный герой основатель княжской династіи; *Болтушева гора*—его могила близь города Малмыша; *Балтышка*, *Балташиха*, *Балтышонка*,—дер. Уржумскаго у.; *Балтушка*, дер. Тороповск. в. Котельн. у. *Балтачево* д. Больше-Кибьинской в. Елабуж. у.; въ Уфимской г.: *Балтина* д. Уфимск. у. Начаевск. в.; *Балтачево*, дерев. Белебеевскаго у. Киръявдинск. в.; Бирскаго у. Андреевск. в. 2 дер. и волость Старо-Балтачев.; городъ *Балта* въ тюркскомъ краѣ, и т. д. Въ значеніе корня не можетъ быть конечно, сомнѣнія: *балта* означаетъ оружіе. Это слово очень древнее, несомнѣнно тюркское, перешедшее въ классическіе языки, не вошедшее въ славянскіе повидимому, но имѣющееся въ русскомъ. Хетиты имѣли національнымъ оружіемъ обоюдо-острую сѣкиру ([5]), которую имѣли и Амазонки какъ особенную характерную принадлежность, такъ что она

[2]) Вятскій г. *Варижъ*, *Пухтыжъ*, *Юмыжъ*, *Малмышъ*, и т. д. Вологодск. г. *Кохтыжъ*, *Ловчижъ*, и приведенные выше. Рѣки: *Ижъ* притокъ Пижмы; *Ижевка* прит. Кокшанги, *Пжлыкъ* притокъ Вятки, *Ижево*, озеро Звенигород. у Московск. г.; *Ижевское* селоСпасск. у. Ряз. г. *Ижмаръ* р. притокъ Выши и 2 дер. Киренск. у. Пензенск. г. *Ижора* рѣка село Петербург. г.; *Ижинерка* р. Яранск. у.; *Ижигина* (теперь Гижигина р. впад. въ Гижигинскую губу, и т. д.

называлась амазонскою. Гераклъ, побѣдившій амазонокъ на Термодонѣ, взялъ отъ царицы Ипполиты ея сѣкиру и подарилъ Омфалѣ, отъ которой сѣкира эта пошла, какъ символъ высшей власти, нѣкоторымъ образомъ какъ скипетръ, къ царямъ Лидійскимъ. Карійцы тоже приняли этотъ обоюдоострый топоръ какъ свое особенное оружіе а), и такъ какъ они служили всюду наемными солдатами, то и распространили употребленіе сѣкиры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея обозначеніе въ главныхъ тогдашнихъ культурныхъ странахъ. Но Хетиты были тюрки, *Sayce* поставилъ это внѣ всякаго сомнѣнія (⁷). Тюркскій терминъ перешелъ къ другимъ народамъ съ понятіемъ объ оружіи и вооруженіи вообще ²), сохранивши только у тюрковъ свое спеціальное значеніе боевого топора: *balta*, *balda*, въ джагатайскомъ даже *baltu*. Онъ остался съ древнѣйшихъ временъ національнымъ оружіемъ тюрковъ; его дѣлали вмѣстѣ съ ручкой изъ одного куска жалѣза и давалъ меньшіе размѣры—*baltshik*, топорокъ; у крымскихъ татаръ онъ сохранилъ два лезвія, у другихъ одно лезвіе замѣнилось молоткомъ; гвардія тюркская имѣла всегда отрядъ „топорщиковъ“ *baltadjilar*, какъ воспоминаніе о древнѣйшемъ, особенно почетномъ значеніи топора. Такимъ образомъ тюркскій терминъ, перешедши изъ глубочайшей древности, слился съ представленіемъ объ оружіи, о вооруженіи вообще.

							в)
Тюркскій . .	b	a	l	t	a	. . .	Топоръ боевой.
Джагатайск.	b	a	l	t	u	. . .	„ „
Алтайскій . .	p	a	l	t	a	. . .	„ „
Греческій . .	π	ὲ	λ	τ	η	. . .	Щитъ легкій.
Латинскій . .	b	a	l	t	e	us	Портупея.
Чувашскій .	п	о	р	д	а	. . .	Топоръ.
Русскій . . .	б	е	р	д	ышъ		Топоръ на длинномъ древкѣ.

а) Карійскій Зевсъ былъ вооруженъ этою сѣкирою какъ символомъ его власти.

²) Соотношеніе Лидіи и классическаго міра, именно Греціи, у *Radet* ⁶).

в) Такъ какъ въ восточныхъ языкахъ письмо идетъ справа налѣво, и вслѣдствіе этого сопоставленый съ европейскими языками дѣлать неудобно, мы замѣняемъ арабскія буквы латинскими.

Очевидно, разбираемое здѣсь географическое имя тюркскаго происхожденія, и такъ какъ здѣсь не было татарскихъ колоній, то оно могло проникнуть только черезъ хазаръ.

Бальчикъ. 3 урочища и хуторъ Рыльскаго у. на границѣ д. Сѣвскаго, и деревня въ Малоархангельскомъ. *Бальчукъ,* 2 дер. Колновск. в. Орловск. у. (Вятск.), поч. Игумновскаго и поч. Медвѣдск. в. Котельн. у.; въ Уфимской г. *Бальчикъ* дер. Булекей-Куденейск. в. Уфимск. у.; *Бальчукъ,* поч. Дуван-Мечетлинск. в. Златоустовск. у.; *Бальчиклы* поч. Куручевск. в. Белебеевск. у.; *Бальчиканъ* д. Иркутск. г., и т. д. *Бальчикъ balitshik,* значитъ грязь, глина.

Балымово дер. Дмитров. у.; *Балым-гозя,* Болымерскій царь похороненный въ Болымерѣ, близь Балярска татарскимъ царемъ Сафаръ-Илеемъ.

Бандинъ, хуторъ, урочище Сѣвскаго у. *Бандъ-юга (юга*— финскій суффиксъ *joki,* 2 деревни Елабужскаго у., Граховск. и Кураковск. вв., и въ Пермской г. на Камѣ, ниже впад. Южн. Кельтмы. *Банд -band*—валъ, оплотъ, плотина.

Банская, Баннище, 2 р. Курской г. близъ границы Сѣвскаго у.; *Банная* 2 дер. Ливенск. у. и Ефремов. у. Тульск.; г. *Бани* поч. Балезинск. в.; *Банинское* дер. Ежевск. в. *Сед-Бан Гуртъ* дер. Гыинской в. Глазовск. у.; *Банниково* 2 дер. Левинск. в. Орловск. у. (Вятск. г.); *Банная* 3 дер. въ Кріулинск. в. Красноуфимск. у., Ордынск. в. Осинск. у. Пермск. г. *Бан* входитъ какъ составное слово, выражающее мѣсто, во многія нарицательныя имена Вотяцко-Пермяцкаго языка: *Гузезбан*= холмъ; *Инмар-бан*=небо ([8]).

Барышье дер. Брянск. у.; *Барышовка* д. Кромскаго у.; *Барышъ,* одна половина столицы Хазарскаго ц. на берегу Итиля ([9]). *Барышъ* р. притокъ Суры; *Барышевская* вол. Алатырск. у.; *Барыш-Муваръ,* дер. Вавожск. в. Малмыжск. у. *Батагово* дер. Сутнев. в. Брянскаго у., въ лѣсной и болотистой мѣстности, *batmak* = погружаться; *batyk*= углубленный, *batak, btk,* = грязкое топкое, мѣсто; *batakluk* =болото.

Батинка прит. Десны, *Бѣтенка,* притокъ Черной, 2 рѣки Брянск. у. *Ботинка* рѣчка, *Ботня,* дер. Алексинск. у. Тульск. г. *Батина* р. Пермской г. *Батинъ* Пермяцкая фамилія ([10]). *Батаниха* рѣка Глазовскаго у., прит. Уты, и рѣка Орловск. у. Вятск. г.; *Батина* дер. Соликамск. у. Пермской г.,

и т. д. *Бат‡енги* (восточно-финск. суффиксъ); *bat. pat*, скорый, быстрый.

Бахаревка дер. Рославл. у. *Бахаревское*, 2 дер. Глобанов. в. Глазовск. у. и въ Чердынскомъ у.

Бахтіярово дер. Малоархангельск. у.; *Бахтѣевка* д. idem; *Бахтина* дер. Елецк. у. *Бахта* р., правый притокъ Енисея *Бахтюга* р. Вологодск. г. притокъ Рабанск. Сухоны; *Бахтіяры* 2 поч. Тишинск. в., дер. Елганнской в. Глазовск. у. *Бахтенка* поч. Островск. в. Слободск. у. (Вятск.; г.) *Коче-Бахтинское* общ-во Рождественск. в. Кунгурск. и т. д.

Бачевскъ село Новгородъ-Сѣверскаго у. на границѣ Сѣвскаго. *Бачевъ* пермяцкая фамилія; *Бачина* дер. Пермск. г. *Бачъ* въ Архангельск. г. ([11]); *Бачамка* рѣчка, притокъ Тобола. *Башкино* д. Бѣлевск. у., на границѣ Болховск. у.; *Башево* дер. Одоевскаго; *Башина* дер. Каширск. у.у; *Башкатово* дер. Мценск. у. Въ Казанской, Вятской, Пермской и др. губ. *Баш* входитъ въ составъ именъ селеній, лежащихъ близь истока рѣчки или ручья (*Баш. bash* голова, начало); всѣ приведенныя здѣсь селенія лежатъ въ вершинѣ ручьевъ или овраговъ.

Бѣжань рѣка Брянск. у. притокъ Большой Веліи; *Бѣжица* Жиздринск. у. Калужск. г. и Брянск. у.; *Бѣжка* рѣчка Тульскаго у. *Беж* входитъ въ большое число географическихъ именъ Пермяцко-Вятскаго края: *Бежболда*, нѣсколько деревень Уржумскаго и Яранскаго уу. Вятск. г.; *Бежемирово* дер. Оренбургск. г. *Бежменшуръ*, 2 дер. Малмыжск. у.; *Бежа* рѣка въ Тарбагатаѣ, и др.

Бердянка рѣчка Брянск. у.; *Бердовка* рѣчка Жиздринск. у. *Бэрд* входитъ составною частью въ очень многихъ географическія имена татарскаго и вотяцкаго края; *Бердибяково* дер. Лашиевск. у.; *Ала-бердина* дер. Тетюшск. у. Казанск. г.: *Бердская* казачья станица на р. Уралѣ; *Баберды* дер. Кузнецов. в.; *Лажбердино* дер. Турековск. в. Уржумск. у.; *Бердинская* д. Георгіев.; *Бердники* дер. Мусинск. в. Слободск. у. (Вятск. г.); *Бердинскій* поч. Троицк. в. Яранск. у. *Бердниковская* д. Торгоновск. в. Котельн. у.; *Яна-бердина* д. Кураков. в. Елабужск. у.; въ Уфимск. г.: въ Уфимск. у. деревни *Акбердина* и *Бердина полянка* 2 дер. Нагаевск. в.; *Бердиновка Бердина* 2 дер. Новоселевск. в., *Тарабердина* дер. Покров. в. *Янбердина* д. Касевск. в. Белебѣевск. у. и др.

Берловецъ руч. дер. на границѣ Рославл. у. съ Брянскимъ; *Берловка* д. Фатежск. у.; *Берлизова пустынь*, урочище Мценск. у. *Берля*, *Берляково*, *Бирюли* 3 дер. Казанск. у. и п. др. Бёрölп+ва (и уменьшит. *вецъ*) = волчій, отъ *büre, buri*, волкъ. Въ Вятской г.: *Берляково*, поч. Сердежск. в. Яранск. у.; *Баруди*, дер. Круглыжск. в. Котельн. у.

Болваны дер., урочище на границѣ Брянск. и Рославльск. у.; *Болвановка*, урочище Бѣлевск. у., на границѣ Болховск.; *Болваново*, д. Льговск. у.—*Болванъ*, поч. Ветошкинск. в. Глазовск. у.; *Болванка* р. Гвоздевск. в. Котельн. у.; *idem.*, часть города Москвы; *Болванская* рѣка Канинскаго Полуострова; *Болван-Пугольскія* Самоѣдскія юрты близъ Обдорска; *Болванская Губа* въ Бѣломъ морѣ; *Болванъ—Изъ* (*Болвановскій Камень* по-вотяцки) гора въ Чердынскомъ у. ([12]); *Болманка* дер. на р. Ома, и *Балманъ* озеро, тамъ-же. ([13]). Новгородцы въ 1181 г. взяли «*Чюдь-Болвановскій*» городокъ и назвали его *Никулицынъ градъ* (теперь село *Никуличи*).

Болганъ урочище; *bulghun* —плѣнникъ; это указаніе дополняется рядомъ другихъ географическихъ именъ изслѣдуемаго края, такъ: *Болгары* д. на р. Черни; *Половецкая* д. Орлов. у.; *Казарина* д. Чернскаго у.; *Казарцевка*, рѣчка Сѣвскаго у.; *Казаръ д.*, *Казанскіе выселки*, д. Мценск. у.; *Казарево*, *Казаревка*, 2 дер. Кромскаго у.; *Казаринова* д. Малоархангельск. у., *Казаръ* д. Козельскаго у Калужской г.; *Казарино*, Каширск. у; *Казариновка* дер. Брянск. у.; *Касоржа* рѣчка Ливенскаго у., дер. Щигровскаго у., 7 деревень Ливенскаго; *Касогово* д. Болховскаго у., и др.

Болмосово (Аболмасово) 2 дер. Карачевскаго и Кромск. у.—*Болма* 2 дер. Кичим-Копкинск. в.; *Вблодымъ-Болма* д. Вихоревск. в. Малмыжск. у.; *Болмажъ* д. Унинск. в. Глазов. у.—Мас= или *маз* есть восточно-финскій сиффиксъ, входящій въ составъ именъ многихъ поселеній г).

Болховъ, уѣздн. гор.; *Болховецъ*, дер. Болховск. у.; *Болховка*, рѣка, притокъ Нугра; *Болховка*. дер. и *Болохово*, Верхн. и Нижн., 2 дер. Тульскаго у.; *Болохна*, дер. Богородск. у. Тульск. г.: *Болховецъ Яръ*, Острогожск. у. Воронежск. г.:

г) *Арза-мазъ* г., село на Камѣ, въ Вятской г.; *Яромазъ* на Камѣ; *Ардамазъ*, *Томазъ* *Мамазъ*. *Акмазъ*, *Тоймазъ*, *Пижмазъ*, и т. д.

Болохна, у. гор. Нижегородск. г.; *idem* волость Глазовск. у.: *Болохнинскій*, 2 починки Котельнич. у.

Босковка, д. на гран. Брянск. и Рославл. у.: *Боско*, личное собственное имя Пермяцкое (14).

Ботлевка, дер. Жиздринск. у.; *Ботыли*, д. Меринов. в. Малмыжск. у.

Бузецъ, 2 дер. и рѣчка на границѣ Дмитр. у. Курск. г.: *Буз*, входитъ въ составъ множества географическихъ именъ, какъ опредѣлитель или опредѣляемое; *Ашачабузи*, д. Кошкинск. в. Малмыжск. у. Въ Глазовскомъ: *Пургабузо*, д. Лыпской в.; *Селабузо*, д. Толіенв.; *Турпузъ*, д. Ежевской; *Бузмаково*, д. Афанасьевск. и 2 дер. Гординск.; д. Юсовской; *Бозлы*, д. Каравайск.; *Бозино*, д. Еловской; *Бозумъ*, д. Лудошурской и другая въ Елганской; *Бозгонъ-Люкъ*, д. Балезинской. Въ Малмыжскомъ: *Будзымъ-уча*, *Будзимшуръ*, дд. Б. Учинской в.; *Безменшуръ*, д. Б. Нарѣкской; *Бызъ*, д. Усадской; *Быдзимошуръ*, д. Толіенской в.; *Бузенки*, поч. Островск. в. Слободск. у. (Вятск. г.); *Бузычинъ*, поч. Комаров. в. Ярынск. у.; *Пузчины*, д. Лѣсников. в. Орлов. у. (Вятск.). Въ Уфимской г.: *Бузыня*, поч. Благовѣщ. в. и *Бузянка*, д. Нагаевск. в. Уфимск. у.; *Бузянъ*, д. Гайныямков. в. Белебеевскаго у.; *Бузорино*, д. Афонасьев. в. Красноуфим. у.; *Бузанъ*, д. Махневск. в. Верхотурск. у. Пермск. г. *Рѣки*: *Пузепъ*, 2 притока Чепцы; *Бузук-су* впад. въ Сивашъ; *Бузулукъ*, 2 р., притоки Самары и Хопра, и т. д. *Буз* указываетъ или на *вотяцко-пермяцкое* происхожденіе (*Будзымъ* — большой) или на *тюркское* (*buz*—ледъ, твердая земля, *buztak*—стучать, и тогда имя рѣки *Бузецъ* соотвѣтствуетъ столь обычному имени рѣчки *Гремячки*).

Буландина, д. Одоевск. у. (№ 3239 Сп. Н. М.); въ той же мѣстности Одоевскаго у. есть село *Лосинское* (№ 3264) д). *Булан* — *bulan* — значитъ *лось*, окончаніе *дин* есть суффиксъ (см. в.); *Булан-Сыртъ*, или *Лосева гора* въ Оренбургск. г., при истокахъ Шешмы и Б. Черемшани; *Буланы-Куль*, оз.

д) Этническое значеніе *Буландина* тѣмъ характернѣе, что окрестности его мы находимъ на картѣ: рѣки *Мармыжъ*, *Гостыжъ*, *Холохольня*, *Мизгея*, *Бѣчанъ*, *Врагъ*, 3 дер. *Кукусъ*, *Гостыжъ*, *Бегина*, *Боздырево*, *Болдова*, — однимъ словомъ можно ошибиться, и принять карту этой мѣстности за часть карты Вятской губерніи.

Тобольск. г., между рр. *Нена* и *Сыръ*: *Буланка*, р. Уральскихъ горъ въ Оренбург. г.

Бупелъ, д. Курской губ. по сосѣдству съ границ. Сѣвск. у. Мы уже видѣли нѣсколько примѣровъ связи географическихъ именъ Вятичскаго края съ религіозными терминами финновъ. Такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что слово *Бупелъ* не имѣетъ корня въ русскомъ и вообще въ славянскомъ, то мы можемъ сблизить его съ именемъ мифологическаго зырянскаго бога *Войпелъ*, противъ котораго ратовалъ св. Стефанъ Пермскій, по словамъ митрополита Симеона, чему совершенно неосновательно удивляется Латкинъ ([15]). Такимъ образомъ намъ и здѣсь приходится связывать нынѣшнее населеніе Вятичской земли съ финскимъ племенемъ восточной вѣтви. Характеръ именно *восточной* вѣтви здѣсь должно особенно отмѣтить. Я не знаю, было ли сдѣлано уже кѣмъ-либо сближеніе, являющееся само собою уму, между зырянскимъ богомъ *Войпеломъ* и загадочнымъ существомъ въ Калевалѣ *Wipunen*. Въ рунѣ 17-ой говорится о немъ въ слѣдующихъ чертахъ. 1) Онъ давно умеръ и лежитъ въ могилѣ, такъ давно, что на его тѣлѣ растутъ большія деревья (ст. 61—66) е); дорога къ нему ведетъ по острію, — первый день иголки женщинъ, во второй — меча мужчинъ, въ третій — сѣкиры богатырей, — слѣдовательно это есть дорога загробной жизни; впрочемъ Вейнемейненъ идетъ къ нему вернувшись изъ *Tuonela*. 2) Но Wipunen, хотя и въ могилѣ, однако живъ,— онъ ведетъ какую-то странную подземную жизнь, и чтобы освободиться отъ Вейнемейнена, призываетъ духовъ земли, сильныхъ кудесниковъ изъ жилища смерти, изъ внутренности почвы. 3) Онъ самъ очень сильный кудесникъ, знаетъ тысячи заклинаній и магическихъ словъ, онъ силенъ ими. 4) Онъ былъ людоѣдомъ, «съѣлъ сотню богатырей, проглотилъ тысячу человѣкъ“. Я позволяю себѣ думать, что эти черты въ значительной степени опредѣляютъ, чей богъ, представитель какого племени былъ Wipunen. Просматривая приведенныя характеристичныя черты, мы видимъ: 1) Чудь по всѣмъ преданіямъ, отъ Олонецкой губ. до Байкала, отъ

е) Здѣсь Калевала цитируется по классическому нѣмецкому переводу академика Шифнера; французскій переводъ Léouzon-le-Duc ([16]) есть скорѣе передача въ сокращеніи.

Новицкаго, знавшаго Остяковъ („О народѣ Остяцкомъ") въ XVII вѣкѣ, до путешественниковъ, писавшихъ вчера, всѣ говорятъ намъ, что *Чудь ушла въ землю,* уступая надвигающимся другимъ народамъ; извѣстно, что они совершали коллективныя самоубійства, именно зарываніемъ себя въ землю. Она, такимъ образомъ, сошла въ могилу, и уже такъ давно, что большія деревья выросли на лицѣ и плечахъ. 2) Но, какъ извѣстно, хотя Чудь и исчезла, ушла въ землю, но она живетъ тамъ; имѣетъ много серебра, скотомъ ей служатъ мамонты, „умирающіе какъ только ихъ коснется воздухъ", такъ какъ наружи, внѣ земли, находятъ только мертвыхъ. Такимъ образомъ Чудь умерла, она въ могилѣ, но живетъ въ ней. 3) Чудь была сильна своими магическими знаніями, и славилась своимъ таинственнымъ могуществомъ въ Россіи и въ Норвегіи, Норвежскіе конунги посылали своихъ сыновей въ *Gardarike*, „страну городовъ", на *Gandvik*, „заливъ духовъ", т. е. Бѣлое Море, учиться мудрости и сватать дочерей могущественныхъ владѣтелей ж). 4) О Чуди сохранилась легенда, что она ловила людей и поѣдала ихъ; объ указаніяхъ на людоѣдство восточной финской вѣтви у Смирнова з). Такимъ образомъ едва-ли можно сомнѣваться, что Wipunen, являющійся для финновъ совершенно чужимъ, есть олицетвореніе Чуди, что указываетъ опять на сравнительную недревность Калевалы, которая знаетъ Чудь уже исчезнувшею, тогда какъ норвежскія саги говорятъ еще о ней какъ о сильномъ народѣ. Но Чудь жила въ нынѣшнемъ Зырянско-Пермяцкомъ краѣ; очень многіе историки и этнографы считаютъ зырянъ, пермяковъ потомками Чуди, и во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что они находятся съ Чудью въ ближайшемъ племенномъ родствѣ, и въ не менѣе близкой исторической связи. Слѣдъ зырянскаго божества въ Вятичской области, и это въ имени *деревни,* представляется весьма знаменательнымъ, тѣмъ болѣе, что съ этимъ надо, вѣроятно. сблизить рядъ именъ, необъясняющихся иначе. Такъ напр. р. *Воп-ша,* въ Шацкомъ у. Тамбовской г., гдѣ такъ великъ и силенъ этническій элементъ восточно-финскаго племени;

ж) Очень хорошій очеркъ финской магіи и отношенія къ ней норвежскихъ сагъ у *Beauvois* La Magie chez les Finnois ([17]).

з) *l. c. passim.*

имя *Вапольдынъ*, д. Вологодской г., на р. Вычегдѣ, именно въ центрѣ зырянскаго края, распадается естественно на *Виполь* (Войпелъ) и *дынъ*, какъ нѣсколько выше на той же Вычегдѣ, мы встрѣчаемъ д. *Вольдынъ*, при впаденіи р. Воли въ Вычегду. Нѣтъ ли тутъ рѣчки, посвященной Войнелу?.. Можетъ быть имя Wipunen слышится въ имени Вепскаго народа. Въ настоящее время воспоминаніе о Войпелѣ (*-Буп*, *Wip.*) сохранилось, но уже какъ о враждебномъ высшемъ существѣ, въ Казанской и Вятской губерніи. *Воп-кынъ* производитъ болѣзнь живота („Вопкынъ вобатъ") ([18]). У Чувашъ *Выпкинъ* — духъ, жестокій, прожорливый, производящій повальныя болѣзни ([19]); *Воб-ырь* — вѣдьма ([20]).

Бутежъ, логъ, *Бутежская Плота*, рѣка, на границѣ обоихъ Дмитровск. уу.; *Бутъевка*, д. Орлов. у.; *Бутинка*, р. Брянск. у.; *Бут + е* (*и*) *жъ* (см. выше); *Буты*, дер. Елганск. в. Глазовск. у.; *Бутина*, д. у Вязьмы; *Бутово*, д. Московск. у.; *Бутка*, р. Шадринск. у. Пермск. г., притокъ Пышмы; *Бутылицы*, с. Меленков. у. Владимірск. г.; *Бутай*, личное имя Вотяцкое ([21]).

Бутырки, болѣе 30 деревень въ Вятичской области; *Бутры*, д. Карачевск. у.; *Бутырки*, множество деревень Малмыжскаго, Глазовск., Орловск., Слободск., Яранск., Котельн. уу. Вятской г.; въ Чердынск. у. Пермск. г., въ Касимовск. Рязанск.; въ г. Москвѣ, и т. д. *butramak* = быть разсѣянну, разбросану; *butrak* = разсѣянный, разбросанный.

Бырдинка, д. Дмитров. у.; *Бырдины*, Дворянск. родъ *Ьыр-ма*, р. Перм. г. притокъ Ирени (прит. Сылвы); *Поръ-Бырдонъ*, Черемисское побоище въ Малмыжск. у. ([22]); *Бырма*, дер. Кунгурск. у.

Бытенка, д. на р. Острѣ; *Бытня*, д. на границѣ Брянск. у. и Черниг. г.; *Бытоша*, р. впадаетъ въ Вѣтьму въ Брянск. у. — *Быт*+ ‖ *енга*; 2) *о-ша*; о суффиксѣ *енга* уже было говорено; *ша* означаетъ индивидуальность, дѣлаетъ индивидуальнымъ опредѣляемое имъ слово, и потому употребляется какъ суффиксъ существительнаго. *Бытцемшуръ*, рѣка и 2 дер. Понинской в. Глазов. у. и др. Можетъ быть, съ этимъ корнемъ надо связать имя народа *Bite*, котораго монголы подъ предводительствомъ Бурте-Чино нашли около Байкала ([23]), именно въ томъ мѣстѣ, на которое Castren указываетъ какъ на первоначальное обиталище финскаго племени.

Бычала, р. Жиздр. у.; *Бычиха*, р. Новгород. г. Сѣверск. у.; *Бычокъ*, р. и дер. Дмитровск. у.; *Бычанецъ*, д. Карачев. у.; *Бычки*, д. Мценскаго у.; *Бычиха*, р. Слободск. у. Вятск. г.; *Сердея бычъ*, д. Сюрзинской в. Глазовск. у.; *Бычасъ*, р., дер. Елабужск. у.; *Быч* имѣетъ въ пермяцкомъ языкѣ нѣсколько значеній.

Вабля, р. Фатежскаго у., вп. въ р. Прутъ; *Вабля*, р., притокъ Судости; нѣсколько деревень; *Ваблюга*, р. Архангельской г.; *Вабья*, Вотяцкая рѣка и имя Вотяцкаго воршуда Принимая во вниманіе, что воршуды женскаго рода, что вотяцкая семья и община еще сохранила, во всякомъ случаѣ воспоминаніе о гинекократическомъ строѣ, можетъ быть слѣдуетъ сблизить съ этимъ корнемъ слово *вабій*, зять, мужъ дочери взятой въ домъ родителей дочери ([24]).

Вандарецъ, рѣка и 2 дер. Курск.; *Вендерево*, дер. и хуторъ Кромск. у.; *Ванданго (Ванда+енга)*, значительная рѣка Котельн. у.; *Виндакурье*, сел. Вологодск. г. на Сѣв. Двинѣ, (насупротивъ знаменитаго села *Котласъ-Пыросъ*, мѣстопребываніе Св. Стефана Пермскаго) нѣсколько выше села *Ускурье*; *Вандышевское*, д. Вятской г. на р. Кобрѣ, прит. Камы; *Ванда*, озеро Новгородской г. близь р. Шексны; *Ванкенурка*, р. Сердежской в. Яранск. у.; *Вангузы*, поч. Федосѣевск. в. Слободск. у. (Вятск. г.); *Ванъяга* (Ван+яга-joki) ключъ Сюрзинскій в. Глазовск. у. и др.; *Вандарецъ-Ван+дор*. Сюда же должно отнести *Ванчарино*, д. Елецк. у. на р. Тальчикѣ; *Ванченка*, д. Косинск. в. Слободск. у.; *Венденга*, селеніе на р. Важкѣ, въ Удорскомъ (Зырянскомъ) краѣ; *Венгдынъ*, сел. на р. Іортомѣ, притока Важки, тамъ же.

Вара, р., притокъ Судости; *Воря*, 2 р. Калужск. и Москов. г.; *Варижска*, р. Пенз. г.; *Варовка*, р. Тверск. г.; *Варша*, оз., *Варша-Виска*, р. Архангельск. г.; *Варажка*, р. Вятск. г.; *Вары Вотскіе*, *Вары Русскіе*, *Вары Новые*, 3 дер. Воли-Пелгинск. в., *Варинка*, р. Б. Учинск. в. Малмыжск. у.; *Яг-варь*, д. Корсовайской в.; *Вар-каммы*, д. В. Сунской; *Воражъ*, р. Глазов. у.; *Вараши*, дер. Кичминск. в. Уржумск. у.; *Варсеги*, д. Шишкинск. в.; *Варзики*, поч. Посадск. в., *Варсегоко*, поч. Желтопесков. в.; *Варзиха (-сига)*, *Варзанка*, починки Орловск. у. Вятск. г.; *Вар*=имя рѣки+*сиги* или *сыги*, обозначеніе многихъ деревень Вятск. г.; *Варьязъ*, поч. Надежд. в. Уфимск. у., и т. д.

Рѣка Елецкаго у. *Варголъ*, пишется и произносится съ *а* и съ *о* безразлично; дер. Рославльск. у. *Ворга*, пишется съ *о;* въ Брянскомъ у. мы имѣемъ 2 р. того-же корня; *Воровуха* и *Воровка* (*Воро+ва*); можетъ быть сюда же должно отнести *Воротынскъ*, городъ Калужск. г. на р. Висѣ (спеціально упоминаемый въ числѣ *Вятичскихъ* городовъ); *Воротынецъ* д. Болховск. у. на р. Орлицѣ; *Воротынскъ*, д. Ливенскаго у.; *Воря*, р. притокъ Угры. Въ параллель приведемъ: *Вора*, р. впад. въ Бѣлоозеро; *Ворша* и *Воря*, рр. притоки Клязмы; *Ворша*, 2 р. Елатомск. у. Тамбовской г.; *Ворбазомское*, озеро Новгородск. г.; *Вормазарка*, *Микварово*, починки Вятской г.; *Вярмя*, р. притокъ Шечкелея *(Вяр+ма)*. Корень *в. р.*, лежащій въ основаніи всѣхъ этихъ, именъ, имѣетъ гласной всѣ модификаціи: *а*, *е* (*ѣ*), *о*, *ы*, *я*; мы увидимъ причину этого. Здѣсь уже приведены *Вар*. *Вер*., *Вор*., *Вяр*., — приведемъ имена на *выр*. *Вырка*, 3 р. Бѣлевскаго у.; *Выра*, 2 р. и р. *Вырскъ*, того же уѣзда; *Виръ Крутой*, оз. Стародубскаго у.; *Вырка*, р. притокъ Оки въ Калужск. г. Перемышльск. у.; *Вырь*, р. Курск. г. притокъ *Сейма*; въ исторіи одна изъ сѣверныхъ *Вырей* назыв. *Гостунская*, а на южной *Выри* находился городъ *Выревскъ*, цитируемый въ лѣтописи подъ 1127 г., повидимому оплотъ отъ Половцевъ, и потому вѣроятно на границѣ Дикаго Поля и Лѣса к). Въ финскомъ краѣ мы имѣемъ длинный рядъ географич. именъ съ корнемъ *выр*. *Козвырь*, д. Узинск. в., *Маковырь*, д. Ава-Туклинск. в. Малмыжск. у.; *Мувырь*, нѣсколько деревень того же у. и Глазовскаго; *Лозомувырь*, *Валавыръ*, *Данвыръ*, деревни Поломской в., *Габовыръ* и *Искаръ-Мувыръ*, д. Толіенской в.; *Кузмовыръ*, *Луквыръ*, починки Игринской в. Глазовск. у.; *Вырдымская пустань*, Новгородск. г. построенная Антоніемъ *Дымскимъ*. *Вöра*, на пермяцкомъ языкѣ значитъ *лѣсной*, *лѣсистый*; *Вöра турун*—лѣсная трава; *Вöра мурт* = лѣсной человѣкъ, лѣшій; *Вöравны* — охотиться въ лѣсу, лѣсовать (25).

Варголъ, рѣка Елецкаго у.; Елецкій у. имѣетъ географическія имена почти исключительно монгольскаго и тюркскаго происхожденія; они принадлежали къ Дикому Полю,

к) „Половцы сташа... р. *Выремъ* (рѣкой), а Ярополчичъ Изяславъ сѣда въ Вырьскѣ“.

въ которомъ бродили кочевники тюркской расы, вѣроятно вытѣснившіе финское населеніе въ лѣсъ; на это, между прочимъ, указываетъ и имя *Варголъ*; *Вар* — финскій элементъ имени рѣки, но тюрки пробовали какъ суффиксъ *гол*, что значитъ рѣки въ тюркскомъ и монгольскомъ. *Неварь*, дерев. и рѣка южной части Сѣвскаго у., несомнѣнно русское имя, по особой психологіи русской рѣчи, гдѣ сравненію даютъ отрицательную форму л). Такимъ образомъ составлены имена многихъ рѣкъ: сравниваемыхъ съ другими рѣками, къ имени которыхъ прибавляется отрицательная частица *не*—, напр, *Нетрубежъ* (р. Трубежъ), *Неручь* (р. Рука), *Неполодь* (р. Полоть), *Недрябужъ* (Деребужъ), *Недря* (р. Дрясна), *Напрядва* (р. Поротва), *Немолодва* (р. Млодоть), *Невѣжа*, р. Брянск. у. (Вежма, Веженка рр. Бѣлевск. у.), 2) съ отрицательнымъ указаніемъ ихъ національности, такъ сказать: *Нерусса*, въ Вятичской землѣ, *не-русская* рѣка по отношенію къ русскому населенію, селившемуся съ юга; *Немаръ—не-мерская*, не принадлежащая племени Меря, въ противоположность *Мерской* р. м). Эти имена должно было бы эксплуатировать въ интересѣ этнографическихъ наслоеній; очевидно, что отрицательное имя первой категоріи дано переселенцами съ рѣки, имя которой вошло въ составъ новаго имени.

Вачиха, р. Черниговъ. г. на границѣ Сѣвск. у.; *Вачижа*, р. Тверской г.; *Вачево*, д. Вологод. г.; *Вачкануръ*, 2 дер. Мазаров. и Кужнурск. в. Вятск. г.; *Вачи*, село, и *Вачка*, р. Владимірск. г.; *Вачкважъ*, р. Шешургск. в. Яранск. у. По Кастрену, *Вач* означаетъ укрѣпленіе, *Вежна*, *Вежонка*, рѣки Бѣлевск. у. Тульск. г.; *Важонка*, 2 дер. и рѣка Дмитров. у. Орл. г.; *Важово* (или *Вожово*) 2 дер. Ливенск. у. и Крамскаго уу.; *Вяжи*, д. Новосильскаго у.; *Вежонка*, уроч. и дер. на границѣ Сѣвскаго и Дмитр. (Курск.) уу. *Ваш(ж)кова*, д. Ливенск. у.; *Важ* и его модификаціи *Вож*, *Веж* (передѣланное русскими въ *Вѣж*), *Виж* и *Виш*, встрѣчаются въ безчисленномъ количествѣ въ Вотяцко-Пермяцкомъ краѣ въ именахъ рѣкъ и селеній. *Важка*, р., притокъ Мезени; другая *Важка*, притокъ Вятки; *Вожга*, въ Грязовецк. у. Вологод. г.;

л) „Не бѣлы снѣги“..., „не солнышко восходитъ, князь выходитъ“, и т. д.

м) Въ настоящее время она называется *Нерская* ([25]а).

Вежонка, р. Владимірск. г.; *Вожболъ*, Тотемск. у. Вологод. г.; *Вожель*, р., притокъ Мезени; *Вожашоръ*, д. Вятск. г.; р. *Важница; Важгиртъ*, д. Шадринск. у.; *Вожъ*, личное пермяцкое имя; *Вежаёль* р., притокъ Выми; *Вежашеръ*, поч. Бисеров. в. и *Вешчуртъ*, поч. Понинской в. Глазовск. у. и т. д. *Важе*, встрѣчается еще въ большемъ числѣ въ окончаніи географическихъ именъ этого края: рѣки *Ухважъ*, *Кестважъ*, *Уйаважъ*, *Анважъ*, *Роважъ*, *Ествяжъ*, *Уповажъ* въ Арханг. г.; *Поломбажъ*, въ Вологодск. у.; *Сивежъ*, въ Тотемск.; *Еважъ*, въ Вельскомъ. Въ Котельн. у. Вятской г. рѣки: *Ацвежъ*, *Кликважъ*, *Ажважъ*, *Шуважъ; Кувашъ* лѣвый притокъ Бѣлой в. Уфимской г.; *Вижонка*, р. Чердынск. у. Пермск. г.; *Вежадоръ*, д.; *Вижья-Керосъ*, гора; *Лунвожъ*, *Люнвожъ*, *Шодвошъ*, и т. д. *Вож* въ пермяцко-вотяцкомъ значитъ: рукавъ рѣки, протокъ и пространство между двумя сливающимися рѣками.

Велія нѣсколько рѣкъ Жиздринскаго и сосѣдн. у.: 2 рѣки Брянскаго у., притоки Снѣжети, на границѣ Карачевскаго; притокъ Зуша, Чернев. у.; *Велія* дер. на рѣкѣ того же имени, теперь Семица, притокъ Вѣтьмы, въ Брянскомъ у., на границѣ Трубчевскаго; *Велемля* р. Карачевскаго у., притокъ Снѣжети; *Велениха* р. Брянск. у., на границѣ Жиздринскаго, притокъ *Ивоти*; *Величей* ручей Рославльск. у., на границѣ Брянскаго; *Велейка* р., и на ней *Велія* дер. Брянскаго у.; *Велія* р. Алексинск. у. Тульск. г.; *Велеговша* дер. на Окѣ, того-же у.; *Маловель* р., притокъ Мизгаи, Одоевск. у.; *Вильченка* р. и *Виличка* 2 дер. Бѣлевск. у.; *Вележево* д. Каширскаго у.; *Велье* рѣчка и дер. Новосильскаго у.; *Вельжичи* д. на границѣ Брянск. и Стародубск. у.; *Вилибина* хуторъ и урочище Карачев. у., на границѣ Брянскаго; это имя особенно характеристично какъ вотяцко-пермское: *ибъ* (*ыбъ*)—поле, и входитъ въ безчисленное количество географическихъ именъ восточно-финскаго края: *Вильибская*, *Велыбская*, *Новая Велыбская*, на Вели, притокъ Ваги въ Яранскомъ у.; *Вилибъ* д. Вологодск. г. на р. Мезени; *Вылибъ* дер. Трушкинск. в. Слободск. у., затѣмъ деревни *Сужеибъ*, *Ибская*, *Селыбская*, *Алкибская*, *Лозыбская*, *Аныбъ*, *Ныдыбъ*, и т. д. *Вел- (Вил-)* встрѣчается чрезвычайно часто въ финскомъ краѣ вообще, безъ различія западной и восточной вѣтви. Въ Финляндіи мы имѣемъ деревни *Villkkala* въ приходѣ Ikaalis, *Velkua* въ приходѣ Vehmo, и др.; въ западномъ краѣ рѣки *Вилія, Ви-*

лейки; *Велье* озеро и пригорокъ въ Островскомъ у. Псковск. г.; *Вельля* р. притокъ Дубны, на границѣ Тверской и Москов. г.; *Велья* р. и г. Вельскъ въ Вологодск. г.; *Велля* р. Дмитровск. у. Московск. г.; *Вельсуй* (и *Ульсуй*) рр. Чердынск. у. Пермск. г., притоки Вытегры; въ Рязанской г. *Велемья* д. Скопинск. у.; *Велина* д. Егорьевск. у.; *Велье* озеро Спасск. у.; *Вилинка* село Михайлов. у.; *Велва* р., притокъ Печоры (тоже *Вель*, утративъ суффиксъ *ва*); *Вельгуръ* д. Чердынск. у.; *Вель* р., притокъ Ваги, Вологодск. г.; *Вагвеля* р., вп. въ Выборгское озеро; *Велетма* 2 р. Владимірск. губ.; *Велижъ* городъ, *Велижка* р., притокъ Зап. Двины *Велджо* р., правый притокъ Яны; *Эсеквадь* поч. Юсовской в. Глазов. у.; *Вильва* 2 р., притокъ Камы и притокъ Чусовой; *Вилядь* р., притокъ Вычегды; *Вильгортъ* 2 дер. Чердынск. у.; *Вилесовъ* д. Пермскаго у.; *Вилюй* р., притокъ Лены; *Вилита* р., прит. Пьяны; и т. д.

Вѣрки Большая, Малая, 2 р. Одоевскаго у. Тульск. г.; *Извѣря* р., притокъ Угры, Медынск. у. Калужск. г.—*Вѣрга* д. Кончанурской в. Уржумск. у.; *Изверка* (*Изи-верга*) 2 дер. Мериновск. в. Малмыжскаго у.

Водоцкое городище на рѣкѣ Водочѣ, притокъ Навли въ Карачевскомъ у.; р. *Водоча* или *Вотча* а) течетъ изъ Дмитровскаго у.; *Водкино* г. Жиздринскаго у., на границѣ Брянск. и Карачев. уу.; *Водвинка* д. на р. Россухѣ, на границѣ Брянскаго, Трубчевск. и Стародубскаго уу.; *Водринка*, 2 рѣчки, одна въ Козельскомъ у. притокъ Вытебети, другая въ Жиздринскомъ, притокъ Жиздры; *Водвинка*=Вод+ва (+енга?)=*Водская рѣка* (въ уменьшительномъ или съ суффиксомъ *енга*— это теперь уже сказать трудно); относительно небольшой рѣчки *Водопой*, впадающей въ Песочну, притокъ Жиздры, въ Жиздринскомъ у., мы напомнимъ примѣчаніе по поводу р. Вѣтьмы (см. выше), гдѣ *Водопи*, деревня Глазовскаго у. Попинской вол. обратилась въ *Водопой*. *Водопой* Жиздринскаго у. течетъ въ узкой долинкѣ, въ совершенно пустынной лѣсной мѣстно-

а) Такъ она называется на мѣстѣ и на картѣ Генеральнаго Штаба; авторы Сп., нас. мѣст., изд. Центральнаго Статистическаго Комитета, сочли нужнымъ внести поправку въ географическое имя, и передѣлали его въ *Водоточу* (что и невѣрно и не имѣетъ смысла) въ № 1288, оставивъ его безъ перемѣны (*Водоча*) въ № 1994—8, такъ что вышли двѣ рѣчки изъ одной.

сти, а рядомъ на р. Песочнѣ, и выше и ниже устья *Водопоя*, находятся дѣйствительные водопои.

У проф. Смирнова и у другихъ писателей, желающихъ стать на филологическую точку зрѣнія, дѣлается рѣзкое различіе между *Вод* и *Вот*; въ дѣйствительности этого различія совсѣмъ не существуетъ, и *д* и *т* чередуются и смѣняются въ одномъ и томъ же словѣ въ говорѣ и финскихъ инородцевъ, и тюрковъ, и русскихъ въ центральныхъ и въ восточныхъ губерніяхъ. Повидимому, филологическіе принципы арійскихъ языковъ не вполнѣ примѣнимы въ другихъ, по крайней мѣрѣ несомнѣнно въ тюркскихъ, въ которыхъ близкія гласныя и близкія согласныя мало индивидуализированы. Нѣтъ сомнѣнія, что арабская азбука съ своимъ нюансированіемъ звуковъ мало пригодна для тюркскаго б), и въ турецкомъ она произвела такую-же орфографическую анархію, какая царствовала во французскомъ языкѣ въ XIV и XV в., когда имена орфографировались лишь приблизительно такъ, чтобы получался схожій звукъ, и писались на одной и той-же страницѣ тремя — четырьмя разными комплексами буквъ, что теперь не разъ подавало поводъ къ историческимъ ошибкамъ. Въ Вятской губ. *Водь, Водское, Вотское,* также какъ и *Вятское,* одинаково обозначаетъ Вотяцкое, Вотяковъ, и къ этому надо еще прибавить *Водз*= и *Одо.—Вотское Городище* дер. Троицк. в. Яранск. у.; *Вотскій Погостъ* д. Георгіев. в. Слободск. у.; *Вотская* рѣка Казаков. в. Котельн. у.; *Вотогуртъ* 2 поч. Ежевск. в. Глазовск. у.; *Водская* или *Вотская* д. Сюрминск. в. Малмыжск. у.; *Водза* р. Сюрзинск. в. Глазовск. у., *Вотская* р. Коврижск в. Орлов. у.

б) Уйгурская азбука уже гораздо проще; она имѣетъ одинъ знакъ для *b*, p, f, *v*, въ (арабской: 4 отдѣльные знака); одинъ для *d* и *t* (въ арабскомъ *dal*, *ty*. *te*); одинъ для араб. *ze*, *sin*, *zy*, *ssad*, *zad*, и т. д. Но и ее считаютъ недостаточно пригодной; объ арабской туркологи „Klage führen, das als Baumaterial eines echt semitischen Gebäudes bei rein altaischen Sprachen *nicht nur untauglich, ja äusserst schädlich ist*"; но и уйгурскія письмена, замѣчаетъ Вамбери, „sich gewiss besser zur Interpretirung der syrisch-aramäischen Laute eignen, als zur Transcription des von rein altaischem Geiste beseelten Uïgurischen". ([26]) Pavet de Courtelle въ своихъ лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ въ Collège de France очень упрощалъ орфографію, возставая противъ ничѣмъ не оправдаемаго въ тюркскомъ различенія звуковъ *ч* и *дж*, нюансовъ *х*, и т. д.

(Вятск.); *Водзи-Шудзи* дер. Сюрминск. в., *Вотчерма* (или *Ошторма*) р. Усадск. в. Малмыжск. у.; *Вотка* р. впадаетъ въ р. *Сиву*, притокъ Камы; *Вотча* р., притокъ Вача, въ Вологодск. губ. [Ср. р. *Вотча* и р. Сѣвъ Орлов. г.]; *Водовойка* р. Уржумскаго у.; *Водонеръ* д. Турекской в. того-же у.; *Водзо-шоръ* д. Узинск.; в. *Водзи-Монья* дер. и *Водзишанка* р. Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Водо-пи* д. Понимск. в. Глазов. у.; *Вотча* (=*Стефановская Пустынь*) сел. Вологодск. г., на р. Сысолѣ, въ Зырянск. краѣ; *Воча* р., притокъ Кельтмы, притока Вычегды.—Въ Олонецк. г. р. *Водла* и озеро *Водло*; въ Нижегород. г. *Вата* р., притокъ Пьяны; въ Костромской г. р. *Вотгать* (городъ *Кадымъ*), и т. д.

Волосово 2 дер. Козельскаго у.—Призваніе князей, если вѣрить лѣтописи, „рѣша Руси, *Чюдь*. Словѣни, Кривичи и Вси"; въ походѣ Олега на Смоленскъ участвовали *Чудь, Меря, Весь*; въ походѣ на Царьградъ участвовали *Чудь, Меря, Родимичи, Вятичи*; Олегъ, и послѣ Игорь, клялись богами, въ томъ числѣ Волосомъ, „*скотьемъ богомъ*"; въ дер. *Волосовъ* Козельскаго у., на р. *Волчкѣ*, есть придѣлъ св. *Флора и Лавра* (27), покровителей скота. *Волосово озеро* въ Богородицкомъ у. Тульской г. при д. *Волово* (№ 960). в).

Волоть р. Тульскаго у.; *Волотынь* р. Трубчевскаго у., прит. Судости, принимаетъ рѣчьку *Волотьма*; *Волотово* 3 д. Епифанск. у. Тульск. г. на р. *Таболъ*; Новооскольск. у. Курск. г.; Лебедянск. у. Тамбов. г.; *Волотова Могила*, урочище, курганъ при впаденіи Красивой Мечи въ Донъ (28); *Волоты*, легендарный народъ, жившій въ нынѣшней Вологодской губ.—(29).

Ворогуша дер. Новосилскаго у.; *Ворогушинъ* руч. *idem*; *Велегужа* село Алексинскаго у.; *Веркуша* р. Веневскаго у., Тульской губ.—*Ворагуша*=*Вора*+*гуша*; окончаніе *гуша* повторяется во всѣхъ этихъ именахъ; приведемъ еще: *Говша* рѣчка Карачевскаго у. впадающая въ *Абѣльну* (или *Обельну*) притокъ Рессети, такъ какъ с. Велегужи Алексинск. у. называется также *Велеговша*, то надо думать, что *Говша* есть только измѣненіе слова *гуж* (*гужа, гуша*) обычнымъ переходомъ *у* и *ов*. — *Гуж* (*Кужа*=поляна по мордовски) (30) есть специфически восточнофинское и мордовское окончаніе, встрѣчаемое въ безчислен-

---

в) Въ Сп. н. м. оно почему-то обозначено безъименнымъ.

номъ количествѣ въ Вотяцкомъ и въ Мордовскомъ краяхъ *Верякуша, Серякуша, Кужендеево, Таркуши* деревни Ардат. у.; *Трянгуши* д. Арзамасск. у.; *Мерекуша* рѣка, *Маракуша* рѣка, *Верякуша* дер., 2 дер. *Чиргуши*, дер. *Паракуша* въ Лукаянов. у.; р. *Кужендейка* въ Нижегородск. у.; *Теньгушево, Сирикушка, Шайгуши, Ширгуши*, д. д. Темниковск. у.; *Пайгуши* д. Ур. жумск. у.; *Варангуши* Черимисская дер. Казанскаго у.; *Бирингужа* р., притокъ Леокши; *Кальгужъ* рѣка, притокъ Буя, *Нугужъ* 3 рѣки, одна притокъ Бѣлой, 2 притока рѣки *Усень*, впадающей въ р. *Икъ* притокъ Камы; *Маракуши* дер. Букор-Юрковск. в. Осинск. у.; *Балагушина* 2 дер. Осоргинской в., и *Янагужева* дер. Емашев. в. Уфим. у.; *Кваркушъ* гора Урала, *Куникушъ* большое болото, *Кумакушъ* озеро Чердынскаго у. Пермск. г.; *Карагужъ* Мордовская деревня и рѣка Хвалынскаго у. Саратов. г. Слово *гуж* утратило свое значенiе для населенiя, говорящаго по-русски, и оно подгоняетъ непонятное слово подъ понятное, идентифицируя слова не по смыслу, а по приблизительному созвучью; такимъ образомъ *гуж* обратилось съ одной стороны въ *гущ*, а съ другой, вслѣдствiе неясной раздѣльности звуковъ *ж* и *з*, въ *гуз., гущ.=гуж.* дало: *Гущина* д. Стародубск. у.; *Гущенка* р. Елецкаго у. (*Гуженга*) дер. того-же у., и *Гущена* д. *idem*; *Гущино* д. Мценскаго у.—Это измѣненiе произошло, вслѣдствiе руссификацiи, и въ Вотяцкомъ краѣ: *Гущинъ* поч. Федосѣев. в., *Гущата* д. Шепелевск. в. Слободск. у.; *Гущинскiй* поч. Даровск. в., *Гущины* д. Медвѣдевск. в., *Гущата* 2 поч. Петровск. и Рязановск. в.в. Котельн. у.; *Гущинская* община Октыльсордскаго Об-ва Чердынск. у.; *Гущина* хут. Насибишевск в. Златоустов. у. Какъ финское *кож* перешло въ неправильномъ говорѣ въ *коз*, такъ и *гуж* перешло въ *гуз*. что слышится не только въ русскомъ, но и въ татарскомъ и даже въ нѣкоторыхъ нарѣчiяхъ финскаго. Но русское населенiе придало финскимъ словамъ своеобразное значенiе, г) въ Вятицкомъ краѣ, *Густомойка* Льговск. у., *Густоварь* рѣка

г) Напр. *Гужношуръ* (д. Ильинской в. Елабужскаго у.) въ Глазовскомъ у. произносится русскими *Гузношуръ* (поч. Сюрзинской вол.); въ соединенiи съ финскимъ терминомъ, которому, конечно, придана уничижительная форма *Мойка*, имя нѣсколькихъ водъ, составились имена *Густомойка* (рѣки Курской губ.), *Гузномойка* (р. Тверской губ.), *Гузномоево* (дер. Мостовской вол. Красноуфимск. у. Пермск. г.) и т. д.

и дер. Болховскаго у.; *Густоварка* рѣка Орловскаго у. (*Гуж+вар*, имя многихъ вотяцкихъ рѣчекъ, о чемъ было уже говорено выше); *Бѣлогузово* дер. Кронивиск. у. Тульской г. (*Беляк+гужа?*).

Вуль р. Сѣвскаго у. впад. въ Сѣвъ; *Войволъ* р. Трубчев. у. вп. въ Посолъ, притокъ Десны; *Волста* р. Юхновск. у. Смоленск. г. (образованіе имени, очевидно, какъ *Востя* рѣчка впад. въ Жиздру выше Рессети, *Мста* р., притокъ Ильменя).—Мы имѣемъ *Вултимъ* р. Игринской в. Глазовск. у., имя которой составлено изъ *Вол+тимъ*, послѣднее, какъ мы увидимъ, есть имя безчисленнаго множества рѣкъ и селеній. — *Вуль*, притокъ Сѣва и *Войволъ*, притокъ Посола лежатъ въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга, при чемъ устье *Войвола* приблизительно на 30′ *сѣвернѣе* устья *Вуля.*; имя *Войволъ* распадается на *Вой+во(у)л.* Но *вой* на вотяцко-пермяцкомъ языкѣ значитъ *Сѣверъ*, и входитъ въ составъ географическихъ именъ съ этимъ значеніемъ: „а отъ *Ирки* 40 верстъ *Войкаръ* д) или *Ночной* (городъ) ([31]).

Габья р. Брянскаго у., притокъ Десны; *Габель* р. въ томъже уѣздѣ; *Гобескъ* р., притокъ Габьи; *Гобень* р., притокъ Навли.—*Габово* д. Горданской в. Глазовск. у.; *Габь* р. Соликамск. у.; другое *Габово* д.въ Оханскомъ у.; *Габово* 2 дервни Кайгородск. в. Слободск. у.; *Габывырь* поч. Толіенск. в. Глаз. у.; *Габ-дряшитово* д. Илькульминск. в. Белебеевск. у.; *Габина* дер. Пермск. у.; другая въ Чердынск. у.; *Гобинка* р. Мало-Рожк. в. Малмыжск. у.; *Гапка, Габитъ,* Вотяцкія личныя имена и т. д., *Габья* среди этого ряда именъ имѣетъ еще и форму и окончаніе типичныхъ Вотяцкихъ именъ, какъ рѣкъ, такъ и воршудовъ и воршудскихъ родовъ: *Бобья, Бодья, Вабья, Вамья, Чабья, Донья, Кибья, Шудья, Одья, Потья, Пычья, Тумья, Кырья* ([32]) и т. д. Это окончаніе на *ья* мы встрѣчаемъ и у западныхъ финновъ, такъ въ Финляндіи: Kazvia, *Vilja*, *Lavia*, *Karja-la*, Urja-la (приходы Ikaalis, Tyrvis, Vehmo, Säöksmöki) и др. *Эти же окончанія въ именахъ рѣкъ съ русскими корнями, мы еще будемъ имѣть случай констатировать въ Вятичскомъ краѣ.*

Гадинка р., на границѣ Новоселькаго и Малоарханг. у.; *Угодка* р. Малоярослав. у. Калуж. г.; *Гаденево* озеро, *Гда* р.

д) *Кар.* въ восточно-финскомъ городѣ.

Ростовскаго у. Ярославск. г.; *Гадья* Соликамск. у. Пермск. г.; *Гадьинск.* об-во Чердынск. у.; *Гадекшуръ* р. Глазовск. у.; *Гадъ* поч. Орлов. у. Вятск. г.—Гадинка=*Hadî* (=*Fichte*) (33)+*енга*. *Гаманъ* озеро Трубчевск. у.; *Гамовка* хуторъ Фатежск. у. близь границы Кромскаго; *Гамовки* 3 дер. Тульск. г., 2 Крапивенск. и 1 Бѣлевск.; —*Гамовская земля*=округъ г. Тавастгуса въ Финляндіи; волость въ Яренск. у. Вологод. г.; *Гамшоръ* д. тамъ-же; *Гамъ* дер. на р. Вычегдѣ Вологодск. губ.; другой *Гамъ* дер. на Ижмѣ, притокѣ Печоры; *Гамовъ* д. Комаров в. Кунсурск. у.; *Гамицы* село Устинов. в. Осинск. у., *Гумаюновка* е) д. при впаденіи Зуши въ Чернь, въ Мценскомъ у.—Въ этой полосѣ начинаются, какъ мы уже сказали, тюркскія географическія имена, дѣлающіяся все многочисленнѣе къ востоку. *Магометъ-Гумаюнъ*, Великій Моголъ, сынъ великаго Бабера; *Нитај* и *Нитајип*, романтическая поэма Хаджи Кермани, оглавленіе которой Hammer-Purgstall переводитъ „*Augusta und Augustus*. (34)

Приведемъ на границѣ Вятичскаго края двѣ мѣстности, представляющія историческій интересъ (мы не знаемъ, было-ли уже это указано раньше), *Рогнѣдино*, урочище на р. Тущѣ, въ Рославльскомъ у., и *Горислава* дер. въ Стародубскомъ, на маленькомъ притокѣ Вабли и близь г. Стародуба; очевидно, Рогнѣда (прозванная Горислава) получила какія-то волости Вятичскаго края, только что покореннаго (въ 981 г.), вѣроятно по поводу рожденія перваго сына Изяслава. Во всякомъ случаѣ было бы интересно изслѣдовать эти двѣ мѣстности, извѣстныя изъ столь отдаленной русской древности.

Глазово 2 дер. Мценскаго и Болховск. у.у. ж); *Глазуново* 3 дер. Орловск., Болховск. и Мценск. у.у.; *Глазуновка* д. Малоархангельск. у.; *Гламаздино* д. Курск. г. близь границы Сѣвск. у.; *Глазово* с. Мещовскаго у. Калужск. г.; *Глазово* на р. Опранѣ, Каширск. у.; *Глазомойка* р. Рославльскаго у.—*Глазовъ* городъ Вятской г.; *Глазгуртъ* поч. Ежевской в. того-же у.; *Глазыринскій* поч. Тюрекск. в. Уржумс. у.; *Агламазово* с. на р. Цнѣ, Ямбирск. в. Шацк. у. Тамбовск. г.; *Поглазы* поч.

е) Авторы Сп. н. м. *исправили* это имя въ *Гомаюновка* что совершенно невѣрно.

ж) *Глазово* Болховскаго у. имѣетъ еще другое названіе, именно *Черемисино*.

Вачинск. в. Котельн. у.; *Глазинеръ* р. хут. Перм. г.—Съ именемъ р. *Глазомойка* мы можемъ сопоставить рядъ рѣкъ этого-же образованія, исключительно въ финскомъ краѣ; дѣло въ томъ, что это есть только руссификація финскихъ именъ (см. выше).

Густомойка з) р. Курск. г. близъ границы Сѣвск. у.; *Гузномойка* р. Тверской г. (о первой ч. этого имени см. выше); *Сугомойка* или *=мейка* р. Канинскаго полуострова ([35]); *Моя* р. Лекмо-Чепецк. в. Глазовск. у.; *Моище* поч. Пинюжинск. в. Орлов. у. (Вятск. г.); рѣки *Мойдома, Моекса, Моюка* впадаютъ въ Бѣлоозеро; *Мойка* р. въ Петербургѣ; *Моя* д. Ежевской в. Глазов. у.; *601Мармыкимоевская* д. Еловской в. того-же у.; *Мойска,* прежнее имя озера Ильменя, и т. д. *Глимаздино* (на мѣстѣ произносятъ *Аглимаздино* или *Глазамаздино*) *Глаз+маз+дин,* финскіе суффиксы.

Глядино д. на логѣ *Усожъ,* Сѣвскаго у.—*Гляденъ* гор. въ Велико Устюжской области, упоминается въ 1299 г.; *Гледень* д. Вологод. г. при сліяніи р.р. Сухоны и Юга; *Гляденевскъ* поч. Медвѣд. в.; *Гляденки* поч. Петровск. в.; *Глядень* д. Рязановск. в. Котельн. у.; *Глядень* дер. Знаменск. в. Камышловск. у.; *Гляденево* село Харловск. в. Ирбитск. у.

Голяжье 2 дер. Ливенскаго у. и 1 Брянскаго не составляютъ-ли колоніи (плѣнниковъ напр.), *Голяди,* перемѣщенныхъ вдаль отъ родины?

Грезцы д. Ливенскаго у.; *Гризивецъ* д. и р. Трубч. у., *Грезинять, Грезинятка* 2 дер. Рославльскаго у.—Едва ли эти имена происходятъ отъ слова *грязь,* которое дало множество географическихъ именъ, всѣ съ *я,* и скорѣе можно между ними заподозрить существованіе именъ, имѣющее другое происхожденіе, но уже руссифицированныхъ: *Грездъ* 2 дерев. Архангельск. г. на р. Вычегдѣ; нѣсколько деревень въ Пермяцкомъ краѣ ([35]). Слово *грезд* на пермяцкомъ языкѣ *домъ, селеніе.*

Деремна (Б. и М.) 2 деревни Мглинскаго у. на границѣ Брянскаго, и *Дермянка* рѣчка Брянск. у., притокъ

з) Относительно первой составной части имени *Густ.*, ср. *Густоварь* р. и дер. Болховскаго у.; *Густоварка* р. Орловскаго у. нѣсколько деревень *Густино* Мценскаго у.; *Густая* Малоархангельск.; *Густлянка* р. Яранскаго у.; и т. д.

Десны. –Во время предварительнаго слѣдствія въ Супоневѣ по поводу хлыстовства я обратилъ вниманіе слѣдователя и прокурора на особенность произношенія мѣстныхъ жителей, которые мульируютъ, смягчаютъ, какъ бы вставляя *ь* (напр. русській вмѣсто русскій), звуки *лъ* (польскій ł) смягчаютъ въ *ль* (*l*), и замѣняютъ букву *в* буквою *м*, въ особенности если за *в* слѣдуетъ *н*, *деремня* вмѣсто *деревня*, *дамно* вмѣсто *давно*,- все особенности говора, встрѣчаемые между обрусѣвшими вотяками и пермяками.

Дулебино д. Болховскаго у. на р. *Орсъ* или *Хорсъ*; другое *Дулебино* д. Каширск. у. на р. *Смедвъ*—имя *Дулебово* или *Дулебино* встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ (вѣроятно сюда-же принадлежали многіе изъ руссифицированныхъ именъ *Долебово*, *Долбово* и т. п.), и было-бы интересно изслѣдовать на мѣстѣ хотя-бы нѣкоторыя изъ мѣстностей этого имени, не окажутся-ли онѣ колоніями изчезнувшихъ Дулѣбовъ?

Егина д., *Егинщина* д. Кромскаго у. на р. Кромѣ; *Игино* д. того-же у. на р. Троснѣ.—*Ег-ва* р., притокъ *Инвы* (прит. Камы) Пермск. г.; *Егина* р. тамъ-же; *Игна-кар* городище близь г. Глазова Вятск. г., у дер. *Солдыри: Иго-нерка* р.; *Игитово* 2 поч. и 1 дер. Мало-шайласк. в., другое *Игитово* дер. и *Игинуръ* поч. Пижанской в.; *Игинуръ* поч. Сердежск. в. Яранскаго у.; *Игошинъ* 4 починки Батаевск., Тороповск. и др. в. Котейн. у.; *Игиня* р. Мензелинск. у. Уфимск. г.; *Иг-меншуръ* р. Кундымск. в. Яранск. у.; *Егошиха* р. прит. Карпы. Пермск. г. и т. д.

Езипъ р. вп. въ Лукавецъ, притокъ Олешнки, на границѣ Брянскаго и Рославл. у. у. –*Езова* р. Чердынск. у.; *Езонь* р. цитиров. Смирновымъ (36); *Езино* оз. Мологск. у. Ярослав. г.; *Езагошъ* 2 р. прит. Енисея; *Езевская*, д. на Моломѣ; *Еш*(*с*)*ва* зырянское имя Вычегды; *Езжа* к) (Езша) р., притокъ Колыча, Афонасьев. в. Глазовск у.; *Изянга* (*Из-енга*) Кужнурск. в. Уржумск. у.; *Изи-Помашъ* д. и *Изюморка* д. Кузнецов. в. того-же у.; *Изо-Пелга*, *Изоилъ*, 2 дер. Воли-Пелгинск. в.; *Изиверка* 2 дер. и *Изрань* д. Мериновск. в. Уржумск. у.; *Изьяшоръ* р. Гордонск. в.; *Изошуръ* дер. Понинск. в., *Изьгуртъ*, *Изошуръ* 2 дер. Поломск. в. Глазовск. у.;

к) Часто пишется *Ѣзжая*.

Езевъ, личное пермяцкое имя, и т. д. Сюда-же принадлежитъ и имя *Есорогъ* (или *Есорокъ*) р. Дмитров. у. вп. въ Язму притокъ Неруссы; *Овсорокъ* р. Жиздринск. у. притокъ Болвы, на ней дер. того-же имени; *Рогъ* (или *Рокъ*) нѣсколько десятковъ рѣчекъ и ручьевъ, урочищъ и деревень отъ западной границы Орловской губ. и до восточной границы Вятичскаго края. Р. *Рогъ* впадаетъ въ Судость и принимаетъ *Красный Рогъ*, который принимаетъ *Пьяный Рогъ; Роговецъ;* затѣмъ рядъ колодцевъ (сляніе нѣсколькихъ ручьевъ); *Роговой, Рожный, Рогъ* р. Болховскаго у.у.; *Рогъ* урочище на р. Орлицѣ, на границѣ Орлов. и Карачев. у.; *Роковая* р. и дер. Мценск. у.; *Изрогъ* д. на р. Шатѣ Богородицк. у. Тульск. г.; *Рогъ* 2 дер. Новосельск. у. на безъимянныхъ ключахъ, и т. д.— *Овсорокъ* ср. *Овстуха* и *Овстуглянка*, р. и д. Брянскаго у.; *Рокъ* и *Рогъ* обозначаютъ: 1) текущую воду, и это на всемъ пространствѣ отъ сѣверо-востока до юго-запада Россіи; 2) глинистую почву: *шим-рок*=черный суглинокъ, *ош-рок*=бѣлый суглинокъ, *еш-чар-рок* или *еш-рок*=красный суглинокъ (въ Вятской губ.) л).

Жабовка р. Брянскаго у. вп. въ Сѣщу притокъ Десны; на ней дер. *Жабово; Жабино* д. на р. Острѣ близь Рословля; *Жабеево* уроч. на сляніи р. р. Лутенки и Нижеренки, Брянск. у.; *Жабынь* пустынь на Окѣ. Бѣлевскаго у.—*Жабна* р. Калязинск. у. Тверск. г.; притокъ Волги; *Жабенскъ* погостъ Осташков. у. той-же г.; *Жабина*, древнее вотяцкое населеніе, упоминаемое въ дозорной книгѣ подъ 1615 г. ([37]); *Жаба* (=*Жабинская*) д. Люмской в.; *Жабинскій* 3 поч. Ежевской в.; *Жобшуръ* вотяцкая д. Гыинской в., *Жабигира, Жабижна*, дер. Понинск. в. *Шаба-люкъ* д. Толіенской в., 2 дер. *Жабинское* или *Вотогуртъ* (т. е. вотяцкое селеніе) Ежевск. в. Глазовскаго у.; *Жаба* р. Глазовск. у.; *Жебеговъ* личное пермяцкое имя, и т. д. Вода въ нынѣшнемъ тюркскомъ *су*, (*su* или *ssu*), но рядъ соображеній, основанныхъ частью на производныхъ и на переносныхъ, частью на географическихъ

л) Нѣчто подобное встрѣчается и въ русскомъ языкѣ: *материкъ* означаетъ: 1) большое пространство твердой земли; 2) Самое глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватеръ (въ восточной Россіи, Казанской, Вятской, Симбирской, Пермской и т. д. губерніяхъ). Эта парадоксальность противоположныхъ значеній нерѣдка и въ другихъ языкахъ.

данныхъ, и которыя я не имѣю возможности изложить здѣсь, заставляютъ думать, что въ древне-тюркскомъ вода обозначалась словомъ *saba*, *sav*, *ṣab*, и слово это сохранилось въ производныхъ въ чувашскомъ, представляющемъ древнѣйшія тюркскія формы, и въ этомъ отношеніи имѣющемъ какъ разъ для русской науки особенно важное значеніе м); такъ: *шува, шыв* н)—вода, рѣка; *шыва-бозе* (тюркск. *су-баш*) истокъ рѣки; *шыва-путты*—водное растеніе; *шывар*—поить животныхъ, поливать растенія; *шаба*—лягушка; *шабала*—ложка, *шыб* или *сып*—хлѣбать, и т. д. Но это слово, съ тѣмъ-же значеніемъ, и съ переходомъ *ш* въ *ж*, имѣется и въ восточно-финскомъ; такъ *шаба* (лягушка) о) въ горно-черемисскомъ—*жава*, въ луговомъ черемисскомъ *ужаба*, и, какъ мы видѣли, встрѣчается какъ составная часть въ большомъ количествѣ географическихъ именъ вотяцко-пермяцкаго края.

Жаги д. на р. Пселѣ, на границѣ Мглинскаго и Брянск. у. у.; *Жега* р. и хут.; *Жеканка* р. Алексинск. у. Тульск. г.; *Жигля* уроч. и поселокъ на ручьѣ *Жиговкѣ*, *Жигаево* 3 дер.; *Жига* д. въ сѣверной части Курск. г., близь Орловской границы; многочисленные *Жуковецъ, Жука, Жуковка*, рѣчки и деревни; этихъ послѣднихъ мы не можемъ принимать въ соображеніе, такъ какъ есть русское слово *Жукъ*, и хотя трудно объяснить, какъ оно можетъ входить въ составъ географическихъ именъ, но дорога эта всегда возможна черезъ фамиліи владѣльцевъ. — *Жайгань, Жайгуртъ, Жек-пи, Жикья*, вотяцкія деревни ([38]); *Жакчуртъ* д. Асеневск. в. Елабужск. у.; *Жаковъ* личное пермяцкое имя; *Жеча* или *Шеча* р. притокъ Вятки въ Уржумск у.; *Жекшуръ* (русскіе называютъ *Жуки*) д. Юмской в. Глазовск. у.; *Жичь* деревня въ *Жигулевскихъ* горахъ; *Жгули* д. Уржумскаго у.; *Жигин-ибъ* (*Смирн.* Пермяки 83); *Жиковскій* заводъ (бывшій) въ Медынск. у. Калужск. г.; *Жоково* д. Оханск. у. Пермск. г.; *Вали-Жикья* 3 дер. Александровск. в.; *Новая* д. и *Буро-жикья* 2 дер. въ Ильинск. в. Елабужск у.; *Очко-Жигинское* д. Чердынскаго у. Пермск. г.; *Жуки* 2 поч. Мара-

м) Я надѣюсь вскорѣ привести въ порядокъ собранные у меня по этому вопросу матерьялы и представить спеціальную работу.

н) Звуки *с* и *ш* (*sin* и *shin*) вообще мало различаются, и въ чувашскомъ часто *ш* соотвѣтствуетъ тюрскому *с*.

о) Отсюда русское *жаба*?

кульск. в. Слободск. у.; *Жуковъ* 3 дер. Петровск., Паштинск., Ихтинск. в. Яранск. у.; *Жука-Тау* хребетъ уральскихъ горъ въ Уфимск. г.; *Жукотинъ* знаменитый Болгарскій городъ, цитируемый въ нашихъ лѣтописяхъ, вѣроятно въ Лаишевскомъ у. Казанской г.; и т. д.

Жена или *Шена* р. притокъ Унечи; *Женской*, хут. на границѣ Брянскаго у. и Черниг. г., неподалеку отъ дер. *Жаги*; *Кшень* (*Кшена*), большая р. текущая съ юга на сѣв. изъ Курской г. черезъ Ливенск. у., притокъ Сосны, 3 дер. *Кшень, Кшенево.* По закону финской ейфоніи двѣ согласныя, особенно близкія по звуку, не могутъ стоять рядомъ; или онѣ раздѣляются согласною: *Кшен-Кышно*, или опускается первая согласная: напр., чтобы взять тѣ-же звуки: на мордовскомъ *ремень* въ Эрзя-*кшна,* въ Мокша-*шна. Кшно* (или *Кышно*)—женщина, жена, супруга, по вотяцки ([39]); такимъ образомъ имя рѣки *Жена* есть другой выговоръ, и въ тоже время точный русскій переводъ имени рѣки *Кшени.*—*Жиня* д. Гвоздевск. в. Котельн. у.; *Женинская* об-на Юрлинскаго об—ва Чердынскаго у.; *Шейна* р. Мезенскаго края, упоминаемая въ кн. Б. Чертежей; *Шенята* д. Уржумскаго у.; *Кшеневское* 4 дер. Спасск. в. Орлов. у., (Вятской г.); *Жон-Чубой* д. Поломск. в. Глазовск. у.; *Шен-Помашъ* д. Конгонурск. в. Уржумск. у.; *Шенома* р., *Шенкурскъ* г. Архангельской г.; *Кзень* р., притокъ Волхова, Новгородск. г.; *Кзынь* д. Жиздринск. у.

Жерахань ручей, дер. Ливенскаго у.— *Жирухань* д. Шараповск. в. Орлов. у. (Вятск. г.); тоже образованіе: *Вилюханы* д. Мглинскаго у. (*Виль,* имя множества рѣкъ финскаго края, отъ Виліи, притока Нѣмана до Вилюя притока Лены, + *ханы* или *хань,* какъ *Жерахань, Жирухань, Агрохань, Алахань, Астрахань,* и т. д.

Жлутки д., *Желутки, Желудки,* деревни Черниговъ. г. по сосѣдству съ Орловской границей; *Слоутъ* (=*Слудъ*) д. Курской г. *idem.; Желудково* д. Елецк. у. (мы оставляли въ сторонѣ всѣ имена, которыя можно привести въ связь съ русскимъ словомъ *жолудь*).—Деревни въ Глазовск. у.: Воронинск. в. *Слудское*; Лекомск. в. *Слудскій;* Елгинской в. *Слудская;* Порѣзовской в. *Красная Слуда;* Понинск. в. *Ебга-Слудко;* Ключевской в. *Ужа-Слудъ*. Въ Орловск. у. (Вятск. г.). *Слудская* волость; Верховск. в. *Слоутинская* (3 деревни); Абышевской в. *Сивая Слуда: Слуда* село Вологодск. г. на рѣчкѣ

Слудка близь устья ея въ Вычегду. Въ Малмыжск. у. 2 *Слудки*, въ Воли-Пелгинск. и Мериновск. в. в. Въ Слободск. у.: *Слудскій* поч. Ильинск. в.; *Слудка* Сунск. в.; *Слоты* Шепелевск. в.; *Слуда (Еловая)* Косинск. в.; 3 *Слудкія* Карсинск. в., и т. д. Деревни этого имени находятся также въ Яранскомъ, Котельнич., Елабужск., Уфимскомъ, Ирбитскомъ, Осинскомъ, Верхотурскомъ у. у. *Красная Слуда* есть древнее Вотяцкое селеніе, упоминаемое подъ 1615 г. *(Спицынъ)*; въ Байкалъ впадаютъ *2 Слюденки*. *Слоута*=*Слуд*, какъ *Чаус*=*Чусовая*. Отмѣтимъ, какъ совершенно необъяснимую для насъ странность, что Забѣлинъ ([40]) знаетъ только село *Слоутъ* Черниговской губ., и утверждаетъ афористически, что *„настоящее имя Славянъ—Слоуты“*.

Зенкинъ руч. на границѣ Дмитров. у. у. *Зенинки* руч. Алексинск. у. Тульск. г.; *Зенова* д. Бѣлевск. у. — *Зеньчино* болото Рыбинск. в. Мал. мыжск. у.; *Зеньковы* поч. Моракуньск. в. Слободск. у.; *Зиньково* значительное число деревень въ Уржумск., Яранск., Слободск., Глазовск. у. Вятск. г.; *Зенкино* с. Ранебургск. у. Рязанск. г.; *Зиньковск.* об—во Григорьев. в. Оханск. у. Пермск. г.; *Зенканурь* д. Цекеевской в. Яренск. у.; *Зенгалудъ*поч. Балезинск. в. Глазов. у.

Зюзнево д. Козельск. у.; *Зюзино* 2 дер. Богородск. у. Тульской г.—*Зюздинское* общество Чердынск. у.; *Зюзбинская* д. Бисеров. в., *Сюзевъ* п. Афонасьевск. в. въ Глазов. у.; *Зöзмурова* д. Пермскаго у.; *Сизябъ* (*Зюз-ибъ*) селеніе на р. Пижмѣ, притокъ Печоры, въ Архангельск. г., и т. д.

Ибуша р., притокъ Летчи, Дмитровск. у.; образованіе какъ рѣки *Зуша*, *Варагуша*, и др. п); *Иб* (*ыбъ*) поле по вотятски; *Ибуша* = Полевая рѣка. Не сюда ли принадлежатъ имена *Ивотъ*, р. и 2 дер. Брянскаго у.; *Ивотъ* и *Ивотка* 2 рѣки Курской г. на Орловск. границѣ; и *Ипутъ* р. Рославл. у.? Ср. *Убыть* р. Глазовск. у.

Иноча р., 2 дер. на границѣ Брянск. у. и Калужск. г.; *Иноча* р. Москов. г., Волоколамск. у., притокъ р. Москвы. Ср. *Унеча* р. Стародубск. у.; *Ина*, нѣсколько сибирскихъ рѣкъ; *Инва*, притокъ Камы; *Инница*, *Инра*, рѣки Пензенской г.; *Ин-кояръ* черемисская д. въ Чухломскомъ у.; *Уна* р.

п) Суффиксъ *ша*, какъ уже было замѣчено выше, даетъ слову значеніе индивидуальнаго обозначенія.

Юмской в.; *Унтемъ* 4 дер. Игринской, Балезинск. Гыинск. вв.; *Уна, Уни,* 2 села Унинской в.; *Униха* р. Глазовск. у.; *Унжа,* р. притокъ Волги; *Унешма* р. впад. въ Бѣлое море.; *Инишнка* р. и 3 дер. Тульскаго у., *Инишино* дер. Алексинск. у.

Ицка р., притокъ Оки Орловск. и Кромск. уу.; *Ицъ* р. Архангельск. г., впад. въ Бѣлое море; *Ичка* р. Пермск. г.; другая *Ичка* р. Казанск. г.; *Ича* р. Камчатки; *Икша* р. Звенигородскаго у. Московск. г.; *Ицкое Устье* село при впад. р. *Ика* въ Каму (тоже образованіе какъ *Ока—„заоцкіе города“*); *Ицкая* пещера у озера *Ика* Тобольской г.; *Итчи-Вамья* д. Ава Туклинск. в. Малмыжск. у., и т. д.

Кобяково д. Епифанск. у.; другое *Кобяково* д. Ливенск. у.; *Кобякъ,* ханъ Половецкій; *Кобяковская Пустошь* уроч.; *Кобякъ-гора* поселокъ деревни *Аибашъ (=Таш-су),* Казанск. у.; *Кабанеръ* д. Тож-Солинск. в. Яранск. у.; *Кабашнуръ* д. Уржумск. у.; *Кабалудъ* д. Лыпск. в.; *Кабачегуртъ* д. Игринск. в. Глазовск. у.; *Кабочка* 2 дер. Б.-Порѣкск. в. Малмыжск. у.; *Кабеша* р., притокъ Енисея; *Кабыкай, Кабышъ,* личн. собств. имена, вотяцкое и черемисское.

Калгановка д. Новосильск. у.; *Калга* старшій крымскій царевичъ; „Калганыхъ 50 человѣкъ“ (41).

Камсуля р., дер. на границѣ Дмитровск. у. и Курск. г.; *Кам, Кем* = рѣка, преимущественно большая, но и *Камья* р. Грязовецк. у.; *Камья* воршудное имя; *Камай, Камидъ, Камитовъ* собств. личн. вотяцкія имена; *Сула,* имя многихъ рѣкъ, притокъ Днѣпра, но и р. Казанской г.; Мезенскаго у.; д. на Пижмѣ, и друг.

Каргашино 2 дер. Алексинск. и Каширск. уу.; *Карагодино* д. Мценск. у.; *Каргозеро* оз. и дер. Архангельск. г.; *Каргополь* у. г. Олонецкой г.; *Каргатъ* р. Томск. г. впад. въ озеро Чаны; *Карга* вотяцкая дер. (Смирновъ, Вотяки, 226); *Каргала* 3 рѣки, притоки Салары; *Каргалинъ* дер. барабинскихъ татаръ; *Каргаломская* слобода Бѣлозерск. у. Новгородск. г.; *Каргонъ* р. Томск. г.; *Каргосъ* пог. Цекеевск. в. Яранск. у.; *Карганское* общ. Березовск. в. Кунгурск. у., и т. д.; *Каргу* по фински медвѣдь *(Веске).*

Карелки д. Орловск. у.; *Карельскій Ровъ* руч. на Черниговской границѣ Брянск. у.; *Карецкая Буда* дер. Idem., Ethnicon? или *Кар-илъ* (вотское названіе чудскихъ городищъ. *Спицынъ,* l. c., 71)?

Каськово 2 дер. Мещовск. и Мосальск. уу.—*Веске* приводитъ длинный рядъ географическихъ именъ въ Архангельской, Ярославской, Тверской, Псковской, Калужской, Смоленской и Орловской губерніяхъ, произведенныхъ непосредственно отъ финскаго слова *каски* или *каска* = пожогъ, срубленный и жжоный для распашки лѣсъ ([42]).

Катуновка дер. Калужск. г. близъ Орловск. границы; *Катушина* дер. Болховск. у.; *Катушища* 2 дер. Мценск. у.; *Катуны* дер. Истобинск. в. Орл. у. (Вятск. г.); *Катунь* р. съ р. Біемъ составляетъ р. Обь (знатная женщина *Хотунъ* и знатный человѣкъ Бей породили р. Обь).

Килькино дер. Дмитровск. у.; *Келек-шуръ* р., притокъ Убыти, Ключевск. в. Глазовск. у.; *Килькма* р., притокъ Вычегды; другая *Килькма*, притокъ Вятки; *Кильганская* в. Вологодской г.; *Кильга* р. Нерчинскаго у.

Кинти дер. на границѣ Мглинскаго и Брянск. уу.; *Киндера* дер. р. Казанск. у.; *Киндерка* р. *idem.*; *Кендякъ* вотяцкое личное имя; *Кондаки* дер. М.-Рожкинск. в. Малмыжск. у.; *Кен* = множество географическихъ именъ въ Вятской г.

Кенди (*Кентä*) песчаный берегъ, твердая земля, безплодная равнина (*Веске*) ([43]).

Кичета р., урочище Черниговск. г. близъ Трубчевск. границы; *Кич-ма* д., р., притокъ Немды, Уржумск. у.; *Кичманское* д. Туренск. в. того же у.; *Кичегуртъ* (=*Кичево*, *Кошгуртъ*) д. Узинск. в. Малмыжск. у.; *Кичанъ* р., притокъ Лекмы, *Кечи* д. Рыбаков. в. Глазов. у.; *Китерма* р. притокъ Ишима; *Кичи-куль* оз. Томск. г.; *Киченне* оз. Оренбург. г.; *Кичменга* р. Вологодск. г.; *Кичига* черемисская р. (*Смирновъ*, Черем. 16); *Кичугъ* р. впад. въ Пушму притокъ Ветлуги; *Кичшеръ* р.; притокъ Оби, и др.

Клестовка д. Калужск. г. Жиздринск. у.; *Клесово* д. на границѣ Орл. и Дмитр. уу.—*Клестовскіе* починки: 1 въ Юкшумской в. Яранск. у.; 1 Киселев. в., 1 Круглыжск. в., 3 Торопов. в. Котельн. у. и др.

Клечино д. Тульск. г.; *Клечетня* р. Болховскаго у., притокъ Нугря; *Клетома* р. Козельск. у.; *Клетануръ* д. Комаровской в. Яранск. у.; *Клишино* село Зарайск. у. Ряз. г. на р. Смедва; *Клетни* р., д. Казанск. у.; *Клетнеръ* д. Теребил. в. Уржумск. у. и др.

Кликовскій логъ уроч. на границѣ Сѣвскаго у. и Курск. г.; *Кликово* с. Мышк. у. Ярославск. г.; *Кликоважъ* д. р. Малосниковской в. Котельнич. у.

Клюевка р. Жиздринск. у.; *Клюи* 2 дер. Елганск. и Унинск. вв. Глазовск. у.; 2 дер. Рыбинск. в. Орловск. (Вятск.) и Рѣдкинск. в. Слободск. у., и т. д.

Княвичи д. Брянск. у.;*Кня* д. Казанск. у.; *Кня* черемисск. дер. Мамадышск. у.; *Княбашъ* (на верховьи р. Кня) д. Казанскаго у.

Ковергино д. Мценск. у.—*Коварважъ* пог., р. Шешургск. в. Яранск. у.; *Коберская* множество деревень Вятск. г.; *Кобринка* р. Муромскаго у. Владим. г.; *Ковранъ* р. въ Камчаткѣ; *Кобра* р., притокъ Вятки. — *Ковера* есть финское слово: выдолбленый, вогнутый, кривой, свернутый, загнутый, отъ котораго *Веске* (44) приводитъ длинный рядъ произведенныхъ въ русскомъ и финскомъ языкахъ.

Кодецкъ д. Черниг. г. близъ Брянской границы. — *Код, Кодеч* встрѣчаются въ очень большомъ числѣ географическихъ именъ финскаго и сѣверо-восточнаго края. *Кодачъ* р. по сліяніи съ Вембою впадаетъ въ Печору; *Кодачдынъ* сел. при его устьи; *Кодачичи* д. Корак-Солинск. в.; *Кодачнеръ, Кодаданеръ* д. Сернурск. в. Уржумск. у.; *Кадай* ручей; *Кадай* собственное имя мифическаго Тунгуза (45); *Кадесъ* р. въ Финляндіи; *Кадниковъ*, *Кадамъ*, *Кадый* (м. Костромск. г.); *Кодъякъ* остр.; *Кодемская пустынь* въ Архангельск. г.; *Кодинское* с. Челябинскаго у.; *Кодена* р. Олонецк. г.; по Кастрену *Кодоц* — ель.

Кола овр. уроч. Ливенск. у., на границѣ Малоархаiнг.; *Колишенка* р. Трубчевскаго у.; *Колки* д. Кромск. у.; *Колва* р. притокъ Вятки; *Кола* р., *Колозеро, Кола* г. Арханг. г.; другая *Колва* р., притокъ Камы; третья *Колва*, притокъ Усы (притокъ Печоры); *Колывой, Колошуръ* вотяцкія рѣки; *Колснга, Колендренга* пермяцкія рѣки; *Колокша,* 2 рѣки, одна притокъ Клязмы Владимірск. г., другая притокъ Волги Ярославск. г.; *Кольме* вотяцкая рѣка; *Колколейка* р., притокъ Сейтмы, Наровчатскаго у. Пензенск. г.; *Kuolajärvi* д., *Kalajöki* д., округъ въ Финляндіи.

Колдовка уроч. на границѣ Брянск. и Рославл. уу.; *Колтовка* р.; *Колтовъ* руч.; *Колотово* дер. Брянскаго у.; *Колотково* д. Чернск. у. на границѣ Мценск.; другое *Колотково* д. Брянск. у.; *Колдашево* п. Б. Шижминск. в. Орл. (Вят.) у.;

Колтомяки поч. и 2 рѣки Асановск. в. Елабужск. у.; *Колотуха* р. Георгіевск. в Слободск. у.; *Кылтъ* р., *Кылтъ-Котья* д. М. Пелгинск. в.; *Культемисъ* д. М. Рожкинск. в. Малмыжскаго у.; *Шудья-Колтыманъ* д. Елабужск. у.; *Калдык-мума* богиня, *Му-Кылдысинъ* богъ (духъ) земли, или эпитетъ Инмара, въ вотяцкой мифологіи (46).

Колчанка д. Ливенск. у.; *Колчино* д., *Колчинка* р. Калужской г. на границѣ Брянскаго; *Колечинка* р) р. Черниг. г. близъ Трубчевск. у.; *Колчева* 3 дер. Крамскаго у.; *Колычева*, 2 дер. Болховск. и Трубчевск. уу.—*Колчануръ* д. Сернурск. в., *Колочнаево* д. Ирмучажск. в. Уржумскаго у.; *Колычъ* 3 рѣки, притоки Камы, Глазовск. у.; *Колчагортъ* д. Чердынскаго у.; *Колчановка* р. Слободск. у.; *Колчимское* Общество, *Колчагортское* общество, Чердынск. у.; *Колчинъ-Инмаръ* вотяцкій богъ (*Потанинъ* (47).—*Колченка = Колч + енга.*

Колпна р. Черн. у., притокъ Зуши; *Колпа* р. Брянск. у. притокъ Вѣтьмы; *Колпенка* р.; *Колпита* р. Рославльск. у.; *Колпинка* р. Новгородъ-Сѣвер. у. на границѣ Трубчевск., притокъ Десны; *Колпинка* р. и *Колпинская Плотка*, руч. Мало-архангельск. у.; деревни: *Колпа, Колпина*, Брянск. у.; *Колпенка, 2 Колпенское, Колпинская Плота* Малоархангельск. у.; *Колпачевка, Колпачокъ* Карачевск. у.; *Колпь* р. Муромск. у. и Рязанск. г.; *Колпь* р. Ярославск. г., притокъ Чагодощи; *Колпинка* р. Суздальск. у.; *Колпино* село Петербург. г.; *Бѣлая Колпь* въ Волоколамск. у. Московск. г.; *Колпинское* д. Быковск. в. Глазовск. у.; одно изъ 4-хъ устьевъ Селенги въ Байкалъ называется *Колпинскимъ.*

Комягино 2 дер. Трубч. у.—(Образованіе тоже какъ *Кожемяки*, финское окончаніе *täki*, по фински холмъ, небольшая гора); *Комяги* дер. въ Финляндіи. Пермяки называютъ себя *Коми*; *Комычъ* р., притокъ Выми; *Комызъ* р. Кайгородск. вол. Слободск. у.; *Комлево* д. Уржумск. у.; *Коможважъ* д. Вятск. г.; *Комай* личн. имя вотяцкое.

Гонтырево д. на р. Черни, Мценскаго у.; *Кондырево* (или *Кондерево*) 2 деревни, Карачевск. и Орловск. у.; 2 деревни Богородицкаго и Каширск. уу. Тульской г.; село Медынскаго у. и *Кондрыкино* с. Жиздринскаго у. Калужск. г.; *Кундровин-*

р) *Колечинка* имѣетъ очень прямое теченіе. и имя ея не можетъ происходить отъ слова *кольцо, кольчатый.*

ская слобода Оренбург. г.; *Кудрава* озеро тамъ же; *Кундровскіе* Ногай (татары); *Кундур-Бырюсъ* волость киргизск.; *Гондришуръ* д. Толіенск. в. Глазовск. у.; *Гондырята* д. Спасопреображенск. в. Котельн. у.; *Гондырево* вотяцкое и *Гондырево* черемисское Граховск. в. Елабужск. у.; *Гондор-пи* (=*Гондыревское*) поч. Кестымск. в. Глазовск. у.; *Гондырь* 3 деревни Больше-Гондыревск. в. Осинск. у.; *Гондырь* значитъ *медвѣдь* на вотяцко-пермяцкомъ языкѣ. Ср. съ *Гондор-пи* имя крѣпости *Одон-пи*, которое лѣтопись переводитъ: *Медвѣжья Голова. Пи* есть суффиксъ, означающій жилище, селеніе c), такъ въ Вятск. г. въ Глазовск. у. деревни: *Гольдо-пи, Дурно-пи, Платомпи, Силапи, Ульямопи, Ораньпи, Желтопи, Селафонпи, Монампи, Пашкопи, Кенпи, Жернопи, Тоссепи* и т. д.

Корь Высокая урочище близь границы Кромскаго и Дмитровскаго уу., высшая точка округа; *Корь Мокрая* с. Каширскаго у. Тульской г.— Мы имѣемъ еще одну *Корь*, это урочище въ *Новгородской* области, упоминаемое въ періодѣ 1192—1201 годовъ, во вкладной грамотѣ препод. Варлаама Хутынскому монастырю ([18]). Отмѣтимъ, что въ Поученіи Мономаха говорится о какомъ-то *Корьд. н.* въ землѣ Вятичей: „а въ Вятичи ходихомъ на двѣ зимы, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихомъ первую зиму“. Н. Барсовъ возстановляетъ именительный пад. „*Корьдна*“, но тогда Мономахъ сказалъ бы *ко Корьднѣ*; затѣмъ тотъ же авторъ замѣчаетъ, что „*Кордна* долженъ быть одинъ изъ отдаленнѣйшихъ городковъ Вятичской земли, къ которому путь Мономахъ считалъ достойнымъ особаго упоминовенія“. Надо думать, что имя этого городка, — если это былъ городокъ, на что нѣтъ никакихъ указаній, — было *Корьдинъ*, т. е. *Корь+ди(ы)н*, вотяцко-пермяцкое слово, обозначающее поселокъ на устьи р. *Кори*, что дѣйствительно даетъ въ дательномъ пад. *Корьдну*. Въ Вотяцко-Пермяцкомъ краѣ есть рѣка *Кора*, и другая рѣка *Корба* (*Кор+ва*) въ Костромской г. (на ней заштатный городъ Судиславль). *Кор* входитъ въ составъ имени нѣсколькихъ селеній Вятской г., напр. *Кор-Чудья*; *Корилъ*, пермяцкое названіе Чудскихъ городищъ.

Котлубаева Гора, д. на Окѣ, Мценск. у.; *Котляково* д. Трубчевск. у.; другое *Котляково* по близости границы Трубч.

---

c) „Сыны“; „дѣти“, „происходящіе отъ...“; *Гондыр-пи*=сыны медвѣдя.

у. и Черниг. г.—Въ Казанской г. цѣлый рядъ деревень имѣетъ въ своемъ имени инициальное *Котлу* (*Кутлу*) т); затѣмъ мы встрѣчаемъ его въ безчисленномъ количествѣ географическихъ именъ восточно-финскаго края, и несомнѣнное существованіе этихъ именъ до татарскаго нашествія не позволяютъ приписать ихъ монгольскому вліянію. Приведенныя здѣсь имена связываются, повидимому, съ тюркскимъ, такъ какъ въ нихъ слышатсяотз вуки сохранившагося *gh* (*ghain*), перешедшаго въ *к*, что довольно обычно. Но рядъ другихъ именъ съ тѣмъ же корнемъ *котл*, принадлежащихъ къ восточнофинскому міру, едва ли возможно предположить происходящими отъ тюркскаго *Кутлу*. Такъ мы имѣемъ *Котлево* д. Щигровск. у. и тамъ же другую деревню, *Котлевку*; *Котоланово* д. Карачевск. у.; здѣсь не только совершенно отсутствуетъ всякій отзвукъ gh, что не составляетъ существеннаго возраженія, но еще долгая замѣнилась короткой, и даже нѣмой, что едва ли можно допустить. Но именно эти особенности мы встрѣчаемъ въ длинномъ рядѣ географическихъ именъ восточно-финскаго края. *Котелъ* у) р. Курской г. притокъ Оскола; *Котелъ*, притокъ Вада, Пенз. г.; 2 р. *Котельва* и слобода близь Краснокутска, Харьков. г. (притокъ Ворксла); *Котельна* с. Кадомск. у. Тамбов. г.; *Котельничъ* у. г. Вятск. г.; *Котлинъ* островъ (г. Кронштадтъ); *Котлакса* д. Кадников. у.; *Котласъ-Пырасъ* с. на Сѣверной Двинѣ, насупротивъ села *Вандакурье*; *Котельна* с. Елатомск. у.; въ Малмыжскомъ у.; Кипчимкопкинск. в. д. *Котло-Копки*; въ Глазовскомъ: Елган-

т) Въ томъ числѣ родовое имѣніе семьи автора этой работы (*Котлу Кодряково Челны*). Извѣстные тюркологи какъ Березинъ, Готвальдъ, Pavet de Courtelle, сомнѣвались въ значеніи этого слова, имѣющаго здѣсь, повидимому, географическое значеніе. Мѣстная легенда историзировала по обыкновенію это слово, и обратило всѣ мѣстности этого имени въ помѣстья, дарованныя нѣкоему Кутлугу; другая легенда обращаетъ всѣ эти мѣстности въ мѣста погребенія святыхъ, и вслѣдствіе этого въ „счастливыя“ (*kutlugh, kutlu*); жизнь мало оправдала легенду.

у) Едва ли кто будетъ связывать это имя съ словомъ *Котелъ*, такъ какъ рядъ именъ этого же корня въ тѣхъ же географо-историческихъ условіяхъ не могутъ быть связаны съ этимъ словомъ. Затѣмъ трудно себѣ представить понятіе о *Котлѣ* примѣненнымъ въ *рѣкѣ*; если оно можетъ примѣняться къ мѣстности (соотвѣтственно термину *ендова*), то никакъ ни къ текучей водѣ, также какъ и къ селеньямъ; этимологическую легенду о Казани никто не приметъ за историческое событіе.

ской в. д. *Котляровская,* въ В. Сунской 2 поч. *Котляковская,* въ Мухинской 2 поч. *Котлаки;* въ Орловскомъ: Верховск. в. рѣка *Котлянка;* въ Яранскомъ: Водозерск. в. Котловскій п., Кундышск. в. *Котелены* п.; въ Елабужскомъ: 2 дер. *Котловки,* въ Граховск. и Козыльск. вв., и др. Обращая читателя къ тому, что сказано выше по поводу р. Кутьмы, Болховскаго у., и къ приведеннымъ тамъ именамъ, сопоставимъ здѣсь слѣдующія имена Вятичскаго края:

Котово с. на р. Ледянка, Боровск. у.; *Котово* с. Масальск. у. на р. Свойтицѣ; *Котово* д. Елецк. у.; *Котова Кулига* д. Орловск. у.; *Котовка* 3 дер. Орл., Кромск. и Трубч. уу.; *Котово* д. Алексинск. у.; *Котовка Круглая* д. Новосильскаго у.—*Котово* д. Гвоздев. въ Котельн. у.; *Котово, Котонуръ, Котогуртъ* деревни Малмыжск. и Глазовск. уу., *Котава* р. притокъ Юрезени, и т. д.

Кочетно д., *Кочетно* урочище, *Кочетенъ яръ* уроч. въ Льговскомъ у.; *Кочева* 2 дер. Рославльск. у. на границѣ Брянскаго; *Кочевая* дер. Кромскаго у.; *Кочерева* д. Болховск. у. *Кочержинка* д. Карач., *Кочетово* д. Дмитров. у.; *Кочегуртъ* д. Мултананск. в.; *Кочежгуртъ* д. Воли-Пелгинск. в.; *Кочетло* д. Усадск. в. Малмыжск. у.; *Коча* р. *Кочкинъ* поч. Пермск. в.; *Кочуганы* д. В. Сунск. в., *Кочижъ* д. Унинск. в., *Кочкатуръ* п. Игринской в. Глазов. у.; *Кочонерка* 2 р. Уржумск. у.; *Кочева* 2 р., *Коченга* р., *Качан-ыбъ* д., *Кочешуръ* р., *Кочкоръ* селеніе и рѣка, Пермскаго края (49); *Кочпель* р., притокъ Узы; *Кочпонъ* селеніе Вологод. г., на устье р. Сысалы въ Вычегду; *Кочетъ* п. Тожсольск. в. Яранск. у.; *Коченуръ, Кочеманъ* 2 поч. В. Пижимск. и Кисел. в. Котельн. у.; *Кочевское* Об-во *Чердынск.* у.; *Кочебахтинск.* Об-во Кунгурск. у.; *Кочевское* О. Оханск. у.; *Кочкильда* д. Утинск. в. Красноуф. у.; *Кочнева* д. Костинск. в. Ирбитск. у.; *Кочнева* 2 д. Клевакинск. в. и *Кочевка* д. Пытлинск. в. Комышл. у.; *Кочнева* д. Караулов. в. Верхотур. у.; *Кочешевка* 2 д. Уинской в. Осинск. у.; *Коча* главный религіозный и жертвенный центръ большого округа, охватывающаго часть Соликамск. и Чердынск. уу.; *Коченга* р. Тотемск. у.; *Кочма* д. Арханг. г.; и множество другихъ. Въ Пензенской губ. и въ Мордовскомъ краѣ вообще мы точно также находимъ множество географическихъ именъ этого корня: *Кочелаево* с. Каровчаск. у., *Кочелай* с. Саранск., *Кочетовка* рядъ деревень Пензенской, Симбирской, Тамбовской,

Воронежской г., и *Смирновъ* ([50]) отличаетъ это даже какъ бы особую характеристическую черту Мордовскаго края, въ чемъ онъ несомнѣнно ошибается, какъ это доказываетъ приведенный здѣсь перечень.

Кубань 2 дер. Малоарханг. у., дер. Сѣвск., дер. Дмитровск. (Курск. г.) на самой границѣ Сѣвскаго; рѣчки *Кубань* и *Кубанька* Сѣвск. у.; *Кубашево* д. Богородицк. у. Тульской г.; *Купта* р., притокъ Оки Рязанск. г. Ряжск. у., *Кубань* р. Тьмутараканск. княж.; *Кубенское* оз. и р. *Кубина* Вологодск. г.; *Кубека* притокъ Енисея. Сюда же принадлежатъ имена съ префиксами *Куп* (*Куп-Сола* и т. п.), а также безчисленное множество географическихъ именъ Вотяцкаго края: *Кубань-Томашъ, Кубашъ-шура* 2 дер. Уржумск. у.; *Кубынь-Пи* д. Кестым. в. Глазов. у.; *Кубань* р., правый притокъ Ярани, Яранск. у.; *Куб.* входитъ какъ префиксъ въ имя множества вотяцкихъ деревень, напр. въ Уржумск. у. *Куб-Колмасъ-Сола* и нѣсколько *Куп-Сола* с. Кузнецкой в. и Серкурской вв.; *Купша* 2 дер. русская и черемисская, въ Сендинск. в., рр. *Кобшерка, Куптинка,* и т. д.; въ Малмыжск. у. *Копки* д. Ст. Трыкинск., *Коп-Пугда* д. Узинск. вв. и т. д. Рѣка *Кубань,* притокъ Уфы; *Кобанъ* въ г. Казани; оз. *Кубак-ва* въ Иркутск. г. и д. *Кубухапунскъ.*

Кузякинъ оврагъ, урочище Кромск. у.; *Кузякинъ* поч. Петр. в. Яранск. у.; *Кузюкъ* притокъ Моломы (*Куз* + *югъ* = joki); *Кузема* р. Глазовск. у.; *Кузикъ,* поч. Лекомск. в.; *Кужва* р., притокъ Камы, Слободск. у.; *Кузебьево* д. Асанов. в. Елабужск у.; *Кузья* 2 рѣки Корсовайск. в. Глазовск. у.; *Кузя* 2 дер. Крыловск. в. Осинск. у. Уфим. г.; *Ново-Кузякино* д. Уфимск. у. Илекск. в.; *Ак-Кузево* д. Илишевск, в. Бирск. у.; *Кузьма* р. Ежевск. в.; *Кузьмоважское* д. Игринск. в.; *Куземъ* р. Гыинск. в. Глазовск. у. и т. д.

Куначъ рѣчка Малоарханг. и Ливенск. уу., 4 дер. Лив., 4 Малоархангельскаго и одна Орловск. уу.; *Кунова,* р. притокъ Угры.; *Кунашъ,* 2 поч. Кундышовск. в.; *Кундышъ* рѣка, село, волость, Яранскаго у.; *Кунакши* дер. Ново-Златоустовск. в.; *Кунаевка* д. Мишовск. в. Красноуфимск. у;. *Кунарское* село, волость Камышлов. у.; *Кунайка* р. М.-Щегловск. в. Яранск. у.; затѣмъ должно привести рядъ географич. именъ представляющихъ корень *кун,* такъ: *Кунай* личное Пермяцкое имя; *Кун-Сола, Кур-Кун-Балъ,* 2 д. Конганурск. в. Уржумск. у.; *Кун-*

гуртъ д. Узинск. в., 2 рѣки *Кунжекъ* и дер. *Кунжекъ-Кокся* Вихаревск. в.; *Ку-Кун-бака* д. Арборск. в. Малмыжск. у.; *Куность* р., притокъ Бѣлоозера; *Кунья* р., притокъ Ловати и т. д. Можно также было бы цитировать значительное количество географическихъ именъ въ восточной Россіи, представляющихъ этотъ-же корень и *к*. Но слово *кунакъ* (*kunak*) имѣетъ опредѣленное значеніе, и хотя *к* переходитъ въ *ч*, тѣмъ неменѣе мы оставляемъ эти имена въ сторонѣ, не имѣя данныхъ, подтверждающихъ этотъ переходъ *въ данномъ случаѣ*. Отмѣтимъ однако опять фактъ появленія и учащенія числа тюркскихъ именъ по мѣрѣ удаленія отъ Вятичской земли (т. е. отъ центральныхъ уѣздовъ Орловской г.) къ востоку.

Куприна д. Карач. у.—*Купер-башъ* д. Казанск. у.; *Купросъ* д. на Инвѣ; *Тореш-Куберъ* 3 д. Сернурск. в.; *Купрянъ-Сола* д. Уржумск. у., религіозный центръ Черемиссъ въ уѣздѣ; *Купросъ* на Инзѣ, бывшая столица Вотякскихъ князей; *Куперъ* д. Великорѣченск. в. Яранск. у.; *Куберъ-Сола* д. Кадомск. в. Яранск. у.; *Купринскій* 2 поч., Рыбаковск. и Сардыкск. вв. Глазовскаго у.; *Купта* р., притокъ Оки, и *префиксъ* многихъ именъ Вотяцкихъ селеній какъ *Куп-Сола* напр.; *Куп* = болото по черемисски (*Веске*), или *купр* = мостъ.

Курья р. Болховскаго у., на ней дер. *Курье*. Это чисто финское, вотяцкое имя рѣки или воршудное съ женской его формой; въ Вятской губ. нѣсколько рѣкъ съ этимъ именемъ: *Курья* въ Малмыжск. у., другая въ Глазовскомъ; *Курья*, притокъ Тобола; *Курья*, притокъ Инсара, и т. д. Это имя имѣетъ особую важность для этнографическаго изслѣдованія, и *Веске* (51) посвятилъ ему много страницъ и привелъ длинный перечень именъ этого образованія и этого корня. Сюда-же относятся:

Курмановка д. Черниг. г. на границѣ Брянскаго и Трубч. уу.; *Кармановка* р. Сѣвск. у.

Курчича д. Мглинск. у. на границѣ Брянскаго. — *Курчемъ* д. Арборск. в., *Курчгуртъ* д. Сентинской в., *Кырчма* р. Сюмсинск. в., *Куршино* д. Усадск. в. Малмыжск. у.; *Куршеево* д. Б. Шурманск. в., *Куршаково* д. Сендинск. в. Уржумск. у.; *Курчелей* р. Пензенск. г. притокъ Унуя; *Курша* р. Рязанск. г., притокъ Оки; *Курчаево* д. Уфимск. у. Архангельск. в.

Кучеево д. на границѣ Брянск. и Трубч. у.у.; *Кучино* 3 дер. Крапивинск., дер. Новосильскаго и д. Богородицк. у. у.

Тульск. г.—Въ Вотяцко-Пермяцкомъ краѣ: рѣки *Кочева, Кучема, Кучева*; островъ *Куч-позья-ди*, *Кучук*+N множество селеній, какъ *Кучук-Помаша* въ Вятской г.; *Кучерка, Кученерка, Кучовша*, селенія *Кучерьялъ* и *Кученеръ* Конгонурск. в. *Кучук-Энеръ* Сернурск. в., *Кучнуръ* Ирмучажской, *Кушко-Билярморъ* Сендинск. в. Уржумск. у. Въ Малмыжскомъ: д. *Кучей* (Сюмсинск. в.), рѣка *Кучка* и 2 дер. этого имени М. Рожкинск. в., *Кушкетъ* р. и 2 дер. Ирборсъ в., *Кушакъ* д. Меринов. в.; и т. д. Въ Глазовскомъ у.: 3 р. *Кушкезъ*. Въ Яранскомъ: *Кучка* р. 2 поч. Ернурск. и Колянурск. в.в. *Кушево* д. Колянурск. в. Въ Чердынск. у. *Кушеевск.*, *Кушмангорловское, Куш-пелевское* Общества; въ Кунгурскомъ *Кучата* выселокъ *Кушва* р., притокъ Туры; *Кушта* р. вп. въ Кубенское оз.; *Кучка, Кур-Кучка*, 2 р. притоки Лумы, 4 дер. *Кучка* М. Шегловск. в. Яранск. у. Напомнимъ, что Москва имѣла финское имя *Кучка*, и ею владѣлъ бояринъ *Кучко*.

Лампадъ рѣка,—такъ называется часть теченья р. *Неполоди* въ Калужской губ. у границы Брянскаго у., именно очень большое расширеніе русла, обращающее его въ узкое и длинное озеро. *Lampi* по-фински—лужа, *lompolo*—расширеніе рѣки.—*Лямпина* дер. Соликамск. у.; *Lampokolsk* деревня на Оби (*Castren*); *Лемва* р. притокъ Узы; *Лампашерское* 4 деревни Гординск. в., *Лумпунъ* рѣка притокъ Чепцы, Глазовск. у.; *Лумпа* рѣка, *Лампусо* дер. Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Лумпануръ* село, *Ломбенуръ* 2 дер. Юкшумск. в. Яранск. у.; *Лумпа* дер. *Лумпочинскій* дер. Юрской в., *Лумпошуръ* дер. Сюрзинск. в., *Лумпунъ* дер. Порѣзск. в. Глазовск. у. Вятской губ.; *Лампа* р. Уральскаго хребта; *Ламбасъ* руч. вп. въ Уру, Архангельск. г. Пинежск. у.; *Лампошенская* д. тамъ-же; *Ламба* 2 р. притокъ Ярани; *Лемпошуръ*, 3 поч. Гординск. в., *Лумпа* д., *Лумпагинская* 2 дер. Юрской в. *Лемпетъ* 3 починки Елгановск. в. Глазовск. у.; *Лямпа* дер. Утинск. в. Красноуфимск. у.; *Вар-Лампы* д. Въ Супск. в. Глазовск. у.; Въ Финляндіи: *Kautalampi* дер. округъ; *Kangoslampi idem.*; *Lempüli* дер.; въ приходѣ Birkkala: *Lempäälä*, *Lembois;* въ прих. Janakkäla—*Lampis*; въ прих. Gamla-Karleby: *Toholampi*, и т. д. Въ Калевалѣ фигурируетъ заливъ *Lempi* ф), а затѣмъ *Lempo*, синонимъ *Hiisi*.; *Lompsolo*—знаменитый лап-

ф) Руна XVIII, стих. 548, 556, 594, 617 нѣмецк. переводъ Шифнера.

ландскій кудесникъ ([52]); *Ламская слоб.* у г. Ельца;—*Пальна* д. тамъ же;—*слобода* у г. Ливенъ; *Ламскій оврагъ* урочище и дер. Ефремовск. у.; *Ламки* 5 деревень Богородицк. у.; *Ламоново* 3 дер. Бѣлевскаго, Веневскаго, Алевсинск. у.у.; *Ламинцево* д. Крапивенск. у.; *Ламка* рѣка и 2 деревни Моршанск. у.; *Ламша* р. Косимовск. у. Рязанск. г.; *Лямбиръ* д. Саранск. у.; *Лам-Пусо* д. *Ламеслудъ* д. Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Ламинское* 2 дер. Понинск. в. Глазовск. у.; *Лама* р. притокъ Шоши, и городъ *Волоколамскъ* Московск. г.; *Ламъ* р. Тверской г. и т. д.

Лапки 2 дер. и ручей Дмитровск. у., *Лапеносово* село Перемышльск. у. Калужск. г.; *Лапка-Помашъ* 3 деревни Кузнецовской, Корак-Солинской и Сернурской в.в. Уржумск. у.; *Лап-Сола* 6 деревень: Зыковск. и Пачинск. в. Яранск. у.; Пачинск. и Зыковск. в. в. Яранск. у; *Лапинскій* поч. Киселевск. в. Котельниц. у; *Лапсырское* О-во Чердынск. у.; *Лапшайка* р. Инсарскаго у.; *Лапыжевка* 2 рѣчки Пензенск. г., притоки Шельдаиса; *Лап-Сола* черемисск. дер. Ветлужск. у. Костромск. г.; *Лап-Сара* дер., рѣчка Вологодск. у.; *Лапки* возвышенное мѣсто на берегу р. Ваха, поостяцки *Lafkaei* ([53]); *Лападынъ* село Вологодск. г. на рѣкѣ Локчимъ.

Лашунка р., *Лашунь* д. Брянскаго у.; *Лашучья* р. Лихвинск. у. Калужск. г.; *Лашино* д. Каширск. у. Тульск. г.; *Лашуни* д. Уринск. в. Глазов. у.; *Лашма* р. притокъ Умыса, и дер. Саранск. у. Пензенск. г.; *Лашъ* (*Лажъ*) р. *Лаш-Каръ* д. Уржумск. у.; *Лажа* р. Мезенск. у. Архангельск. г.; *Ляжморъ* д. Пилинск. в., *Ляждуръ* д. Сернурск. в., *Ляж-Кукморъ*, *Ляж-нуръ* 2 дер. Ирмучажской в., *Льжу-Су* р., *Ляжинскій* поч., *Ляжбердино* д. Туренск. в. Уржумск. у.; *Лача* озеро въ истокѣ р. Онеги; *Лацкое* оз. Мологск. у. Ярославск. г.; *Лачевская* село на р. Ижмѣ, лѣвомъ притокѣ Печоры; *Лачега* р. притокъ Вобловицы Слободск. у.; *Лачин-тау* 2 дер. Московск. в. Бирскаго у. Уфимск. г.

Ледна рѣка, дер. Орл. у.; *Леденевка* рѣка, *Леденево* д. Брянск у.; *Ледово* 4 дер. Каширск. у. *Ледянка* р. Боровск. у. Калужск. г., *Леденга* р., *Леденское усолье* д. Тотемск. у. Вологодск. г.; *Ледъ* р. Шенкурск. у. Архангельск. г.; *Неледина* р. Тверск. г. притокъ Мологи; *Леда* р., притокъ Мсты; *Ледошуръ* р. Вятск. г. *Лекта* урочище Курск. г. по близости

Сѣвскаго у.; *Лекшуръ* 2 дер. и рѣка Сюмсинск. и Мультановск. в., *Лекачъ* р. Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Лекма* р., притокъ Чепцы, другая *Лекма* притокъ Вятки, третья *Лекма* притокъ *Летки, Лековой* р., притокъ Пудема, *Легошуръ* д. *Лягины* д. АваТуклинск. в. Глазовск. у.; *Лекомская* р. Шишкинск. в. Орловск. у. (Вятск. г.); *Лекшанецъ* р. впад. въ Бѣлоозеро; *Лекомское* 3 дер. Мухинск., Островновск., Лекомск. в.в. Слободск. у.; *Лек-Очмосъ* д. Ильинск. в. Елабужск. у.; *Лека* р. Кунгурскаго у.; *Лекмортовское* О-во Чердынск. у.

Лелятина р., д. Брянск. у.; *Лелекъ* р., д. Калужск. г. на границѣ Брянскаго у.; *Лелюхино* д. Бѣлевск. у. Тульск. г.,— *Лелекъ* 2 дер. Батаевск. в., дер. Игумновск., поч. Казаковск., 2 поч. Медвѣдевск. в. в. Котельн. у.; *Лоллесъ-Ибдесъ, Лелековская* 2 деревни Вятск., *Лольскъ* г. на р. Лузѣ; *Ляля* р., притокъ Лобвы Верхотурск. у. Пермск. г.

Лемешъ урочище, рѣчка Сѣвскаго у. на границѣ Курской г.; *Лимовой оврагъ* урочище Ливенскаго у.; *Лимовская* (или *Лимовая*) 5 деревень Малоархангельск. у.. *Лемешка* р., *Лемеха* р., *Лемъ* р. Орловск. у. (Вятск. г.); *Лемета* р. Ардатовск. у. Нижегородск. г., *Лемжа* р., притокъ Инсары, *Лемзенка* р. Пензенск. г.; *Леманъ* р., притокъ Камы, *Лема* р. притокъ Лекмы, другая *Лема* р. Глазовск. у.; *Лемы-Акбаево* д. Сюмсинск. в. Малмыжск. у.; *Леманское* 2 дер. Гординской в. Глазовск. у.; *Лемты-божъ* село, *Лемты* село, Чердынск. у.; *Лемва* р., притокъ Усы, Архангельск. г.; *Лема* р. Глазовск. у.; *Одо-лемъ*=„Вотское *Жилье*“ (*Лем*=жилье), такъ черемиссы называютъ Вотяцкія городища въ Яранск. и Уржумск. у. у. ([70])— *Вотская Лема* д. Мухинск. в. Слободск. у.; *Леметъ-Поле, Люметъ-Пленъ* 2 поч. Тожсолинск. в. Яранск. у.; *Лемское* 2 дер. и село Ветошкинск. и Юмской в.в., *Лемскій* 2 поч. Быковск. в. Глазовск. у.; *Лемди* р. Кайгородск. в. Слободск. у. Въ Уфимской г. *Лемеза* р.: лѣвый притокъ Сима (притокъ Бѣлой), 3 дер. Урман-Кудейской и дер. Катав-Иванской в. в. Уфимск. у. Въ Пермской г.: *Лемьинское* 2 общества; *Лимежское* О-во, *Леманъ* р: лѣвый притокъ Камы, Чердынск. у.— *Lemo* дер. прихода *Masku*; *Lemlouds* д. прихода *Alands*. — *Лимпегъ* 2 поч. Елгинск. в. Глазовск. у.; *Лимша* р. впад. въ Биг-озеро и р. Кумъ въ бассейнѣ Онежскаго озера; *Лимъ* р. (*Большой*) вп. въ рѣку Маю, притокъ Алдана; *Лимовское* 4 дер. Слободск. у., Мухинской и Сунской в. в.

Выше уже было сказано, что *Лем=жилище, жилье* ([54]). *Ленда* р. Дмитровск. у.; *Ленча* р. притокъ Неруссы, Дмитров. у.; *Леншинъ* оврагъ, урочище, деревня Ливенск. у.; *Ленва* р. притокъ Камы; *Ленва* селеніе Соликамск. у. Пермской г.; *Ленка* р. Архангельской г.; *Лена*, великая Сибирская рѣка; *Лена* селеніе на р. Вычегды Вологодск. г.; *Лена* 2 деревни Желтопесков. в. Орловск. у. (Вятск. г.); *Лемда* р. Кайгородск. в. Слободск. у.

Лепина д. Жиздринск. у. на границѣ Болховскаго; *Леп* входитъ иниціальной составной частью въ безчисленное множество именъ рѣчекъ и селеній Вотяцкаго и Мордовскаго края: *Лепшуръ* р. Малмыжск. у.; *Лепинеръ* 2 дер. Вихоревской и Б. Нарѣкинской в.в. того-же у.; *Лепдежъ* р., притокъ Ижа Яранск. у., мн. др.; *Леплей* р., *Липелей* р. Ардатовскаго у.; *Лапшелей* р. Нижегородск. у.; *Липлейка* р. Темниковск. у.; *Леплейка* р. Инсарск. у.; другая *Леплейка* р. Чембирскаго у. и т. д.

Лепä по-мордовски *ольха*, и входитъ составною частью въ множество географическихъ именъ.

Летча р. притокъ Неруссы Дмитровск. у.— *Летошники* 2 дер., Брянкаго у. и Рославльск. близъ Рогнѣдина; *Летошево* село, *Летошевка* дер. и 2 рѣки Боровск. у. Калужской г.— *Лета* р. Игринской в. Глазовскаго у.; *Летка* р. Слудской в. Орловск. у. (Вятск. г.) притокъ Кобры впадающей въ Вятку; другая *Летка* р. притокъ Лекмы, тоже впадающей въ Вятку; *Летка* селеніе Вологодск. г. и третья рѣка Летка; четвертая р. *Летка* и селеніе *Летка* въ Инсарскомъ у. Пензенской г.; *Леткинское* (или Лечкинское) озеро въ Бисеровск. в. Глазовск. у. и др.

Ловатъ р. Жиздринскаго у., близъ границы Карачевскаго; *Ловатица* р. тамъ-же; *Лова*, рѣчка Болховскаго у.— *Ловатъ* р. притокъ Ильменя, Псковск. г.; другая *Ловатъ* Вятской г.; *Лава* р. Петербург. г. притокъ Ладожскаго озера; *Lawasin-jogan* р. притокъ Wach'a [71]).

Ломовецъ 2 дер. Мценскаго, дер. Крольск. уу.; *Ломовъ* дер. Ливенск. у.; *Ломонька* р., *Ломня* р. и 3 дер. Рославльскаго у.— *Ломцы* дер. Новоспасскаго у.— *Ломовка* р. притокъ Инзы, *Ломова* р. притокъ Мокши, *Ломовъ* 2 города Пензенской губ.; *Ломова* рѣчка Карсовайск. в. Глазовск. у.; *Ломовисъ* р. и село Тамбовск. г.; *Карголомъ* село Бѣлозерск. у.

Новгородск., г.; *Лумъ-Сола* дер. М. Шалайск. в. Яранск. у.; *Ломъ* 2 дер. Теребил. и Корак.-Солонск. вв. Яранск. у.; *Лумъ* рѣчка *Люмской* в. Глазовск. у.; *Ломовое* село Раненбургск. у. Рязанск. г., *Лумаръ, Урлумъ, Лумъ* 3 рѣки Сердежск. в. Яранск. у.

Лопазня (=Лопузна) деревня, рѣка Сѣвскаго у.; *Лопушъ* дер., урочище на Деснѣ Трубчев. у.; *Лопанка* рѣчка, *Лопандинъ* хуторъ Сѣвскаго у.—*Лопасня* рѣка, село Московск. г., Серпухов. у.; *Лопша*, д. Тихвинск. у. Новгородск. г., *Лопьялъ* д. Пилиновск. в.; *Лобань* р. притокъ Кильмети, *Лоп-Сола*. д. Конгонурск. в.; *Лопъ, Лупа-панеръ*, 2 дер. Кузнецовск. в. Уржумск. у.; *Лупунъ* р. Малмыжск. у.; *Лопье* д., Арборск. в. того же у., *Лопья* р. лѣвый притокъ Камы, Глазовск. у.; *Лупанерка* р., *Лупануръ, Лопа* дд. Кузнецовской вол. Уржурмск. у.; *Лопань* р. Харьковск. у.; *Лопасное* с. Малоярославск. у. Калужск. г.; *Лопыжевка* р. Наровчатск. у. Пензенск. г.; *Лыпъ* р., *Лыпейское* д. Пермск. в., Глазовск. у.—*Лыпь* р. притокъ Чепцы, Вятск. г.; *Лыпское* д. Гыинск. в.; *Лыпское* 3 дер. Гыинск. и Толіевск. в. Глазовск. у.; *Лопаши* поч. Пижанск. в. Яранск. у.; *Лопушенка* р. Тороповск. в. Котельн. у.; *Лопва, Лопасница*, 2 рѣки, притоки Косы (прит. Камы); *Лопушна* село Люмской в., *Лопинскій* 4 поч. Гординской в. Глазовск, у.;—*Лопова* р. Тверской г.; *Лопьюга* р. притокъ Важки и дер.; *Лоп-Сола* 2 дер. Ернурск. в.; *Лопскій* поч. Кодимск. в., *Лопшанерка* р., *Лопануръ* д. Пибьевск. в. Яранск. у., *Лопаницинское* Ов-о Злыгостов. в., *Лопанское* О-во Сюрольск. в., *Лопвинское* О-во, *Лупьеново-Мысовское* О-во Чардынск. у. и мн. друг.

Лузма р. Брянскаго у. принимаетъ р. Брикову и впадаетъ въ Болву.—*Луза* р. Вологодск. г.; другая *Луза* и 2 деревни этого имени Сезеневск. в. Слободск. у. (Вятской г.), и 3 починки и 1 дер. *Лузма* Шепелевск. в. того же у.; третья р. *Луза* (или Лоза) притокъ Чепцы, Глазовск. у.: *Лозя* р. того-же у.; пятая *Луза* р. притокъ Юга Вологодск. г.; *Луза* дер. Еловской в., *Лузмувырь (=Лызмувырь)* д. Гыинской в. Глазовск. у.; *Лушмаръ* черемисская дер. Макарьевск. у. Костромск. г.; *Лузята* поч. Даровск. в. Котельн. у.; *Лузенки* п. Троицк. в. Яранск. у.; *Лузанская* д., Васильевск. в.. *Лусеница* р. Игумнов. в. Котельниц. у.; *Лузинское* О-во Покровск. в. Оханск. у. Пермск. г. и т. д.

Луневка р. Болховск. у., и дер. *Лунево*; *Лунева* д. на р. Недрябужѣ, Орловск. у.; другая *Лунева* д. Мценск. у.— *Лунина* д. на р. Цонѣ (или Цнѣ) Орлов. у.; *Луневка* д. Богородицк. у., другая *Луневка* д. Каширск. у.; третья *Луневка* д. Крапивенск. у.; *Лунево* д. на Окѣ Каширск. у.: *Лунево* д. Веневск. у.; *Лунино* д. Чернскаго у. Тульск. г.— *Лунья* (верховье р. *Лузы*); *Лунва* р., лѣвый притокъ Вычегды Вологодск. г.; *Лунгужъ* рѣчка Верхне-Пижимск. в. Котельн. у.; *Люнва* р., *Лунданъ* р. Пермяцк. края. *Люнвожъ* р. притокъ Кожвы; другой *Люнвожъ* р. притокъ Сойвы; *Лунданъ* р. Тамбовск. г.; *Лонва* р. Глазовск. у.; селенія *Лун-покатъ*, *Лунева* в. Оханск. у.; *Верхъ-Луньевское* О-во Чердымск. у. и друг.

Луплина д. Орлов. у.; *Лупанье* 2 дер. Богородицк. у. Тульск. г.—*Лупья* р. лѣвый притокъ Камы въ Чердынск. у.: на ней селеніе того же имени; *Лупья* дер., и *Лупейка* дер. Кангорск. в. Слободск. у.; *Лупунъ* р., *Лупуль* р., Малмыжск. у.; *Люперъ-Соли* д. Сернурск. в. Уржумск. у.; *Лупушъ* *) д. Сюрзинск. в. Глазовск. у.; *Луп-гуш-ка* 3 дер. Котельн. у.; *Лупольга* р., *Лупшонга* р. Пермяцк. края ([73]) *Лупья* зырянск. селенье Пермск. г., на границѣ Вологодск. г.; *Лупьенское* О-во Чердынск. у.

Маговка (*Моговка*) д. Карачев. у., *Маковецъ* руч., Брянскаго у.; *Могъ* рѣчка Болховск. у.; *Мока* руч. Сѣвскаго у.; *Могорь* д., *Макорзна* д. Трубчевск. у.,—*Могла* р. Мултановск. в. Малмыжск. у.; *Мокша* р. Пензенск. г. притокъ Цны; *Мокля* д. Уржумск. у.; *Мокшуръ* д. Кирчин-Копк. в. Малмыжск. у., *Мокуши* д. Глобанов. в., *Мокинская* 2 дер. Рыбаковской и Ежевск., *Маквашуръ* д. Поломск. в. Глазовск. у.; *Мокша* дер. Рѣдкинск. в. Слободск. у.; *Мамокша* р. Яранскаго у.; *Мга*. притокъ Невы; *Мугла* р. и *Мугло* д. Мултановск. в., *Маковырь* дер. Ава-Туклинск. в., *Макулы* д. Кильмезовск. в. Малмыжск. у.; *Мговка* р. Осташковск. у. Тверск. г.; въ хребтѣ Ала-Тау Вогульская деревня *Вогуль-Маги*; въ Уфимской г. Бирск. у. деревни: *Мага* Байкинск. в. *Магашты* и *Магаклы* 2 дер. Старо-Балшачевск. в.; *Маги* д. Поражск. в. Уржурмск. у.; *Макманиръ* поч. Ернурск. в. Яранск. у.; *Макшуръ* *Макан-Пелги* 2 дер. Макан-Пелгинск. в. Елабужск. у.: *Макшурскій*

*) Ср. *Лопушъ*, уроч. на Деснѣ, Трубчевск. у. (см. выше).

поч. Ключевск. в. Глазовск. у.; *Муки-Сакса* д. Вихаревск. в.; *Муркозь* р. и *Муркозь-Омга* д. Б. Шабановск. в. 2 дер. Воли-Пелчинской в. Малмыжск. у.; *Макшуръ* р. Глазовск. у.;— „*Мога*“=торфяной бугоръ (⁵⁵).

Малфа р. Трубчевск. у.; *Молынь* р. Тульск. г.; *Мелынь* дер., р. Новосельск. у.; *Малынино* село Мещовск. у. Калуж. г. — Образованіе тоже, что: *Калафа* (Калахва), 1) *Мурафа* и др,; 2) *Молынь, Мелынь* какъ *Теребынь, Цвѣтынь, Волотынь, Жабынь, Жадынь, Жарынь*, и т. д.—*Малфа=Мал+ва; Мол+ынь, Мел+ынь.—Мало+ва, Моло+ма, Мол+анга, Молменга*, рѣки Вотяцко-Пермяцкаго края; *Молога* р. притокъ Волги; *Малокша* р.; *Кара-Малка* р. притокъ Ашкандара (притокъ Бѣлой); *Малко*—личное Вотяцкое имя; *Мелянка* р. Уржумскаго у.; *Меленки* р., *Меленки* городъ Владимірской г.; *Мелекса* р. притокъ Б. Черемшана и т. д. *Манагоровка* д. Ливенскаго у.;—*Манагора* село Уфимск. у. Урман-Кудейск. в.—Не должно ли сопоставить съ этимъ и географическія имена *Маныбъ* (*Ман+ыбъ*=поле), *Мен-гелэ*, а также и безчисленное множество именъ съ инициальнымъ *Ман*, начиная съ сибирской р. *Мана*. Сюда же принадлежитъ; *Манышино* д. Курск. г. близь границы Кромскаго у. — *Манычъ* р. Тмутараканской обл. (Предкавказье); *Маноча* р. Земли Донского Войска; *Монашъ* Вотяцкая дер.; *Маницкій* остр. Ладожск. оз.

Мармыжи, 2 дер. Курск. г. Дмитровск. и Льгов. у., близь границы Дмитровск. у.; и тамъ-же урочище *Мармыхъ*, оврагъ; 3-ья дер. на границѣ Ливенск. у., и тамъ-же урочище этого имени (логъ); *Мармыжи*, д. Крапивенск. у; *Мармышевка*, р. Алексинск. у. Тульской г.; *Марметовка*, д. Брянск. у.; *Мармыжево*, село Мещовск. у. Калужск. г.,—это имя очень обыкновенно въ Казанской и Вятской губерніяхъ для черемисскихъ деревень; оно встрѣчается также въ Тамбовской (*Мармыжи*, село Темниковск. у.), Костромской (2 черемисскія селенья *Мармышево*, въ Макарьевскомъ и Кологривовскомъ у.у.) и другихъ: *Мармыжи*, дер. Княгининскаго у. Нижегородской губ.; *Малмышъ*, уѣздный городъ Вятской г.; и въ его уѣздѣ р. *Малмыженка*: въ Уржумск у. *Мармыжи* и *Мармышевка*, 2 дер. Рождеств. и Сердецк. вв., *Мармыши* (= *Курбатово*) [1] д. Турекской в,;

[1]) Замѣтимъ, что недалеко отъ *Мармыжей*, станціи Курско-Воронежской ж. д. находится тоже *Курбатово*.

въ Орл. у.; *Мармышана*, поч., *Мармыши*, *Марматы*, 2 дер., *Марамыги*, д.; *Мармышевской*, поч. Гвоздевск. в., и *Мармышъ*, деревня Котельск. у.; *Мармышевская*, д. Георгіевск. в. Слободск. у.; *Мармыга*, р. притокъ Вои, Вятск. г.; *Мармыко-Моевская*, д. Еловской в. Глазовск. у.; *Кармышъ*, 2 дер. Макоп-Пелчинск. в. Елабужск. у.; *Марамза*, 2 поч. Водозерской в., поч. Пиженск. в. *Марамзята*, поч. Шешурск. в. Яранск. у.: въ Уфимскомъ у. 2 деревни *Мармылево*, Дмитр. и Казанской вв. У Карамзина приводится выписка изъ Кіевской лѣтописи: „и присла Володимеръ Діачка и *Мармыжа*" (56)...

Марино, д. Елецк. у.; *Маровка*, д. Козельскаго у.; *Мари*—есть этническое обозначеніе черемиссъ, и входитъ въ безчисленное множество географическихъ именъ черемисскихъ мѣстностей; въ Вятской г. есть много деревень съ именемъ *Мари-Соли* (=„*Черемисское сельнье*"), особенно въ Слободскомъ, Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ; *Марино* черемисская деревня Чухломск. у.; Костромск. г.; *Марвино* (*Мар+ва=черемисская рѣка*) слобода на Вяткѣ; *Марагуши*. (или *Station*) 1) черемисская дер. Макарьевск. у. Костромск. г., и село Архангельской г. на р. Вагѣ; *Маракушевъ* монастырь Вологодской г. Вельск. у.; *Маркуша*, р. притокъ Маслянки, Комаровск. в. Яранск. у.; *Марки*, черемисская дер. Макарьевск. у. Костромск. г.; *Муно-Мари*, *Моркинеръ*, черемисскія деревни Полинск. и Косалаповск. вв. Уржумск. у.; *Маровка*, село Мокшанскаго у.; *Мара*, часть села Вяжли на р. того-же имени, Кирсановск. у.; *Ижмаръ*, р. и 2 села *Ижмора* Керенск. у.; *Альдемарка*, р. Кадомск. в., *Маркануръ*, поч. Пиштанской в. Яранск. у. множество селеній съ именемъ *Мар*. въ Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Тамбовской и др. губерніяхъ (57).

Какъ извѣстно, русскій говоръ смѣшиваетъ гласныя *а* и *о*, и часто обращаетъ ихъ одно въ другую. Мы только что привели имя двухъ селъ Киранскаго у, *Ижмара*, обратившіеся въ *Ижмора*. Точно также и въ анализируемомъ нами краѣ мы находимъ нѣсколько именъ съ *Мор*, имѣвшихъ первоначально *Мар*. Такъ *Морица*, р., дер., хуторъ Сѣвск. у.; *Моркость*, р. на границѣ Малоарханг. у. и Курской г., и тамъ-же урочище *Моркостная Плота* (образованіе тоже, что

1) *Гуж-куш*—черемисскій суффиксъ.

Судость, р. прит. Десны); *Морево*, д. Дмитров. у.; *Морачево*, д. Брянск. у.; *Морачевъ Бродъ*, на р. Оптухѣ Орлов. у.; *Морская*, д. Болхов. у.—*Моркинеръ*. д. Косолаповск. в. Уржумск. у.; *Седморча*, р. Малмыжск. у.; *Моркеларка*, р. Казанской г.; *Морчиха*, черемисская д. Варнавонск. у. Костромск. г.; *Моричи*, д. Орлов. (Вятск.) у.; *Морока*, д. Котельн. у.; *Морки*, 3 черемисск. д. съ легендарными эпонимами (80); *Идо-Морки*, 3 дер. В. Пижимск. в. Котельн. у.; *Морчуки*, д. Воробев. в. Оханск. у.

Въ параллель приведемъ: *Мерина*, р. пересѣкающая границу Болховск. и Козельск. уу.; *Мерна*, р. Мценск. у.; *Меренчище*, д. Козельскаго у.; *Мерская* рѣка (теперь *Нерская* (59)) Тульской г. — *Меренище* = старое, оставленное селеніе племени Меря. Доходило-ли до нынѣшней Орловской губ. Меря? это, конечно, довольно сомнительно, по принимая въ соображеніе, что и южная есть указаніе на пребываніе Мери (такъ *Мерла*, р. притокъ Ворсклы; *Мокрый Мерчикъ*, р. притокъ Мерли, можетъ быть *Мерехва*, р. Харьковской губ.), можно съ большимъ вѣроятіемъ предположились, что это были отдѣльныя колоніи Мери среди населенія другой расы. Этническое обозначеніе въ географическомъ имени указываетъ не на населенія этого имени, какъ слишкомъ часто можно встрѣтить утвержденіе въ этнографическихъ изслѣдованіяхъ, а именно на отдѣльныя колоніи среди *чуждаго* населенія, или на пограничныя раздѣлы. Въ данномъ случаѣ можно скорѣе предположить первое, такъ какъ мы знаемъ что Владиміръ Святой, какъ нѣкогда Ассирійскіе и Вавилонскіе цари, переселялъ на югъ колоніи сѣверныхъ инородцевъ.

Месковичи, Брянскаго у., урочище и деревня въ глухоі лѣсной мѣстности, извѣстной и теперь по медвѣжьей охотѣ.—*Мэскӓ=медвѣдь по черемисски* (*Веске*) (60). *Маскануръ* 2 дер., *Маскакурка*, рѣка Уржумскаго у.; *Маскари*, д. Кокшинск. в., Малмыжск. у.; *Miška*, р. на Канинскомъ полуостровѣ (61), *Маскалейка*, р. Лукоянов. у., и т. д. Сюда-же относятся, какъ кажется, *Мизгея*, 3 рѣки Одоевскаго у.— *Мизгириха*, р. Орловск. у. (Вятск. г.), *Мизгиревъ*, пос. *Шудинск.* в., Малмыжск. у., и *Мизрянь*, д. Арбатск. в., того-же у.; *Мизговы*, д. Юсовск. в., Глазовск. у.; *Мизгири*, 2 д. Навалихин. в., Глазовск. у.—*Мизгирь* (паукъ), такъ названъ по своему толстому и мохнатому виду, дѣлающему его похожимъ на медвѣженка.

Мишень, урочище у. г. Ливенъ, *Мишнево*, с. Лихвинск. у. Калужск. г.;—*Меженичи*, д. Рославл. у.—*Меша*, р. Вятской г.; *Мишали*, д. Казаковск. в. Котельн. у.; *Межа*, р. притокъ Зап. Двины, принимаетъ Обшу; *Мшага*, р. притокъ Ильменя; *Меженка*, слобода Острогожск. у.; *Меженга*, р. Пермяцкаго края ([62]); *Межога*, селеніе на р. Вычегдѣ. *Межидоръ*, с. на р. Визингѣ, Вологодск. г.; *Межевая Ута*, (=*Утка*=*Межа-утисъ*), притокъ Чусовой; *Межевица*, р. Слободск. р.; *Межникъ*, р. притокъ Полотки, Котельн. у.; *Межница*, поч., *Междумашъ* 2 дер. Яранск. у., Келянурской и Шешурской вв.; *Меженичи* п. Даровской в. Котельн. у.; *Межонки*, д. Альняшинск. в. Осинск. у., и др.

Мошня, р. *Мошенка*, р. Брянск. у.; *Мошенецъ*, д. на границѣ Брянск. и Рославл. уу.; *Мошокъ*, 2 рѣки пересѣкающія границу Болховск. у. и Калужск. г.; третій *Мошокъ*, рѣчка на границѣ Болховск. у. и Тульск, г.; *Мошки*, д. Дмитровск. у.; *Мушкань*, 2 дер. Калужск. г.— *Мошейка*, р. Котельскаго у.. *Можа* р. Курской г.; *Можайка*; р. Можайскаго у.; *Моша*, р. Ряжск. у.; *Мошка*, р. Сапожковск. у.; *Мошковская*, в. Тульскаго у.; *Муша*, р. *Мошлачъ*, р. д. Корак.-Солинск. в. Уржумск. у.; *Моша*, р. притокъ Онеги; *Мушки*, с. Судогдавск. у.; *Мошью*, селенье на р. Ижмѣ, притокѣ Печоры; *Мошевское* О-во Сенычев. в., Оханск. у.; *Мошкаръ*, село на Камѣ Вятск. г.; *Мошкурка*, р. Вологодск. г.; *Мошевскъ* д. Пермск. у.; *Мошева*, *Мошана*, *Мошова*, деревни Соликамск. у.; *Мошева*, д. Чердынск. у.; *Мошевское* д. Оханск. у.; *Мушка*, р. и 3 дер. Сернурск. в. Уржумск. у.; *Мушковое*, д., *Мушказь*, р. Малмыжск. у. Мултановск. и Б. Шабановск. вв.;—*Мушкомувырь*, д., *Мушкашуръ*, р. и дер. *Мучанъ*, р., *Мучанское*, 3 дер. Глазовск. у.; *Мушъ*, = *Мусъ*) р. притокъ Кокшаги., Яранскаго у.; *Мушконерка*, р. Шешурской в. Яранск. у.; *Мушаковская*, в. Елабужск, у. и 2 села *Мушакъ*; затѣмъ можно привести много десятковъ географическихъ именъ, съ *Мош.*, *Мошк.*, *Муш.*, *Муж.*, *Муг.*, (*Можга*, *Мучажъ*, *Мучдинъ*, *Мучкань*, *Мучканъ*, *Мушадъ*, *Мучканъ*, [1]) считаются десятками въ Вотяцко-пермякск. и вообще въ восточно-финскомъ краѣ), *Моч.* (*Моча*, р. Подольск. у. Московск. г., *Мочга*, сел. на Инвѣ, *Мочагинъ*, древнее вотяцкое селеніе, намѣченное въ дозорной книгѣ 1615 г.([63]), *Моча*, р.

---

[1]) Село, волость Борисоглебск. у.; ср. съ *Мушкань*.—

Чембарск. у. Пензенск. г., *Муча*, д., *Мочешуръ*, д. *Муча=Моча=Можа*, р. Урзуновск. в. Малмыжск. у.; и т. д.), *Маск.* (*Маскануръ* 2 д., *Масканерка*, р., *Маскаяръ*, д., *Маска-Рода*, д. Уржумск. у.)—Сюда относятся также: *Мужица*, логъ, урочище и р., притокъ Сейма; *Мужитинка*, р., д. Жиздринск. у. *Мужинка*, р. Брянск. у.; *Мужиново*, д. Брянск. у.

Мющена, р. Брянск. у,; *Мышца*, р. притокъ Овсорока. границы Брянскаго и Жиздринск. у.у.; *Мышега*, р., *Мышня*, р., притокъ Оки, Тарусскаго у. Калужск. г.; *Мышенка*, слобода Старооскольск. у. Курск. г.; *Мышкинъ*, у. г. Ярославск. г.; *Мышкинское*, озеро Серпухов. у. Московск. г.—*Мыш.* входитъ составною частью въ безчисленное количество географическихъ и личныхъ именъ, восточно-финскихъ и тюркскихъ, имѣя въ этихъ языкахъ различное значенiе; здѣсь нѣтъ возможности различить финское и тюркское происхожденiе.

Навля, большая р. Карачевскаго, Сѣвскаго и Трубчевскаго у.у., притокъ Десны; *Невля*, маленькая рѣчка, притокъ Рессети, Калужск. г.; *Навля*, р. притокъ Остри, принимаетъ *Малую Навлю*, Рославльск. у.—*Нивлянка*, маленькая рѣчка, притокъ Ипути; *Нивны*, д. Одоевск. у.—Какъ извѣстно, окончанiе именъ рѣкъ на *ля* и *ль* часто составляетъ только русскую передѣлку финскаго *лей*, столь обычнаго въ Мордовскомъ краѣ, и если опредѣляющая часть имени тождественна, то мы можемъ считать имена равнозначущими. Мы имѣемъ р. *Навлей*, въ Инсарскомъ у., р. *Нявлейка* въ Саранскомъ у. и т. д. Такимъ образомъ мы имѣемъ опредѣляющую часть *Нав*, *Нев*, *Нив*, входящую какъ составная часть или состовляшую множество финскихъ географическихъ именъ: *Навдема*, р. впад. въ *Навденскую* губу, Кольскiй полуостровъ-*Навка*, р. Нижнеломовск. у. Пензенск. г., притокъ *Мокши*;—*Невль* р. Витебск. г. (неудачная битва Курбскаго съ литовцами); *Нева*, р., озеро *Нево*, (старое имя *Ладожскаго* оз.); *Невель* озеро Витебск. г., рѣка, городъ; *Нева*, р. Пермской г., притокъ Ницы впадающей въ Туру; *Нива* р. впадающая въ Кандалагскую губу (Бѣлое море); *Нивны*, д. Одоевск. у.; *Nivala*, дер. въ Финляндiи.

Надва, р. притокъ Задни Брянск. у., и дер. того же имени (*Над+ва*); *Недна*, р. Брянскаго у. притокъ Вѣтьмы; *Нидва* (*Нитва*), 2 р. Мещовск. у. Калужск. г.; *Нидилька* (*Нидля=Нидлей*), рѣчка Брянскаго у. притокъ Опороти. — *Надка*

(=*Натка*), р. Забайкальской области ([65]); *Надбинъ*, погостъ Великолуцк. у. Псковск. г. ([66]); *Недма*, Вотяцкая рѣка Казанской г. ([67]); *Ниделька*, р. Кадомск. в. Яранск. у.

Нарадовка, рѣчка Брянскаго у. впадаетъ въ Жабовку притокъ Ивота. — *Нарда*, рѣчка Пиштановск. в. Яранск. у.: *Нерадима*, 2 р., притоки Ангары; *Нарма*, р. Рязанск. г. и у.: *Нарма*, село Елатомск. у.; *Нарта*, р. притокъ Камы, Глазовск. у.; *Нара*, р. Серпухов. у.: притокъ Оки; *Нарма* р. Каргопольск. Олонецк. г.; *Наренга, Норинга, Норменга*, рѣки Пермяцкаго края ([68]); *Наръ*, 2 р. Пачинск. в. Яранск. у.; *Нарва; Нарова*, рѣки западно-финской области; *Наровчатъ*, у. г. Пензенск. г.; *Нармушадъ*, село Касимовск. у.

Негино (=*Нѣгино*), д. Трубчевск. у.; *Негилево*, д. Одоевскаго у.—*Негежма*, р. Олонецк. г. притокъ Свири; *Негей* „а на *Оби*, на рѣкѣ, на острову, отъ Моря въ верхъ по Оби 550 верстъ градъ *Негей*“ (Кн. Б. Черт.); *Негго*, имя одного изъ Алеутскихъ острововъ; *Njeg*, одинъ изъ 5 родовъ (Geschlechte), на которые раздѣляются Камиссинцы ([69]); рѣка. озеро *О-нега*, рѣка *Пи-нега*, рѣка, село, волость Тотемскаго у. Вологодской г. *Ав-нега*; *Негановъ*, 2 поч. Комаровск. в. Яранск. и Тороповск. в. Котельн. уу.; *Тунегово*, д. Соликамск. у., на лѣвомъ берегу Камы.

Неживка, р., д. Кромскаго у., (*Нежи+в(к)а*).—*Нежеголь* р. (*гол*=рѣка, большая вода, озеро), *Нежегольскій лѣсъ*, урочище Курской г.; *Ниж-ма*, озеро Онѣжскаго края; *Ниж-пасъ*, рѣчка Гордонской в. Глазовск. у.; *Неж-нуръ*, черемисское село, деревня, *Пи-нежъ* д. Юкшумской в. Яранскаго у.: *Нежія*, поч. Б. Сосновск. в. Оханск. у.

Неруcса, р. Дмитровскаго у., притокъ Десны, течетъ въ краѣ, особенно отмѣченномъ и въ психіатрической статистикѣ, и въ исторіи раскола, какъ представляющимъ совершенно своеобразную психику, специфически древне-финскую. Рѣка *Руса*, притокъ Сейма 25 верстъ ниже Рыльска, по Путивльской дорогѣ ([70]), составляла западный край огромной засѣки, шедшей отъ Путивля черезъ Сѣвскъ, Козельскъ. Одоевъ, Крапивну, на Тамбовъ, охватывая дугою степь.

Несса, р. притокъ Неруссы, Дмитровск. у.; *Незовка*, р. Бѣлевскаго у.; *Низа*, р. Каширск. у.;—*Неса*, р. Мезенскаго края Канинск. полуострова; *Нисва*, р. Чардынск. у.; лѣвый притокъ Колвы; *Нязьва*, р. притокъ Оби; *Назія*, р.. притокъ

Ладожскаго оз.; *Низа*, р. притокъ Уфы; *Ница*, р. притокъ Туры.

Нугрь, р. Болховск. у.; притокъ Оки; въ XVIII вѣкѣ *Нухръ*, или *Нухра*, ср. р. *Пахра* Подольск. у. Московск. г.,— *Нохрянскій*, поч. Сюрзинской в. Глазовск. у.; *Нягрянская*, р. Канинской тундры; *Нюрюга*, рѣчка Ключевск. в. Котельн. у.— Ср. *Нухротка*, жертвенная металлическая бляшка или монетка у чувашей.

Нукой, о. Болховск. у.—Образованіе какъ *Супой*. Финскія имена рѣкъ: *Oja*, *Kuloi*, (=Fischfluss, *Oja*=*Bach* (71).— *Нукашъ*, часть Уральскаго хребта въ Уфимской г.; *Нугушъ*, 3 рѣки, правый притокъ Бѣлой и 2 притока Усени.

Обжи, д. на р. Немеди, на самой границѣ Сѣвскаго и Дмитровск. уу.—Обжа есть количество земли, которое 1 человѣкъ на 1 лошади можетъ вспахать.

Общерица [1]) =*Общерица* [2]) и *Обчерица* [3]), *Опшерица* [4]),— рѣчка Дмитровскаго у.; *Овсорокъ*, рѣка на границѣ Брянск. и Жиздринск. уу., притокъ Болвы; *Овстугъ*, дер. и *Овстуглянка*, р. Брянскаго у.; *Овчуховка*, д. Карачевск. у. на р. Вытебети; сюда-же: *Оптуха* (=*Обтуха*) и *Оптушка* 2 рѣки и *Оптуха*. дер. Мценск. у.; *Опсина*, д., *Оптинъ монастырь*, Болховск. у.; *Оптина Пустынь*, Козельскаго у. Калужск. г.; *Обеста* (*Обста*) р. Курской г. Льговскаго у.; *Обметъ*, р. Курск. у. притокъ Тускори; *Обоянка*, р. Обоянск. у. Курск. г. притокъ Псела.—Мы видимъ, что всѣ эти географическія имена, несомнѣнно не русскія, и обозначающія рѣки, относятся въ Орловской губ. къ специфически Вятичскому краю (Брянскій, Дмитровскій, Карачевскій, Болховскій, Мценскій, Козельскій уу.). Общая часть всѣхъ этихъ именъ рѣкъ есть иниціальный слогъ *об* (*оп*, *ов*); его-же мы встрѣчаемъ въ безчисленномъ множествѣ именъ рѣкъ финскаго, и преимущественно Вотяцко-Пермяжскаго края: *Обва*, р. Вятск. г. притокъ Камы, *Обнора*, 2 раза, Ярославск. г. (г. Любимовъ) и Вологодск. г, (Грязовецк. у.), и Вятской г.; *Обменъ*, р. Глазовск. у. Вятской г.; притокъ Чусовой; *Обма*, р. Вятской г.;

1) Сп. н. м.

2) Карта Генеральн. Штаба.

3) Въ XVIII вѣкѣ, у Щекатова.

4) На картѣ генеральнаго межеванія и на земской картѣ Дмитровск. у.

Обша или *Опша* [1]), р. Смоленск. г. притокъ Межи; *Одшинерка*, *Опшатнуръ*, рѣки Вятской губ.; *Обнуръ*, нѣсколько деревень и починковъ Пачнинской, Сердежской и др. волостей Яранск. у. и въ Уржумскомъ у.; отъ имени ручьевъ; наконецъ р. *Обь*. Что здѣсь *б* и *п*, не различались,—это намъ показываетъ рядъ именъ, правописаніе которыхъ измѣнилось; такъ р. *Обшерица* (теперь) въ эпоху генеральнаго межеванія писалось *Опшерица*; *Оптуха* писалось Обтуха, *Оптинъ* троицкій монастырь Болховскаго у. прежде назывался *Обчей* (72); *Обша* (теперь) въ Книгѣ Б. Черт. *Опша*, и т. д. Что *Ока* есть не славянское имя, и рѣка не славянская, а финская, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; мы находимъ въ Сибири другую *Оку*, притокъ Ангары. На Окѣ въ Орловскомъ у. находятся 2 деревни съ именемъ *Быстрица*, очень обычное имя славянскихъ рѣкъ, и которое славяне особенно охотно давали рѣкамъ ново-занятыхъ странъ. Вѣроятно и Ока получила это названіе, но оно не удержалось, и рѣка сохранила свое финское имя, какъ страна сохранила свое финское населеніе.

Олымъ, р.; *Олымчикъ*, р., притокъ *Олыма*; *Сухой Олымчикъ*, р.; *Олымовецъ*, р. и нѣсколько деревень этого имени, Ливенскаго у., близь границы Елецкаго.—Мы имѣемъ *Олымъ* рѣку и нѣсколько деревень этого имени, русскихъ и черемисскихъ, и *Олма*, д. Сернурской в. Уржумск. у.; *Олма*, нѣсколько деревень Сендинской и Турекской в. того-же у.; *Алымъ*, р. притокъ Иртыша; *Алма*, р. въ Крыму; *Алма*, р. притокъ Казыма, впадающаго въ Обь справа въ Березовскомъ у.—Что *Олымъ (Алымъ)*, не есть слово русское, въ этомъ конечно, нѣтъ сомнѣнія; слово это можетъ быть происхожденія и тюркскаго [2]), но несравненно вѣроятнѣе и по смыслу, и по условіямъ примѣненія, что оно языка финскаго, и именно вотяцко-пермяжскаго [3]).

Ольговка, д. Сѣвскаго у. на р. Усожѣ; *Ольгино Болото* д. Болховск. у. на р. Злынкѣ; *Ольжичи*, село на р. Деснѣ, „построено В. К. Ольгой (91); *Льговъ*, у. г. Курск. г., прежде

[1]) Въ книгѣ Больш. Чертежа.

[2]) *alym*, *alma*, можетъ быть *alyn*, вслѣдствіе смѣшенія звуковъ *м* и *н* въ концѣ слова, особенно при переходѣ словъ, тѣмъ болѣе географическихъ именъ, изъ одного языка въ другой, напр. *Хотимъ* = *Хотинъ*.

[3]) *Олӧмъ* = жилье, пребываніе, обитаніе.

Ольговъ, цитируемой подъ 1152 г. По видимому въ Вятичской землѣ, какъ въ ново-покоренной и особенно эксплуатируемой, охотно давалось dotarium супругамъ князей; это мы видѣли для Рогнеды, а географическій onomasticon, согласно съ преданіемъ, даетъ поводъ думать, что княгиня Ольга получила нѣсколько волостей. Конечно, преданіе связываетъ всѣ *Ольговы, Ольговки, Ольжича* съ В. К. Ольгою Мудрою, матерью Святослава ([73]) и это въ высшей степени вѣроятно для нѣкоторыхъ, но можно думать что другія были даны Ольгѣ Романовнѣ, дочери кн. Романа Брянскаго, при ея выходѣ замужъ въ 1264 г.

Опороть, р. Брянскаго у. притокъ Ипути.—Мы имѣемъ рядъ именъ рѣкъ, являющихся парно, при томъ одно составлено изъ другого прибавленіемъ въ началѣ буква О.; *О+пороть — Порот+ва* (въ старину, теперь *Протва*, притокъ Оки близъ г. Тарусы), упоминается въ лѣтописи подъ 1146-мъ годомъ; сюда-же должно, вѣроятно, отнести и имя столь знаменитой въ русской исторіи рѣки *Непрядвы* (*Неа+пр. д.* (*т*)*+ва*), и, несомнѣнно, *Униреть* (*Уперть*) р. Богородщ. у. Тульск. г. притокъ Упы. Далѣе: *Опрань*, р. Каширскаго у., притокъ Безпуты; — *О+прань — Проня*, р. притокъ Оки; вѣроятно сюда же должно отнести нѣсколько рѣкъ съ именемъ *Опаринъ* въ Вятской губ., и для деревень (*Опаринское*, Глобановск. въ Глотовск. у.; *Опарины*, 2 дер. *Опаринская*, д. Колковск. вол. Орловск. у. Вятск. губ.; *Опаринская*, 2 дер., Кундыпск. в. Яранск. и Казаковск. в. Котельн. уу.; *Опаринъ*, 2 дер. Хлодниковск. в., и починокъ. Палинск. в. Уржумск. у. и др.); *Парень*, рѣка въ Камчаткѣ; *Пареинъ*, остр. тамъ-же б). — *Болва*, рѣка Жиздринск. и Брянскаго уу. называлась еще въ XVIII вѣкѣ безразлично *Болва* и *Оболва*, и подъ этимъ послѣднимъ именемъ фигурируетъ въ Историко-географическомъ словарѣ Щекатова.

Орева, рѣка, деревня (=*Оревъ* на картѣ Генеральнаго Штаба, *Оревка* сп. н. м. Тульск. г.), р. Тульск. г. Новосильскаго у.

а) Выше уже было говорено о составѣ именъ по отрицательному сравненію.

б) Въ Орловской г.: *Непарень*. р., урочище, *Неперень*. хуторъ. *Неперинки*, ручей въ Трубчевскомъ у.

Орева, рѣка (*Оревъ*, на картѣ Ген. Шт.; *Оревка*, въ сп. н. м. Тульск. г.), и дер. Ливенск. у. — *Ор+ва*; Мы имѣемъ *Орья*, (съ вотяцко-пермяцкимъ окончаніемъ *ья*) р. и *Орь*, другая р. Уржумск, у.; *Оревъ* и *Орья*, *Ор-Сюба*, *Ор-Мазарка*, *Ори-Шутъ* 4 дер., черемисскія и русскія деревни того-же у.; *Оричи*, д. Спасск. в. Орлов. у. Вятск. г.; *Арема*, р. Георгіевской в. Слободскаго у.; *Оредижъ*, р. Петербург. г. притокъ Луги; — *Орчинъ* (*Орчикъ*), р. вп. въ *Орель*, *Орская*, крѣпость, и т. д. По видимому, *Орева* есть совершенно то-же образованіе, какъ *Калахва*, какъ *Орема*, (р. Слободск. у. Вятск. г.), и имѣетъ почти то же значеніе: *а и* (*=v*) *r* означаетъ возвышеніе вообще, въ частности крѣпостной валъ, — а также и крѣпостной ровъ — крѣпость, укрѣпленіе, аван-постный пунктъ, и т. п. городъ Перекопъ называется *аиr—kapu*=крѣпостныя ворота, укрѣпленныя ворота, *Орева* (=*Орема*)—крѣпостная рѣка, можетъ быть входившая въ систему засѣки, какъ это дѣлалось и впослѣдствіи русскимъ правительствомъ. Интересно, что мы здѣсь опять встрѣчаемся съ фактомъ появленія тюркскихъ географическихъ именъ, какъ только переходимъ отъ Вятичской области на степной востокъ.

Городъ *Орелъ* названъ такъ, потому что „на дубѣ, росшемъ на намѣченномъ для города мѣстѣ, было орлиное гнѣздо, и орелъ поднялся съ него при первомъ ударѣ топора“. Безполезно говорить, что это этимологическая легенда, придуманная для объясненія непонятнаго имени в). Въ Орловскомъ и Болховскомъ уу. мы имѣемъ: *Орликъ*, р. притокъ Оки; *Сухая Орлица*, р.; *Орловъ*, оврагъ въ Кромскомъ; *Орлія*, руч. въ Сѣвск. у.; *Орлянка*, р. Черчск. у.; *Орловъ*, руч. Каширск. у., Тульск. г.; селенья: *Орельскъ*, Трубчевск. у.; *Орлія*, 2 дер. Сѣвскаго у.; *Орловка* и *Орловскіе Дворы*, въ Брянск. у.; *Орлово*, и 3 *Орловки*, въ Елецкомъ; *Орловка*, въ Брянскомъ, и другая *Орловка*, въ Ливенскомъ; *Орлянка*, въ Малоархангельскомъ у. Въ Тульской г. 2 *Орловки* и *Орлянка*, 3 дер. Черчск. у.; *Орловка*, дер. Новосильскаго у.; *Орликъ*, 2 дер. Черчскаго у.; *Орликово* и *Орлово*, 2 дер. Крапивенск. у.; *Орлянка*, д. Богородск. у., *Орловка*, 10 деревень Богородицкаго, Епифанскаго, Ефремовскаго, Новосильскаго и Черчскаго уу.; *Орли*, село Перемышльск. у. Калужск. г.; *Орлина*, слобода Старо-Оскольск. у.

в) *Орловъ*, ручей въ Камчаткѣ названъ такъ по орлиному гнѣзду, говоритъ Щекачовъ (74).

Курск. г.; *Орловка,* слоб. Бобровск. у. Воронежск. г., село Данковск. у. Рязанск. г., дер. Наровчатск. у. Пензенск. г., село Воронежск. у. и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство этихъ именъ гораздо позднѣе Вятичской независимости, но ихъ широкое распространеніе имѣетъ значеніе для орьентировки въ этническомъ характерѣ населенія, давшаго или сохранившаго эти имена. — *Орель* (или *Арель)* [1]) р. притокъ Можи, притокъ Донца; *Орель,* р. притокъ Днѣпра; *Орлая,* р. притокъ Оскола. Но въ финскомъ востокѣ и сѣверѣ мы встрѣчаемъ это географическое имя въ безчисленномъ количествѣ. *Орловъ,* у. г. Вятской г., другой *Орловъ,* при впаденіи р. Лузы въ Югъ; третій *Орловъ,* городище близъ Великаго Устюга; *Орелъ,* городокъ Пермской г. Силикамск. у. на рр. Камѣ и Яйвѣ [2]); *Орлово городище,* почтовая станція изъ Тобольска въ Тару; *Орловка,* дер. Уфимск. у., и 2 починка *Орловскій*; *Орловское* общество Чердынскаго у. и другое Оханскаго; дер. *Орловка.* Бирскаго у.; *Орловское,* много деревень Уржумск., Глазовск., Малмыжск. уу.; *Орельское,* 2 дер., и *Орель-Тупальское,* дер. Толіенской в. Глазовск. у.; *Орловская,* соляная варница Соликамск. у. Пермск. г.; другая — бывшая крѣпость Екатеринбургск. у.; *Орляново,* д. Ильинск. в. Елабужск. у.; *Орленская,* слоб. Иркутск. г.; *Орлецъ,* городокъ на Сѣв. Двинѣ; *Орлово,* слоб. въ Новгородск. г.; и т. д. — Рѣки: *Орля,* Пензенск. г., притокъ Варишки; *Урла,* р. Инсарскаго у.; *Орловица,* р. Сочневск. в. Слободск. у.; *Орловка,* р. притокъ Иртыша; другая *Орловка,* у. г. Изборска; третья впадаетъ въ Моинъ притокъ Анадыри; *Орлянка,* р. Оренбургск. г., притокъ р. Сокъ; *Орель,* прежде *Угла,* у г. Углича р.; *Орленга,* р. притокъ Лены; *Орловка,* р. Кольскаго полуострова; *Орловица,* р. притокъ Вятки въ Рѣдькинск. в. Слободск. у.; *Орловъ,* мысъ на Бѣломъ морѣ; *Оже-Орлонъ,* д. Вихаревск. в. Малмыжск. у.; *Орлово городище,* слоб. Тобольск. г. на р. Ишимѣ, и т. д. Вопросъ о географическомъ распространеніи и филологическомъ значеніи *Орл.* и *Урл.* потребовало-бы отдѣльной монографіи, которая была бы очень желательна въ виду важности его; несомнѣнно, что на востокѣ Европейской Россіи и въ прилежащей части Сибири географическія имена и корни *Орл,* крайне многочислены.

---

[1]) Принимаетъ *Гнилую Орель.*

[2]) Прежде назывался *Кергеданъ*; это *„зырянскій городокъ“.*

Ортаковъ, д. Льговск. у.; — *Ортяки*. д. Понинск. в.; *Ортя*, д. Юсовск. в. Глазовск. у.; *Ортинская*, община Юкемевск. общества Чердынск. у. —

Пады, д. Рыльскаго у. близь границы Сѣвскаго; *Падери*, 2 дер. Калужск. г. на границѣ Брянскаго у. — *Падъ*, р. Обскаго края (Кн. Б. Ч.); *Падериха*, рѣчка Юсовск. в., *Падерка*, рѣчка Лекомск. в., *Падеры*, д. Кествемск. в. Глазовск. у.; *Падера*, р. Холмогорск. у. Архангельск. г.; *Паданское*, озеро, *Паданскъ*, слобода Повѣнецк. у. Олонецк. г.; *Падерка*, р. Керенск. у. Пензенск. г., притокъ Вада; *Паденъ*, мыза на ост. Даго; *Падисъ*, р., впад. въ Балтійск. м. при Балтійскомъ Портѣ (Эстляндія); *Патишъ*, р. Пензенск. г. пр. Юга; *Пыдыр-Абинъ*, дер. Кайгородск. в. Слободск. у. Вятск. г.; *Педе-Тло*, д. Кирчим-Копконск. в. Малмыжск. у.; *Пайда*, р. Лифляндіи притокъ Пернавы; *Пода*, р. Федосѣевск. в. Слободск. у.; *Падемерова*, д. Ихтинск. в. Яронск. у.; *Падеры*, 2 дер. Оханск. у. Пермск. г., Воробьевск. и Шерьинск. вв.; *Падерика*, д. Тамакульск. в. Камышловск. у.; *Паздерки*, д. Б. Усинск. в. Осинск. у.; *Pedersöre* въ приходѣ Ny-Karleby, *Padasjoki* въ приходѣ Jämsä въ Финляндіи.

Пажень, р. Елецкаго у.; *Паженка*, р. Козельск. у. Калужск. г.; *Пажа*, р. Богородск. у. Московск. г.; *Пожва*, р. Рязанск. г. притокъ Оки. — *Паша*, р. притокъ Ладожск. озера; *Пожа*, р. Двинск. края, притокъ Птицы (притокъ Вычегды); *Пожма*, *Пожва*, р. р. Пермяцко-Вотяцкаго края, ([75]); *Пажма*, р. и дер. Юмской в.; *Пажима-шуръ*, д. Керсовайск. в.; *Пужмесъ*, рѣка, дер. Гыинск. в.; *Пажмапъ*, р.; *Пажмонское*, 3 дер., Глазовск. у.; *Пыжья*, дер.; *Пажгуртъ*, д. Малмыжск. у. Кирчимъ-Копкинск. и Селтинск. вв.; *Пажгана*, селенье на верхней Печорѣ Пермск. г.; *Пажала*, р. Б. Учинск. в. Малмыжск. у.; *Поза*, р.; *Пижай*, р., *Пижайка*, р. Уржумск. у.; *Посва*, р. притокъ Печоры; *Паша*, р. Цекеевск. в. Яранск. у.; *Пажга*, сел. Вологодск. г. на р. Сысолѣ. Сюда-же должно отнести рѣчку и дер. *Апажа*, Сѣвскаго у. Образованіе *О+пажа*, какъ *О+парень*, *О+порот*, *О+болва*, и т. д.

Палецъ, оврагъ и ручей Мценскаго у.; — *Палица*, р. Владимірской г. (г. г. Юрьевъ, Суздаль); *Палъ*, 2 р. Великорѣцк. в. Яранск. у.; *Пальцова*, рѣка Канинской тундры; *Когинъ-Палецъ*, р. притокъ Нессъ, на Кананскомъ полуостр.; „*Пальцами называются въ Вятской г. ручьи*“, отмѣчаетъ Вятскій

земскій статистическій отдѣлъ; *„Пальцемъ“* называются рѣчки и ручьи Канинскаго полуострова, отмѣчаетъ изслѣдователь Канинской Тундры проф. Аркадій Якобій. ([76]).

Педна, р. Кромскаго у., впад. въ Крому у г. Кромъ. - *Педма*, р., *Пидма*, р. притокъ Шексны, *Пидма*, озеро, *Пидма*, р. притокъ Свири Олонецк. г.; *Петна*, р. лѣвый притокъ Нижней Тунгузки; *Педунская* д. Пачнинск. в. Яронскаго у.; *Паденга*, р. Пермск. края; *Педе-Тло*, д. Кирчим-Копкинск. в. Малмыжск. у.

Пельжичи, д. Стародубск. у. на границѣ Трубовск. — *Пельга* обозначаетъ по Вотяцки деревню, поселеніе, и входитъ въ составъ безчисленнаго множества именъ деревень; *Ожги-Пельга*, *Воли-Пельга*, *Тыловалъ-Пельга*, 2 *Жуе-Пельга*, *Изо-Пельга*, 6 деревень Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Будзимшуръ Пельга*, д. Б. Учинской в. того-же. у.; деревни *Седъ-Пельга*, *Очмесъ-Пельга*, *Мувожи-Пельга*, *Макон-Пельга*. Значеніе этого слова было забыло самими Вотяками уже въ XVIII вѣкѣ. (Академикъ Миллеръ) ([77]).

Перьково, д. на р. Рыдани, Болхов. у., и 2 деревни Караческ.; дер. Тульск. у.;—*Перя*, знаменитый чудскій силачъ, присланный въ Москву къ Іоанну Грозному; *Периксa*, р. Тамбовск. г.; *Перьчважъ*, д. *Пержа*, р. Мало-Шалайской в. Яранск. у.; *Парча*, р. В. Дворск. в. Орлов. (Вятск.) у.; *Перынь*, урочище Новгородск. Обл.

Имя *Перя* у русскихъ смѣшивалось съ именемъ *Пермя*, и они даже производили второе отъ перваго, — будто имя рода *Перяки* для удобства выговора стало произноситься *Пермяки* Какъ ни странна такая этимологія, но, по видимому, въ ней кроется указаніе на извращеніе этническаго имени въ русскомъ говорѣ: *Перьково*, д. Болховскаго у., носитъ два имени: *Перьково* и *Пермяково*.

Песикъ, ручей Болховск. у.; *Песъ*, р. Брянск. у., пересѣкающая его границу въ Стародубск. у; *Псищево Городище*, д. *Псищева*, дер. Карачевск. у. Въ высшей степени сомнительно, чтобы это имя происходило отъ *песъ-собака*. Мы имѣемъ рядъ географическихъ именъ финскаго края съ вокабломъ *Пес*, безъ всякаго отношенія къ *собакѣ*. *Пселъ*, р. притокъ Днѣпра, назывались прежде *Псла* и *Песлъ*; *Пскова*, р. притокъ Великой, на ней, городъ

Псковъ[1]); *Псетакъ*, гора Уральскаго хребта, гдѣ истоки р. *Куртукъ*; *Пескуръ*, р., принимаетъ р. *Акитымъ*, Инсарск. у. Пензенск. г.; *Пескошуръ*, р. притокъ Чепцы, Глазовск. у. [2]); *Песья-Денга*, р. притокъ Сухоны (г. Тотьма); *Пессянка*, р. Рязановск. в. Котельн. у.; *Песьянская*, 3 общины Оханск. у. Пермск. г. (Дворецкой, Верх-Очерской и Бердышевской вв.); *Песво*, оз. Вышневолоцк. у. Тверск. г.; *Песинское*, оз. Туруханск. округа; *Псеево* (передѣлано такъ русскими изъ вотяцкаго имени *Письево*, 3 дер. Б. Кубьинск., Кураковск. и Салоушск. в. в. Елабужск. у.; *Песемеръ*, д. *Пизинеръ*, д. Уржумск. у.; *Pjosjitsa*, *Pjoscha*, 2 рѣчки Канинской тундры (*Castren*), и т. д.

Пѣщикъ, д. Рославльскаго у. и *Пѣшковичи*, дер. Брянскаго у.—въ странѣ Родимичей и на ея переходѣ въ страну Вятичей. — *Пещанки* — насмѣшливое прозвище, которымъ въ X вѣкѣ дразнили родимичей: „*Пѣщаньци Волчья хвостъ бѣгаютъ*“.

Печерка, р. притокъ Ревны. — Много географическихъ именъ этого корня встрѣчаются во всемъ финскомъ краѣ сѣверной и центральной Россіи: *Печора*, р. Сѣвернаго океана; *Печерская* округа въ Псковск. г.; *Печоры*, бывшій у. г. Псковской г. на р. Пижмѣ; *Печерники*, с. Михайловск. у.. и другіе *Печерники* с. Зарайскаго у. Рязанск. г.; *Печино*, д. Шецкаго у. Тамбов. г. и др.

Пиколовый оврагъ, урочище, *Пиколова*, 2 дер. Ливенск. у., дер. Орловскаго у. — *Пикельдино Поле* д. Уржумскаго у.; *Пиговошки*, д. тамъ-же; *Пигильматъ*, д. Ирмучажск. в., *idem*; *Пикулевъ*, фамилья Пермяцкая, *Пиковошки*, д. Кадомск. в. Яранск. у.; *Пиксура*, д. Даровск. в. Котельн. у. и др. *Пи* обозначаетъ поселеніе, и ставится или какъ префиксъ, или какъ суффиксъ географическихъ именъ Пермяцко-Вотяцкаго края.

Пишково, д. Ливенск. у.; дер. Брянск. у.; 3 дер. Чернскаго у.; *Пѣшковичи*, д. Брянскаго у.; — *Пишля*, дер. Инсарск.

---

[1]) Съ легкой руки Татищева пошла легенда, будто Псковъ назывался прежде Плесковъ, какъ его пишутъ нѣмцы. Но въ житьи св. Ольги, основательницы Пскова, говорится, что она городъ назвала по рѣкѣ Псковѣ.

[2]) Въ томъ-же у. въ *Песковской* в. течетъ р. *Песковка*, но тутъ Вотяцкое имя прогнано къ мѣстнымъ условіямъ *песчаной почвы*.

у. Пензенск. г.; *Пешкашуръ*, д. Мултановск. в. Малмыжск. у.; *Пишкетское,* д. Юмовск. в. Глазовск. у.; *Пишма* р. Пермск. г. притокъ Туры; *Пышкезъ,* р. притокъ Чепцы, Глазовск. у.; *Пиштанка*, р., *Пижна*, р. Уржумск. у.; *Пыши*, дер., *Пыжиль*, р. Сюмсинской в. Малмыжск. у.; *Пижмарь*, д. Шудинск. в. того-же у.; *Пыштымъ*, Сибирская р. притокъ Чумыша; *Пиштань*, 2 дер. Водозерск. в. Яронск. у.; *Пишнуръ*, д. волости Котельн. у.; другая *Пиштань*, 2 дер. и 2 рѣки Пиштановск. в. Яранск. у.; *Пиш+ма* (*ва*,*а*) нѣсколько десятковъ рѣкъ финскаго сѣвера: *Пижма,* р. Малмыжск. у.; другая *Пижма* р. Глазовск. у., притокъ Лекмы; третья *Пижма,* р. притокъ Мезени; четвертая—р. притокъ Вятки; пятая *Пижма* тоже притокъ Вятки; шестая—притокъ Цыльмы, и т. д. *Пыша*, р. Елобужск. у.; *Пижай*, р. Кузнецовск. в. Уржумск. у.; и мн. др.

Поганецъ, руч. на границѣ Ливенск. и Ефремов. у. у.; *Поганецъ,* 2 дер. Ефремовск. и Новосильск. у. у.; *Поганцево*, 4 дер. Чернскаго у.; *Поганево*, д. Малоархангельск. у.; *Поганые Озера*, Ливенск. у. — Мы имѣемъ рядъ деревень этого имени въ центральномъ финскомъ краѣ: *Поганка*, село Тамбовск. у.; *Погановки,* село Чембарск. у. Пенз. г.; *Погонецъ*, село Землянск. у. Воронежск. г.; *Поганое,* с. Владимірск. у., и т. д. Это имя даетъ намъ до нѣкоторой степени указаніе на географическое распредѣленіе сопротивленія, оказаннаго финскими племенами обращенію въ христіанство, и въ этомъ отношеніи можетъ сослужить намъ ту-же службу, какую въ Германіи сослужили разные *Heidenheim*'ы, *Heidendorf*'ы и т. д.

Половецкая, д. Орловскаго у.; *Подполовецкое,* д. Мценскаго у.; — *Пермяково,* (см. выше) Болховск. у.; *Водское, Черемисино*, *Черемишная,* и др. д. Мценскаго, Кромскаго, Чернскаго, Новосильскаго и др. уѣздовъ, входящихъ въ древнюю землю Вятичей, имѣютъ, конечно, этническое значеніе.

Поломъ, 3 дер.: на р. Колпитѣ Рославльск. у.; на р. Стайкѣ и другая на р. Перетеснѣ, Жиздринск. у.; 2 р. Поломъ, притоки р. Стояны, Брянск. у.; *Поломъ*, древнее Вотяцкое поселеніе (Дозорная книга, 1615 г.); деревень этого имени безчисленное множество въ Вятской г., такъ въ Слободск. у. въ волостяхъ: Маракульской, Мухинской, Островской (4 дер.), Рѣдкинской (2 дер.), Косинской; въ Яранскомъ, въ волостяхъ Мало-Шалайской, Троицкой, Юкшумской (2 дер.);

въ Глазовскомъ въ волостяхъ: Бисеровской, Поломской (3 дер.), Леденцовской (2 дер.), Игринской, Елгановской (*Поломка*, р.), Понинской (2 дер.); въ Малмыжскомъ въ волостяхъ: Рыбно-Вотажской (2 дер.), Кирчимъ-Копкинск. (2 дер), Рыбинской; Котельн. у. въ волостяхъ: Даровской (3 дер.), Батаевской, Гвоздевской, Рязановской (7 поч.); въ Орловскомъ въ волостяхъ: Пинюжинской (2 р. *Поломки*, *Поломовка* и село), Верховской (поч. и р.), Колковской и т. д. Въ Вятской губ. сверхъ того рядъ рѣкъ этого имени: *Поломъ*, *Поломка*, *Полома*, *Поломовка*; въ Оханскомъ у. Перм. г.: *Поломъ*, д. Табоск. в.; въ Макарьевск. у. р. *Поломангеръ*, (=„рѣчка *Поломъ*“); *Поломбажъ*, р. Вологодск. у.; *Полова*, р. Пермск. г.; *Поламетъ*, р. притокъ *Полы*, Новгородск. губ.; *Полуй*, р. притокъ Оби (г. Обдорскъ); *Получумкосна*, р. Кирсанов. в. Слободск. у.; *Пологдыръ*, 2 дер. Тожсоланск. в. Яранск. у.; и т. д. Сюда должно отнести: *Полова*, яръ на границѣ Малоарханг. у. и Курск. г.; *Поля*, р. Рязанск. и Владимірск. гг., притокъ Оки; *Пола*, р. Новгородск. г.; *Польва*, р. притокъ Обвы; *Полянуръ*, д. Ирмучажск. в. Уржумск. у.; *Полемакинъ Оврагъ*, урочище Орл. у. (ср. *Полома*, *Полема*); *Полика*, р. Карачевск. у. *Поля*, р. притокъ Клязмы; *Полиста*, р. притокъ Ловати, Новгородск. г.; *Полма*, р. Пензенск. г., и приведенныя выше),

Помазовка, 2 дер. Рославльскаго и Мглинскаго уу. — Казалось-бы это — имя чисто русскаго происхожденія отъ глагола „*помазать*“, и въ этомъ отношеніи оно очень характерно. Дѣйствительно, если мы, не останавливаясь передъ *кажущеюся* этимологическою очевидностью, спросимъ себя, — есть-ли вѣроятіе, чтобъ два селенія, лежащія далеко другъ отъ друга, имѣли одно и то-же имя, происходящее отъ глагола *помазать*, то едва-ли рѣшимся отвѣтить въ положительномъ смыслѣ. Вокаблъ *маз* входитъ составною частью въ безчисленное множество селеній финскаго и особенно Пермяцко-Вотяцкаго края г), а въ частности мы находимъ

г) *Арзамасъ*, гор. на р. *Аршъ* (*Арсъ*); другой *Арзамазъ*, на р. Камѣ *Артамасъ*, (д. и р.) Пензенск. у.; *Порамасъ*, р. притокъ Кевды; *Помаздынъ*, д. на р. Воли; *Мазар.*, нѣсколько селеній Яранскаго и Уржумск. уу.: *Яромазъ*, д. на Камѣ; *Ардамасъ*, *Томазъ*, дд. Слободск. у.; *Мамазъ*, д.: *Акмазъ*, *Мазы*, дд., *Маза* р. Яранск. у.; *Той-мазы*, д. Белебеевск. у.; *Мазина*, д. Екатеринбургск. у.; *Замазы*, д. *Арзамазъ* 3 дер.; *Арзамакшъ*, ручей Котельн. у.; *Кырыкмасъ*, р.; *Карамасъ-Пелги*, д.; *Арзамазцево*, д. Ела-

въ Вятской губ.: рядъ деревень имени *Помашъ* и *Помашнуръ* въ Уржумск. у.; *Помашъялка*, р. Сернурск. в. того-же у.; *Памасъялъ*, дер. Арборск. в. Малмыжск. у.; *Помаялъ*, д. Понинск. в. Глазовск. у.; *Помазкино*, 3 дер Спасск. в. Орловск. (Вятск.) у.; *Помазовская*, д. Пермск. у.; *Помасово*, д. Соликамск. у.; *Помаздинское*, сел. въ верховьи р. Вычегды; р. *Помазъ*, р. *Помрасъ*, притокъ Выми; *Помасола*, 2 дер. Кадимск. в.; *Пама*, р. Цекельск. в. Яронск. у.

Мы знаемъ, что географическія имена часто составляются сравненіемъ съ именами соотвѣтствующихъ географическихъ объектовъ, — иногда непосредственнымъ заимствованіемъ именъ, въ другихъ случаяхъ отрицательнымъ сравненіемъ, прибавляя префиксъ *не*, примѣры чему мы уже видѣли; наконецъ черезъ прибавленіе префикса *о*, что мы тоже видѣли въ Орловской губ. Конечно, эти пріемы не исчерпываютъ всѣхъ способовъ составленія географическихъ именъ. Такъ, чтобы не выходить изъ Вятичскаго края, мы имѣемъ *Побужъ*, дер. Козельскаго и *Побужа*, р. притокъ Улицы, Трубчевск. и Сѣвск. уу.; въ Жиздринскомъ у. это имя уже обратилось въ *Подбужье* и *Подбужинку* р. *По* въ прибавленіи къ имени рѣки обозначаетъ на русскомъ языкѣ область, ближайшій бассейнъ (Поволожье, Поднѣпровье, Поросье, Подесенье, и т. д.), но по самому смыслу своему не можетъ обозначать одного пункта, а тѣмъ болѣе рѣки; поэтому никакъ нельзя объяснять это русскимъ префиксомъ. Мы имѣемъ въ Вотяцкомъ краѣ такое образованіе именъ съ иниціальнымъ прибавленіемъ слога *по*; такъ въ *Лыпской* вол. (Глазовск. у.) дер. *Под*)-*лыпское*, (=*Верхълыпское*), и др. Рѣка *Лта*, (или *Лта*+*ва*, суффиксъ обозначающій рѣку) дала *Полта*, р. Елецкаго у. и *Полтава* (*Полтавка*), р. притокъ Ворсклы (г. Полтава), а она, въ свою очередь, дала *Пополта*, рѣка Калужской г. притокъ Ресы. Рѣки *Мель* и *Меленка* дали, по методу отрицательнаго сравненія,

---

бужск. у.; *Пужмезъ*, р. и 2 починка, *Мазепи*, д. на р. Юндѣ; *Вала-мазъ*, 2 села и 2 починка; *Ахмазъ*, д. Глазовск. у. Въ Уфимской г.: *Каймашъ*, *Калмашъ*, 2 рѣки, притоки Буя; *Лемезъ*, р. притокъ Сима (притокъ Бѣлой); *Каймашъ*, 2 дер.; *Курмашъ*, д. и волость Уфимск. у. Въ Пермск. г.: *Талмазъ*, 2 дер. Осинск. у.; *Чекмашъ*, деревня Черемисъ — язычниковъ въ Красноуфимск. у. и мн. др.

д) Или *пу*-.

имя рѣки *Немель,* а изъ него составилось имя *Понемель,* р. Брянскаго у.; *Гощь,* Карачевскаго у. дали *Погощь,* рѣчка Трубчевскаго у. Кажется, по этому-же методу составилось имя рѣчки Жиздринскаго у. Калужскаго у. *Помокла,* которое въ Тульской губерніи дало руссифицированныя: *Помогалово,* д. Тульскаго у: на р. Тютеревкѣ, *Подмоклое,* д. Алексинскаго у. на Окѣ, — но въ Богородицкомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ рѣчку *Моклецъ* (или *Маклецъ*), и на ней двѣ деревни того-же имени. Но мы встрѣчаемъ еще рѣку *Мокля,* въ Уржумскомъ у. Вятской г., и это образованіе имени *Помокла,* изъ нмени *Мокля,* подтверждается еще тѣмъ, что въ Брянскомъ у. мы имѣемъ рѣчку *Вымкла.*

Попелевка, д. Мглинскаго у. на границѣ Брянскаго; *Попелево,* дер. Козельскаго у. Калужской г. — *Попелята,* Черемисская дер. Макарьевскаго у. Костромской г. е).

Почепъ, пригородъ Мглинскаго у. Черниговск. г.; *Почепное,* д. Дмитровскаго у. на границѣ Сѣвскаго. — Тоже образованіе что *Помокла;* здѣсь По-*чеп; чеп,* есть имя рѣкъ, и тоже воршудное въ Вятской г. (*Чеп-ца, Чеб-ья, Чаб-ья, Чиб-бошъ,* или *Чеб-башъ, Чеп-шанга, Чеп-чева, Чеп-чаны,* и мн. др.) русскаго восточнаго и центральнаго финскаго края (*Чеп-аево болото,* р. черемисская дер. Варнавинск. у. Костромск. г.; *Чепчуно,* Якутской в. впадающая въ р. Нохъ; *Чап-чачи,* урочище въ окрестности Енотаевска; *Чеп-чирское* зимовье на Подкаменной Тунгузкѣ; *Чеп-ле,* или *Чепле-куль,* озеро Оренбургск. г.; *Чапа-ташъ,* или *Чапа-талъ,* гора Уральскаго хребта; *Цеп-ля,* р. Пензенск. г.; *Цепа* или *Ципа,* р. притокъ Витима притока Лены. Въ изслѣдуемомъ нами Вятичскомъ краѣ мы находимъ тоже рядъ географическихъ именъ этого вокабла, что подтверждаетъ наше предположеніе объ этническомъ значеніи имени *Почепа,* противоположно этимологизирующей легендѣ. *Чеп-ищево,* 2 дер.; *Чепенцы,* дер. Рославльскаго у. на границѣ Брянскаго; *Чеп-чева,* р. Козельскаго у.; *Чепово,* дер. Мглинскаго у. на границѣ Трубчевскаго; *Чав(-п)ля,* село Сернейскаго у. Калужск. г.

Попери урочище, хуторъ, близь границы Сѣвскаго у. и Черниговск. Если *Попери* того образованія, какъ *Помокла,* то мы имѣемъ *По* + *Пери* т. е. *Чудь; Поперечня* (рѣка) на

е) Ср. польск. фамил. Попель.

границѣ Черниг. г. и Трубч. у. есть уже руссифицированное, этимологизированное приспособленіе имени, переставшаго быть понятнымъ, къ созвучному смыслу совершенно другого языка [1]).

Прилѣпы дер.: въ разсматриваемой нами области ихъ 34, отъ Ефремовск. у. Тульской г., черезъ уѣзды: Елецкій, Ливенскій, Мценскій (5 дер. этого имени), Кромскій, Карачевскій (4 дер.), Болховскій (4 дер.), Брянскій, и до Рославльскаго.—*Прилѣпъ*, городъ въ Сербской Македоніи, взятой турками въ 1382 г. въ уплату дани Лазаря Сербскаго Мураду I.

Причижъ д. на руч. Сорочьемъ, Сѣвскаго у. — Ср. *Вщичижъ, Карачижъ* и др.

Псуря р. Жиздринскаго у. притокъ р. Лампадъ (Неполодь); *Псура* д. на р. Болвѣ, Брянск. у.; *Псурскій* хуторъ и урочище на р. Бриковѣ, того-же у.—Въ 1159 г. „рече Святославъ: Господи! виждь мое смиреніе, колико на ся поступахъ, не хотя крови пролити хрестьянскии, отцины своея погубити, взяти Черниговъ съ 7-ю городъ пустыхъ.... а въ нѣхъ сѣдятъ псареве же и Половци“... Эта комбинація

[1]) Мнѣ неизвѣстно, былъ-ли отмѣченъ кѣмъ слѣдующій фактъ, составляющій очень рельефный примѣръ. Нѣтъ сомнѣнія, что Ассирійцамъ-Семитамъ предшествовалъ народъ туранскаго племени, какъ это показываетъ лексическій составъ клинообразныхъ письменъ, а также имя города — вѣрнѣе: крѣпости — Калахъ, при сліяніи Заба съ Тигромъ. Имя Забъ есть, очевидно, тюркское *ssaba*, можетъ быть *sseba*, древняя форма нынѣшняго *su(ssu)*, *вода, рѣка*. Семиты, занявъ страну, сохранили тюркское *имя* рѣки какъ звукъ, но такъ какъ оно было имъ непонятно, то они приспособили его къ своему языку, давъ совершенно другой смыслъ, и обратили тюркское *ssab* въ семитическое *Zab* (въ еврейскомъ это слово пишется черезъ *sajn*, болѣе мягкій и болѣе близкій къ тюркскому *ssad* или даже *sin*, нежели арабскій *zal*, а гласная въ еврейскомъ есть *aleph*, а не *je* какъ въ арабскомъ) (78), что означаетъ *волкъ*. Греки перевели это совершенно точно словомъ Λύκος, которое перешло уже безъ перевода, но съ латинизированнымъ окончаніемъ, въ латинское *Lycus*, а Нижній (Малый) Забъ, по симетрическому ходу мышленія, получилъ имя *Caprus*. Такимъ образомъ мы имѣемъ переходъ имени изъ тюркскаго въ семитическое съ сохраненіемъ звука и извращеніемъ смысла; затѣмъ второй переходъ изъ семитическаго въ греческій, съ сохраненіемъ смысла и полнымъ измѣненіемъ звука, и наконецъ третій переходъ, изъ греческаго въ латинское, снова съ сохраненіемъ звука, и уже отсутствіемъ смысла для одной рѣки, и съ фантастическимъ смысломъ для другой. Это примѣръ очень поучительный для этнографіи.

населенія, состоящаго изъ *Половцевъ* и *псарей* настолько странна, что Карамзинъ передаетъ ее въ измѣненной редакціи: „далъ мнѣ только семь городовъ, *опустошенные Половцами* и населенныхъ *псарями*“ [1]). Если бы мы встрѣтили въ путешествіи, напр. Perrot по Малой Азіи, что онъ видѣлъ 7 городовъ, населенныхъ *Курдами* и *поварами*, то, несомнѣнно, были-бы убѣждены что это опечатка, ибо чѣмъ-же-бы жили эти *повора?* чѣмъ-же жили „*псареве*“*?* Встрѣться намъ въ лѣтописи увѣреніе, что 7 городовъ были населены Торками и брадобрѣями, мы поняли-бы, что это описка, и что дѣло идетъ о Берендѣяхъ. Въ томъ-же Сѣверскомъ княжествѣ, гдѣ въ 7 городахъ живутъ *Половцы* и „*псари*“, мы встрѣчаемъ рѣку, деревню и урочище съ именемъ *Псура*; едва-ли можно сомнѣваться, что рѣчь идетъ не о *псаряхъ*, а о *Псурахъ*. Потанинъ ([79]) говоритъ о поколѣніи этого имени средней Киргизской орды ж).

Птань рѣчка Ефремовск. у. Тульской г.; *Птора* р. Перемышльск. у. Калужск. г.; *Птиша* р. притокъ Припети.— *Пти—ца* (какъ *Чеп—ца*) 2 р. притоки Вычегды (Кн. Б. Ч.), по видимому прежнее имя р. Выми; вѣроятно сюда же относятся: *Птичина* р., *Птичино* урочище Жиздринск. у., р. *О+птуха* Мценск. у.

Пунка р. притокъ Радицы Брянск. у. — *Понга* черемисская дер. Кологривовск. у., Костромск. г.; *Пунгикъ* 2 починка Комаровск. в. Яранск. у. Вятск. г.; *Пунгинъ* личное Вотяцкое имя.

Пустобяки дер. Болховск. у. — Первая часть имени можетъ имѣть чисто русское происхожденіе, но вторая (*бяки -мяки,* см. *Кожемяки*) есть специфически финское слово, поэтому первую часть приходится связывать съ финскимъ *puusta* которое входитъ составною частью во множество географическихъ именъ нашего сѣвернаго края: *Пустозеро* [2]), нѣсколько озеръ этого имени, *Пустошуръ* р. Кестымск. в., Глазовск. у.; *Пустобаево* д., *Пустая* р. Пинюжинск. в. Орлов. у. (Вятск.).

---

[1]) Курсивъ въ текстѣ Карамзина.

ж) *Псирманы*, какъ *тюркмены* и *тюрки*, *turk* и *turkman*, какъ *аламаны* *alaman*.

[2]) Какъ *Уктозеро*, *Кончозеро*, *Мурдозеро* и д.

Пшевка 2 рѣчки и 2 дер. Новосильск. у. Тульск. г.— *Пшалымъ* р. Казанск. у., Студено-Ключевск. вол.; *Пшавы* (*Пшевы*) кавказское племя; Тмутараканское княжество было связано съ Сѣверскимъ, и въ Тмутараканѣ набиралась дружина [1]).

Пыринка д. Жиздринск. у.; *Пырятинка* д. Карачевск. у.: *Пыренскій* погостъ Боровск. у., Калужск. г. на р. Протвѣ.— *Пырча* р. Рыбно-Ватажск. вол. Малмыжск. у.; *Пырымъ* р. Афанасьев. и Бисеровск. вв. Глазовск. у.; *Пырма* р. Инсарск. у.; *Пырчила* р. Вельск. у. Вологодск. г.; *Пырышня* р. Мезенскаго бассейна; *Пыредонская* д. Чердынскаго у.; *Пырасъ-Котласъ* село Вологодск. г. на Сѣв. Двинѣ, близь устья Вычегды, гдѣ жилъ св. Стефанъ Пермскій.

Географическія имена корня *Рад* очень многочисленны въ западной половинѣ Орловской губ. и въ ея Черниговской окраинѣ: *Радогощъ* (*Радогостъ*), нынѣ Погаръ, пригородъ Стародубскаго у. и *Радоль*, извѣстная раскольничья слобода того-же уѣзда; *Радинка* рѣка, *Радичи* дер. Рославльскаго у. на границѣ Брянскаго; *Радомка* р. притокъ Снопоти. на самой границѣ Брянскаго у. и Смоленск. и Калужск. гг.: *Радица* рѣка на границѣ Брянскаго у. и прилежащей части Жиздринскаго у.; *Радица* 3 дер., слобода, рѣка, озеро; *Радчинка* рѣчка, Брянскаго у. близь границы Жиздринскаго; *Радомье* озеро, *Радчино* дер., *Радчинская* дер., *Радушно* дер. Трубчевскаго у.; *Радомка* рѣка и дер., *Радня* рѣка, *Радыбичъ* р. на границѣ Болховск. у., *Радоховка* рѣка и дер. Козельскаго у.; *Родзина* 3 дер., *Радомль* рѣка и дер., *Радома* р. и *Радомль* 2 дер. Болховск. у.; *Радобичи* (*Радубины*) дер. Дмитров. у.; *Радовище* (или *Радогощь*) д. Карачевск. у.; *Родогоща* д. Кромскаго у.; *Радогощь* д. Сѣвскаго у.; *Радобежъ* д. Фатежск. у. Курск. г.; *Радутинъ* (или *Радукинъ*) ручей, оврагъ, урочище Мценскаго у.; *Радугощь* дер. Одаевск. у., Тульск. г. Такимъ образомъ вся эта мѣстность есть крайняя западная часть Орловской губ. и прилегающая къ ней съ запада часть сосѣднихъ губерній, т. е. именно та область, которую населяли *Родимичи*. На-

[1]) Въ 1023 Мстиславъ съ Касогами (мы видѣли, что Касоги дали имя ряду мѣстностей въ Орловской г.) и Казарами пошелъ на Ярослава.—Въ 1094 г. Олегъ пришелъ изъ Тмутаракана и осадилъ Владиміра въ Черниговѣ, и т. д.

нося на карту перечисленные пункты, мы видимъ, что Вятичскія и Родимичскія поселенія переплетаются между собою, но общее впечатлѣніе таково, что или Родимичи были финскаго племени, или они вытѣснили Вятичей изъ западной полосы ихъ первоначальной области и заняли ее, сохранивъ Вятичскія географическія имена. Родимичи, какъ и Вятичи, пришли „изъ Ляховъ“; въ Польшѣ мы видимъ городъ *Радомъ*, а около Лодзи посадъ *Радогощь*; напомнимъ *Радочаста*, божество Обитритовъ; *Радагайса* или *Радогаста*, сдѣлавшаго нашествіе на Италію въ 405 г.

Ракова, урочище, хуторъ Елецк. у., дер. Землянскаго у. у границы Елецкаго. — *Рака*, р. притокъ Клязьмы; *Ракома*, село, загородное пребываніе Ярослава Мудраго близъ Новгорода, на берегу Ильменя; *Ракинская*, д. *Раковица*, село на р. Выми, Вологодск. губ. *Ракшеръ*, д. Чердынск. у.; *Ракалевская*, 2 дер. Слободск. у. Вятск. г.; *Ракавичъ*, урочище въ Инв. вол. Соликамск. у.

Рань, р. у границы Новгородъ - Сѣверскаго и Сѣвск. уу.; *Реневка*, дер. Ефремовск. у. Тульск. г. — *Турна-рань*, д. Кичменск. в. Уржумск. у.; *Рень*, (= *Реня*), р. притокъ Мологи, (гор. Весьегонскъ); *Реньжата*, д. Даровск. в.; *Ронжино*, д. Вачинск. в. Котельн. у.; *Ренево*, 2 дер. Пермск. и Воронинск. вв., Глазовск. у.; *Роньга*, р.; *Рынка*, р.; *Рынь*, 2 дер. русская и черемисская Мазерской в. Уржумск. у.; *Нероньkаръ*,—вогульская крѣпость ([80]), *Нерамка*, р. пратокъ Туры. —

Реса, р.; *Расица*, р.; *Рессета*, р.; *Ресситичка*, р.; *Рессетица*, р. Карачевскаго, Жиздринскаго и Козельскаго и др. уу.; *Рясникъ*, р.; *Рясинка*, д. Дмитр. у. — Рѣки: *Ряса Гущина*, *Ряса Московская*, *Ряса Становая*, *Ряса Ягодная* [1]) и т. д. — *Расъю*, рѣка притокъ Мылвы; другая *Расъю*, притокъ Усы; *Помрасъ*, р. притокъ Выми; *Раз-гортъ*, дер.; *Расовская*, д. на р. Маломѣ; *Ряз(с)ановская*, въ Котельн. у.; *Рез(с)иновка*, дер., село, 2 поч. Уфимскаго у.

Рудина, (= *Родина*), д. Кромск. у. на Окѣ; *Родащева*, д. Малоархангельск. у. на р. Легощѣ. — *Рода*, имя многихъ

---

[1]) *Семеновъ*, (Россія II, стр. 14) производитъ имя этихъ рѣкъ отъ травы *ряски* (*lemna*). но тогда какъ объяснить имена остальныхъ рѣкъ этого корня?

деревень Вятской: г., такъ *Нѣмецъ-Рода, Максакъ-Рода, Маска-Рода, Кокша-Рода* деревни Конганурской в.; *Родычинъ*, дер. Больше-Шурминской в.; *Рудка*, р. Уржумскаго у.; *Рудка*, село, 2 деревни Юкшумск. в. Яранск. у.; *Рудо-Мучакшъ, Рудинская*, деревни и *Рудка*, рѣчка, тамъ-же; *Рудинка*, р., *Рудинга*, р. Пермской г.; *Родиха*, р. М. Рожковск. в. Малмыжск. у.; *Родевъ-Мысъ, Родина* д. Ѳоминск. в. Ирбитск. у.; *Родина*, д. Уткинск. в. Красноуфимск. у.; *Родина*, (= *Рогозина*), Маркушинск. в. Верхотурск. у.; *Родина*, д. Четкаринской в. Камышловскаго у. Повидимому, столь часто встрѣчаемое имя селеній *Руда*, и производныя (въ Орловской г. Орловскаго у. *Руда* 3 дер.; *Рудное*, дер. Брянскаго у.; *Рудовка*, д. Кромскаго у.; *Рудки*, логъ, 2 уроч. Малоархангельск. у.; *Рудка*, р. Кромск. у.; *Рутъ*, р. Жиздринск. у.; *Рудка*, р. Брянск. у.; *Рудача*, рѣчка Трубч. у.; *Рудное, Рудный*, рядъ деревень, хуторовъ и урочищъ Брянскаго, Рославльскаго, Стародубскаго, Мглинскаго, и т. д. уу.; *Руда*, рѣчка Орлов. у.; *Рудаково*, д. Тульск. у.; *Рудино*, д. Бѣлевск. у., и т. д. въ большинствѣ случаевъ въ центральной и восточной Россіи не имѣютъ ничего общаго ни съ *рудою*, ни съ *рудымъ*, (краснымъ) цвѣтомъ, а составляютъ только легкое звуковое измѣненіе слова *Руда* = селеніе.

Рухля, р. Брянск. у. притокъ Десны; *Рухляткино*, урочище, 2 хутора Черниговъ. г. близъ границы Трубчевскаго у.; *Рахлѣево*, д. Бѣлевск. у. — *Рахлея*, городище въ Ратмировскомъ станѣ Велико-Устюжскаго у.

Рыдань, 2 р., Брянскаго и Болхов. уу.; *Рыдыга, Бѣлая* и *Черная*, 2 рѣки Рославльскаго у.; *Рыданка*, р. Болховск. у.— *Рыдань*, р. Кольскаго полуострова, и рядъ рѣкъ этого имени. Имя это заслуживало—бы по своей особенности и важности спеціальной монографіи.

Сагутьево, д. Трубчевскаго у. — *Сагет* = рукавъ рѣки, и Европеусъ указываетъ на это слово какъ географическій терминъ, характеризующій финскій onomasticon; рѣки *Шаготъ, Сахоть*, въ Ярославской губ.; *Сагоша*, р. Вологодск. и Ярославск. гг.; — Деревня *Сагутьева*, лежитъ на новомъ руслѣ Десны. Десна прежде текла старымъ русломъ, „старицей“, обозначеннымъ теперь протоками и озерами. Нынѣшнее русло было тогда рукавомъ, *сагетъ* по фински, когда основалось селеніе *Сагутьево*. Сюда-же относятся: *Саханка*, полустанокъ

ж. д., мѣстность, урочище у большой луки рѣки Цона, бывшаго ея *рукава*; ср. *Сахтанка*, р. Нижегородск. г.

Салагаево, д. Мценск. у. — *Салк.* (род. *Салгу, Салго*)=лѣсокъ по фински ([81]); *Салкаевъ*, черемисское личное имя. —

Сальница, р. притокъ Зуши и нѣсколько деревень Бѣлевскаго и Чернск. уу. Тульской г.; — Рѣка этого имени въ Половецкой землѣ, гдѣ въ 1112 г. руские были разбиты Половцами (Лаврентьевская, Суздальская лѣтописи). — *Сальница*, р. Казанскаго у.; *Сальница*, р. впад. въ Ледовитый Океанъ въ Европ. Россіи (Кн. Б. Ч.); *Сал-мышъ*, р. притокъ Урала; *Черной Салъ*, р. притокъ Дона; *Салаусъ*, 2 дер. Малмышск. у. Зарѣчинск. и Янгульск. вв.; *Сальница*, р. Верховск. в. Яранск. у.; *Салья, (Ульяда)*, 4 д. Мушаковск. в.; *Сала-уши*, 2 дер. *Салаушск.* в. Елабужск. у.; *Сали*, 3 поч. Игринск. в. Глазовск. у.; *Сальдау*, р. *Сальдыръ*, р. притоки Буя въ Уфимск. г. —

Саламатовка, д. Малоархانг. у. — *Саламаты*, д. Ветошкинск. в. Глазовск. у.; *Саламатица*, р. Шалеговск. в. Орловск. у. (Вятск. г.); *Салмасъ*, р. вп. въ Бѣлоозеро; *Салма*, р. Н. Ломовск. у. Пензенск. г. и др. Въ Финляндіи мы находимъ длинный рядъ географическихъ именъ этого корня: *Suomussalmi*; *Hyrynsalmi*; *Jisalmi* (городъ и округъ, и въ этомъ-же округѣ *Jdensalmi*; *Virlosalmi*, (округъ Jorois), *Salmis*, округъ, и *Salmis*, дер. на Ладожск. оз.; *Hankasalmi*, въ приходѣ *Rautalampi*; *Rantasalmi*, приходъ и дер. и т. п.

Самарка, 2 дер. Малоархانг. дер. Болховск. 2 дер. Ливенскаго уу.; *Самара*, гор. 2 рѣки притоки Волги; другая *Самара*, р. впад. въ Днѣпръ; третья *Самара*, р. Орловск. у. (Вятск.); *Камышъ-Самара* р., *Трюгун-Самара* р. Оренбург. г., и *Юрюк-Самара* („Рѣзвая") р. 3 притока Урала; *Самарка*, р. Рыбаковск. в. Глазовск. у.; *Самарова*, Остяцкая дер. на Иртышѣ; *Самаровъ градъ*, у Иртыша, мѣсто культа Обскаго старика ([82]); *Самары*, 2 починка Лекомск. в. Слободск. у.; *Самара*, поч.; *Самары*, дер. Рыбаков. в. Глазовск. у.; *Самаранъ-Пилги*, Вотяцкая дер., въ которой академикъ Миллеръ видѣлъ шамана ([83]), *Самарина*, дер. Уфимскаго у.; *Самарова*, Татарск. д. Осинск. у.; и т. д.

Самохины, очень распространенное крестьянское имя въ центральныхъ уу. Орловск. г.; — *Самохинская*, дер.

Уржумск. у.; *Самышенки,* дер. Мухановск. в. Глазовск. у.; *Самженка,* р. и т. д.

Сандровка, д. Малоарханг. у.; — *Сандри,* Вотяцкое личное имя; *Сандоръ,* оз. Вологодск. г.

Санники, 2 дер. Мглинск. у. на границѣ Брянскаго.— *Санники,* д. Колковск. в. Орлов. у. (Вятск.); *Санниковъ,* поч. Можгинск. в. Елабужск. у.; *Санинъ,* притокъ Оби, принимающій р. Тріуганъ. —

Санталовка, 2 дер. Чернскаго і) и Тульск. уу.; — *Санталы,* 2 поч. Лекомск. в. Слободск. у.; *Санталовка,* р.; *Сандаловка,* р. Слободск. у.; *Санталово,* д. Кундышск. в. Яранск. у.; *Сантышъ-Томакъ,* дер. Уфимск. у. Бакаевск. в.

Сапуновка, д. Новосильск. у.; — *Сабунъ,* р. притокъ Ваха; *Сап-чино,* поч. Совьинск. в. Слободск. у.; *Сапай, Сапаевъ,* черемисскія фамиліи; *Сап* к)=ключь, входитъ въ составъ многихъ географическихъ именъ Казанской г. и спеціально Казанскаго у. (напр. въ Мамсинской в. д. *Сапбашъ* = „Истокъ ключа").

Сатевка л), Мценск. у. на руч. *Сатевскомъ*; *Сатинка,* 2 дер. Крапивенск. у.; — *Сатнуръ,* 2 д. Малмыжск. в. и у.; *Сатюки,* д. В. Сунск. в. Глазовск. у.; *Саткино,* черемисская дер. Варнавинск. у. Костромск. г.; *Сатика* (= *Сатыга*), остяцкій князь (Новицкій) ([84]); *Сатка,* р. лѣвый притокъ Ая, Уфимск. г. —

Свань, р. Дмитровск. у.; *Свапа,* Кромск. и Дмитр. уу., отдѣляющая ихъ отъ Курской, притокъ Усожи; *Свара,* р. Брянск. у. на границѣ Смоленск. г.; *Света,* р. Черниговск. г. у границы Сѣвск. у.; *Свига,* р. Черниговск. г. близъ границы Трубчевскаго у. и тамъ же урочище *Свеша.* — *Сві-яга,* р. притокъ Волги; *Свидь,* р. притокъ оз. Лача, откуда беретъ начало р. Онега; *Свирь,* р. притокъ Ладожск. оз.; *Свеша,* („*Свѣжа*"), р. вытекаетъ изъ озера Песво Вышневолоц. у. Тверск. г. —

Свѣнь, (=*Свинь*), р. Брянск. у., притокъ Десны; *Свѣнскій мужск. монаст.* Брянск. у. на Деснѣ; *Свинка* р. (=*Свиная*) притокъ Варгола (при селѣ Казакахъ), Елецк. у.; *Свин-*

і) Въ Сп. н. м. почему-то передѣлана въ *Салтановку.* —

к) *sab* или *ssab, ssap, saba,* и т. д., — древняя форма слова *su* (*ssu*)

л) Въ Сп. н. м. ошибочно *Сатыевка.*

скіе постоял. дв. Ливенск. у.; *Свинка* другая рѣка Брянск. у.; *Свинцъ*, р. Трубчевск. у. на границѣ Брянск. и Жиздринск. уу.; *Свиная Дуброва*, д. Ливенск. у.; *Свиная*, д. Жиздровск. у.; *Свинячій Оврагъ*, урочище на границѣ Малоархаиг. и Ливенск. уу.; *Свинка*, р. и 2 дер. Тульск и Алексинск. уу.; *Свинское*, д. на р. Соснѣ Алексинск. у., *Свинская*, того-же у. пристань на Окѣ; *Свинка*. р. Веневск. у.; *Свиное*, д. Каширск. у.; *Свиная*, д. Чернск. у. Тульской губ. — — *Свиногорье* [1]) селенье при впаденіи р. Вятки въ Каму; тамъ-же *Свиногорское городище*; *Свиногорскій* пог. Петровск. в. Котельн. у.; и село Козыльск- в. Елабужск. у.; *Свиньинскій* поч. Сардыкской в. Глазовск., и *Свиная Веретея*, поч. Рыбаковск. в. Глазовск. у.; *Свиныя Горы*, д. Уржумск. у.; *Свинарта*. р. Новгородск. г.; *Свинцы*, поч. Шепелевск. в. Слабодск. у.; и т. д. *Свинки* поч. Шишкинск. в. Орловск. у. (Вятск. г.) *Свинолупы*, д. Б. Усинской в. Осинск. у. и т. д. — *Свиника*, (=*вороники*) ягода *Empetrum nigrum*; *Сіоренъ*, помѣстье въ Лифляндіи, получившее аллодіальное право при Елизаветѣ Петровнѣ, по-леттски *Свеннесъ*-Муйша.

Седки, урочище, хуторъ Мглиинск. у. на границѣ Брянск.— *Сед-Морча*, р. Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Седошуръ*, р. Бисеровск. в. Глазовск. у.; *Седью*, 2 р., притоки Шугура Чердынск. у. и Усы Архангельск. г.; *Сидошуръ*, р. Глазовск. у.; *Седеговъ*, личное собств. имя Пермяцкое; *Сейдекъ*, (или *Сейдакъ*, князь Сибирскій (Новицкій); *Сид-вай*, д. Корак-Солинск. в. Уржумск. у.; *Сед-Ошмесъ-Омга*, д. Б. Шабаковск. в. того-же у.; *Седуны*, 2 дер. Корсовайск. в. Глазовск. у. и Гвоздевск. в. Котельн. у.; *Седульпіосъ*, д. Лыпск. в., *Седьбанъ*, поч. Ежевск. в. Глазовск. у.; *Сед-Очмесъ*, 2 дер. Ассановск. и Ильинск. вв. Елабужск. у.; *Сед-ты-динская*, д. Архангельск. г.; *Седлудъ*, д. Игринск. у. Глазовск. в., *Сед-бан-Гуртъ*, д. *Сетшуръ*, 2 дер. Гыинск. в. *Сед-Ивановская*, *Сед-Яръ*, 2 дер. Балезинск в. Глазовск. у.; *Седова*, д. Уфимск. у.

Сектецъ, р. Жиздрин. у.—*Секра*, р. впад. въ Ладожское оз.; *Сектырь*, почин. Люкской в., *Сек-Лудъ*, поч. Юмск. в. *Зектуръ*, рѣчка Лыпск. в., *Сигошуръ*, р. Понинск. в. Глазовск. у.; *Сектинская* дер. Барабинской степи ([85]); другая, *Сектановка*, дер. Порѣцкой вол. Глазовск. у.; въ Малмыж-

---

[1]) У Спицына: „*Свиныя горы*“.

скомъ у.: *Сектыръ*, дер., *Сектанъ*, дер. въ Узинской и Пелгинской волостяхъ; *Сек-тылва* — зырянское имя рѣки Сысолы; *Сиктъ* = деревня по пермяцки ([86]).

Сеимъ, рѣка, въ лѣтописи *Семъ*, и еще въ XVIII в. писался *Семъ* или *Симъ*; *Сима, Симъ*, рядъ рѣкъ финскаго края: *Сима*, р. съ р. *Инзеръ* вп. въ р. Уфу; *Симъ*, р. притокъ Енисея; *Симъ*, р. Оренбургск. г. принимаетъ Уконь; *Симо-joki*, р. Финляндіи, другая *Simo* близь Кеми; *Семинъ-Сола*, д. Уржумск. у.; *Симайна*, р. Инсарск. у. Пененск. г.; *Сива*, р. Пермяцкаго края м); *Симега*, р. Юрьевъ-Польск. у. Владимірск. г.; *Сем-гай-йола* р. притокъ Мезени; *Сима*, р. Глазовск. у.; *Семиснуръ, Семендуръ*, 2 дер. Пижанск. в. Яранск. у.; *Сима, Симашуръ*, 2 поч. Понинск. в. Глазовск. у.; *Семжа*, р. Канинск. полуострова; *Сямъ-Можга*, дер. Ава-Туклинск. в.; *Сям-Пог-Игра*, д. Вавожск. в. Малмыжск. у.; *Сема-пи*, д. Толіенск. в. Глазовск. у.

Селишна, р. *Селенка*, р. Калужск. г.; *Селиша* н), р. Брянск. у.; *Селецкая*, р. *Сельня*, р. того-же у.; другая *Селецкая*, р. Стародубск. у.; *Сельновъ*, руч. Льговск. у.; *Сельна*, р. Болховск. у.—*Селюма*, руч. Тульск. у.—*Селенга*, р. вп. въ Байкалъ; *Сильдуръ*, р. Уржумск. у.; *Силь-лемъ*, р. Сюрзинск. в. Глазовск. у.; *Селецкъ*, р. правый притокъ Бѣлой; *Селигеръ*, оз. Тверской г. начало Волги; *Силъ*, р. Теребиловск. в. Уржумск. у.; *Силенуръ*, р. Селтинской в.; *Сылья*, р. Ава-Туклинск. в. Малмыжск. у.; *Селменга, Силенга*, 2 р. Пермяцкаго края; *Сильва*, р. Пермской г.; *Сылва, Силема*, рр. Вятскаго края; *Сельшора*, р. Юсовск. в. Глазовск. у.; *Сельвожъ*, р. Яранск. у. притокъ Шумыжа (посредственный притокъ Мамокши). Деревни, села и починки: *Селенуръ*, Пилиновск. в. Уржумск. у.; *Селапузо*, Толіенск. в. *Сали* (нѣсколько деревень) Игринской в.; *Сельшуръ*, 3 дер. Сюрзинск. в. и Юмск. в. Глазовск. у. и Слудск. в. Орловскаго (Вятск.) у.; *Селичи*, 2 дер. Колковск. в. Орл. у.; *Сельдишуръ-Сюрзи*, д. Узинск. в. Малмыжск. у.; *Селиважъ*, дер. Ихтинск. в. Яранск. у.; *Селянуръ-Пельги*, д. Ст. Ячминск. в. Елабужск. у.; *Сила-пи*, п. Люкской в., *Сел-ыбская*, дер.. *Селаньево* (= *Силенка*), дер. По-

---

м) Суффиксъ—*ма*= —*ва*..

н) Карта Генеральнаго Штаба обратила ее въ *Селище*, что, какъ имя рѣки, не имѣетъ смысла, и какъ эту рѣчку въ дѣйствительности не называютъ.

нинск. в. Глазовск. у.; *Селта,* д. и волость Малмыжск. у. *Селино,* д., *Силькино,* д. Вихоревск. в.; *Силогуртъ*, дер. и *Силогуртъ-Донья,* д. Вавожск. в. въ Глазовск. у.

Селитри, озеро Трубчевск. у.; *Селитра,* рѣка Порѣзской в. Глазовск. у.; *Селитуръ-Тау,*горный хребетъ въ Уфимской г.; *Селта,* дер. и вол. Малмыжскаго у.

Сени. р., *Сенета,* р., Жиздринскаго и Козельскаго уу.; *Сенченка,* р. Стародубск. у.; *Сенки,* и *Сенкино,* 2 дер. Болховск. у.; *Сеньково,* д. Орловск. у.; *Синки,* логъ, урочище и граница Дмитровск. и Фатежск. уу.; *Синецъ,* 2 дер. Болховск. у.; *Синчена,* д. Карачевск. у.; *Синевка,* дер. Жиздр. у.; *Синьково,* д-ни Мглинск., Брянск. и Трубч. уу.; *Синьковецъ,* р. Малоархангельск. и Ливенск. уу.; и 5 деревень тамъ-же.— *Сеньчиха,* р. Рѣдькинск. в.; *Сенькинцы,* д. Ильннск. в. Слободск. у.; *Синятскій,* логъ, урочище Бисеровск. в. Глазовск. у.; *Синтюга,* р. притокъ Онежск. оз., Олонецк. г.; *Синега,* рѣка, д. Вологодск. г.; *Синья,* р. притокъ Узы; *Синера,* р. притокъ Исети, Пермск. г.; *Сингома,* р. притокъ Толшмы. тамъ-же; *Синцевъ,* 2 дер. Уржумск. у.; въ Малмыжскомъ у.: *Синярка,* р., *Синяръ-Бодья,* д. и *Синярка,* д. Старо-Трыковск. в.; *Синяуръ,* д. Усадск. в. Малмыжск. у.; *Синька-Чума,* д. Поломск. в.; *Синепуръ,* д. Леденцовск. в. Глазовск. у.; въ Орловск. (Вятск.) у. дер.: *Синцы,* Колковск. в.; *Синцевы,* д. Истобинск. в.; *Синцовы,* д. Рыбинск. в.; *Сингировка,* р. притокъ Халуницы, другая прит. Фадихи; *Синбухино,* село при впаденіи р. Азясь въ *Мокшу*; *Синьквво,* д. Московск. г,; *Синя,* р. Островск. у. Псковск. г.; *Син-доръ,* озеро; *Сингилей,* у. г. Симбирск. г.; *Синдерты,* озеро принимаетъ р. *Цымся-Вурукъ,* въ Вологодск. г.; *Синтякъ,* д. Елабужск. у.; *Синегорье,* с., *Синекурья,* рѣчка Марокульск. в. Слободск. у.; *Синбаево,* д. Кадомск. в. Яранск. у., и мног. друг.

Середичи, д. Болховск. у.; *Средняя.* 2 р. Жиздринск. и Брянскаго у.у. Имя этихъ рѣчекъ не имѣетъ смысла по ихъ географическому положенію,—но они обѣ текутъ въ специфически Вятичскомъ краѣ, и имя деревни и слѣдующія рѣки указываютъ намъ обрусѣніе ихъ первоначальнаго имени; *Серета,* р. Калужской губ.; *Осереда,* р. Бобровск. у. Воронежск. г. притокъ Дона.—*Середичи,* д. Колковск. в. Орловск. (Вятск.) у.; *Серга,* р. притокъ Уфы; *Sardovale,* въ Финляндіи; въ Казанск. у. р. *Серда* и р. *Сердишка*; въ Уржумск, у.:

Сердежка, р., *Сердежъ*, 2 дер.; въ Малмыжскомъ у.: *Сырданы*, д. Узинск. в., *Сарда*, р. Арборск. в., *Сарды-Чербажъ* и *Сардыганъ*, 2 дер. Янгуловск. в.; *Сардыкъ*, р. и 3 дер. *Сардыбажской* в.; въ Глазовскомъ у.: *Сардай*, р. притокъ Чуса; *Сюрза*, р. притокъ Лозы (притокъ Чепцы), *Сердешинскій*, поч. Ветошкинск. в., *Сердія-быкъ*, д. Сюрзинск. в., *Сардыкъ*, село на р. того-же имени, волость; Орловск. у.: *Середышъ*, д. Спасск. в. *Сырда* и *Сырка*, 2 рѣки Верхо-Шижемск. в., *Сырда*, починокъ Желто-песковск. в.; *Серижа*. р. Брянскаго у.—*Сережа*, р. Нижегородск. губ.; *Серга*, р. Кунгурск. у. притокъ р. Уфы; *Серегово*, д. Чердынск. у. Пермск. г.; *Сереговское*, д. Архангельской г.; *Сире*, р. притокъ Аксиса Тобольск. г.; *Серья*, р. Владимірской г. притокъ Клязьмы; *Серенка*, р. Пермск. г.; *Серенга*, р. Уржумск. у.; *Сергушенка*, р. того-же у.

Серпеевка о), дер. Брянск, у. у границы Рославльск. у.; *Серпейскъ*, городъ Калужск. г.;—*Серпуховъ*, у. г. Московской г. на р. *Серпѣ*; *Сарпа*, р. притокъ Волги; *Серпинка* (= „*Сербинка*") р. Теребиловск. в., *Ис-серма*, р. Турекской в. Уржумск. у.; въ Канинской тундрѣ рѣка *Серпа-безе* п).

Сѣтное, д. Сѣвскаго у.; *Сѣтинка* (= *Сѣтника*) д. Брянск. у.; *Сетуха*, р. и д. Новосильскаго и Бѣлевскаго уу.; *Сѣтная Яруга*, д. урочище Тимск. у.; *Ситка*, 2 р. и дер. Богородицкаго у., Тульск. г.—*Сѣтунь*, р. Московск. г.; *Сѣтка*, р. Вологодск. г.; *При-сетенокъ*, и *При-сетеница*, 2 рѣки Конинской Тундры; *Ситяки*, д. у Камы, Вятск. г.; *Сетяково*, д. Кураковск. в. Елабужск. у.; *Сет-шурскій*, поч. Гыинской в. Глазовск. у.; *Сет-пи*, д. Понинской в. того-же у.; *Ситасъ*, д. Вавожск. в. Малмыжск. у.; *Сит-лари*, д. (= множественное отъ *Сит.*) д. на р. Сулѣ въ Казанскомъ у.; *Сейты* р), селеніе Вологодск. г. на р. Вычегдѣ, *Сейтег-овъ*, личное Вотяцкое имя.

о) Въ Сп. н. м. передѣлано въ *Сергѣевку*.

п) *Безе*, какъ суффиксъ обозначаетъ рѣку, и соотвѣтствуетъ—*яга*; такъ рѣки: *Ханге-безе* и *Ханге-яга*. На Канинскомъ полуостровѣ рѣки: *Серпа=безе*, *Ханге-безе*, *Нялтой-безе*, *Востро-безе*, *Пурго-безе*, 2 *Святон-безе* *Оскуй-безе*, *Тельте-безе*, *Хору-безе*, и многихъ другихъ ([87]).

р) *Сеит* = *Сет*(*Сит*), какъ *Сеимъ* = *Семъ* (*Симъ*), какъ современное нѣмецкое *ei* образовалось изъ стариннаго *i* и часто переходитъ въ него *reiten—Ritt*; *Treiben—Trieb*; *meiden—mied*, и т. д.).

Скрабино, д. Трубчевск. у.—*Скрябинскій,* поч. Глобановск. в. Глазовск. у.

Скуричино, урочище Новосильск. у. Тульск. г.—*Скурихино,* 3 деревни (Б., М., Ср.). Левинской в. Орловск. у. Вятск. г.

Сламель. р. Жиздринскаго у.—*Сламышуръ,* руч., дер. Узенской в. Малмыжск. у.

Снова, нѣсколько рѣкъ (просто *Снова, Голая, Кобылья* и др.) притоки Дона Елецк. у.; нѣсколько другихъ рѣкъ *Снова,* въ Малоархангельскомъ и Орловск. уу.; *Снопоть,* р. Жиздринск. и Брянскаго уу.—Образованіе имени рѣкъ *Снова—Снопоть,* какъ *Снижа,* д. Льговскаго у. и *Снѣжеть* (рѣки Чернскаго и Карачевск. уу.)—*Снопа, Снопица,* 2 рѣки Канинск. Тундры.

Сои, урочище Трубчевскаго у.—*Сой-ю,* р. притокъ Печоры; *Сой + ва,,* р. лѣвый притокъ верхней Печоры въ Вологодск. г.; *Сой-га,* рѣка, селеніе Вологодск. г. на нижней Вычегдѣ; *Сай,* р. Казанскаго у. Студено-Ключев. в.

Соминка, р. на границѣ Ливенск. и Новосильск. уу.; *Самановъ прудъ,* Трубчевск. у.—*Сум-ка,* рѣка Казанск. губ.; *Сома,* р. Федосѣевск. в. Слободск. у.; *Сомина,* р. Вытегр. у. Олонецк. г.; *Самогуртъ,* д. Юсовск. в. Глазовск. у. тамъ-же и р. *Сова* с);—*Совья,* р., село и волость Слободск. у.; *Сова,* р. притокъ Мезени.

Сопово, дер. Козельск. у. и дер. Болховск. у.; *Пересопка,* р. Сѣвскаго у.; *Соповка,* дер. Дмитров. у. Курск. г.; *Сопычъ,* д. на границѣ Сѣвскаго, Глуховскаго и Рыльскаго уу.,—*Сепъ,* р., д.; *Сепское,* д. Игринск. в. Глазовск. у.; *Сепычъ,* р. Глазовск. у.; *Соп*—входитъ въ составъ имени многихъ деревень Вятской губ.; *Соплинъ,* 2 дер. Шалеговск. в. и въ нѣсколькихъ другихъ вв. Орлов. у. (Вятск.); *Сопляся,* р. Усть-высольск. у.; *Соба,* р. притокъ Усы притокъ Печоры; *Собенона,* д. Красногорск. в. Верхо-турск. у.; *Сопечино* д. Иленск. в. Ирбитск. у.

Стенега, р. Сѣвскаго у. притокъ Сѣва.—*Стенгуртъ,* д. Лыпской вол. Глазовск. у.

Суглица, р. Трубчевск. у.; *Суглица,* д, Жиздринск. у.; *Суглина,* оврагъ, урочище Сѣвскаго у.—*Сугла,* р. Лаишевск.

с)—*ма* = —*ва* въ именахъ рѣкъ. См. выше.

у. Казанской г. (с. Кодряково-Челны); „*Суглашное мѣсто* = Sammel und Marktplatz (in Sibirien)“ ([88]); *Сугланъ*, = Самоѣдское собранiе ([89]).

Судимiрка, р. *Судимiръ*, д. Жиздринск. у.—*Судомирь*, рѣка упоминается въ Лѣтописи подъ 1021, побѣда Ярослава надъ Брячисловомъ Полоцкимъ; *Судомирь* эта протекаетъ по дорогѣ изъ Новгора въ Полоцкъ.—*Сюдомаръ*, дер. Косолаповск. в. Уржумск˙ у.; *Содмешь*, р. упоминается Шöгреномъ въ Пермяцко-Зырянскомъ краѣ.

Судость, р. притокъ Десны; *Судынка*, р. притокъ Воронусы; *Суджа*, рѣка Курской губ. [Окончанiе *сть*, встрѣчается во многихъ географическихъ именахъ, напр. *Куность*, р. притокъ Бѣлоозера; *Которость*, р. притокъ Волги и т. д.]—*Судогда*, р. Владимiрской губ., притокъ Клязмы; *Судога*, *Суда*, рѣки Новгородск. г.; *Суденга*, р. Соликамскаго у.; *Содемка*, р. сливается съ рѣкою *Шограшъ*, и впад. въ Вологду; *Суда* (= *Судда*), р. Лифляндск. г., съ р. Майенбахомъ составляетъ р. Езелъ; *Зуда*, рѣчка Юсовск. в. Глазовск. у.;—*Судяковъ*, личное Пермяцкое имя; Пермяки сами называютъ себя *Суды* ([90]).

Суры, рѣка Кромск. у.; *Сурьяниново*, 2 д. Болховск. и деревня Карачевск. уу.; *Суры*, 2 дер. Ливенск. и Елецк. уу.; *Суры*, 3 дер. Кропив. у. и нѣсколько др.;—*Сурупль*, р. Калужской г. — *Сура*, р. специфическаго финскаго центра; *Сурья*, 2 р. и дер.: *Сурнята*, починокъ Троцк. в. Яранскаго у.; *Пок-сура*, 2 р. Рязеновск. в. Котельн. у., притокъ Кобры; *Сурка Лѣсная*, р. Казанск. г.; *Сюрва*, р. притокъ Обвы; *Сюрзя*, 2 дер. Мултаковск. в. Малмыжск. у.; *Сурмогъ*, дер. Чердынск. у.; *Шурма*, рѣчка и нѣсколько деревень и поселковъ Яранскаго у.; *Суричи*, д. Истобинск. в. Орловск. у.; *Сурмское*, озеро Любимск. у. Ярославск. г. Въ Уфимской г. Уфимск. у.: *Суровка*, дер. Дмитр. в.; *Сургоязовскiй*, поч. Благовѣщенск. в.; *Сургазинскiй*, поч. Дуванейской в.; въ Белебеевск. у.—*Сурметъ*, 2 дер. Карчявдинск. в.; въ Златоустовск. у. *Сурагулъ*, поч. Тарнаклинск. в.

Сучокъ, р. притокъ Свапы и дер. Льговск. у,; *Сучiй*, рѣчка и *Сучья*, 2 дер. Малоархaнг. у.; *Сучокъ*, р. на границѣ этого у. и Курск. г.; *Сыченка*, р. Болхов. у.; *Усученка*, руч. Трубчевск. у.—*Сучема*, селенiе на р. Вычегдѣ, Вологодск. г.; *Сучки*, дер. Истобинск. в. Орлов. (Вятск.) у.; *Сученка*. р. Пермяцкаго края; *Сыга*, р. и *Сыгинское*, д. Лыпской в. Глазовск.

у.; *Сыктылва,*—вогульское имя рѣки Сылвы, и *Сыква,*—рѣки Ухты, притока Выми.

Тагинъ, 2 дер. Орловск. у. (одна тоже *Тагайчинъ*); *Тагинъ,* колодезь впадаетъ въ Оку (Кн. Б. Ч.)—*Тага-неръ,* поч., *Таганерка,* рѣка Комаровск. в. Яранск. у.; *Тагаево,* дер. Граховск. в. Елабужск. у.; *Таглей,* озеро Иркутск. г.; *Тагакай,* хребетъ Уральскихъ горъ въ Уфимск. г.; *Таганаево.* дер. Уфимскаго у.; *Тагоны,* д. Тонинск. в. Глазовск. у.; *Таганшуръ.* дер. Лыпской в. того-же у.: *Тагай,* бывш .уѣздн. гор. Симбирской губ.; *Таганка,* рѣчка Пензенск. г. притокъ Хопра; *Таганка.* мѣстность гор. Москвы; *Тагая,* р. притокъ Выми.

Таконка, рѣчка Дмитровск. у.;—*Такая,* р. притокъ Выми; *Такошуръ,* д. Воли-Пелгинск. в. Малмыжск. у.; *Така-пи,* дер. Кестымск. в. Глазовск. у. — и см. предыдущ. *Тагинъ.*

Тапки т), д. Малоархանг. у.; *Тапкая,* д. Орлов. у.; *Тапково,* дер. Кромск. у.; — *Тапшеръ,* д. Конгонурск. в. Уржумск. у.; *Тапа,* р. притокъ Тобола; *Тапка,* р. притокъ Остра; *Таплина,* р. притокъ Дона (Кн. Б. Ч.).

Таракановка, д. Дмитров. у. Курск. г.; *Таракановъ,* хут. Ливенск. у.; *Таракуновка,* д. на Окѣ, Мценск. у.; — *Таракановка,* черемисская дер. Уржумскаго у.; *Тараканковка,* вогульская дер. Сосвинской в.; другая *Тараканковка,* дер. Усть-Лялинск. в. Верхотурск. у.; *Тараканово,* д. Кишертской в. Кунгурск. у. —

Тарлонова, 2 дер. Сѣвск. и Брянскаго уу.; — *Тарлагуртъ,* дер. Балезинск. в. Глазовск. у.; *Тарловка,* 2 дер. Качкинск. и деревня Трехсвятск. в. Елабужск. у.

Торхово, д. Кромскаго у.; *Торхово,* д. Тульскаго у.; *Тарханово, Тархановка,* множество деревень въ центральной и и восточной Россіи, имя которыхъ происходитъ отъ титула *Тарханъ.* Цитированныя здѣсь деревни *Торхово* у), даютъ намъ еще другое указаніе, кромѣ непосредственной этимологіи; *Тарх,* безъ суффикса *ан,* есть очень древняя тюркская форма, уже безслѣдно изчерпнувшая не только изъ современныхъ, но и изъ самыхъ старинныхъ письменныхъ монументовъ этихъ языковъ (она уже не встрѣчается въ *Kudatku Bilik*);

т) Въ Сп. н. м. *Танки.*—

у) Кромское *Торхово* пишется также *Торохово,* но это только съ очень недавняго времени.

мы знаемъ ее у Хититовъ, и она сохранилась отъ Хазаръ въ имени резиденціи Шамхала (гор. *Тарху*). Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что имя это принадлежитъ къ до-монгольскому періоду.

Татариново, (нѣсколько деревень) не можетъ служить для нашего анализа, такъ какъ это имя *можетъ* происходить отъ рода Татариновыхъ, что мы не могли провѣрить, какъ провѣрили для нѣсколькихъ именъ селеній, совпадающихъ съ именами дворянскихъ родовъ. Но рѣка *Татарка* и деревня *Татарскій Бродъ*, и недалеко отъ него *Русскій Бродъ*, всѣ въ Ливенскомъ у. на пути крымскихъ набѣговъ, имѣютъ, конечно, историческое значеніе.

Татинка, д. Болховскаго у. на р. Кутемкѣ; — *Татинка*, р. Рыбинской в. Орлов. (Вятск.) у.; *Тадима*, р. Сольвычегодск. у.

Тельча, 2 дер., Брянск. и Мценск. уу.; *Телецъ*, д. Трубчевск. у.; *Телеши*, дер. и *Тельча*, дер. близъ границы, Брянскаго, Рославльскаго и Мглинскаго уу.; затѣмъ нѣсколько деревень, представляющихъ въ своихъ именахъ весь процессъ руссифицированія (*Теляшово*, д. и *Теляково*, 2 дер. Кашинск. у., и т. п.). — *Тельгуртъ*, 2 дер. Малмыжск. у. Мултановской и Ава-Туклинск. вв.; *Телекшуръ*, рѣка и деревня Больше-Учинской в. того-же уу.; *Тельканы*, дер.; *Тельма*, р. притокъ Ангары; *Телесъ*, р. и 2 дер. Воскресенской в. Осинск. у.

Темьянь, дер.; *Темьянка*, р. Алексинск. у.; *Темрянь*, дер. Бѣлевскаго у.; *Теменичъ*, д. Брянск. у.; *Темянское*, дер. урочище Сѣвск. у.; *Темное*, дер., озеро Трубчевск. у. — *Темниковъ*, у. г. Тамбовск. г.; *Теменка*, д. Михайлов. у. Рязанск. г.; *Темченево*, село Елашомск. у.; *Темяшево*, 2 села Моршанскаго и Шацкаго уу.; *Тенгушево*; село Темниковск. у.; *Тма, Тьмака*, 2 рѣки Тверск. г.; *Темрешъ*, д. Кужнурск. в. Уржумск. у.; *Темникъ*, р. Селенгинск. у. Забайкальской обл.; *Теменское*, село Никольск. в.; *Темная*, 2 деревни Знаменской и Куяровской вв. Камышлов. у.; *Темна*, 2 дер. Краснопольск. в. Верхотурск. у. и Тазовск. в. Кунчурск. у. —

Тербуны, село, волость; *Теребунецъ Запольный*, дер.; *Тербунчикъ*, ручей, Елецкаго у.; *Тербушъ*, д. Веневскаго у.; *Теребень*, р. дер. Брянскаго у.; *Теребушки*, р.; *Теребужъ*, 2 дер. Щигров. у.; *Теребушка*, дер. Трубчевск. у. — Константинъ Багрянородный говоритъ о княжествѣ *Тербуніа*, имя котораго означаетъ *крѣпость, укрѣпленное мѣсто*.

Тешеничъ, р. Орловск. у.; *Тишимля,* руч. Дмитровск. у.— *Теша,* р. Нижегородск. г. притокъ Оки (города Арзамасъ и Лукояновъ); *Тешевка,* р. Задонск. у. Воронежск. у.; *Тешняръ,* р. Городищенск. у. Пензенск. г. —

Тиганово, дер. Болховск. у.; *Нетиговка,* дер. Мглинск. у.— *Тигишма,* р. Олонецк. г. притокъ Вытегры; *Тигида,* р. Новгородск. г. притокъ Волхова; *Тикши,* озеро Арханг. г.; *Тигирекъ,* 2 рѣки Томск. г. Бiйск. у.; *Тагишъ,* дер. Кунарск. в. *Тыгишъ,* дер. *черемисск.* в. Камышловск. г.; *Тига,* (= *Верхъ-Тига*), дер. Петропавловск. в. Красноуфимск. у. —

Тимъ, р. Ливенск. у. притокъ Сосны; *Тимонова,* р. Тульской г.; *Тименка,* рѣчка Малоархангельск. у. притокъ Сосны; *Тимъ,* 2 дер. и *Тименское,* 2 дер. Ливенск. у.; *Тимоново,* нѣсколько дер., прилежащихъ уу. Тульск. и Курск. гг. — *Тымъ,* р. притокъ Оби; *Тымпалька,* р. Н. Уконск. в.; *Питимъ,* р. и 2 дер. Ветошкинск. в.; *Тимши,* русская и вотяцкая деревни Унинской в. Глазовск. у. Въ Орловск. (Вятск.) у.: *Тиминцы,* 2 починка Слудск. и Шарановск. вв.; *Тимкинъ,* займище Козаковск. в. и почин. Колковск. вв.; *Тимичи,* дер. и починокъ Левинск. и Посадовск. вв.; *Кестымъ,* село, волость Глазовск. у. Въ Слободск. у.; *Тиминцы,* 3 поч. Анкушинск., Вачинск. и Маракульск. вв.; *Тимкинъ,* поч. Маракульск. в.; *Тимышевка,* р. Климковск. в. Въ Яранск. у.: *Тимичи* д. (=*Куж-Инеръ*), Комаровск. в.; *Тимкинъ,* д. Сердежск. вв. Въ Котельн. у.: *Тименки,* поч. Рязановск. в. Въ Глазовск. у.: *Тымышка,* рѣка; *Тименки,* 2 поч. Карсовойск. в.; *Тимошуръ,* 2 поч. Понинск. в.; *Вотскiе Тимши, Русскiе Тимши,* 2 дер. Унинск. в.; *Тимозка,* д. Гординск. в.; *Тименка,* д. Воронинск. в.; *Тимошуръ-Чунча,* д. Малмыжск. у. Въ Уфимск. г.: *Верхне-Тимкино,* д.; *Тимоново,* дер. Уфимск. у.; *Тиминское,* село и волость Екатеринбургск. у.; *Тиминское О-во,* Чердынск. у.; *Тимшеръ,* р. правый притокъ Кельтмы, прит. Камы, Чердынск. у.; *Ик-тымъ,* р. притокъ Вельтмы; *Тимино,* дер. Березовск. вол. Кунгурск. у.; *Тимятское общество* и *Тиминская об-на,* рѣка *Тимшеръ* притокъ Кельтмы (притокъ Камы); *Ик-тымъ,* р. другой притокъ Кельтмы, Чердынск. у.; *Тимино,* дер. Березовск. в., *Тимяшское,* с. Сосновск. в., *Тиминское,* д. Тазовск. в. Кунгурск. у. Пермской губернiи.

Титва, р. Стародубскаго у.; сюда-же принадлежатъ: *Титово,* 3 дер. Малоарханг., Карачевскаго и Орловск. уу.;

и *Титовка,* 2 дер. Брянскаго у.; *Титово*, с. Лихвинск. у. Калужск. г. на р. Кріушѣ. — *Тит-пи* д. Толіенск. в., *Титко,* д. Гыинск. в. Глазовск. у.; *Титовское* д. Спасской в.; *Титленко*, д. Коврижск. в.; *Титлиново*, д. Левинск. в. Орловск. у. Вятской г.; *Титмаръ*, зимовье Березовск. у. Тобольской г. у р. Оби.

Титюри, д. Стародубск. у. — Горные хребты *Muotka-tunturi* и *Jskuras-tunturi* (91), въ Лапландіи; *Тонтуры* — развалины древнихъ городовъ на р. Оми и въ Барабинской степи; *Усть Тунтурово*, 2 дер. Елпачих. и Крылов. вв. Осинск. у.

Тоньки. озеро Трубчевск. у. — *Тонкино,* черемисск. дерев, Варнавинск. у. Костромской г.; *Тонкинъ*, д. Рыбно-Ватажск. вол. Малмыжск. у.; *Тониково-Роде*, дер. Сернурск. в. Уржумск. у.; *Тонково*, д. Топорковск. в.; *Тонковичи*, вогульская дер. Лозвинск. в. Верхотурск. у.

Топило (*Большое*) урочище Сѣвскаго у. лѣсное возвышенное мѣсто; *Утопа*, р. Рославльск. у. Можно думать, что имя рѣки происходитъ отъ глагола *утопить*, но имя холмистаго склона, поросшаго лѣсомъ, мало соотвѣтствуетъ понятіо о *топкомъ* мѣстѣ. *Тыпыло,* р. Уральскаго хребта, притокъ Язьвы, Чердынск. у.; *Топъ* очень большое озеро Архангельск. г.; *Топольное*, озеро Бійскаго у. у р. Иртыша; *Орель-Тупаль*, дер. Толіенской вол. Глазовск. у.; *Tuoppa-järvi* озеро и рѣка въ Лапландіи. —

Торчинъ, урочище и хуторъ на р. Цнѣ (или Цонѣ) Орловск. у.—*Торчинъ* обозначаетъ въ лѣтописи индивидуума изъ Торковъ, изъ народа тюркскаго племени жившаго на югѣ Россіи; поваръ кн. Бориса, убившій его, былъ „*торчинъ*“; города, занимаемые тюрками, были „*торческіе*“, и одинъ изъ нихъ назывался „*Торческъ*“.

Трыковка д. Карачевск. у. — *Трыкъ* 2 деревни, волость Старо-*трыковская* Малмыжск. у.; *Тыркова* 2 дер. Никольск. в. Камышловск. у. и Саинской в. Кунгурск. у.

Тугарино дер. Кромскаго у.—Это легендарное имя несомнѣнно тюркское; въ легендѣ оно связано неразрывно съ понятіемъ дракона, змѣя, играющаго такую большую роль въ тюркскомъ Folk-lore'n и спеціально у русскихъ инородцевъ тюркскаго племени, имѣвшихъ культъ змѣя а). Лѣто-

---

а) Такъ *Зилантьевскій* монастырь (вѣроятно не единственный) построенъ на мѣстѣ такого культа, чтобы очистить страну отъ „языческой

пись говоритъ о половецкомъ князѣ *Тугорканѣ*, дочь котораго была замужемъ за вел. кн. Святополкомъ Изяславичемъ, а внучка за Андреемъ, сыномъ Мономаха. Географическое имя происходитъ, конечно, отъ *t* (твердое t, такъ наз. *ta—i—hotti*) + o(u)ghr или *t* oghar, и потому должно думать, что оно или хазарское, или торческое, или половецкое, здѣсь во всякомъ случаѣ тюркское занесенное съ юга; въ Вятской губ., а именно въ Орловскомъ у., мы имѣемъ тоже 2 деревни, *Тугуры* въ Пинюженской в., и *Тугаровская* въ Колконской.

Тупина, Тупичина, 2 дер. Рославльск. у. близь границы Брянскаго. — *Тупа-Луда* дер. Юрской в., *Тупаль* дер. Толiенск. в. Глотовск. у.; *Тупицы* заим. Шарановск. в., *Тупицины* 5 дер. Колковск., Подрѣзовск. и Истобинск. вв. Орловск. у. Вятск. г.

Тушково д. Рославльск. у.; *Туща* р. притокъ *Габьи*, того же и Брянскаго уу.; *Тускорь* р. притокъ Сейма, у г. Курска. — *Туш-ма* р. Малмыжск. у.; *Туш-кемь* 2 рѣки Уржумск. у.; *Туш-нуръ* дер. Кужнурск. в., и *Тоштоялъ* дер. Турекск. в. того же у.; *Тышма* (= *Тыжма*) рѣчка и 3 деревни Старо-Трыковск.; *Тушка* р. и 4 деревни русскiя и черемисскiя, *Тожа* (= *Тоша*) р. Малмыжск. у.; *Тошня* р. притокъ Вологды (притока Сухомы); *Тушино* село Московской г.

Тюнино д. Рославск. у. на границѣ Брянскаго. — *Естюнько* б) дер. Пермскаго у.; *Тюинозерская* д., *Тюнская* (= *Тюинская*) д. Алматской в. Красноуфимск. у.; *Тюндюкъ* дер. Бардымск. в. Осинск. у.; *Тун-Гурдакъ* село близь Златоуста; *Тунка* р. притокъ Иркута; *Туношма* р. притокъ Волги, Ярославской г.

Тюртень д., рѣка Ефремовск. у. Тульск. г. — *Turtas* рѣка, *Turtas-mir* дер., волость Остяцкая (92); *Тыртыга* д. Юсовской вол., *Тыртымъ-Илъ* дер. и *Тыртымъ* село Толiенск. в. Глазовск. у.; *Тюнтеръ* дер. и рѣка Малмыжск. у., и мн. др.

Удыревка, Удырево, 4 дер., *Удоревъ* руч. Малоархангельскаго у.—*Удора*—имя верхняго теченiя р. Вятки и волость на ней; *Удоръ* волость Вымскихъ князей; *Удоринская* гора

скверны", и самое имя его указываетъ на происхожденiе. Казань имѣетъ въ гербѣ змѣя. Повѣрье о змѣѣ, прилетающемъ ночью къ женщинамъ, еще живетъ въ народной вѣрѣ въ восточной Россiи.

б) Ср. въ Орловской же губернiи географическiя имена *Ес-мань*, *Есо-юкъ*, *Езимъ*.

Симбирской губ., на берегу Волги; *Удоръ* р. Архангельской губ.; *Удерма* или *Удюрма* р. Яранскаго у.; и тамъ же 2 дер. *Удюрмы* Пибаевск. и Сметонск. вв.; затѣмъ болѣе десятка рѣкъ съ именемъ *Уда* и нѣсколько селенiй этого же имени.

Ужа рѣка и дер. Трубчевск. у.; *Ужаринка* д. на р. Цнѣ, Орлов. у.; *Уживка* рѣчка Брянскаго у.; *Ужать* р. Калужск. г.; *Ужевка* р. Тульскаго у.; — *Ужекшуръ* д. Болезинской в., *Уже-шель* рѣчка Бисеров. в., и *Ужеровка* р. Городинской в. Глазовскаго у.; *Ужеговица* р. Ярославск. вол. Слободск. у.; *Ужеговъ* личное имя у Вотяковъ и у Пермяковъ; *Ужеговскiй* выселокъ Златоуст. в. Красноуфимск. у.; *Ужа-Слудъ* поч. Ключевск. в. Глазов. у.; *Ужгино* Общество, община, дер. Чердынск. у. Пермск. г.

Узникъ рѣчка, дер. Курск. г. близь границы Дмитров. у.; *Узуновка* 2 дер. Веневск. и Епифанск. у.у.; *Узлоги* д. Рославльск. у. бл. границы Брянскаго; *Подузово* д. Брянск. у.— *Узнекъ* 2 дер. Старо-Трыкинск. в., *Узи* дер. *Узинской* в., *Уза* рѣка, *Узвайка* рѣка, Глазовск. у.; *Узовошка* р. Уржумск. у.; *Уза* рядъ рѣкъ: въ Больше-земельной Тундрѣ; 2 рѣки Саратовской г.; притокъ Сожи; въ Глазовск. у.; *Узень*, рядъ рѣкъ: притокъ Уршаки (впадающаго въ Бѣлую) въ Уфимской губ.; 2 р. земли Уральскаго войска; *Узма* рѣка Вологодской губ.; *Узерва* рѣка, озеро Олонецкой губ.; *Узола* р. Нижегородск. г. притокъ Волги; *Узян-гуръ* гора Оренбургск. г.; *Узы-Томаково* дер. Уфимск. у.; *Узяръ* дер. Ошьинск. вол., Осинск. у. [illegible]

Уклейна урочище, хуторъ Елецк. у.;—(*Уклей+на*) *Уклейно* озеро, *Уклеенка* рѣка Псковск. г. близь г. Торопца; *Усклей* рѣка притокъ Мокши, Инсарск. у. Пензенск. г.; *Укъ* (= *Укань*) рѣка притокъ Сима, Оренбургск. г.; *Уканъ* село, волость, *Юклятскiй*—нѣсколько починковъ Юсовской в. Глазовск. у.; *Ук-шурскiй* ключъ Шишковск. в. Орлов. (Вятск.) у.; *Укъ-ю* р. притокъ Илыча; — *Ук* (= *Укко*, высшiй богъ финскiй) + *лей* (суффиксъ мордовскихъ именъ рѣкъ)?

Улемнь (= *Улемна*), *Улемецъ* 2 дер. Жиздринск. у. у границы Брянскаго. — *Улейма* рѣка притокъ Ухоти, Ярославской г. Угличск. у.; *Улома* р. Вологодск. г. притокъ Шокмы; *Ульямъ*, *Улешъ* деревня и сеао Цекеевск. в. Яранскаго у.; *Уломъ* село Пошехонск. у. Ярославск. г.; *Ульмоль-*

Лекшуръ дер. Мултанов. в. Малмыжск. у.; *Ульби* р. притокъ Иртыша; *Ульва* дер. на р. Уралкѣ, Чердынск. у. Пермск. г.; *Уленвай* р. Александровск. в. Елабужск. у.. Сюда, по видимому, принадлежатъ также:

Улица рѣка и 2 деревни на границѣ Трубчевск. у. и Черниговской губ.—*Ула* р. Кольскаго полуострова; *Заула* р. Оренбургск. г. притокъ Діомы; *Юлова* р. притокъ Мокши, Пензенск. г. Мокшанск. у.; *Юлка* волость Переяслав. у. Владимірской г.; *Юлокъ* городище Симбирск. г., и рѣка *Юлка* тамъ-же; *Улсъ* р. лѣвый притокъ Вишеры, Чердынск. у.; *Улка* гора въ Предкавказіи (кн. Б. У.);—*Улыскесекъ* (= *Улыскезъ* дер. Гыинск. в. Гловазск. у.

Улуково озеро Трубчевск. у. — улук = ulugh = ulu = большой, и въ этомъ смыслѣ входитъ въ составъ географическихъ именъ: *Улу-Кемь* (Большая Рѣка) и Бай-Кемь (Богатая, знатная, сильная рѣка) составляетъ Енисей; *Улу-Тау* = Большая Гора, — имя нѣсколькихъ горъ русскаго востока (въ Тобольск. г. Кн. Б. Ч., въ Киргизск. степи, и др. *Улу-Кулево, Улы-Арсма* 2 деревни Уфимскаго у.

Умриненки д. Бѣлевск. у.; *Умрышанка* д. Каширск. у.; *Умрихино* д. Карачевск. у. — *Умарка* д. Сернурск. в. Уржумск. у.; *Умерть-Гуртъ* дер. Селтинск. вол. Малмыжскаго уѣзда.

Умыслинка рѣчка, *Умыслячи* дер. Брянскаго у. — *Умысъ* р. Пензенской г. Саранск. у. потеряла свой специфическій суффиксъ *лей*, какъ это произошло для очень многихъ рѣкъ финскаго края, но слѣдъ этого суффикса сохранился въ имени рѣчки Брянскаго у. Болѣе позднее, по видимому, занятіе мѣстности сѣверно-восточнымъ (какъ мы его теперь называемъ по его *нынѣшнему* географическому положенію) племенемъ имѣло результатомъ для этого имени прибавленіе къ нему сѣверно-финскаго суффикса *енга* (*енка*), явленіе столь обычное, указанное Шёгреномъ, въ послѣднее время проф. Смирновымъ. Такимъ образомъ *Умыслей* обратился въ *Умысленку*.

Унеча рѣка Черниговск. г.; беретъ начало въ Мглинскомъ у. близь границы Трубчевскаго. — Корень *Ун* далъ множество географическихъ именъ, преимущественно рѣкъ, и затѣмъ селеній названныхъ по рѣкамъ: *Уна* р., *Униха* р. Глазовск. у.; *Унья* р. Чердынск. у.; *Унба* р. Кольскаго у.

Архангельск. г.; *Унешма* р. и *Унеша* рѣки впадаютъ въ Бѣлое Море; *Унда* р. протокъ Онона въ Нерчинскомъ краѣ; *Уена* рѣка притокъ Оби; *Унуй* р. Пензенской г. притокъ Мокши, и *Унца* р. Инсарскаго у.; *Ундышъ* р. Глазовск. у.; другой *Ундышъ* р. Шенкурск. у. Архангельск. г.; *Унья* р. притокъ Печоры, и *Кис-унья* р. притокъ *Уньи*; *Уненга* р., *Ундебѣсъ* р. притокъ Чулыма; *Ун-темка* р. впадаетъ въ Лозу притокъ Чепцы (Вятск. г.)., и *Унтемъ* 4 деревни Гыинск., Балезинск. и Игринск. вв. Глазовск. у.; *Унча* р. Камчатки; *Уналяска* (= Уна-лешка) — Островъ Лисiй; *Уни* с., *Старые Уни* с. *Унинской* в. Глазовск. у., и т. д. Преждевременно умершiй финнологъ проф. Веске отмѣчаетъ, что *Уно* по зырянски значитъ *большой*, а Роговъ и Латкинъ переводятъ *уно* словомъ *много* в), во всякомъ случаѣ оно выражаетъ представленiе о большомъ размѣрѣ. Принимая въ соображенiе имя двухъ селъ *Уни*, и значенiя слова *уно*, можетъ быть должно переводитъ терминъ *унеинъ*, употребленный Мономахомъ въ смыслѣ *господинъ* (seigneur), всего вѣрнѣе русскимъ выраженiемъ *„большой“*. Но очень характерно, что Мономахъ, воевавшiй въ Вятичахъ, употребляетъ зырянскiй терминъ.

Упа р. (на ней г. Тула); *Уперетъ* р. притокъ Упы, *Уперетъ Лѣсной* р. Богородицк. у.; *Упка* р. Алексинск. у.; *Упозевъ* погостъ Козельск. у. Калужск. г., по р. Амжеренкѣ; *Упинка* р. Болховск. у.; *Упорой* р. притокъ Обѣльны Брянскаго у.: *Упорой* 2 дер. Трубчевскаго и Дмитровскаго уу.; *Упырево* д. Болховск. у. на Окѣ, — *Упта* р. Рязанск. г. впадаетъ въ Верду притокъ Прони; *Упша* р. Великорѣченск. в. Яранск. у.; *Упея* р., 2 д. Кленовск. в. Красноуфимскаго у.; *Упода* р. Владимiрск. г.; *Уповажъ* р., урочище Архангельск. г.; *Убеда* р. Черниговск. г. притокъ Десны; *Уба* озеро Тобольск. г.; *Убла* р. Нижнедѣвиц. у. Воронежск. г.; *Убыть* р. Глазовск. у. притокъ Чепцы. *Убинское* озеро, *Убинка* рѣка, *Убино* дер. Барабинской степи; *Убалачъ* р. Елабужск. у.; *Убренка* р. Яранскаго у. Великорѣченской в.; *Умберъ* р. Мало-Шалойск. в. Яранск. у.;

в) Имя *Унжа* (рѣки Костромской г. притокъ Волги, Уржумскаго уѣзда, Вятск. г., Ельшомск. у., Тамбовской г.) связывается Кастреномъ и словомъ *инга* = Fichte, и потому не принадлежитъ сюда.

Убытская дер. Колючевск. вол. Глазовск. у.; *Убрень* 2 дер. Великорѣченск. и *Уберка* дер. Комаровск. в. Яранск. у.; *Уфа* рѣка притокъ Бѣлой, собственно *Упва* (*Уп+ва* какъ *Уп-енга*, какъ *Калах+ва*, обратившаяся въ *Калафа*, и т. д.); *Убля* р. Курской г. притокъ Оскала; *Уба* р. Томской г. Бійскаго у.; *Убіена* р. на Алеутскомъ островѣ Атта.; *Убалы* 2 горькихъ и соленыхъ озера Челябинск. у. Оренбургск. г.,— *Упе* или *Уппе* означаетъ ручей, текучую воду, и прибавляется какъ опредѣлительное слово къ именамъ рѣчекъ: *Маил-Упе*, *Ош-Упе*, *Сивен-Упе*, *Мелдер-Упе* и т. д. (въ Лифляндіи).

Уса и *Малая Уса* 2 рѣки Брянск. у.; *Усокъ* рѣка и дер. Глуховск. у.; *Усовка* пригородъ Глухова; *Усожа* рѣка притокъ Неруссы Сѣвск. у.; *Усожъ* рѣка притокъ Свапы Дмитровск. у. Курск. г.; *Усожа* 2 рѣки и *Усожскій логъ* урочище Дмитровск. у. Орловск. г.; *Усопа* р. Рославльск. у. притокъ Рыдыги; *Успа* р. Бѣлевск. у.; *Усовъ колодецъ* Мценскаго у.; *Усперть* рѣка Дмитровск. у. Курской г.; *Усерда* р. *Усердовъ Отвершекъ* д. Елецкаго у.; *Усья* р. Каширскаго у Тульск. г.,—*Усерда* р. Коротоянскаго у. Воронежск. г.; *Уса* р. притокъ Енисея; *Уса* р. притокъ Печоры; *Уса* р. притокъ Волги выше Самары *„съ Ногайской стороны“* (Кн. Б. Ч.); *Усва* р. Вологодск. г.; другая *Усва* р. Уральск. горъ; *Усель* р. Белебеевск. у. Уфимск. г.; *Усклей* р. притокъ Инсары, Пензенск. г. Инсарск. у.; *Усьва* р. притокъ Чусовой; *Ус-курье* селеніе на Сѣверной Двинѣ нѣсколько ниже сел. *Ванда-Курье*, близь впаденія Вычегды; *Усолка* р. Пермск. г. притокъ Камы; *Усиха* р. Слободск. у. Вятск. г.; *Уса* рѣка притокъ Ошлы и *Усла* рѣка притокъ Ярани, въ Яранск. у.; *Усолка* рѣка правый притокъ Бѣлой; *Уса* село и 2 деревни Б. *Усинской* в. Осинскаго у. Пермск. г.; *Усакла* дер. Сарапульскаго у.; *Усайгуртъ* дер. Кирчим-Копкинск. в. Малмыжск. у.; *Усолы* д. Турекск. в. Уржумск. у.; *Усы* д. Шараповск. в. Орловск. у. (Вятск.); *Усень* рѣка впадаетъ въ р. Икъ притокъ Камы въ Уфимск. г.; *Усадъ* д. Арборск. в. Малмыжск. у.; *Услань* (=*Услонъ*) 3 сел. Казанск. г. на Волгѣ; *Усе-Омга* дер. Асановск. в. Елабужск. у.; *Юсьева* р. притокъ Инвы Пермск. г. — Затѣмъ мы имѣемъ длинный рядъ именъ рѣкъ и селеній на рѣкахъ съ окончаніемъ =*усъ*: *Міусъ* р. Челябинск. у. притокъ Исети; *Калміусъ* р;

впадающ. въ Азовское море; *Калаузъ* р. притокъ Маныча-*Салаусъ* 3 дер. Янгуловск. в. и *Киняусъ* д. Усадск. в. Малмыжскаго у.; *Калаусъ* д. Левинск. в. Орловск. (Вятск.) у.; *Палаузъ* селеніе Вологодск г. на р. Сысолѣ; *Телаузъ* р. Саратовск. г.; *Сальдыусъ* рѣка притокъ Буя въ Уфимск. г.; *Уткусъ* р. притокъ Исети.

Уты дер. на Деснѣ Трубчевск. у.; *Утинка* рѣка притокъ Десны, того-же у.; *Ута* рѣка Леденцовск. в., и *Уть* рѣка той-же и Мухонск. в. Глазовскаго у.; *Ута* р. Пермск. г. притокъ Бисерты; *Утекъ* р. притокъ Тобола; *Утка* (*Межевая, Полуденная*) рѣки, притоки Чусовой; *Утка* р. въ Камчаткѣ; *Утвай* рѣки Ярославск. вол. Слободск. у. (Вятск. г.); *Утъ* рѣчка въ Койбальской степи ([93]); *Уткусъ* рѣка притокъ Исети; *Утроя* д) р. Островск. у. Псковск. губ.; *Уткола* р. Камчатки; *Утрюсъ* озеро, *Utsjoki* селенье (Lamppmarken) въ Финляндіи, *Утинская волость, Ута* 3 деревни Красноуфимскаго у. Пермск. г.; *Утемъ* 2 дер. Понинской в. Глазовск. у., и городище близь дер. Богатырской въ Вятской губ. е); *Утчанъ* 2 дер. на р. Варажкѣ, Елабужск. у.; *Ут-Вымская* вол. Яренск. у. Вологодск. г.; *Утское* Комиссарство в. Якутской обл. въ XVIII вѣкѣ; *Утицкая* слобода Курганск. у. Тобольск. г.; *Утва* р. ж); *Oudowa Утова = Гдовъ* гор. ([95]) — *Ут = От = Вот*; Копорье цитируется въ лѣтописи подъ 1294 г. въ странѣ *Води* (*Водьская Пятина*) какъ „*Отій Городокъ*“; въ Елабужскомъ у. мы имѣемъ *Утчанъ* и *Вытчанъ*; Кастренъ указываетъ на идентичность и процессъ перехода *Wut* и *Ut* ([96]), и въ общемъ ученые согласны, что именемъ *Uti* у Страбона обозначаются Вотяки.

Ушивецъ дер. на р. Тимѣ, Ливенск. у.; *Ушивка* 3 дер. Карачевскаго, Мценскаго и Орловскаго уу., и ручей Брянскаго у.,—*Ушна* рѣка Меленковск. у. Владимірск. г. притокъ Оки; *Ушайка* р. Томск. г. притокъ Тома; *Ошла* 2 рѣки Яранскаго у. Малощегловск. в.; *Ошма* р. притокъ Пижмы Котельн. у.; *Уш-нуръ* д. Конганурск. в. Уржумск. у.; *Ушаетъ*, *Ушнетъ* 2 р. и деревня Узинск. в.; *Ошла-Шуда* дер. Мало-Рожковск. в. Малмыжск. у.; *Ушенка* р. Пензенск. г.; *Уштинская* вол. Во-

---

д) Ср. *Упа* и *Упорой* рѣки Вятичскаго края (см. выше).

е) Оно упоминается въ дозорной книгѣ 1615 г., и замѣчательна связанной съ нимъ гинекократической легендой ([94]).

ж) Цитир. у. Сахарова (см. *Тихонравовъ* Слово о П. Игор.).

логодск. г.; *Ушма* рѣка притокъ Клязмы, Владимірск. г.; *Уча* р. притокъ Клязмы Московск. г.; третья *Уча* р. притокъ Обноры Ярославск. г.; *Уштка* рѣка, *Уштко* озеро Псковск. г.; *Ушканы* дер. Маракульск. в. Слободск. у. Вятск. г.

Юрты д. Ливенсв. у.—*Юртами* какъ географическій терминъ обозначаются селенія сибирскихъ инородцевъ, что указано еще Новицкимъ; здѣсь нельзя предположить смысла: большое помѣстье.

Ямный логъ урочище въ Курск. губ. близъ границы Малоархангельск. и Орл. уу.; *Яминка* рѣка Карачевск. у.; *Яменка* р. Мещовск. у. Калуж. г. *Ямь*—это финское племя Еми (*Jemen*), по географическому положенію и распространенію котораго мы имѣемъ работу Шöгрена ([97]); въ ней Шöгренъ высказалъ взгляды относительно распространенія сѣверно-финскихъ племенъ, подтверждаемые Европеусомъ, но которые большинствомъ авторовъ сочтены фантастичными. Однако ближайшее изслѣдованіе не только подтвердило ихъ, но и расширило значительно территорію, указываемую ими.— *Яминка* рѣка Макан-Пельгимск. в. Елабуж. у. (*идентично имя рѣчекъ Карачевскаго у. Орловской г. и Мещовскаго Калужской*); *Ямозеро* изъ котораго беретъ начало *Пижма* р., притокъ Цыльмы (притокъ Печоры); *Яма* р. впадаетъ въ Охотское море; *Ямаза* ручей притокъ *Симы* Оренбургск. г.; *Еменка* р. Витебской губ. (г. Невель) и Озеро *Еменцо*; *Емецкое* озеро, *Емца* рѣка Холмогорск. у. Архангельск. г.; *Емецъ* дер. Ишимскаго у. Тобольск. г. на р. Вагеи; *Емл яр*. Новгородск. г.; *Ямбайка* починокъ Шешурск. в. Яранск. у.; *Емакаево* дер. Уржумск. у. Пилипинск. в.; *Ям-булатово* дер. тамъ-же; *Jätijärvi Jätsä* 2 дер. въ Финляндіи. Между черемисскими личными именами въ Вятской губ. мы встрѣчаемъ ([98]); *Ямбахтій, Ямбатаровъ, Ямберда, Ямбарсовъ, Ямбогутъ, Ямай, Ямаевъ, Ямаковъ, Яманаевъ, Ямилъ, Ямлей, Ямлетовъ, Ямитовъ, Ямалаковъ*, и т. д.

Яцыно дер. Фатежск у.; *Яцковка*, дер. Трубчевск. у.; *Ячное* дер. Болховск. у.; *Яшное* (= *Ячное*) дер. Карачевск. у.; *Ченка* р. въ гор. Калугѣ; *Яцы* (= *Ятцы*) дер. Асановск. в. Елабужск. у.; *Ятчи*—множество деревень Елабужск. у. и личное Вотяцкое имя; *Яшанага* р. Пермяцкаго края; *Яшна* дер. Шавкановск. в. Сарапульск. у.; *Яшный* поч. Мухонск. в. Глазовск. у. и т. д.

Харскій ручей и на немъ 2 дер. *Харино* Ливенск. у.; *Харино* 4 дер. Тульской губ.; Тульскаго, Веневскаго, Каширск. и Крапивенск. уу.; *Харичкова* дер. Мценск. у.,—*Харинъ* имя многихъ починковъ въ Глазовск. у.; *Харинское* 2 дер. Карсовойск. в.; *Хар-галджано* озеро Томск. г. принимаетъ р. Нуру; *Харкинъ* редутъ на берегу Урала; *Харино, Харское,* нѣсколько деревень Тверского у., цитированныя въ писцовой книгѣ уѣзда з) *Харькова* рѣка и гор. *Харьковъ*; *Харозинъ городокъ* на р. Югѣ (Кн. Б. Ч.); *Харина* дер. Пермск. у.; *Харинское* Об-во В. Инвинской в.; *Харацайская* бывшая крѣп. Иркутск. г.; *Харинская* дер. Ярославск. в. Слободск. у.; *Харози* поч. Косинск. в. того-же у.; *Харино* дер. Пижанск. в. Яранск. у.; *Харичи* поч. Даровск. в. Котельн. у., и *Харя* поч. Торопowsk. в.; *Харенская* Об-во Кыласовск. в., и *Харинская* община Сосновск. в. Кунгурск. у.; *Харятское* об-во Спѣшковск. в. Оханск. у.; *Харина* д. Иленск. в., выселокъ Голубковск. в., Ирбитск. у.; *Харина* (= *Харское Озеро*) дер. Алтыновск. в. Красноуфимск. у.

Хизна р. притокъ Серижи Брянск. у.; *Хизновка* д. на р. Будѣ, и другая р. Хизна притокъ Лоховы, Жиздринск. у. на границѣ Брянскаго.—*Хизматовка* 2 деревни, *Хизматовскій* поч. Ужимскаго у. Букелей-Кудейской в.

Химы дер. на р. Снопотѣ, у границы Брянск. у. Калужск. г.; *Химиловка* р. Брянск. у.—*Химки* д. станція ж. д. Московск. у.

Хлынино дер. Дмитровск. у., и 2 дер. Тульскаго; —*Хлыновка* р. Калужской г.—*Хлыновъ* городъ, *Хлыновица* рѣка, *Хлыбы* (= *Хлымы*) поч. Сунск. в. Слободск. у. Вятской г. Имя *Хлыновъ* настолько чуждо русскому языку, что для его объясненія придумана легенда, совершенно нелѣпая впрочемъ. И вотъ въ *Вятичской землѣ*, въ центрѣ Россіи, почти въ 2 тыс. верстахъ разстоянія, мы встрѣчаемъ имена съ вокабломъ *Хлын,* специфически обозначающемъ *Вятку!*

Холохольня к) р. Тульск. г. и 3 дер. Одоевскаго у.; *Холковъ* руч. Чернск. у.; *Холхъ* или *Холховша* дер. и другая дер. *Холхъ* въ Болховск. у. на р. Орликѣ;—*Холха* и *Холань* рр., притоки Оскола (Кн. Б. Ч.). *Холуня* рѣка Калужск. г., при-

---

з) Изданіе Геогр. О. подъ ред. Калачова.

к) Въ Кн. Б. Ч. *Холохонка.*

токъ Россеты; *Холушанка*, р. той-же губ., притокъ Снопоти.— *Холунка* р. Тверск. г. притокъ Волги (г. Ржевъ); *Холуинка* (= *Холудянка*) р. Каширск. у. Тульск. г.; *Холуница* р. Вятской г. притокъ Вятки; *Черная Холуница* р. другой притокъ Вятки; *Холуновка* р. Слободск. у. Вятск. г., Маракульск. в.; *Холуница Малая* рѣчка Шубенск. в. Котельнич. у.; *Халуница Бѣлая* р. Слободск. у.; *Холуянка* р. Федосѣевск. вол. того-же у.; *Холуденка* р. Верховск. в. Орловск. у. (Вятск.); *Холуйное* 2 дер. Песковск. в. Глазовск. у.; *Холуянка* р., *Холуянскій поч.* Лекомск. в. того-же у.; *Холуницкій* поч. Посадск. в. Орл. у.; *Холуйская Слобода* Владимірск. г. на р. Клязмѣ; *Хелундзанъ*—одно изъ именъ рѣки Амура ([99]); *Енхолунъ* рѣка притокъ оз. Байкала.

Хотынецъ 2 дер., *Хотымъ* дер., *Хотьково* дер. Карачевскаго у.; *Хотня* дер., *Хотынево* дер. Брянск. у.; *Хотуша* дер. Трубчевск. у.; *Хотымское* и *Хотня*, 2 *озера* близь Десны, того-же у.; *Хотимль* 2 дер. Карачев. у.; *Хотня* дер. и рѣка Брянскаго у.; *Хотетово* нѣсколько деревень Орловскаго и Болховского у.у.; *Хотуша* руч. и *Хотуши* село Тульск. у.; *Хотунка* д. Крапивенскаго у., и т. д. — *Хотунъ* калмыцкая деревня; ([100]) *Хотунская* волость Серпуховскаго у. Московской губ.—Что эти имена не русскаго, не славянскаго происхожденія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; выше было указано, что многіе изъ этихъ именъ произошли отъ того, что деревни и волости давались какъ *dotarium*, или въ пользованіе доходами съ нихъ, знатнымъ тюркскимъ дамамъ л) (*хатун*, *khatun*), женамъ хановъ и князей (половецкихъ, можетъ быть Торческихъ, позже татарскихъ) или половецкимъ княжнамъ, вышедшимъ замужъ за русскихъ князей. Но нѣкоторыя изъ этихъ именъ могутъ быть и финскаго происхожденія (*xût* = *kot* = *kod* = *hadi* = *Fichte*, и *xôt* = *xât* = = *kat* = *kuda* = *zelt*, *Haus*, ([101]). отсюда русское *хата*).

Хрыки дер. Орлов. у. на Окѣ.—*Хриковы* починокъ Тороновской вол. Котельнск. у.

Царевка 2 дер. Елецкаго у. на р. Сновѣ (= *Муравлево*), и Мценскаго уу.; *Царево-займище* въ Калужской г., змаменитое битвой въ 1812 г., и др. Конечно, нѣкоторыя изъ этихъ

л) Мы знаемъ, что это было въ обычаѣ и у монгольскихъ государей, и у русскихъ князей, и у Ильхановъ, и т. д.

именъ происходятъ отъ слова *царь*, но мы имѣемъ и рядъ географическихъ именъ этого корня, тюрскаго и финскаго происхожденія. *Царицынъ* у. городъ Саратовской г. есть *Сары-чинъ* м), какъ Саратовъ есть *Сары-тау* ([102]), въ Вятской губ. мы имѣемъ *Цара-нуръ* дер. Корак-Солинск. в. Уржумск. у. и нѣск. др.

Цвиленево д. Кромск. у.—Въ Орловской г. есть дворянская фамилія Цвиленевыхъ финскаго происхожденія, родомъ изъ Бѣжицкаго Верха; такъ въ раздѣльной выписи изъ помѣстныхъ книгъ 1601 г. говорится о Гришѣ Сурянииновѣ н) сынѣ Цвиленева, бѣжигонинѣ, и въ Явочной о побѣгѣ кабальныхъ людей 1608 г. о Лукѣ Романовѣ сынѣ Цвиленева ([103]).—Въ Казанской г. г. *Цивильскъ*, въ Вятской рѣчка *Цивилиха* Сорвижск. в. и р. *Чивиль* въ Котельн. у.

Чаинка рѣка и дер. Дмитровск. у., — *Чая* р. притокъ Оби; *Чайпыжское* общество Карачайской вол. Оханск. у. Пермск. г.; *Шои, Шоинка* дер., поселокъ Уржумск. у.

Чалище дер. Карачевск. у.; *Чаловская* дер. Елецкаго у.; *Челиня* поселокъ на р. Пронькѣ.—*Чаланга* рѣка Пензенск. г. Мокшанск. у., притокъ Керенды; *Чалова* 2 деревни Соликамскаго и Оханск. уу.; *Чалжинцы* дер. Мухановск. в. Слободскаго у.; *Чалбуча* рѣка Нерчинскаго у. Иркутск. г.; *Чола* или *Чла* рѣка притокъ Калауса; *Чалатулата* р. Томск. г. притокъ Чарыша; *Челбай* рѣка Нижнеломовск. у. Пензенской г., притокъ Атмиса. *Челица* д. Уржумск. у.; *Челябинскъ* у г. Оренбургск. г.; *Чилма Чилва, Чилка*, рѣки, притоки Печоры; *Челева* дер. Пермск. у.; *Челма* дер. Вологодск. г.; *Чолма, Чолва* притоки Обвы, 2 рѣки Вотяцко-Пермяцк. края; *Чалбышево* село на р. Малой Кети Томск. г.; *Челка* (Малая), рѣка Яранск. у. притокъ Немды; *Челяба* д. Бизярской в. Осинск. у.; наконецъ *Челны* (см. выше).

Чамлыжъ дер. Сѣвск. у. на р. Сѣва; *Чемиревка* дер. Орловск. у.;—*Чамъ* (*Русскій, Черемисскій*) 2 деревни Мазаровской в. Уржумск. у.; *Чамашъ* городъ Обскаго края (кн.

м) „Созвучіе слова *Сары-чинъ* послужило поводомъ къ передѣлки этого имени въ русское слево „Царицынъ“, и потомъ, для объясненія приливы этого названія, присочинены и легенды“ что здѣсь гуляли ханскія жены, или была убита ханская жена принявшая христіанство.

н) См. *Сурновка*, о которой говорится выше.

Б. Ч.); *Чумза* р. Архангельской г.; *Чамадинова* д., *Чамское* 2 дер., *Шамни-Сола* дер., *Шамово* дер. Уржумск. у.; *Чембаръ* рѣка, у. г. Пензенск. г.; *Чалманъ* (= *Чалмаръ*) имя рѣки Камы; *Чамжа, Чемякъ* 2 рѣки въ Камчаткѣ; *Чумлякъ* Б. и М., 2 рѣки Челябинск. у. Оренбургск. г.; *Чумышъ* р. притокъ Оби; *Чам-пи, Шем-пи* вотяцкія деревни; *Чамерово* с. Бѣжицкаго у. Тверск. г.; *Чемошуръ* р. *Чемошуръ Докья* деревня Б. Учинской в. Малмыжск. у.; *Чемошуръ* поч. Толіенской в.; *Шимо-чемошуръ* дер. Кестымск. в.; *Чемереговскій* поч. Ташинск. в. Глазовск. у.; *Чемерешницы* рѣка Орлов. (Вятск); *Чемуршинская* вол. Кокшайскаго у.; *Чемелка* рѣчка Шубенской в. Котельн. у.

Чароватый логъ урочище на границѣ Малоархангельск. у. и Курской г.—*Чар-Помашъ* д. Ирмучажск. в. Уржумск. у.; *Чарковъ* д. Ува-Туклинск. в. Малмыжск. у.; *Чарушинскій* поч. Лекамской в.; *Чаруши* дер. Глобановск. в. Глотовск. у.; *Чарушниково* почин. Казаковск. в. Орловск. (Вятск.) у.; *Чарышъ* рѣка Томск. г. притокъ Оби; *Черевчей* личное Вотяцкое имя; *Чарма* р. Вологодск. г.; *Чара-ыбъ* дер. Пермяцкая; *Чаркалъ-куль* 2 озера Оренбургск. г.; *Чаронда* слобода Бѣлозерскаго у. Новогородск. г. на озерѣ Воже; *Чаренга* д. Козылской в. Елабужск. у.; *Чарсканка* рѣка Афанасьевск. в. того-же у.; *Чарушинскій* поч. Комаров. в. Яранск. у.

Чаусы дер. на р. Судости, близь границы Трубчевскаго у. и Чернигов. г. р.—*Чауса* рѣка притокъ Оби, и на ней острогъ *Чаусовскій; Чаусъ* личное Пермяцкое имя; *Чусва*— настоящее имя р. *Чусовой; Чусъ* р. притокъ Камы въ Кирсинской в. Слободск. у.

Чевизна рѣка и дер. Льговск. у.;—*Чавица* р. Малоярославскаго у. Калужск. г.; *Чавля* р. Мещовск. у.; *Чевья* о) селеніе Вологодск. г. на р. Вычегдѣ, ниже устья Сысолы; *Чивилы* поч. Даровск. в. Котельн. у. и др.

Чекалина слобода и хуторъ на границѣ Рославльскаго и Брянскаго уу.—*Чекланеръ* д. Уржумск. у.; *Чекаловская* дер. и 2 починка Глазовск. у. (Лекамск., Ханевинск. и Чеберской вв.); *Чакулаевская* дер. Пермск. у.; *Чикалева* 2 дер. Пермск. и Оханск. уу.; *Чакула* селеніе Яренск. у. Вологодской г. на р. Вычегдѣ; *Чеганда* сел. на Камѣ; *Абдесъ-Чекал-*

о) Ср. *Чабья.*

кино дер. Ильинск. в. Елабужск. у.; *Чекменура* д. Турекск. в. Уржумск. у.; *Чеканъ* дер. Уве-Туклинск. в., *Чекмары* д. Вихоревской в. Малмыжск. у.; *Чекмары* д. Верходворской в. Орл. у. и т. д.

Ченцово дер. Алексинск. у.; *Ченская* д. Ефремовск. у.; *Ченчиково* дер. Новгородъ-Сѣверскаго у. у границы Трубчевск. — *Ченчунеръ, Чендиміръ* п) 2 дер. Уржумскаго у.; *Ченячъ* Вологодск. у.; *Чинчи-Тура* древній городъ у Турилинцевъ, нынѣшній *Тюмень.*; *Чиндожъ-Турукуй* бывшая крѣпость Нерчинск. у.; *Ченасъ, Ченочъ* 2 рѣки Глазовск у. притоки Камы; *Черебетъ* р. Болховск. у. Орлов. г., Тульск. и Калужск. гг.— *Чере+бетъ* какъ рѣка *Выте+бетъ.*— *Чердынь* у. г. Пермск. г. (*Чер+дын*=устье, селеніе при устьи); *Чере-Чзово* д. Уржумск. у.; *ерцова* (= *Чирцова*) пустынь Мезенск. у. Архангельск. г.; *Чирпой* одинъ изъ Курильскихъ острововъ; *Чири-учунская* вол. Томск. г., при впаденіи Нарыма въ Иртышъ; *Черпосыбъ* д. Чердымск. у.;— *Черепецкій* Монастырь Лихвинск. у. Калужской г.; *Черегули* дер. Утинской вол.; *Чердаки* (= *Кочешовка № 2.*) Уинской вол. Осинскаго у.; и другіе *Чердаки* дер. Александровск. в., и еще двѣ деревни *Чердаки* Афанасьев. в. Красноуфимск. у. Пермской губ.

Черезка рѣка и дер. Рославльск. у.; *Череушка* рѣка, *Черeжа* дер. Тульскаго у.,— *Черезы* починокъ Тишинск. вол. Глазовскаго у. (*Вотинцово*); *Черешха* рѣка Осташковск. у Тверск. г.

Черковъ руч. Рыльскаго у.— *Черкутино* с. Покровск. у. Владимірской г.; *Чиркуши* черемисская дер. Макарьевск. у. Костромской г.; *Черкаисъ* (= *Шеркаисъ*) 2 рѣки Инсарскаго у. Пензенск. г.

Чесночная 2 дер., *Чесночный* руч. Ливенскаго у.— *Шестнецъ* рѣчка Глазовск. у.; *Шестины* селеніе Пинюжинской в. Орлов. (Вятск.) у.; *Чесноковка* дер. Караюкоповск. в. и село Осоргинск. в. Уфимск.; дер. Тазовск. в. Кунгурск. у. Уинской в. Осинск. у., дер. Кленовской в. Красноуфимск. у. Пермской г.

Чечора р. беретъ начало на границѣ Трубчевск. у. и впадаетъ въ Судость; *Чечора* рѣка Каширскаго у. Тульск. г.— *Чичора* р. Дмитр. у.; *Чичирина* 2 дер. Кромск. и Малоархан-

---

п) Ср. дер. *Ждимиръ* дер. Болховск. у., *Ждимирово* дер. Алексинск. уу.

гельск. уу.; *Чичково* 2 дер. Карачевск. и Елецк. уу.; *Чичинеевка* (= *Глазуново*) дер. Мценск. у.,—*Чичера* р. и *Шишинерь* дер. Мало-Рожкин. в Малмыжскаго у.; *Чичиринское* дер. Уржумск. у.; *Шищинерка* р. Уржумскаго у.; другая *Шишинерка* р. Кунгурск. у.; *Чечерино* дер. Леденцовск. в. Глазовск. у.; *Чеча* озеро Ишимск. у. Тобольск. г.; *Чечегово* дер. Карсовайск. в. Глазовск. у.; *Чичелово* дер. Левинской в. Орловск. у.; *Чичеги* дер. Узинской в. Малмыж. у.

Чигиринка 2 дер. Новосильскаго и дер. Чернскаго уу.—*Чигирень* д. Левинск. в.; *Чигарка* д. Шарановск. в. Орловск. (Вятск.) у.; *Чигир-ибское* дер. Чердынск. у. Пермск. г.

Чикрякъ (*Спасъ*—) дер. Болховск. у.; *Чекракъ* постоял. дворы Дмитровскаго у.—*Кара-чекракъ, Ян-чекракъ* 2 рѣки Екатерннослав. губ.; *Ятчикракъ* р. Херсонск. г., впад. въ Березанск. заливъ Дмитровскаго лимана; *Чегоракъ* село Борисоглѣбск. у. Тамбовск. г.; *Чагра* р. Саратовск. г. притокъ Волги; *Чекра* р. притокъ Днѣпра.

Чмача р. притокъ Свапы Льговск. у.; *Чмачья* (= Арсеньевка) тамъ-же.—*Чмо* (=*Янгур-Чмо-Чабья*) дер. Макан-Пельгинск. в. Елабужск. у.; *Чамъ* дер., *Чемовъ Логъ* урочище; *Шмыки* д. Уржумск. у.; другіе *Шмыки* деревня Ува—Туклинск. в. Малмыжск. у.

Чмутово дер. Орловск. у.—*Шмутовскій* поч. Бисерской в. Глазовск. у.; *Шматово* д. Серпуховск. у. Московск. г.

Чусовка д. Веневск. у.; *Чусово* дер. Каширск. у. на р. *Мордвезъ*.—*Чусовая* рѣки Пермской губ. притокъ Камы.

Чухлова Рѣчица дер. Козельск. у. Калужск. г. близъ границы Болховскаго. — *Чухлома* озеро Костромской губ. изъ котораго течетъ р. Кострома; *Чухломи* у. г. Костромской г.

Чухрай дер. Трубчевск. у. на р. Неруссѣ.—Въ двухъ географическихъ именахъ *Чух-ла-ва* и *Чух-рай* мы имѣемъ финское образованіе: опредѣляющее слово, стоящее въ началѣ имени,—здѣсь *чух*, и опредѣляемое. Въ имени *Чухлова* мы имѣмъ какъ опредѣляемое слогъ *ва*, финскій суффиксъ обозначающій рѣку, и слѣдъ этого, воспоминаніе о первоначальномъ значеніи слова, сохранилось въ имени *Рѣчица*, тогда какъ самая рѣчка утратила свое финское имя и названа Крапивкой; точно также въ имени озера *Чухло-ма*

опредѣляемое выражаетъ воду [1]). Къ имени *Чухрай* мы имѣемъ *рай,*—ср. *Рой, Руя,* черемисск. рѣки (104). Относительно опредѣлителя мы можемъ привести еще: *Чух + ша* (*Чукша*) рѣка и деревня, *Чукша-Мучажъ* дер. Уржумскаго у.; *Чукмезъ* рѣка Глазовск. у.; *Чухма* р. черемисская (105); *Чух-та* Кадников. у. Вологод. г.

Чучиловка урочище, хуторъ на границѣ Трубчевск. у. и Черниговск. г.—*Чуча* рѣка Уржумск. у. Въ Глазовскомъ у.: *Чучевская* дер. и *Чучевскій* поч. Афанасьевск. в.; *Чучегурское* дер. Юрской в.; *Чучкаловская* д. Леденцовск. в.; *Чучинка* поч. Порѣзской в. Въ Орловскомъ (Вятск.) у.: *Чушкасна* рѣчка; *Чучелы* почин. Поломск. в. Въ Малмыжскомъ у.: *Чушкоштемъ* д. Б. Шабановск. в.; *Чужьемъ* и *Чужьялъ* 2 дер. Б. Учинской в. Въ Вотяцко-Пермяжскомъ краѣ *Чучками* называютъ *Чудь,* о которой сохранилось самое живое воспоминаніе; во многихъ мѣстностяхъ населеніе ихъ даже считаютъ своими предками, и совершаетъ поминки по „чучкимъ дѣдушкамъ и бабушкамъ“. Слово *Чучк* вошло въ составъ многихъ географическихъ именъ, особенно урочищъ и замѣчательныхъ мѣстностей, всегда съ смысломъ связи и *Чудью*: *Чучковище* = Чудское городище „*Западсъка*“ на рѣкѣ Сивѣ, притокѣ Камы (106); *Чучково Селище* (107) близъ деревни Закуралова; *Чучкой мысъ, Чучкой логъ, Чучкой Вичъ, Чучкашоръ* (108); *Чудиновскій* поч. Порѣзов. в. Глазов. у.; *Чудиновцы* поч. Пинюжинск. в. и 2 дер. Навалихинск. в. Орл. у.; *Чудовская* 2 дер. Кайгородск. в. Слободск. у.; *Чудово* село Новгородск. у. на р. Ирицѣ; *Чудское* озеро; *Чудъ-Балвановскій* городокъ, извѣстный въ лѣтописи, *Чудимъ* городище и земляной валъ Вологодск. г.; *Чудь-Ерва* волость въ Эстляндіи, и т. д.

Шабашевъ 2 урочища въ Ливенскомъ у.; *Шапка* (= *Шабка*) руч. Трубчевскаго у.—*Шабошенка, Шапшинеръ, Шабикова* деревни, *Шаплануркa, Шаба,* 2 рѣки Уржумск. у.; *Шабанка* 2 рѣки и 2 деревни Б. Нарѣкской в. Малмыжск. у.; *Шабаковское* дер. Юрской в. Глазовск. у.; *Шабаши* поч. Кундышск. в. Яранск. у., и нѣсколько селеній этого имени въ Вятск. г.; *Шапшанеръ* дер.; *Шапки, Шапшеръ* 3 дер. Котельн. у.; *Шапта* село Цекеевск. вол. Яранск. у.; *Шаба* дер.

---

[1]) *Ма* = *ва* (см. выше).

Кузнецов. в. Уржумск. у. Выше уже было говорено о значеніи слова *шаба* въ географическихъ именахъ. *Шаблыкино* село, волость Карачевск, у.—*Шаб* + *лык* = shablyk, shab + lyk; *лык* есть тюркскій суффиксъ, образующій отвлеченное понятіе или указывающій на нринадлежность, тѣсную связь р).

Шальневка урочище Елецкаго у.; *Шалово* село Мещовскаго у. Калужск. г.; *Шальновское* дер., *Шальнерка* р., *Шали-Сола* дер. Уржумскаго у.; *Шаланы* поч. Благовѣщенск. в., *Шеланы* 2 поч. Начаевской и Урман-Кудейской в. Уфимск. у.; *Шалаенскій* поч. при устьѣ Лыпа притокъ Силы (Вятск. г.); *Шалаи* нѣсколько деревенъ Мало-*Шалайской* вол. Яранскаго у.; *Шалаевка* р. притокъ Лума, Мало-Щеглов. в. тогоже у.; *Шали* имя или составная часть имени многихъ деревень, и особенно починковъ Вятской губ., такъ: *Шали*, *Шали-Атары* починки Троицк. в. Яранск. у.; *Шалаи* дер. Казаковск.; *Шалаево* и *Шелемети* 2 дер. Рыбинской в. Орловск. у.; *Шаларануръ* дер. Корак-Солинск. в. Уржумск. у.; *Шалабаново* дер. Узинск. в. Малмыжск. у., и др.).—*Шелеганурка*, *Пук-Шальма* 2 рѣки Уржумскаго у.; *Спицынъ* отмѣчаетъ *Шал* какъ чисто вотяцкое географическое имя (109), а *Веске* посвящаетъ его анализу и географическому распространенію с) болѣе 10 страницъ, (110), и связываетъ его значеніе съ понятіемъ объ ограниченной лѣсной мѣстности, преимущественно по холму,—и *Шалькевка*, урочище Елец-

---

р) Есть дворянская фамилія *Шаблыкиныхъ*, и можно было бы думать, что она дала имя селу. Но *Шаблыкино* никогда *Шаблыкинымъ* не принадлежало. Должно отмѣтить, что русская дворянская фамилія, какъ и англійская, вообще весьма недревняго происхожденія, и, какъ извѣстно, еще очень недавно дворянство получалось весьма легко. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ при совпаденіи имени деревень съ фамиліями среднихъ дворянскихъ родовъ, деревня давала дворянскую фамилію, такъ какъ очень часто большинство крестьянъ имѣетъ фамиліей имя своей деревни, а выслужавшіеся въ дворяне сохраняютъ, конечно, ее. Извѣстно также, что крѣпостные получали фамилію своихъ господъ, какъ въ Римѣ отпущенники фимилію своихъ патроновъ, и нѣкоторые дворянскіе роды громкихъ фамилій въ Россіи, уже прекратившіеся, продолжаются по субституціи своими прежними крѣпостными.

с) Онъ указываетъ его въ Финляндіи, въ Эстляндіи, въ губерніяхъ Петербургской, Тверской, Ярославской, Вологодкой, Пермской, Костромской, Владимірской, Московской, Смаленской, Калужской, Псковской.

каго у., представляетъ именно эти топографическія условія. Но *Шал* не есть специфическій вотяцкій вокаблъ и мы его встрѣчаемъ на финскомъ Сѣверѣ вообще; *Шала* „озеро, изъ котораро течетъ рѣчка Палуй въ рѣку Сясь. Это озеро лежитъ, по сообщенію Европеуса, среди большого лѣса" ([111]); *Шала* рѣка притокъ Онежскаго озера; *Шалка* р. Нижегородской г. (г. Арзамасъ); *Шелдай* р. Пензенской г. (кн. Б. Ч.); *Шелонь* р. Новгородск. г.; *Шали-Конская* Якутск. вол.

Шамардино 3 дер. Орловск., Брянск. и Бѣлевскаго уу.— *Шамарданово* вотяцкая дер. упоминаемая въ дозорной книгѣ 1615 г. ([112]); *Шамардановское* дер. Ежевской вол. Глазов. у.; *Шаминеръ* Черемисская дер. Макарьевск. у. Костромской г.; *Шамово*, *Шампи-Сола* 2 дер. Уржумск. у.; *Шамакъ* дер. Мериновск. в. Малмыжск. у.; *Шамай* д. Лыпской вол. Глаз. у.; *Шамакай, Шамаевъ, Шамрай* — черемисскія личныя имена; *Шамидъ*—личное Вотяцкое имя, и т. д.

Шарово дер. Сѣвскаго у.; *Шаровка* дер. Рославльск. у.; *Шарыкино* 2 дер. Балховскаго и Крамскаго уу.— *аронеръ* дер., *Шаронерка* р. Карак-Солинск. в., *Турашъ-Энеръ* дер., *Шорки-Энеръ* д., Сернурск. в., *Шор-Сола* дер. Ирмучажск в.; *Шора* р. Хлѣбниковск. в. Уржумск. у.; *Шурмуръ* р. Мултановской в. Малмыжск. у.: *Шар-Мокша* т) р. Макарьевск. у. Костромской г.; *Шарпа* р. Глазовск. у.; *Шартанга, Шарбажъ, Шардумъ, Шардонь, Шаранга, Шарданскій* поч., *Шарыкино* 2 дер. Кундымск. в. Яранск. у.; *Шарянка, Шаряница* 2 рѣки Котельн. у. Въ Пермяцкомъ краѣ рѣки: *Шаржонка, Шарденга, Шоренга*; въ Оренбургской губ. рудникъ *Шаръ-Дудакъ* на р. Нургузѣ; *Шаръ-Каръ* городище въ Березовск. у. Тобольск. г.; въ Иркутской г. *Шаргадорскій* рудникъ въ Нарчинск. у.; *Шартымъ* руч. Челябинскаго у.; *Шартаминскій* монастырь Шуйск. у. Владимірск. г.; *Шарычино* д. Водозерск. вол. Яранск. у.; *Шаринъ, Шарыневъ* личныя черемисск. и вотяцк. имена; *Шеренскій* монаст. Любим. у. Ярославск. г. на р. Обнорѣ; *Шерна* р. Московск. г. притокъ Клязмы; и мн. др.

Шатъ р. Тульской г. притокъ Упы; *Шатецъ* рѣчка Богородицк. у. Тульской г.; *Дерницкій Шатецъ* рѣчка Веневскаго у.; *Шатово* дер. Одоевск. у. на р. Малой Колоднѣ,—

т) Ср. *Мокша* Мордовская р. Пензенской г.

и другая въ Елецкомъ у.—*Шат-курья* р. Соликамск. у.; *Шатскій Ямъ* село Новгородской на р. *Мшахъ*; *Шата* дер. Знаменск. в. Камышловск. у.; *Шатлыкъ* дер. В. Сунской в. Красноуфимск. у.; *Шадымка* р. Наровчатск. у. Пензенской г.

Шеверды д. Мглинск. у.; *Шеверки* р. Брянскаго у,; *Шиверево* урочище, хуторъ Елецк. у.; *Шиворона* р. Тульск. г. притокъ Упы;—*Шеверы* цороги на Ангарѣ; *Шаваржаково* д. Уржумск. у.; *Шаврицы* дер. Быковской в. Глазовск. у.; *Зашиверскъ* г. Иркутской г.

Шiичи дер. Мглинск. у.;—*Шія* р. Кундышск. в. Яранскаго у. притокъ Усты; *Ши-нуръ* р. того-же у. притокъ Немды.

Шилинъ оврагъ, урочище Дмитровск. у. (Курск.); *Шилинги* дер. Трубчевск. у.; *Шилинки* д. Сѣвск. у.;—*Шилешуръ* р. *Шилис-вай-Жакья* дер. Вавожск. в. Малмыжск. у.; *Шилва* р. Пермск. притокъ Камы; *Шилка* съ Аргуномъ сливаются въ Амурѣ; *Шилишнеръ* р. М. Шалайск. в. Яранскаго у.; *Шелегануръ* р. Уржумск. у.; *Шиликунъ* р. Ялуторовскаго у. Тобольск. г. притокъ Тобола; *Шиликша* р, Варнавинск. у. *Шилекша* р. Кинешемск. у. Костромск. г.

Шиниловка д. Жиздринск. у.—Въ Уржумск. у.: *Шинерка* и *Шиншерка* 2 р.; *Шена* дер.; *Шинур-Эдомъ* д., *Шинуръ* дер. Сернурской в.; *Шинера* рѣка притокъ Колбы; *Шинга* рѣка, *Шингоръ* Кандиковск. у. Вологодск. г.

Шкава рѣка Болховскаго у., притокъ Вытебети, 3 дер. этого имени на ней. — *Шка + ва* (финскій суффиксъ имени рѣкъ); опредѣлитель—*Шк.*: *Шклея* (*Шк + лей* тоже финскій суффиксъ имени рѣкъ) р. Орловск. у. (Вят.) и другія рѣки Яранск. у.; *Шкаричи* поч. Тороповск. в. Кошельн. у.; *Шкатиха* р. Шепелевской в. Слободск. у.; *Шхача* р. Камчатки, притокъ Авачи и другія рѣки притоки Авачи *Ка-шхача, Кааннажикъ — Шхача.*

Шмыревъ овр. урочище Кромск. у. *Шмыринское, Шмырокъ* 2 починка Юсовск. в. Глазов. у.; *Шмыры* дер. Пинюжинской в., *Шмари* дер. Колковск. в. Орловск. у.; *Шмырина* 2 дер. Бисеровской в.; *Швыры, Шныры* 2 поч. Гвоздевск. и Рязанов. вв. Котельн. у.; *Шмыринское* О—во Путинской в. Оханск. у. Пермской г.; *Шамары* дер. Урминской в.; *Шамарята* выселокъ Осинцовск. в. Кунгурск. у.

Шолхова д. Ливенск. у. — *Веске* обращаетъ вниманіе на

географическія имена, связанныя съ русскимъ словомъ *шолк* по созвучью, но принадлежащія финскому языку. Онъ приводитъ длинный перечень таковыхъ ([113]), но звукъ *к* или *г* здѣсь прибавленъ для большаго созвучья съ русскимъ, корень-же есть *шол* (*сол*), при чѣмъ гласная колебается между *о* и *а*, переходя отъ финскаго говора *а* на русскій *о* у). *Шолнеръ* д. Турекск. в., *Шалдинеръ* д. Хлѣбниковской в., *Шальма* р., *Шаль-Сола* дер. Уржумскаго у.; *Шольдшуръ*, 2 дер. Юмовск. в. Глазовск. у.

Штевецъ рѣчка у границы Ливенск. у. и Курской г.— *Ште+ва*, *Шт* есть опредѣлитель. *Шта-мучажъ* черемисская дер. въ Яранскомъ у.; *Кучу-Шта* и *Изи-Шта* село и дер. Кундышск. в. того-же у.; *Штинъ* (=*Малмыжцы*) дер. Сезеневск. в. Слободскаго у.; *Штины* д. Быковск. в. Глазовск. у.

Шукланы дер. Фатежскаго у.; *Шукланъ* дер. Трубчевскаго у.—*Шукланы* дер. Совьинск. в. Слободск. у.; *Шуклинское* д. Глобановск. в. Глазовск. у.; *Шуклинское* дер. и починокъ Лекомской в.; *Шуклянуръ* поч. Кундышск. в. Яранск. у.

Шумъ яръ, урочище Малоархангельск. у.; *Шумово* 2 дер. Болховск. и дер. Мценск. уу.; *Шумокъ* р. Карачев. у. *Шумарево* 2 дер. Мгланскаго у.—*Шумья*, *Шумба* 2 р. Уржумск. у.; *Шумичи* д. Левенск. в. Орлов. у. (Вят.); *Шуморово* село Мологск. у. Ярославск. г.; *Шумбутъ* р. и село Лаишевск. у. Казанск. г.; *Юк-шумская* в. и 2 дер., *Шуйма* р., 3 починка („Вятская", „Черемисская", „Русская") Зыковск. в., *Шумижъ* поч. Ихтинск. в., *Шуми-Сола* дер. Кадомск. в., *Шуминуръ* д. М. Щегловск. в., *Шума* дер. Пибывск. в. Яранскаго у.; *Шумера* д. Рыбаков. в. Глазовскаго у.; *Шуменурка* р. притокъ Лума, Яранск. у.; *Шумыусъ* р. притокъ Луи (притокъ Мамокши) и нѣсколько рѣчекъ этого имени притоки *Шумыра* Яранск. у.; *Шумковской* поч. Нагаевек. в. Уфимск. у.; *Шумково* 2 дер. Березовск. и Кишертской вв. Кунгурск. у.; *Шумово* 2 дер. Б. Усинск. и Букоръ-Юрковск. вв. Осинск. у.; *Шумково* д. Колчеданск. в. Камышл. у., и много др.

Шушавецъ рѣчка Льговск. у.; *Шушуева* дер. Сѣвск. у.; *Шушерово* 2 дер. Брянск. и Рославльск. уу.; *Шушмино* д.

у) *Корелы* вм. Карелы, *Лопари* вмѣсто *Лапари* (*Веске*).

Чернск. у. Тульской г.—*Шуша* (=*Шоша*) рѣка Климскаго и Волоколамск. уу. Московск. г.; рѣка Вятск. г., рѣка Тверской г.; *Шошма* ф) нѣсколько рр. Уржумск., Малмыжск., Яранск. уу.; *Шошва* ф) Пермяцкая рѣка; *Шушангуртъ* д. Узинск. в. Малмыжск. у.; *Шушора* д. Рыбаковск. в. Глазовскаго у.; *Шушина Поляна* дер., *Шошминская* дер. Комаров. в., *Шушканы* поч. Пачинск. в., *Шошма* дер. Пиштомск. в. *Шушкануръ* дер. М. Шалайск. в. Яранск. у.; *Шоши* поч. Даров. в. Котельн. у.; *Шужега* р. Шенкурск. у. Архангельск. г.; *Шуша* дер. Минусинск. у.; *Шушгорскій* монастырь Новгородской г.; *Шошевка* р. Слободск. у.; *Шушканы* дер. Гвоздевск. в. Котельн. у.

Щерева рѣчка 2 дер. Мценск. у.—Ср.: *Общерица* р. Дмитров. у., Орл. г. х).

III.

Можно было-бы весьма значительно удлинить предыдущій перечень. Пересматривая свои карточки, я нахожу еще болѣе 80, съ болѣе чѣмъ 300 географическими именами, которыя я не помѣстилъ здѣсь, но которыя могли-бы быть приведены. Выбиралъ исключительно имена, не имѣющія смысла или корня въ русскомъ или славянскомъ языкѣ, несомнѣнно чуждыя имъ, и находилъ идентичныя съ ними имена въ финскомъ сѣверѣ и востокѣ Россіи, преимущественно въ Вятской губ., и вообще въ Вотяцко-Пермяцкомъ краѣ. Мы будемъ говорить ниже о распредѣленіи этихъ географическихъ именъ въ Орловской губ., а теперь обратимъ только вниманіе на нѣкоторыя лексическія данныя. Не вдаваясь ни въ какія попытки этимологическихъ объясненій или выводовъ, мы для нѣкоторыхъ именъ приводили ихъ значеніе, для именъ тюркскаго происхожденія тогда, когда это значеніе было очевидно и составляло простой переводъ; относительно финскихъ именъ я не могъ дѣлать и этого по незнанію финскихъ языковъ, и

ф) *Шуш+ма* (= *ва*). — *Шушавецъ* = *Шуш+ва+ецъ*.

х) См. выше.

приводилъ значеніе или переводъ именъ изрѣдка, когда это значеніе было указано, *по поводу именно этого имени*, высоко-авторитетными финнологами какъ Кастренъ, Европеусъ, Шифнеръ, Шögренъ, Веске, Альквистъ и др.

Методъ, которому мы здѣсь слѣдовали, въ настоящее время общепринятъ при научномъ изслѣдованіи расы жителей, и историки считаютъ его болѣе доказательнымъ нежели даже антропологическія измѣренія. Послѣднія крайне рѣдко могутъ быть достаточно многочисленны и составлять массовое изслѣдованіе населенія, а взятые на выборъ или наудачу индивидуумы не представляютъ достаточной гарантіи быть образцами и представителями большинства. Затѣмъ и самыя массовыя изслѣдованія трудно утилизируемы, такъ какъ населеніе чистой расы есть явленіе чрезвычайно рѣдкое въ культурныхъ странахъ, а смѣшеніе даже двухъ расъ дѣлаетъ уже невозможнымъ методъ среднихъ чиселъ; методъ-же серій, несомнѣнно болѣе вѣрный въ принципѣ, сбивчивъ и не всегда точенъ, въ особенности при смѣшеніи нѣсколькихъ расъ. Но главное, — это почти полная невозможность сдѣлать значительное изслѣдованіе одному, если не посвятить ему очень много времени подъ рядъ, что рѣдко исполнимо вслѣдствіе разныхъ житейскихъ условій. Анализъ географическаго onomasticon'а страны несомнѣнно даетъ точное указаніе на языкъ, которымъ говорило когда-то населеніе. Этотъ методъ употребленъ въ историко-антропологическихъ изслѣдованіяхъ Франціи, и даже Италіи, не говоря уже о болѣе мелкихъ географическихъ единицахъ. Онъ примѣненъ въ большомъ изслѣдованіи Цизальпинской Галліи и прилежащихъ странъ знаменитымъ авторомъ „Les premiers habitants de l'Europe“ *). Конечно, методъ этотъ не можетъ опредѣлить *историческаго момента*, но и различныя этническія наслоенія въ общемъ различаются безъ особаго затрудненія, если исторія страны извѣстна хотя-бы въ главныхъ чертахъ, какъ это и есть относительно европейскихъ странъ **).

Выше уже были отмѣчены попутно нѣкоторыя особенности говора въ Супоневской вол. Брянскаго у., по поводу

*) *D'Arbois-de-Jubainville*, членъ Парижской Академіи (de l'Institut).

**) Такъ въ Сициліи onomasticon не представилъ трудностей, хотя тамъ имѣются лингвистическія наслоенія Сикановъ, Сикуловъ, Грековъ, Карфагенянъ, Римлянъ, Арабовъ, Нормановъ, Испанцевъ, Французовъ.

слѣдственнаго дѣла, къ которому повела психическая эпидемія. Мы приведемъ нѣкоторыя особенности говора Болховскаго у., типично Вятичскаго; эти особенности отмѣчены Сахаровымъ въ его статьѣ, помѣщенной въ Сборникѣ Академіи Наукъ [1]). „Къ нѣкоторымъ словамъ, начинающимся на *у, о*, прибавляютъ *в* въ началѣ слова, напр. *вужинъ*=*ужинъ*" [2]). Эта-же особенность говора встрѣчается у Пермяковъ, у Вотяковъ, у Чермисы, у Мордвы, и даже у Чувашъ; такъ слово *русскій* татары произносятъ *урусъ* а), а эти народности, перенявъ слово отъ татаръ, произносятъ его *вырасъ*.

Финны, всѣ вообще, избѣгаютъ соединенія двухъ согласныхъ подъ рядъ въ одномъ и томъ-же слогѣ въ началѣ слова; когда это встрѣается, напр. въ заимствованныхъ словахъ, они или прибавляютъ гласную въ началѣ слова, или вставляютъ ее между согласными, или наконецъ отбрасываютъ первую согласную. Это же мы видимъ въ Супоневской волости, и это-же констатируетъ Сахаровъ въ говорѣ Болховскаго у. „Къ нѣкоторымъ словамъ, начинающимся на *р, л*, къ началу слова прибавляютъ *и*; напр. *иртуть* = *ртуть*, *иржавѣть* = *ржавѣть*, *иржа* = *ржа*, *илбомъ* = *лбомъ*, *ильны* = = *льны* (3)... Сахаровъ приводитъ и другіе примѣры, неменѣе характерные, и указывающіе, что гласная прибавляется не только въ началѣ и передъ *р* и *л*: такъ *изжить* = *сжить*, *объѣщикъ* = *объѣздчикъ* (4); точно также согласная опускается въ началѣ слова; имя *Агриппина* произносится въ крестьянскомъ говорѣ *Аграфена* и *Грипена*, и послѣднее обращено въ Болховскомъ у. въ *Рипочка*, *Рипа* (5); *Кувшинъ* произносится *Кушинъ* (6). Можно-ли считать случайнымъ совпаденіемъ, что рядомъ съ словомъ *Красить*, *Красильщикъ*, *Крашенина* (= крашеный холстъ) въ Болховскомъ уѣздѣ употребляется слово *синить* (= красить), *синильщикъ* (= красильщикъ холста и нитокъ), *синеты*, (= крашеныя нитки) (7), и это въ какой угодно цвѣтъ, когда мы читаемъ у Кастрена, что по фински *Sini* означаетъ краску вообще, и что „die sogenanten *Sinettäres* (Singular *Sinetär*, von *Sini* Farbe, eig. blaue Furbe) und *Kankahattaret* (Sing. *Kankahatar*, von *Kangas* grobes Wollenzeug) weibliche Gottheiten, von denen die erste beim Färben, die letztere beim Weben behülflich war" (8).

а) Въ тюркскихъ языкахъ избѣгается начинать слово звукомъ *р*.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ говорѣ современныхъ потомковъ Вятичей, именно въ крестьянскомъ населеніи западныхъ и центральныхъ уѣздовъ Орловской губ., и, вѣроятно, Калужской и части Тульской, сохранились особенности, поражающія своею своеобразностью, и живо напомнившія автору этой работы восточную часть Казанской и Вятскую губерніи, въ которыхъ онъ провелъ дѣтство, какъ ему ихъ напомнили наружность и общій обликъ населенія, женскія костюмы Карачевскаго, Болховскаго и Трубчевскаго уѣздовъ, и многое другое. Авторъ *„Церковно-историческаго изслѣдованія о древней области Вятичей“*, скрывшій свое имя подъ буквами I. Л., и, какъ епископъ Калужской, хорошо знавшій эту область, говоритъ о жителяхъ лѣсной части ея, что они: „доселѣ говорятъ особымъ нарѣчіемъ .... говорятъ какъ-то „наизворотъ“, и это замѣчаніе отчасти справедливо; это нарѣчіе запечатлено особенностью не только произношенія, но и состава рѣчи; *подъ покровомъ* его, по всей вѣроятности, *таится первоначальное нарѣчіе Вятичей*“. Далѣе авторъ говоритъ о рядѣ психическихъ особенностей населенія, и изъ его характеристики очень образно вырисовывается финскій типъ вообще, и пермяцко-вотяцкій въ особенности.—Затѣмъ рядъ географическихъ именъ, прямо переводимыхъ съ финскихъ языковъ, на которыхъ они составляютъ очень вѣрную характеристику мѣстности,—напр. *Мецня* = *лѣсная*, имя нѣсколькихъ рѣкъ въ глухой лѣсной мѣстности; *Лампадъ* — расширеніе въ узкое озеро русла рѣки Неполоди = *lampa* по фински расширеніе русла рѣки, и т. п., а такихъ мы имѣли возможность привести очень много. Нѣтъ сомнѣнія, что внимательное изслѣдованіе лексическаго матерьяла рѣчи центральныхъ уѣздовъ Орловской губ. и прилегающихъ Калужской и Тульской дало-бы драгоцѣнные результаты, и можно утверждать, что здѣсь еще сохранилось много сѣверо-восточно-финскихъ словъ. Въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ данныхъ языка, такъ какъ отъ Вятичей не сохранилось ни одного достовѣрно вятичскаго выраженія, ни одного слова a), никакого лингвистическаго монумента. Но

a) У меня въ бальницѣ былъ на испытаніи воръ и пьяница, симулировавшій психическое разстройство. Изъ дѣла было видно, что онъ получилъ прозвище *зоря*, что казалось совершенно непонятнымъ, такъ мало его личность соотвѣтствовала представленію объ аврорѣ. Одинъ

мы имѣемъ два имени знаменитыкъ Вятичей, и какъ ни скудно даваемое ими указаніе, мы не должны оставить его безъ вниманія.

„Священномученикъ *Кукша* по справедливости заслуживаетъ названіе апостола этой страны (Вятичей)“, говоритъ епископъ Калужскій, (9), и приводитъ слѣдующія строки изъ посланія Симона къ Поликарпу б) „о черноризцѣ сего монастыря Кукшѣ, о которомъ всѣ знаютъ какъ *онъ бѣсовъ прогонялъ, Вятичей крестилъ,* дождь свелъ, озеро изсушилъ и сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ“. Длинный рядъ соображеній и наведеній привелъ всѣхъ занимавшихся этимъ вопросомъ въ убѣжденію, что Св. Кукшъ, мощи котораго недавно перенесены изъ Кіева въ Мценскъ, былъ Вятчичъ, и этимъ и объясняется его проповѣдь, требовавшая спеціальнаго знанія языка, на что указывалъ еще Шафарикъ. Отмѣтимъ другого священнослужителя тоже восточнофинской національности, Венгерскаго архіепископа *Кукнишъ* который былъ подкупленъ русскимъ княземъ Владимірко въ 1150-мъ году чтобы убѣдить Венгерскаго короля Гейзу сдѣлать военную ошибку (11).

Орловская губ. представляетъ множество географическихъ именъ корня *Кук. Кукуевка* 2 дер. Орловскаго, дер. Елецкаго и дер. Карачевскаго уу.; *Кукуй* дер. Ливенскаго у.; *Кукишево* дер. Елецк. у.; *Кукуево* дер. Карачевскаго у.; *Какуринково* дер.; *Какурино* 3 дер. Мценскаго у.; *Кокино* 2 дер. Сѣвскаго и Трубчевскаго уу.; *Кокорево* 6 деревень Трубчевскаго, Болховского, Мценскаго и Малоархангельскаго уу.; *Кокино* дер. Каширскаго, *Кокурино* 2 дер. Одоевскаго уу.; *Кукуй* 6 дерев. Богородицкаго, Веневскаго, Ефремовскаго, Каширскаго и Одоевск. уу.; *Кукуевка* 5 деревень Ефремовск. Крапивенскаго, Новосильскаго, Одоевскаго и Чернскаго уу.; *Кукань* дер. Жиздринск. у.; *Куклино* село, Калужск г.; *Какурково* урочище на границѣ Карачевск. и Трубч. уу.; *Кукуевка*, *Кукуево*, *Куковенька* 2 дер. и урочище Рославльск. у.;

изъ свидѣтелей пояснилъ, что у нихъ *зорей* называются *пропойцы*. Н. А, Иваницкій сообщаетъ, что жители Устьсысольскаго уѣзда зовутся, „кычами“ и „зырями“, и въ сноскѣ разъясняетъ: „*зыря = пьяница*“ (10).

б) Изъ рукописнаго Патерика.

Кукшиново дер. Мглинскаго у.; *Какуринка* рѣчка Брянск. у.; *Кокотъ* рѣчка, урочище и 2 хутора Мглинскаго у., и др. — *Кукмесъ* в) пустошь Казанскаго у., деревни Тарлаши; *Бек-Кукмари* черемисская дер. Казанскаго у., упоминаемая въ исторіи подъ 1681 годомъ; *Кукмаръ*, *Кукчи Варези* (= *Бирязи*), деревни Казанскаго у. Въ Уржумскомъ у.; *Кукмари* дер., *Ноли-Кукмари* дер. *Кокшембалъ* дер., *Кокшемъ* ручей, Корак-Солинской в.; *Коклала* 2 дер. и *Коклалинъ* поч. Сернурской вол.; *Кокша* рѣка, *Кукнурское*, *Кокичи*, *Кокмы* дер. и поч.; *Кокша-Мучажъ* д. Кужнурск. в,; *Кокуй* дер. Теребиловской в.; *Кугунерка* рѣка, *Кугунуръ* д., *Немда-Кукмаръ* дер.; *Кукша-Роде* дер. Конгунурской в.; *Кугунуръ* Черемисская и Русская 2 дер. Ирмучажск. в. Въ Малмыжскомъ у.: *Кокможа* рѣка и 2 дер. Ува-Туклинск. в.; *Кукуевка* 2 дер. Вихаревской и Вавожской вв.; *Какши-Ныши* д. Б. Шабановской; *Кугуборка* рѣка, *Кугуборъ* дер. Шубинск. и Н. Четыевск. вв.; *Коклемасъ* д. Ува-Туклинск. в.; *Кокмажъ-Итчи* дер. Вавожской в.; *Кукары* 2 д. Б. Нарѣченск. в. и Б. Учинск вв.; *Кугунуръ* и *Кукуй* 2 дер. Малмыжск. в.; *Кугунуръ* д., *Кукунбака* дер., *Кукремъ* дер. Арборск. в.; *Кукморъ* (= *Оштармы*) д. Мериновск. в. Въ Глазовскомъ у.: *Кукеры* дер. и 2 починка Воронинск. в.; *Кыква* 2 дер. Гынской и Толіенск. вв.; *Кукуевская* дер. Порѣзск. в.; *Кукушки* дер. Рыбаковск. в.; *Кокушки* дер. Быковск. в. Въ Орловск. (Вятск.) у.: *Кокушки* и *Кокуево* 2 поч. В. Шижемск. в.; *Кока* рѣчка Ярковск. в.; *Кукушки* дер. Шараповск. в.; *Куканы* дер. Леванск. в.; *Кукли* д. Посадск. в. Въ Котельн. у.: *Кокша* р.; *Кокуша* поч. Вагинской в.; *Кокоринскій* 3 поч. и *Кокуй* поч. Даровской в.; *Кокшинская*, *Кокшырево*, *Кукмаръ* деревни; *Кукъ* рѣчка, *Кука* 2 рѣчки Ключевск. в.; *Коктышъ* поч. Соснов. в.—Въ Яранскомъ у. *Кукшемарка* 3 дер. и починокъ Зыковской в.; *Кукморъ* и *Кугудоръ* 2 поч., и *Кукмарка* рѣчка Сердожск. в.; *Кукнуръ* поч. Цекеевск. в.; *Куклины* п. Юкшумской в.; *Кокшамаръ* 2 дер. Ернурск. в.; *Кокшайскъ* поч. Шешургской в.; нѣсколько рѣчекъ и село Шешугск. в. имени *Кокшага*; *Ку-*

в) Мы приводимъ здѣсь только финскія (вотяцкія, черемисскія и т. д.) имена, оставляя въ сторонѣ татарскія (въ Казанской губ. ихъ можно насчитать довольно много), происходящія не отъ финскаго *kuk*, а отъ тюркскаго кӧк, синій, зеленый.

карки слобода и волость; *Кукуй* поч., Тожсолинск. в. Въ Слободскомъ у.: *Куковякино* г) 2 дер. Ильинск. в. и рядъ деревень въ уѣздѣ имени *Кокшага.* Въ Пермской г. *Кокуринское* Об-во въ Чердынск. у.; *Кокуйское* Об-во Путинской в.; *Кукетское* Дворецкой в.; *Кокуй* дер. Шлыковск. в. Оханск. у.; *Кукарка* д. Букор-Юрковск., *Кукуй* дер. и поч. Меденск. и Степановск. в. Осинск. у.; *Кукарская* дер. Махневск. и *Кокуй* дер. Топорковск. вв. Верхотурск. у.; *Кукарская* д. В Ницинск. и *Кокуй* дер. Голубковск, вв. Ирбитск у.; *Кокуй* дер. Вновь-Юрмытск. в. Камышловск.; *Куклеанъ* д. Алмазской в. Красноуфимск. у.; *Кокшариха* дер. Ѳоминск. в. Ирбитск. у.; *Кокшарово* 4 дер. Камышловск., Верхотурск. и Осинск. уу.—*Кокушъ* дер., *Кук-куянъ* дер. Бирскаго у. Уфимск. г., Аяновск. и Илишевск. вв.—*Коктышъ* рѣка Вологодск. г., *Кокшенга* рѣка В. Устюж.; *Кокшага* 2 р. Вятск. и Казанск. гг. притоки Волги, и *Царево-Кокшайскъ* у. г. на р. *Кокшымъ*; *Кокшаревъ* чудскій городъ (теперь г. Котельничъ) Вятск. г.; *Кокуевъ* монастырь на Бѣломъ морѣ; *Кой-Куку* р. впадаетъ въ Амгу притокъ Алдана; *Куекша* р. и *Кукшаръ* (=*Сухое Озеро*) Варнавинск. у. Костромск. г.; *Кокуй-ва* рѣка притокъ Авачи, *Кыкша* р. въ Камчаткѣ; *Кукуй* гора, *Кукшикъ* 2 отрога Уральск. хребта въ Уфимск. г. д); *Кокуй* руч. притокъ Яузы въ Москвѣ и *Коквино* р. Дмитровскаго у. Московск. г.; *Каквицы* село Архангельск. г.; *Кукалейка* р. Пензонской г. Городищенск. у. притокъ Аришки; *Кукуй* замѣчательно грязная улица въ Туруханскѣ [12]); *Кукутайпольскій* каналъ въ Финляндіи, и т. д.

Кук+ша; *Кук* значитъ *сухой*, очень обыкновенное прозвище въ крестьянскомъ современномъ населеніи, и даже и въ высшихъ классахъ въ старину; *ша* есть суффиксъ, индивидуализирующій первую часть имени и образующій ее въ собственное имя или въ индивидуальное нарицательное. Такимъ образомъ составлено безчисленное множество именъ личныхъ, географическихъ и нарицательныхъ; такъ мы встрѣчаемъ: *Контайша* Калмыцкій владѣлецъ (вѣроятно *К(Х)анъ-Тайша*) и *Солом-Серен-Тайша*; *Дундук-Даша* (= *Тайша*) Калмыцкій ханъ, и его сынъ *Убаша*; *Аропша* царевичъ; *Погурша*-

---

г) Ср. *Куковякинъ* ручей Тульскаго у.

д) Гора *Кук-Ташъ* (=*Синій Камень*) имѣетъ тюркское имя.

Юмо, Пурикша Черемисскія божества; *Коктаиша* цитируется какъ личное имя Остяцкихъ князей у Новицкаго [13]), *Путша* одинъ изъ убійцъ св. князя Бориса; *Пуреша* (*Пурешъ*) Мордовскій князь; тіунъ *Ратьша*; знаменитый герой и основатель династіи Черемисскій князь *Болтуша* и братъ его *Токтауша*; *Володша* князь Полоцкій сынъ Василько Рогвольдовича, потомокъ Изяслава Владиміровича; князь *Аромша*; *Святоша* прозвище князя Святослава Давидовича. Тутъ мы переходимъ къ образованію при помощи суффикса *ша* нарицательныхъ именъ, большинство которыхъ встрѣчается преимущественно въ женскомъ и дѣтскомъ говорѣ, сохраняющемъ старинныя формы: *кривуша, хромуша, слѣпуша, побѣгуш-ка* (уничижительная приставка); затѣмъ собственныя личныя имена получаютъ приставку *ша* для приданья имъ уменьшительной, ласкательной или уничижительной формы е): *Саша, Маша, Алеша, Паша;* этимъ-же образомъ составляется и многія нарицательныя имена, и т. д. Точно также и въ географическихъ именахъ рѣкъ, прилагательное или нарицательное имя образуется въ собственное при помощи суффикса *ша*; такъ въ Вятичской области мы имѣемъ рѣки *Бытоша, Говша, Гремша, Зуша, Ибуша, Любовша, Роша*; въ Рязанской, Тамбовской, и вообще въ финскомъ центрѣ: рѣки *Парша, Вокша, Ламша, Вопша, Теша, Арша, Ворша, Шиша, Еремша, Кеньша, Керша, Курша*; на северѣ: *Писабша* притокъ Мсты; *Мумбаша* и *Лимша* притоки Онежскаго озера, *Обша* притокъ Двины, и т. д. Щекатовъ ([14]), сорбщаетъ, что приставкою слога *ша* къ имени рѣки образуется слово, обозначающее жителя на берегу этой рѣки (*Кыкша* отъ *Кыхъ*, Крошша). Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что Кукша $=$ *Кук* $+$ *ша*, по своему корню (встрѣчающемуся въ безчисленномъ множествѣ географическихъ именъ Вятичскаго края) есть Вятичское имя; и что оно по смыслу ($=$ сухой), по суффиксу, и по безко-

---

е) Это измѣненіе нравственнаго характера имени приставкою *ша* уже показываетъ заимствованіе ея изъ чужого языка. Какъ извѣстно, заимствованныя слова, въ силу взаимнаго презрѣнія и взаимной ненависти народовъ, обыкновенно получаютъ пренебрежительное значеніе. Въ русскомъ: *cher ami—шерамыга*; *Monsieur—Мусьякъ*; *Profoss—прохвостъ*; точно также во французскомъ,—изъ нѣмецкаго: *ein Ross— une rosse*; *ein Herr—un pauvre hére; Land—lande* (безплодная степь), изъ испанскаго: *hablar* (говорить)—*habler* (хвастать, лгать) и т. д.

нечному множеству географическихъ именъ финскаго центра, востока и сѣвера, есть восточно-финское имя.

Мономахъ въ своемъ завѣщанiи разсказываетъ что онъ двѣ зимы ходилъ въ Вятичи воевать противъ князя *Ходоты* и его сына. Имя *Ходота* не имѣетъ аналогiи въ словянскомъ языкѣ и въ словянской исторiи, но оно существуетъ въ восточной вѣтви финскаго имени, у Остяковъ и у Вогуловъ, и выражаетъ понятiе всего высшаго, находящагося высоко, наверху, до крыши включительно.*) *Кодохта* (= *Xodohta*) ж)— крыша по Остяцки ([15]). У Мономаха это слово, написанное *Ходота*, съ пропускомъ придыханiя, какъ это почти правило въ транскипцiи съ иностранныхъ языковъ з), обратилось изъ *титула главы, высшей власти*, въ *собственное имя*, подобно тому что произошло съ титуломъ *brenn* у римлямъ; но и самое слово, и его невѣрное пониманiе показываютъ, что *славяно-русскiе* современики Мономаха *не понимали языка Вятичей*, какъ римляне не понимали языка галловъ.

Обратимся къ психологiи Вятичей, насколько мы можемъ ее вывести изъ скудныхъ историческихъ данныхъ: Въ Кiевѣ христiанство уже было представлено, какъ мы знаемъ изъ договоровъ, во время Игоря, вѣроятно вслѣдствiе старинныхъ и прочно установившихся сношенiй съ Византiей но оно туго распространялось, и примѣръ правительницы св. Ольги, принявшей христiанство, не нашелъ многихъ послѣдователей въ населенiи. Кiевляне „провожиху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ . . . и осквернися кровьми земля Русска и холмъ тотъ“ (гдѣ стояли кумиры). Первыми христiанскими мучениками были, какъ извѣстно, два *варяга*, отецъ и сынъ, убитые въ 983 г.), населенiемъ, сынъ въ жертву богамъ, отецъ за сопротивленiе. Но это населенiе, приносившее своимъ богамъ человѣческiя жертвы, и даже собственныхъ дѣтей, крестилось безъ сопротивленiя, хотя и со слезами, по приказанiю князя,— „познало, по распоряженiю начальства, истиннаго Бога“, употребляя формулу Щедрина о крестящихся евреяхъ,—и это массовое обращенiе было настолько основательно, что въ слѣдующее поколѣнiе мы видимъ уже большую набожность

ж) Мы беремъ транскрипцiю Кастрена.

з) *Обезы* = *Абхазы*, *Маметъ*=*Магометъ*, германское имя *Hermann*= = *Armin* (*ius*) и даже *Irmen* (*Irmensul* = *Hermanussaule*, въ старомъ произношенiи *Hermannssüle*) и т. д.

*) *Худуhта* глава Ламаитской теократiи, и

населенія, и политическое значеніе клерикализма. Въ Новгородѣ, гдѣ христіанство было болѣе чуждо, и притомъ вслѣдствіе большаго консерватизма Сѣвера, оно встрѣтило больше сопротивленія, но и то крайне непродолжительное—по видимому нѣсколько дней; въ общемъ читателя лѣтописей поражаетъ религіозная пассивность славяно-руссовъ, благодаря которой, и благодаря ихъ индифферентизму къ высшимъ проявленіямъ духовной жизни, легко, быстро и радикально совершилась замѣна одной религіи другою, и массовое обращеніе населенія въ христіанство потребовало не столѣтій, даже не годовъ, а дней.

Совершенно такое-же безразличіе у славяно-русскихъ константируется и въ національномъ и политическомъ отношеніи. Разъ присоединенное къ тому или другому княжеству, славяно-русское населеніе не ищетъ вернуться къ прежнему своему положенію, какъ не старалось отстоять свою независимость; смѣна князей, смѣна династій, представляющихъ въ низшихъ общественныхъ формахъ символъ и палладій національности, не вызывала у нихъ никакой реакціи, никакого сопротивленія, какъ и смѣна религій. Они приносятъ своихъ дѣтей въ жертву богамъ; но начальство приказываетъ, надругаться надъ богами и бросать ихъ въ рѣку, а самимъ креститься,—и они повинуются, разсуждая: „аще бо се не добро было, не бо сего князь и бояре приняли". Происходитъ завоеваніе, перемѣна политической индивидуальности,—народъ говоритъ: „кто ни попъ тотъ батька".

Совершенно обратное мы видимъ у нашихъ финскихъ инородцевъ. У зырянъ, отличающихся въ настоящее время необыкновенною набожностью и церковностью (которыя не мѣшаютъ имъ однако быть хищниками, грабителями и безсовѣстными притѣснителями всѣхъ соприкасающихся съ ними и родственныхъ имъ инородческихъ племенъ), христіанство установилось только послѣ долгой, упорной, вѣковой борьбы. Не смотря на жестокія мѣры насильственнаго обращенія въ христіанство въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка, пермяки и вотяки еще и теперь сохранили въ очень многихъ мѣстахъ язычество; вогулы, остяки, самоѣды, можно сказать еще сплошь язычники послѣ многовѣковыхъ усилій обратить ихъ въ христіанство; почти тоже можно сказать о черемисахъ, и до нѣкоторой степени о мордвѣ.

Такое отстаиваніе національности мы встрѣчаемъ у финскихъ инородцевъ. Завоеваніе Пермскаго края началось Новгородцами въ XII вѣкѣ, въ XIV Калита посылаетъ войска въ Заволочье, въ XV Московскіе князья уже титулуютъ себя князьями Пермскими, и въ XVI Пермь имѣетъ еще своихъ князей. Вотяки вели войны, отстаивая свою независимость, и предпочитали, въ виду невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, бросать жилища и уходить въ лѣсную глушь, чтобы сохранить вѣру отцовъ и свою національность. Черемиссы упорно отстаивали свою независимость, и потомъ, сдѣлавшись вассалами Казанскаго царства, наносили русскимъ тяжелыя пораженія, и будучи покорены возставали; Мордва и Черемиссы сдѣлали возстаніе при Алексѣѣ Михайловичѣ. Вогулы и Остяки ушли изъ Пермскаго края р. Уралъ, чтобы не подчиниться русскимъ.

Вятичи въ IX вѣкѣ платили дань Хазарамъ „по бѣлѣ и вѣверицѣ съ дыма“, но самая отдаленность Хазарскаго правительства не могла дѣлать это подданство тяжелымъ. Мы не знаемъ, въ качествѣ-ли охотниковъ, наемниковъ, союзниковъ или вассаловъ фигурируютъ Вятичи въ походѣ Олега на Грецію. Въ 964 г. Святославъ, въ походѣ на Оку и Каму, наткнулся („*налѣзе*“) на Вятичей и замѣнилъ имъ дань Хазарамъ данью ему; но въ 965 году ему пришлось идти на Вятичей походомъ, такъ какъ они дань, очевидно, отказались платить, и онъ „дань на нихъ возложи“ снова. Въ 981 году Владиміръ принужденъ тоже идти походомъ на Вятичей, которыхъ и побѣдилъ, но въ слѣдующемъ году они возстали, что потребовало новаго похода. Что это было національное, а не экономическое движеніе, это доказывается мѣрами, принятыми Владиміромъ; дѣйствительно, онъ выселяетъ владѣтельные, знатные и богатые Вятичскія роды, („*мужи лутши*“) очевидно бывшіе руководителями движенія, на южную границу Кіевской области, ставя ихъ такимъ образомъ во враждебныя отношенія къ тюркскимъ кочевникамъ. Мы знаемъ, что при этихъ походахъ, а можетъ быть и въ промежутокъ ихъ, Владиміръ вводилъ у Вятичей христіанство [1]), но прошло два столѣтія, и къ нимъ идетъ апостолъ св. Кукша, очевидно, судя по разсказу, не ожидая

---

[1]) **„Вся земли наши крестилъ . . . и Вятичи“ (**[15]**а).**

встрѣтить у нихъ немногочисленныхъ хотя-бы христіанъ, и Вятичи убиваютъ его и его ученика. Мономахъ тоже принужденъ два раза предпринимать зимніе походы (чтобы проходить по замершимъ болотамъ) противъ Вятичей и ихъ національнаго князя. Нѣтъ сомнѣнія, что при своихъ походахъ Владиміръ Святой вводилъ у Вятичей и христіанство; но прошло два столѣтія, къ нимъ идетъ миссіонеромъ св. Кукша и „они убиваютъ его и его ученика“. Татищевъ такъ характеризируетъ Вятичей: *Ветке* называютъ Мордвины Чувашей за ихъ безпокойный и сварливый нравъ, что и Вятичамъ прилично; *ибо много времени и труда потребно было Великимъ Княземъ Русскимъ привести ихъ въ совершенное себѣ подданство.*

По видимому, въ населеніи сохранилось смутное воспоминаніе и объ его непринадлежности къ русскому племени, и о тяжской борьбѣ съ завоевателями. Въ Болховскомъ уѣздѣ есть выраженіе *„выдти на Русь“*, что значитъ *пережить трудное время* ([16]); напомнимъ что рѣка Вятичской территоріи въ Орловской г., текущая посрединѣ ея, называется *Неруссой.*

Выше было уже упомянуто о психической эпидеміи въ Брянскомъ уѣздѣ, судебная экспертиза и изслѣдованіе которой были поручены автору настоящей работы. Ему пришлось ознакомится ближе съ литературой, а также и съ подлинными судебными дѣлами о хлыстовствѣ, что представляло тѣмъ большій для него интересъ, что хлыстовство зародилось и имѣетъ свои главные очаги именно въ Орловской губерніи, въ уѣздахъ, населенныхъ нѣкогда Вятичами, и въ сосѣднихъ уѣздахъ Калужской и Тульской губерній. Отсюда хлыстовство, а въ послѣдствіи и его новая форма — скопчество, распространялась по Россіи, и если нанести на карту пункты, въ которыхъ были констатированы хлыстовскія гнѣзда, то эти пункты обрисуютъ распространеніе финскаго племени въ Россіи. Затѣмъ, переходя къ изслѣдованію существенныхъ психическнхъ явленій хлыстовства, мы знаемъ, что оно, согласно всѣмъ авторамъ, изучавшимъ его, состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Игнорированіе, въ сущности полное отстраненіе личнаго Бога и замѣна его безличнымъ и крайне неопредѣленной природы Духомъ, которымъ можно „овладать“ и заста-

вить его сойти въ человѣка; достигается это ритмическими звуками и неистовыми мышечными движеніями, доводящими до экстаза, до эпилептиформныхъ судорогъ.

b) Отвращеніе отъ брака въ смыслѣ правильнаго и постояннаго сожительства одного мужчины съ одною женщиною. Бракъ, по понятіямъ хлыстовъ, есть дѣло гнусное, оскорбляющее нравственное чувство, преступное въ глазахъ божества, которое признаетъ нравственнымъ только безпорядочныя и случайныя половыя сношенія мужчинъ и женщинъ; поэтому особенно пріятнымъ божеству является *свальный грѣхъ*", составляющій культовое утвержденіе и символъ равенства и братства.

c) Братство всѣхъ членовъ секты, существеннымъ условіемъ котораго является комунальный бракъ и гетеризмъ.

Въ другой работѣ пишущій доказываетъ — и смѣетъ надѣятся, что доказалъ — что: a) Вѣрованіе и культъ хлыстовъ есть чистый шаманизмъ, а именно шаманизмъ восточной вѣтви финскаго племени. Не подавленные, не вырванные изъ души, а только маскированные христіанствомъ шаманистскіе инстинкты и чувста прорываются наружу въ періоды экзалтаціи народныхъ массъ, и также въ моменты эпидемическихъ психическихъ разстройствъ, и проявляются въ хлыстовствѣ, которое такимъ образомъ есть атавистическое возвращеніе къ старымъ психическимъ формамъ. b) Отвращеніе отъ брака, свальный грѣхъ, проповѣдь „христовой любви" и т. д., а вмѣстѣ съ этимъ и братство сектантовъ, составляютъ возвращенія къ древнѣйшимъ формамъ человѣческаго общежитія, къ комунальному браку, къ первоначальному гетеризму. Всѣ эти условія,—специфически финскій шаманизмъ въ формѣ хлыстовскаго культа, и комунальный бракъ вмѣстѣ съ примитивнымъ гетеризмомъ, и даже въ значительной степени съ гинекократіей, мы констатируемъ у сектантовъ-хлыстовъ на огромной территоріи финскаго края, и гнѣздо этого мы находимъ именно въ землѣ Вятичей.

Изъ историческаго прошедшаго мы знаемъ, что въ то время, когда у Полянъ уже давно установился и утвердился и индивидуальный (парный) бракъ, древляне еще сохраняли комунальный бракъ, гетеризмъ и *rut sacré* a). Но нигдѣ это

a) „Поляне бо своихъ отецъ обычаи имаху тихъ и кротокъ, и стыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, и къ матерямъ своимъ, и снохы

не держались такъ долго, какъ именно у Вятичей, у праотцевъ нынѣшнихъ хлыстовскихъ инициаторовъ, и лѣтописецъ констатируетъ, что это сохранялось у нихъ еще въ XII вѣкѣ. Рядъ антропологическихъ и этнографическихъ сообщенiй доказываетъ, что это, въ ослабленной конечно формѣ, существуетъ и въ настоящее время у Вотяковъ, у Пермяковъ ([17]), но существуетъ еще въ психикѣ населенiя и Вятичскаго края. Оставивъ даже въ сторонѣ разные обычаи-пережитки, указывающiе на близкое еще воспоминанiе въ народѣ о первоначальныхъ формахъ половой и семейной жизни, должно отмѣтить необыкновенную, казалось-бы, легкость, необыкновенный индифферентизмъ, съ которымъ населенiе смотритъ на случайныя половыя сношенiя. Незамужнiя начинаютъ половую жизнь очень рано, и ведутъ ее весьма свободно [„что за бѣда, что птица на дерево сѣла и листъ замарала, дождемъ обмоется", „стали дѣвушки на путь находить, ночевать домой стали ходить", ([18]) и другiя подобныя, оправдательныя или добродушно-ироническiя поговорки], и при замужествѣ имъ не предъявляется требованiя дѣвственности. Замужнiя женщины придаютъ половому акту не большее значенiе [„не мыло, не смылится", „не лужа, хватитъ и на мужа", ([19]) и т. д.]. Все это можно было-бы объяснять половою невоздерженностью вообще, если-бы хлыстовская аномалiя не бросала столь яркаго свѣта на этотъ вопросъ. Супружеское сожительство „есть передъ людьми мерзость, передъ Богомъ дерзость", „бракъ есть блудъ", супруги „въ бракѣ живутъ по скотски", „жить мужу съ женой—великiй грѣхъ передъ Богомъ", и т. д. ([20]), а половой актъ между

къ свекровамъ своимъ и къ дѣревемъ велико стыдѣнiе имуще; и брачныѣ обычаи имаху..... А Радимичи, и Вятичи, и Северо одинъ обычай имаху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякый звѣрь, ядуща все нечисто, и срамословiе въ нихъ предъ отцы и предъ снохами: *и браки не бываху въ нихъ*, но игрища межю селы. И схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовьскыя пѣсни и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщевашеся: имахуть же по два и по три жены..... иже творятъ Вятичи и нынѣ".— Еще Шафарикъ высказалъ подозрѣнiе, повторенное Бестужевымъ Рюминымъ, что это пишетъ набожный Полянинъ объ язычникахъ и нацiональныхъ врагахъ, но трудно себѣ представить, чтобы лѣтописецъ XII вѣка, движимый нацiональною рознью, предъугадалъ антропологическiя и этнографическiя работы и открытiя второй половины XIX вѣка. Что могъ говорить Шафарикъ, того нельзя уже повторять теперь.

не-супругами, и это въ присутствіи другихъ, и сцены свальнаго грѣха суть ъ кты религіозные, входящіе въ культъ, и особенно угодные божеству,—это есть форма священной проституціи, какую мы знаемъ изъ классическихъ авторовъ.

„Игрища" совершались, какъ извѣстно, весной, sub auspiciis бога Ярилы; корень *яр*, и производныя *яриться, ярый, ярочка* имѣетъ очень опредѣленное значеніе страсти, какъ любовной (богъ *Ярило*) такъ и боевой (богъ *Яровитъ*). Первое значеніе сохранилось въ словѣ *ёрникъ*=развратникъ; замѣчательно, что по вотяцки *jarâs* (*яраш*) значитъ *сватать* ([21]), а въ Болховскомъ хотя слово *ёрникъ* означаетъ развратника, *еровать* ([22]) значитъ играть въ какую-либо игру, забавляться,—весеннія *игрища* съ половымъ значеніемъ (*rut sacré*) въ честь Ярилы сохранили свое *имя*, но перенесенное уже на всякую игру, на всякую забаву.

Женскій костюмъ,—Болховского, Карочевскаго, Трубчевскаго уѣздовъ особенно, но и вообще центральныхъ и западныхъ уѣздовъ Орловской губ., имѣетъ, несомнѣнно рѣзко финскій типъ и характеръ, съ характерными цвѣтными финскими вышивками, и въ этомъ отношеніи праздничный видъ населенія мнѣ очень живо напомнилъ вотяцкіе, черемисскіе и мордовскіе праздничные костюмы. Я сожалѣю, что не могу приложить къ этой работѣ нѣсколько раскрашенныхъ фотографій женскихъ костюмовъ б). Но мы остановимся нѣсколько на двухъ подробностяхъ женскаго костюма, на головномъ уборѣ и на обуви. Въ центральныхъ уѣздахъ и въ сѣверной части Трубчевскаго и Сѣвскаго замужнія крестьянки во время крѣпостного права носили особую шапку очень своеобразнаго вида; это родъ цилиндрической или слегка конической коробки, узкой и длинной, поставленной стоймя на головѣ, надъ которою она возвышается на 6, 8 и даже болѣе вершковъ. Обыкновенно она сдѣлана изъ бересты и обшита и украшена болѣе или ме-

---

б) Въ 1903 г. въ г. Орлѣ мѣстной этнографической выставкѣ можно было видѣть рядъ костюмовъ, взятыхъ для выставки отъ мѣстныхъ жительницъ, преимущественно костюмовъ принадлежащихъ къ 50-мъ и 60-мъ годамъ XIX вѣка: было-бы очень желательно, чтобы ихъ изображенія были изданы. Уже съ перваго взгляда въ нихъ нельзя не узнать специфическаго, характернаго финскаго типа.

нѣе дорогой тканью, съ вышивками, галунами и т. п. Со времени освобожденія крестьянъ эти шапки болѣе не носятся и сохраняются въ сундукахъ, а ихъ замѣнила низенькая *рогатая* шапочка, точно также вышитая и изукрашенная. Головной уборъ называется *сорока*.

Теперь послушаемъ академика Миллера, описывающаго по порученію правительства инородцевъ Казанской губ. въ концѣ XVIII вѣка.

„У черемисовъ примѣчанія достойнѣйшій есть безмѣрно высокой головной уборъ, о которомъ упоминаетъ и Олеарій. Голову сперьва повязываютъ онѣ двумя повязками, изъ которыхъ одну завязываютъ подъ горломъ, а другую съ волосами на затылкѣ. Онѣ бываютъ украшены наборомъ изъ серебряныхъ копѣекъ и мѣлкихъ корольковъ. *Сверьхъ сего накладывается у нихъ бересто на подобіе стакана, которое покрывается или кожею, и спереди укладывается шелехами, серебрянными копѣйками и висячими корольками...* Такой головной уборъ называется у нихъ *шуркъ*“ (23). Въ концѣ былъ приложенъ рисунокъ этого своеобразнаго убора (№№ 1 и 2). Затѣмъ на рисункѣ № 5 представлена вотячка, имѣющая на головѣ *рогатую* шапку, идентичную съ орловскою, но болѣе высокую. Такую же почти *рогатую* шапку носятъ и мордовки, — „Сидѣла же мордовка... *головушка съ рожками...* хотятъ мордовку крестить... Прощай вѣра мордовская *головушка съ рожками*“ поется пѣсня въ Чебоксарскомъ у. Казанской губ. (23 а). — Высокій головной уборъ описывается у Щекатова, хорошо знавшаго нашъ востокъ XVIII вѣка, слѣдующимъ образомъ: „*Головной уборъ* ихъ (вотяцкихъ) женщинъ *весьма срамной и стыдной между всѣми тѣми*, кои у столь многихъ народовъ Россійской власти повинующихся, употребительны. Кусокъ бересты въ пядень вышиною [1]) сгибаютъ онѣ по мѣрѣ головы въ полцилиндра; позади мягкимъ кускомъ корки связываются, а внутри деревянною дужкою и поперечнымъ деревцомъ укрѣпляются... и такъ утверждается, что нѣсколько впередъ выдается. Сію верхнюю корку прикрываютъ обыкновенно краснымъ... сукномъ, и сверхъ него укладываютъ послѣднюю сплошь копѣечками и оловянными бляшками. Сей головной

---

[1]) У черемисовъ онъ доходитъ до 12 вершковъ высоты (25 а).

уборъ... на подобье гренадерской шапки носятъ... *никакая замужняя женщина не показывается безъ упомянутаго убора передъ чужими, и когда пріѣзжіе къ ночи въ домъ къ Вотяку приходятъ, то женщины во всемъ своемъ головномъ уборѣ спать ложатся*"... ([24]).

Сбоевъ ([25]) описываетъ тотъ же головной уборъ замужнихъ чувашекъ: „Свахи расплетаютъ ей (невѣстѣ) косу и вмѣсто дѣвичьяго головного украшенія — *тохьи* — надѣваютъ на нее полновѣсную *хошпу*... Это кожаный колпакъ, имѣющій цилиндрическую форму... къ хошпѣ привѣшиваются по бокамъ два ремня"... „Чердынскихъ и Соликамскихъ пермячекъ можно отличить по головнымъ уборамъ, говоритъ извѣстный бытописатель нашихъ финскихъ инородцевъ проф. Смирновъ: — *первыя носили прежде сороку*"... ([26]).

Итакъ замужнія женщины какъ Вятичской области въ Орловской губ., такъ и Вотяцко-Пермскаго края въ Казанской и Вятской губ., носятъ крайне своеобразный, безъ аналогіи у какого либо другого племени, *„срамной и стыдной* в) головной уборъ, и какъ потомки *вятичей* Орловской губ., такъ и современные *вотяки* называютъ его *сорокой*.

Какъ было сказано, восточная инородка считаетъ въ высшей степени неприличнымъ показаться чужимъ мужчинтмъ безъ головного убора, „простоволосой" — это оскорбляетъ ея половую стыдливость ([27]), и она не покажется безъ повязки даже при свекрѣ ([28]). Расплести косу, распустить волосы и остаться въ этомъ видѣ есть половой актъ, и всякое дѣйствіе женщины, имѣющее половое значеніе, сопровождается оголеніемъ головы и распусканіемъ волосъ. При опахиваніи селенія дѣвушки запрягаются въ соху *голыя*, или по крайней мѣрѣ *„снявъ съ себя штаны" и „распустивъ косы"* ([29]). Когда невѣсту готовятъ отдать въ домъ жениха, свахи ей *распускаютъ волосы* ([30]). Гадая о женихѣ, дѣвушки *„запираютъ косу* замкомъ, приговаривая: суженый—ряженый, приди, *мою косу отопри*" ([31]), и выходя при гаданіи о женихѣ ночью, въ одной рубашкѣ, и вызывая его

в) Онъ изображаетъ *penis erectus*, и потому носится замужними женщинами, которыя должны соблюдать цѣломудріе, что не обязательно, и до нѣкоторой степени даже постыдно для дѣвушки и карается на томъ свѣтѣ. Замужнія инородки Казанской и Вятской губ. своего рода фалофоры, какъ афинскія дѣвушки.

придти къ ней ночью во снѣ, дѣвушка *распускаетъ косу* ([32]). „Гуляй Сашенька, — Пока волюшка своя, — *Не покрыта голова! — Покроется голова, — Минуется вся гульба*“ г), поютъ дѣвицы Чебоксарскаго уѣзда ([33]). „*Гонится мой миленькій все за мной, за моей за русой за косой.* Коса-ль моя косынька, коса моя русая! Вечоръ тебя косынька, сестрица плела, — По утру ранехонько *сваха расплела*“ ([34]). Лапландцы, мужчины и женщины, ночью спятъ совершенно голые въ юртѣ, хотя бы ночевали и посторонніе, и только жердочками раздѣляются мѣста спанья. Однако тѣ же лапландскія дѣвушки, которыя не стыдятся показаться голыя мужчинамъ, никогда не покажутся имъ *съ непокрытой головой*; но невѣста на свадьбѣ выходитъ къ гостямъ „простоволосая“ ([34 a]). Непокрытая женская голова и распущенные волосы соблазняютъ не только смертныхъ мужчинъ, но и безсмертныхъ небожителей. Если замужняя вотячка остается простоволосая, то ея ангелъ-хранитель оставляетъ ее, и къ ней приходитъ пери ([34 b]). Извѣстно, что небожители, соблазнившись красотой дщерей земли, вступили съ ними въ связь и породили великановъ д), но они видѣли земныхъ женщинъ сверху, и слѣдовательно соблазнились ихъ волосами; поэтому женщины должны брить себѣ голову (еврейки), или по крайней мѣрѣ входить въ храмы не иначе какъ съ покрытой головой, чтобы не соблазнять небесныхъ жителей. Очевидно отсюда что вѣрнымъ средствомъ привлечь небожителей на землю, побудить ихъ спуститься къ людямъ, — это показать имъ женщинъ съ непокрытыми головами и съ распущенными волосами, и это дѣлаютъ хлысты Орловской, Тульской, Калужской губерній е). На ихъ радѣніяхъ, чтобы „сманить Духа“, „завладѣть Богомъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ

г) Дѣвицы могутъ вести свободную половую жизнь, и какъ символъ этого ходятъ съ непокрытой головой, отъ замужней женщины требуется сохраненіе цѣломудрія, и она покрываетъ голову и скрываетъ волосы подъ уборомъ.

д) Кн. Быт. VI, 2, 4, 5.

е) Въ дѣлѣ Брянскихъ хлыстовъ только уже окончательно „совращенныя“ и установившіяся въ своемъ вѣрованіи хлыстовки сознавались въ томъ, что распускали волосы; другія защищались отъ этого обвиненія съ неменьшею стыдливостью, какъ и отъ обвиненія въ совершеніи полового акта въ свальномъ грѣхѣ.

возбудить мужчинъ и расположить ихъ къ половымъ сношеніямъ, присутствующія женщины *снимаютъ платки и распускаютъ волосы* [1]) (35).

Другая половая особенность костюма современныхъ Орловскихъ Вятичей не менѣе достойна вниманія. Воспѣваніе дамскихъ ножекъ была модой первой трети XIX столѣтія, но это воспѣваніе имѣло характеръ болѣе условный, платоническій. У алтайскихъ народовъ нога имѣетъ гораздо болѣе реальное половое значеніе. Вотъ что пишетъ д-ръ *Matignon,* бывшій много лѣтъ врачомъ французскаго посольства въ Пекинѣ (36).

„Pour le mari, le pied est plus interessant que la figure. Seul le mari peut voir le pied de sa femme nu. Une chinoise ne montre pas plus facilement ses pieds à un homme, qu'une femme d'Europe ses seins. Il m'est arrivé de donner souvent mes soins à des femmes Chinoises... Elles avaient des pudibonderies de pensionnaires, rougissaient, faisaient mille manières pour se laisser examiner... dissi mulaient leur pied dans un linge, ne laissant à découvert que la partie malade. La pudeur est une question de convention: les Chinoises l'ont pour les pieds... je veux parler du rôle du pied comme excitant du sens génésique chez le Chinois. Mon attention a été attirée sur ce point par un très grand nombre de gravures pornographiques... Dans toutes les scènes labriques on voit le mâle tripoter voluptueusement le pied de la femme. Le pied... pris dans le main d'un Céleste, lui produit un effet identique à celui que provoque, à un Européen, la palpation d'un sein jeune et ferme... Tous les Célestes interroges ont été univoques: Oh! le petit pied! Vous, Européens, ne pouvez pas comprendre tout ce qu'il y a d'exquis, de suave, d'excitant! L'attouchement des organes génitaux par le petit pied provoque chez le mâle des frissons d'une volupté indescriptible. Et les grandes amoureuses savent que, pour réveiller l'ardeur par trop refroidie de leurs vieux clients, prendre la verge entre les deux pieds vaut mieux que tous les aphrodisiaques... Le Chinois, croisant daus la rue un joli pied, fait des réflexious aimablement libidineuses, tout comme la vue d'un corsage bien garni et d'une jolie taille parle aux sens d'un Européen“.

Такимъ образомъ у алтайскихъ народовъ половая психика и половое возбужденіе связаны съ *ногами; обнаженіе*

ногъ является актомъ полового характера, потому актомъ оскорбляющимъ стыдливость, неприличнымъ, или, обратно, актомъ половой страсти. У тюркскихъ народовъ только грубые и безстыдные люди могутъ сидѣть или лежать въ присутствiи другихъ съ вытянутыми ногами, и самое простое приличiе требуетъ подобрать ихъ, поджать. Съ другой стороны обнаженiе ногъ, какъ страстный прелиминарiй половой любви и половыхъ отношенiй, входитъ въ брачную обрядность. Для алтайцевъ это естественное предисловiе брачныхъ отношенiй. Но для народовъ другой расы, другой половой психики, заимствовавшихъ отъ алтайцевъ обрядность, это будетъ безсодержательною формальностью, обычаемъ или обрядомъ, не соотвѣтствующимъ ничему существующему въ психологiи. Первые евреи, кочуя на окраинѣ высоко-цивилизованной тюркской Вавилонiи, заимствовали отъ нея религiю и обрядность ([37]), и это преимущественно, чтобы не сказать исключительно, въ ихъ формальной сторонѣ. Мы знаемъ, что исторiя потопа взята цѣликомъ изъ Халдейскихъ священныхъ книгъ; по видимому, евреи заимствовали и многiе обряды, и это не въ перiодъ вавилонскаго плѣненiя, а именно въ эпоху первыхъ соприкосновенiй евреевъ съ Халдееѣю. Изъ Вавилона-ли, или, можетъ быть, отъ Хананеянъ, и именно отъ Хититовъ, что вѣроятнѣе, — евреи заимствовали формальность оголенiя ногъ или разуванья какъ символъ брака или брачныхъ правъ и обязанностей, что мы видимъ изъ книги Руфи [1]). Но мы тутъ-же видимъ, что это была, дѣйствительно, только формальность, символъ, психическiй смыслъ котораго не соотвѣтствовалъ половой психикѣ и физiологическому половому возбужденiю семита.

Перешагнемъ черезъ двѣ тысячи лѣтъ, съ береговъ Iордана на берега западной Двины. *„Не хочу разуть рабибича“*, говоритъ Полоцкая княжна Рогнѣда, когда за нее сватается Владимiръ, дѣйствительно сынъ Малуши, и эта

---

[1]) III. 4, 7, 8, 14; IV. 7, 8. — Этотъ пассажъ очень популяренъ въ антропологiи какъ выраженiе левирата, но формальная сторона дѣла (Руфь обнажаетъ ноги Боозу; родственникъ, имѣющiй право левирата, снимаетъ свою обувь и передаетъ ее Боозу какъ символъ передачи брачныхъ правъ) осталась, по странной судьбѣ, мало замѣченною и совершенно необъясненною. *Habeunt sua fata*....

формула отказа приводитъ лѣтописецъ безъ всякаго объясненія, безъ всякихъ коментаріевъ, какъ совершенно понятная каждому, — очевидно, разуваніе, взаимное-ли, или новобрачною мужа, было всѣмъ извѣстнымъ, общераспространеннымъ обрядомъ брака ж). Но мы видѣли, что этотъ обрядъ основывается на совершенно особой половой психологіи алтайскихъ племенъ, и очевидно, что словяне и въ этомъ отношеніи находились подъ сильнымъ вліяніемъ финно-тюркской культуры. Этотъ обрядъ *разуванья* новобрачныхъ какъ символъ половыхъ отношеній, и вся половая психологія относительно *ноги,* сохранились въ Россіи и до настоящаго времени.

Въ Казанской и Вятской губерніяхъ у *Вотяковъ* новобрачныхъ послѣ вѣнчанія „укладываютъ спать; при этомъ *невѣста разуваетъ жениха,* а женихъ даетъ ей за это деньги“ ([38]). *У Чувашъ* послѣ свадьбы, „когда станутъ молодыхъ раздѣвать, то *невѣста должна снять съ жениха сапоги,* въ кои онъ кладетъ тогда нѣсколько денегъ. Невѣста, скинувши сапоги, беретъ тѣ деньги себѣ“ ([39]). „Передъ тѣмъ какъ ложиться спать, новобрачные молятся Богу, а затѣмъ *молодая* въ знакъ покорности з) *начинаетъ разувать своего молодого мужа.* Въ знакъ любви молодой въ обувь кладетъ какую-либо серебряную монету—до рубля, которую молодая беретъ себѣ. По сообщенію Ѳедорова обычай класть въ обувь для молодой деньги существуетъ и на его родинѣ, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ“ ([40]). И въ другихъ губерніяхъ у чувашъ „*невѣста должна скидать съ жениха сапоги*“ ([41]). У *Татаръ* „*жена*

ж) Едва-ли можно въ фразѣ Рогнѣды видѣть указаніе на унизительность обряда; мнѣ кажется, что она хочетъ сказать, что не желаетъ имѣть половыхъ сношеній съ сыномъ рабыни, такъ какъ такія сношенія для свободной женщины составляютъ величайшій позоръ. Вспомнимъ, что Секстъ Тарквиній не изнасиловалъ (по крайней мѣрѣ физически) Лукрецію, какъ это обыкновенно говорятъ, а *заставилъ ее согласится* на половой актъ съ нимъ угрозою положить на ея постель голый трупъ раба, какъ будто онъ засталъ ее съ рабомъ и убилъ его. Такимъ образомъ Лукреція *предпочла дѣйствительно совершить прелюбодѣяніе съ свободнымъ человѣкомъ,* чѣмъ *быть заподозрѣнною въ половомъ актѣ съ рабомъ* „...Cum mortua jugulatum servum nudum positurum, ait, ut in *sordido* adulterio necata dicatur. *Quo terrore quum vicisset obstinatam pudicitiam* velut victrix libido“... (Титъ Ливій I. LVIII).

з) Личная, ничѣмъ не оправдываемая догадка автора этой замѣтки.

обязана разуть своего мужа, . . . затѣмъ кушакъ свой (мужъ) завязываетъ такъ, чтобы жена потратила не малое время на отысканія концовъ и распутываніе узла“ ([42]). У *Русскаго* населенія Казанской губ. „развяжется у дѣвушки *подвязка или завязка у башмаковъ — женихъ* разхаетъ“ ([43]). И въ высшемъ сословіи, „у благородныхъ“, одѣвая невѣсту къ вѣнцу, кладутъ въ правый носокъ башмака монеты или государственные билеты, чтобы молодые впослѣдствіи жили богато“ ([44]). Въ Вятской губ. дѣвицы на святкахъ гадаютъ о женихѣ: „надѣваютъ на правую *ногу чулокъ* и *завичаютъ (sic!)*: „суженый—ряженый, *приди меня разуть* ([45]).

Брачный обычай *разуванья* какъ символъ половыхъ отношеній существуетъ во многихъ мѣстностяхъ сѣверной и средней Россіи, въ купечествѣ и въ дворянствѣ точно также какъ и въ мѣщанствѣ и крестьянствѣ; онъ практикуется и въ Сибири, въ русскомъ и инородческомъ населеніи, также какъ и въ Монголіи. У Кумульскихъ Сартовъ *„невѣста должна снять (жениху) сапоги“* ([46]).

При такомъ психологически-половомъ значеній ноги мы логически должны ожидать специальную половую стыдливость женщины именно относительно ея ногъ, и въ то-же время кокетство ими какъ способомъ возбужденія половыхъ стремленій мужчины. Мы видимъ это въ Китаѣ, у тюркскихъ народовъ. Риттихъ ([47]) замѣчаетъ о Чувашкахъ: „онѣ считаютъ за особенный грѣхъ и стыдъ ходить босыми, и вообще *показывать свои ноги мужчинамъ;* даже въ семействѣ соблюдается въ этомъ отношеніи извѣстная осторожность. Онѣ даже спятъ въ онучахъ, отчего нерѣдко у нихъ дѣлаются нарывы на ногахъ, болѣзнь общая всѣмъ чувашкамъ. Этотъ обычай какъ-бы самъ собою разводитъ татаръ и чувашъ на разстояніе отъ вѣчно закрытаго лица татарокъ до такихъ-же *закрытыхъ ногъ чувашекъ*“. Эта стыдливость чувашекъ получаетъ совершенно специфическое значеніе изъ сопоставленія ея съ ихъ малою стыдливостью относительно грудей, живота, всего тѣла кромѣ ногъ. Въ жаркое время дня, ночью, проѣзжій, принужденный остановиться въ чувашскомъ домѣ, можетъ видѣть обнаженную чувашку, не стѣсняющуюся его присутствіемъ, но онъ не увидитъ ее босикомъ. Въ любовныхъ и эротическихъ пѣсняхъ и актахъ женская нога играетъ особенно важную роль. Когда чуваш-

скую новобрачную приводятъ въ домъ мужа, его младшій братъ і) *беретъ ее за ногу* и три раза поднимаетъ и опускаетъ ее ([48]). Въ тюркскихъ народныхъ литературныхъ произведеніяхъ, собранныхъ Радловымъ, тюрки съ презрѣніемъ и насмѣшкой говорятъ о *ногахъ* финскихъ женщинъ к): „ноги какъ у мухи, икры какъ жгуты", ноги безкровныя, тонкія ([49]). У восточно-финскаго племени дѣйствительно, ступня плоска, и икра мало развита; русскіе называютъ Вотяковъ „*тонконогими*" ([49] а); это замѣчаніе относительно *Вотяковъ* сдѣлалъ и д-ръ К. А. Спренжинъ, бывшій врачебный инспекторъ въ Вятской губ. и хорошо изучившій край л); это-же замѣчаніе я лично сдѣлалъ о современныхъ *Вятичахъ* Орловскій губ., спеціально Болховскаго, Карачевскаго, Дмитровскаго уѣздовъ. Но такъ какъ главная красота и половая привлекательность женщинъ состоитъ въ толстыхъ икрахъ м) и въ какой-то формѣ ступни, то, естественно, женщины стараются скрыть недостатки или увеличить красоту этой части тѣла. У Мордвы „дѣвки... *на ноги столько навертываютъ онучъ, что походятъ на колоды*" ([55]). У чувашекъ „онучи (*тала*), изъ чернаго толстаго сукна, перевязанныя тщательно бичовкой. *Ноги, такимъ образомъ обутыя, имѣютъ видъ бревенъ, что составляетъ особенность ихъ вкуса* ([56]). Черемиски „*носятъ такія-же онучи, какъ у чувашъ, въ видѣ бревенъ*" ([56]). У Вотяковъ отмѣчаемъ „особенное обращеніе ими вниманія на содержаніе *въ чистомъ видѣ исключительно ногъ и обуви*, въ противоположность тѣла и одежды ([56] b). Въ любовныхъ пѣсняхъ воспѣвается и обувь:

Оглянулася назадъ
Стоитъ Васенька казакъ (-дружка).

і) Пережитокъ полиандріи или коммунальнаго брака въ семьѣ.

к) Что рѣчь идетъ о *финкахъ*, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: эти женщины имѣютъ „*свинцовые глаза*" ([50]), *льняные* (бѣлые какъ ленъ) волосы ([51]), очень загорѣлые носъ и шею („*мѣдный носъ, красныя шейныя жилы*" ([52]), т. е., мышцы) — а извѣстно, что блондины, in specie финны, загараютъ очень сильно, именно въ мѣдно-красный цвѣтъ, и что загараютъ особенно носъ и шея; наконецъ онѣ „*Колдуньи*" ([53]).

л) См. его статьи о *Кумышкѣ*, объ *отношеніи населенія Вятской губерніи къ привитію предохранит. оспы* въ *Вѣстн. Гигіены*.

м) Въ пѣснѣ о мордовкѣ выхваливается ея нарядъ, а объ ея личной красотѣ только и отмѣчаются „*толсты ноги баски*" ([54]) (= красивы).

Держитъ *коты подъ полой*
Чулочки за поясомъ.
Вотъ тебѣ, Варвара,
И коты и чулки!
Праву ногу обувай
Лѣву къ верху подымай! (57)

Мордовская пѣсня, воспѣвая „Тейтерь Полюшъ Полага" (красивую дочку Палагею), отмѣчаетъ какъ особую ея прелесть, что *„въ сапожныхъ голенищахъ ноги ея"* (58).

Это половое значеніе женской ноги, констатированное у алтайскихъ (н) народовъ, мы встрѣчаемъ и въ классической древности, въ Европѣ, но у народа несомнѣнно азіатскаго, и притомъ не семитической, а алтайской психики. Нѣтъ сомнѣнія, что показаніе Геродота о лидійскомъ — въ сущности малоазіатскомъ — происхожденіи Этрусковъ, и общее убѣжденіе всего древняго міра, не могутъ быть опровергнуты голословнымъ утвержденіемъ Діонисія Голикарнисскаго; точно также и ретійская теорія едва-ли найдетъ себѣ теперь многихъ сторонниковъ. Еще въ 70-хъ годахъ филологи и историки—классики очень негодовали на выдвигающуюся все болѣе и болѣе историческую и культурную роль туранской расы—(les touranistes se remuent beaucoup, жалуется одинъ; другой острить относительно перевода (60) ассиро вавилонскихъ собственныхъ именъ), но теперь уже несомнѣнно великая научная будущность туранизма въ исторіи. Не говоря здѣсь, конечно, о Вавилонѣ и Халдеѣ, мы остановимся только на этрускахъ (61). Уже Бахофенъ въ своемъ *„Mutterrecht"* показалъ огромную роль азіатскихъ идей и чувствъ въ психологіи, въ религіи, въ общественности Италіи, въ сущности Рима, стоявшаго въ такой тѣсной связи съ Этруріей, откуда были родомъ не только многія изъ дворянскихъ семей, но и значительная часть городского населенія. Эту мысль онъ еще болѣе подкрѣпилъ своей работой о Танаквилѣ (62), въ которой, на основаніи folk-lore'а, историческихъ, литературныхъ и культуельныхъ данныхъ далъ можетъ быть слишкомъ яркій и цвѣтистый, но несомнѣнно вѣрный очеркъ спеціальной психологіи въ смыслѣ удержавшагося у этрусковъ, и сохранившагося долгое

н) Это терминъ Кастрена..

время и въ римскомъ плебсѣ древнѣйшаго общечеловѣческаго гетэризма съ его соціальными послѣдствіями, указанными въ „*Mutterrecht*“,—гинекократіей, матрониміей, священной проституціей, и т. д.

Въ многочисленныхъ фигурированныхъ монументахъ Этруріи всѣ богини, всѣ женщины представлены обутыми, тогда какъ боги и мужчины часто босоноги. Такъ на бронзовомъ зеркалѣ (63) Орестъ босъ, Клитемнестра обута; на другомъ зеркалѣ пляшущій *Chelphun* совершенно голъ, а *Munthuch* обута (64). Богини часто только полуодѣты, иногда почти совершенно голы; такъ на знаменитомъ саркофагѣ изъ Кьюзи всѣ женщины семейства *Afuna* одѣты и обуты, а три богини почти голы, до пояса, съ обнаженными грудями, что однако не имѣетъ полового характера, такъ какъ сцена изображаетъ предсмертное прощаніе, и притомъ одна изъ богинь есть *Culma*, могильное божество. Но специфическая стыдливость и здѣсь соблюдена: у богинь груди открыты, но ноги обуты въ высокія ботинки (65). Точно также мы имѣемъ изображенія богини *Asira*, заносящей сѣкиру надъ Ѳиванскими героями (66); *Lasu*, Судьба, тоже несомнѣнно не легкомысленное божество, гола до бедеръ (67) у *Alpan* (68), *Mean* (69), *Munthuch* (70) груди и животъ обнажены, но онѣ всѣ имѣютъ обувь, большею частью высокія ботинки. Только двѣ женскія фигуры составляютъ исключеніе и являются босоногими: Елена, гетэра—героиня Троянской войны, и Этруская Венера *Туран*. Точно также Великая Мать, хтоническая гетэра-богиня, входъ въ храмъ которой былъ воспрещенъ замужнимъ женщинамъ (о) и Афродита босы, тогда какъ дѣвственныя богини—Артемида, Паллада, Аѳина—обуты, большею частью въ высокія ботинки.

Въ Римѣ, гдѣ еще очень поздно, не только до послѣднихъ временъ республики но и значительно позднѣе, сохранились оба теченія, божественность небесная и божественность хтоническая, патріархатъ и матріархатъ, супружеское цѣломудріе и гетэризмъ, мы находимъ и въ скульптурѣ, и въ литературѣ несомнѣнные слѣды половой психологіи по отношеніи къ женской ступнѣ. У Эсквилинской Венеры,

---

(о) Слѣдовательно отказавшимся отъ гетэризма и безпорядочныхъ половыхъ сношеній, и живущимъ въ бракѣ.

плебейской гетэры ([71]), бедра и ступни толсты и массивны (п), и она босонога, тогда какъ патриціанская дѣвственница Капитолійская Діана высоко обута. На праздникѣ матроны Юноны *„tegit auratos palla superba pedes“* ([72]). Какой стыдъ для мужа, когда идетъ съ публичнаго торга обувь его жены! ([73]). Овидій, пѣвецъ полового наслажденія, пелигнецъ родомъ, но этрускъ вкусами, неистощимъ въ воспѣваніи полового значенія женской ноги ([74]). Для честной женщины, для почтенной матроны, показаться людямъ босоногою не только непристойно, но позорно, и Овидій пораженъ видѣть такую картину ([75]). Порядочныя женщины могутъ носить только *vestes talares*, покрывающія ноги (р). Напротивъ, всѣ потерявшія женскій стыдъ женщины, всѣ потерпѣвшія половое крушеніе, являются у него босоногими,— у Овидія это ихъ отличительный признакъ. У него босы: дѣвица родившая, и потому сама считающая себя погибшею (*Ilia* [76]); дѣвушка, бросившая семью чтобы уйти съ любовникомъ (*Аріадна* [77]); представительница гетэризма *Anna Perenna* ([78]); обоготворенная проститутка Флора, покровительница публичныхъ женщинъ,—обѣ богини распутныхъ празднествъ ([79]). Флора, на праздникѣ которой проститутки раздѣвались до гола передъ народомъ, богиня веселаго распутства,

. . . . . . non est, mihi credite, non est
Illa coturnatas inter habenda deas ([80]).

Она босонога, и *stola* ея поднята до щиколодокъ. Поднять такъ платье для женщины было такъ-же безстыдно, какъ обнажить груди ([81]), и Овидій оговаривается, что его любовные стихи писаны имъ только для женщинъ, у которыхъ „повязка не сдерживаетъ стыдливые волосы, а длинная *stola* не покрываетъ ступней“ ([82]). На эротическомъ праздникѣ нимфы разувались ([83]), приподнимали платье чтобы показать ступни ([84]), и обнажали груди ([85]); это возбуждало сатировъ ([86]). Иріапъ, чтобы еще болѣе возбудиться,

---

(п) *Duruy.* Hestoire des Romains II, 1880, стр. 576, совершенно ошибочно считаетъ это художественнымъ недостаткомъ. — эта массивность придана Венеры сознательно: „Si paetast, Venere similis“, говоритъ *Овидій* (Ars Amat. II, стихъ 659).

(р) Честныя женщины носили длинную *stola*, окоймленную еще *instita*, и для тяжести еще нашивались *segmenta*, такъ что ступни были всегда покрыты.

обнажаетъ ступни спящей нимфы *Lotis* ([87]). Вспомнимъ половой романъ по поводу башмака *„Розоволицой“* (*Rhodopis*) проститутки у Страбона.

Нельзя отрицать, что эта психологическая своеобразность, имѣющая рѣзко опредѣленный этническій характеръ, имѣетъ очень важное значеніе; мы находимъ и ее у нашихъ современныхъ Вятичей (n). Женскій костюмъ Болховскаго, части по крайней мѣрѣ Карачевскаго, Трубчевскаго, Дмитровскаго (насколько мнѣ извѣстно) уѣздовъ состоитъ между прочимъ въ чулкахъ изъ толстой шерсти, настолько длинныхъ что они доходятъ до паха, и, надѣтые, спускаются поперечными складками ниже колѣна, такъ что нога имѣетъ видъ толстаго обрубка. Женщины, не имѣющія возможности позволить себѣ такую роскошь, по крайней мѣрѣ навертываютъ на ноги длинныя онучи, дающія ногамъ видъ „колодъ“, „бревенъ“.

Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ сходствъ между нынѣшнимъ населеніемъ древней Вятичской земли, и фин-

---

(n) Въ другой работѣ (*P. Jacoby.* Contribution à l'étude des Folies dégénératives. *Archives d'Anthropologie Criminalle* 15 décembre 1903) пишущій показалъ, что факты древнѣйшей этнической психологіи, погребенные подъ тысячелѣтними наслоеніями, историческими, культурными, соціальными, религіозными, и по видимому совершенно забыты и изчезнувшіе, въ дѣйствительности продолжаютъ существоватъ въ глубинѣ этнической души, и выступаютъ какъ психическій атовизмъ въ особыхъ условіяхъ. Условія эти, для этническихъ групъ, — періодъ народнаго возбужденія, нищета и бѣдствія, нарушающія нормальность общественной психики (такъ хлыстовство, какъ возвращеніе къ финскому шаманизму и въ обще-человѣческому гетэризму и комунальному браку, возникло послѣ ужасовъ Грознаго, литовскихъ воинъ, и смутнаго времени; такъ тираспольскія самопогребенія, какъ возвращеніе къ массовому самоубійству самопогребеніемъ у чудскихъ народовъ, къ расѣ которыхъ принадлежали сѣверо-уральскіе сектанты, выселенные при Екатеринѣ II на юго-западъ, явилась слѣдствіемъ безпощадной реакціи, клерикальныхъ преслѣдованій и полицейскаго гнета послѣдней трети XIX вѣка). Для индивидуальныхъ проявленій далекаго атавизма основнымъ факторомъ является дегенерація, — такъ у дегенерантовъ половая страсть къ женской обуви. Работы эти, освѣщая такомъ образомъ одно изъ наиболѣе загадочныхъ и странныхъ фактовъ психической анамиліи, констатированныхъ новѣйшею психіатріею, подтеверждаетъ высказанный мною вглядъ на хлыстовство какъ на массовую психическую пертурбацію, вернувшую цѣлое населеніе къ примитивнымъ формамъ, общественнымъ (гетэризмъ, общность женщинъ) и религіознымъ (шаманство).

скими инородцами русскаго сѣверо-востока; но прибавимъ, что общій habitus населенія (къ сожалѣнію мы не можемъ дать цифръ, и должны ограничиться общимъ впечатлѣніемъ) настолько напоминаетъ вотяцко-пермяцкій типъ, что это бросается въ глаза съ перваго же взгляда, и пишущій, самъ родомъ съ сѣверо-востока, и проведшій дѣтство и часть первой молодости въ татарско-вотяцкомъ краѣ, былъ пораженъ сходствомъ населенія Орловскихъ центральныхъ и западныхъ уѣздовъ съ населеніемъ Казанской, Вятской и смежныхъ губерній: специфическій финскій ротъ, финскія краски волосъ и кожи лица, рыжеватыя бороды, свинцовые глаза, вотяцкій habitus тѣла, та же походка, какъ бы крадущаяся, смягченіе звуковъ и *мульированіе* (вставленіе мягкаго знака *ь*) согласныхъ, смѣшиваніе согласныхъ *б, в* и *м*, избѣганіе двухъ согласныхъ въ началѣ словъ, и вообще въ одномъ слогѣ, и т. д. Но сходство психологическое, на наши глаза, еще разительнѣе: абсолютная вѣра въ колдовство и его практикованіе, сохраненіе въ психикѣ рѣзкихъ слѣдовъ шаманизма, комунальнаго брака, первобытнаго гетэризма, слабая семейная связь, половое значеніе ногъ и т. д.; наконецъ большая склонность къ психическимъ заболѣваніямъ а). Затѣмъ поразительное сходство женской одежды, одинаковое обозначеніе („*сорока*“) столь странныхъ и своеобразныхъ женскихъ головныхъ уборовъ, фалоиднаго и рогатаго; страсть къ цвѣтнымъ вышивкамъ, занимающимъ иногда почти всю ткань женской одежды. Но, какъ и у вотяковъ, пермяковъ, вогуловъ, остяковъ, мы и здѣсь встрѣчаемъ — особенно бросилось мнѣ это въ глаза въ Карачевскомъ уѣздѣ — и черноволосыхъ и черноглазыхъ, часто съ тюркскимъ общимъ обликомъ. Въ общемъ должно сказать, что и физическіе признаки нынѣшняго населенія Вятской земли, и женская одежда его, представляютъ поразительную аналогію съ нашими финскими инородцами, но представляютъ нѣчто среднее между вотяками и пермяками, съ одной стороны, мордвой и черемисами съ другой. Напомнимъ, что очень авторитетные финнологи высказывали предположеніе, что нѣкогда финскія племена, восточныя и за-

---

а) Ср. *Бяшковъ* (въ *Вѣстн. клин. и суд. псих.*) о переписи душ.—больн. въ Петерб. земства.

падныя, составляли одинъ народъ, вышедшій изъ одной мѣстности, гдѣ онъ жилъ въ тѣсномъ соприкосновеніи съ тюрками, и въ своемъ движеніи на западъ жилъ долгое время въ столь же тѣсномъ соприкосновеніи со славянами. Въ этомъ насъ убѣждаютъ не только Кастренъ, Альквистъ, Европеусъ, Шёгренъ, Веске и т. д., но и наши лѣтописи. Веске ([88]) думаетъ, что на берега Балтійскаго моря финны пришли съ *юго-востока*, и можно думать, что дифференцированіе ихъ не было еще закончено, когда они занимали русскій центръ, на что указываетъ академикъ Шёгренъ въ своихъ работахъ ([89]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ землѣ вятичей мы и теперь имѣемъ несомнѣнные слѣды и Вотяцкаго, и Черемисскаго, и Мордовскаго, и Мерянскаго и т. п. племенъ. Въ Тульской губ. мы встрѣчаемъ рѣки *Мордвеза* (Веневск. у.), *Мордва* и *Мордвица* (Каширск. у.); городъ Алексинъ стоитъ на р. *Мордовкѣ*; *Мордезъ* 2 деревни въ Веневскомъ и Каширскомъ у.у. Филологія съ своей стороны привела Андерсона къ заключенію, что область совмѣстной жизни Мордвы и западныхъ финновъ должна была находиться въ средней Россіи, въ поясѣ разнообразнаго чернолѣсья.—Далѣе: въ Орловской губ.: *Черемисино*, д. Орлов. у.; *Черемошня*, дер. Ливенск. у., *Черемушное*, дер. Елецк. у.; *Черемошная*, дер. Кромскаго у. Въ Тульской г.: *Черемисиново*, 2 дер. Чернск. у.; *Черемисино*, дер. Каширскаго у.; *Черемошня*, 4 дер. Крапивенскаго, Новосильскаго, Каширскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ. Рѣки *Чермошня* течетъ въ Лихвинскомъ у., село *Черменское* находится въ Медынскомъ у. и т. д. б) Но сопоставленіе географическихъ именъ Вятичской земли съ географическими именами Вотяцко-Пермяцкаго края едва ли оставляетъ мѣсто сомнѣнію въ ближайшемъ родствѣ *Вятичей* и *Вотяковъ*, потомковъ *Вятко* и племени *Ватка*, жителей страны, орошаемой рѣками имени *Вѣтка* или *Вятка* и его производными *Вѣт—ма, Вѣти—вижъ* и т. д., и жителями бассейна рѣки *Вятки*. Эта племенная родственность, чтобы не сказать идентичность, вѣроятно еще болѣе рѣзкая въ XVIII вѣкѣ, была замѣчена Щекатовымъ ([90]), который особенно указываетъ на сходство чертъ лица, цвѣтъ волосъ и одежды

б) Можетъ быть эти имена, или часть ихъ, должно связать съ массовымъ насильственнымъ переселеніемъ Черемиссъ въ Московію, а оттуда на Литовскую границу при вел. кн. Васильѣ III (Герберштейнъ).

у жителей Тульской губ. и у финскихъ инородцевъ в). Татищевъ ([91]) идетъ дальше, и прямо причисляетъ *Вятичей* къ Сарматамъ, по его терминологіи Финнамъ, и идентифицируетъ ихъ отчасти съ „отродіемъ ихъ (Сарматовъ) *Мордва*", отчасти съ чувашами, которыхъ еще недавно считали тоже Финнами.

Описаніе Скифіи Геродота анализировалось столько разъ, было предметомъ такого множества работъ. что нужно имѣть большую смѣлость, чтобы рѣшиться прибавить что-нибудь, и большую иллюзію, чтобы надѣяться разрѣшить вопросы, оставшіеся по прежнему нерѣшенными, несмотря на усилія первоклассныхъ ученыхъ. Не имѣя ни смѣлости, ни иллюзіи, я не пытаюсь искать разрѣшенія неразрѣшимой загадки, и позволю себѣ только прибавить—ничтожный, конечно, — фактическій матеріалъ для будущихъ изслѣдователей.

Геродотъ ([92]) передаетъ разсказъ Понтійскихъ грековъ о происхожденіи скифовъ. Геркулесъ, попавъ въ „Лѣсную Страну" и застигнутый холодомъ, заснулъ въ пещерѣ и во время его сна у него были уведены лошади. Ехидна, женщина съ змѣиными ногами, обѣщала ему возвратить лошадей, если онъ вступитъ съ ней въ связь, что онъ и сдѣлалъ. Ехидна родила трехъ сыновей, которые и были родоначальниками Агатирсовъ, Гелоновъ и Скифовъ. Палласу разсказывали башкиры *Шайтан-Кудейской* области идентичную легенду о своемъ происхожденіи. Ихъ предокъ *(Кудей* г) нашелъ въ пещерѣ дочь горнаго духа (шайтана), и прижилъ съ нею дѣтей, отъ которыхъ пошли башкиры ([93]). У нихъ, у вотяковъ и вообще на нашемъ востокѣ и сѣверовостокѣ, еще держится разсказъ о жившихъ когда-то полубогахъ и полу-людяхъ, имѣвшихъ „*кишкообразныя ноги*" д).

в) Онъ говоритъ, что одежды мужчинъ во всей Тульской губерніи та же, что и одежда Мордвы; въ настоящее время это сходство уже совершенно утратилось. Сходство женской одежды съ одеждою Мордовокъ сохранилось и теперь.

г) *Кудай*—тюркское слово, означающее *Богъ*; въ настоящее время подъ денаціонализирующимъ вліяніемъ Ислама, это слово исчезло, и замѣнилось арабскимъ *Аллахъ*.

д) Змѣи, по представленію древнихъ, были порожденіемъ земли, и потому они символизировали мѣстное, аутохтонное населеніе. *Ехидна* какъ и *дочь горнаго духа*, были такимъ образомъ *женщины мѣстнаго происхожденія*, оплодотворенныя пришлымъ *богомъ*.

Далѣе, Геродотъ говоритъ объ *Аримаспахъ,* добывающихъ себѣ въ большомъ количествѣ драгоцѣнные металлы; эти *Аримаспы — одноглазы* ([94]). Извѣстно, что Чудь была очень богата драгоцѣнными металлами, и что она разрабатывала рудники, сохранившіеся еще до настоящаго времени. Сохранились легенды, что *Чудь была одноглазая* ([95]), а въ Елабужскомъ у. въ Больше-Кабинской волости, есть урочище и починокъ *Арема* (= *М. Серсакъ*). Обыкновенно объясняютъ имя Аримасповъ *Ари* (этническое имя вотяковъ, сохранившееся и до настоящаго имени)+*Ма* (земля); но куда тогда дѣвается окончаніе? Не вѣрнѣе ли предположить *Ари*+*Мас* +*пи?* (значеніе *мас* и *пи* см. выше).

Невры у Геродота являются какъ бы антитезой *Меланхленовъ,* и можно предположить, что они получили это имя отъ ихъ *бѣлой* одежды, какъ *Меланхлены* — отъ черной. Бѣлая одежда есть отличительная особенность Черемисъ ([96]), и отчасти Вотяковъ. Есть рядъ указаній, что нѣкогда Черемисы жили на Окѣ ([97]а), вмѣстѣ съ Вятичами, а изъ Плинія мы знаемъ, что отъ Невровъ течетъ Днѣпръ (можетъ быть Десна)—„Neuri apud quos Borystenes“ ([98]). Ихъ ликантропія, приводимая у Геродота, указываетъ на ихъ финское происхожденіе, такъ какъ ликантропія всегда связывается съ колдовствомъ, специфическою особенностью финскаго племени. Андрофаги сохранили людоѣдство, когда всѣ остальныя племена русской равнины уже давно отказались отъ него, и потому они возбуждали у своихъ сосѣдей ужасъ. Напомнимъ, что сохранилась легенда, составляющая смутное воспоминаніе исторической реальности, о томъ, что Чудь хватала людей и пожирала ихъ ([99]); въ Калевалѣ мать Лемминкейнена, когда онъ собирается ѣхать въ Pohjola за невѣстой, предупреждаетъ его о людоѣдствѣ лапландцевъ, описывая при этомъ даже способъ жаренья, именно тотъ, который былъ въ употребленіи у первобытнаго человѣка, какъ намъ показываютъ кухонные остатки e).

Что подъ именемъ Будиновъ надо понимать Вотяковъ, это можно считать болѣе или менѣе установленнымъ, и съ

---

e) „Mund und Kopf in Lehm und Kohlen,
Deinen Arm in Feuerfunken,
Deine Hand in heisse Asche,
Auf die gluthenfüllten Steine“ ([100]).

этимъ согласуется и Геродотовское описаніе, и филологическое родство ихъ имени у Геродота, у Страбона, у Плинія. Но были ли это Вотяки нынѣшней Вятской губерніи, или Вятичи Орловской, Калужской и Тульской? Для отраженія Персовъ былъ собранъ совѣтъ изъ правителей Невровъ, Будиновъ, Гелоновъ и другихъ племенъ. Но Невры, какъ мы знаемъ отъ Плинія, жили по верхнему теченію Днѣпра, а Будины и Гелоны были ихъ сосѣдями; да и трудно себѣ представить, чтобы жители Вятки имѣли какой-либо политическій интересъ въ военныхъ событіяхъ, происходящихъ на среднемъ Донѣ. Поэтому представляется совершенно непонятнымъ, чтобъ царь Будиновъ и царь Гелоновъ, если они царствовали въ нынѣшнихъ Вятской и Пермской губерніяхъ, могли присутствовать на военномъ совѣтѣ съ послать свои войска за три перехода отъ Дуная; еще фантастичнѣе представляется предположеніе, чтобы персы могли вообще дойти до Вятской губерніи и притомъ сдѣлать эту дорогу и вернуться обратно значительно менѣе, чѣмъ въ два мѣсяца. ([101]) Наконецъ, Геродотъ положительно связываетъ страну будиновъ и Гелоновъ съ одной стороны съ страною невровъ, живущихъ на верхнемъ теченіи Днѣпра, а съ другой съ страною Тиссагетовъ, откуда текутъ въ Меотійское Болото четыре рѣки, въ числѣ которыхъ фигурируетъ Танаисъ. Предполагая, что тутъ нѣтъ ошибки, что Танаисъ въ этомъ случаѣ есть дѣйствительно Донъ, земля будиновъ и гелоновъ оказывается лежащею между верхними теченіями Днѣпра и Дона, слѣдовательно занимаетъ какъ разъ западные и центральные уѣзды нынѣшней Орловской губерніи. Но убѣжденіе—ни на чемъ не основанное,—что вятичи — славяне, настолько сильно, что разъ принявъ, что будины—вотяки, приходилось прибѣгать къ самымъ страннымъ объясненіямъ, или просто обходить молчаніемъ затрудненія, чтобы сколько-нибудь примирить разсказъ Геродота съ дѣйствительностью.

Но если *Будины* (*Вод—ины* ж), *Од—ины* з), *Уд* или

ж) *Вод-оцкое* городище, *Водоча*, *Вод*-ское, *Вотины* ([102]) и т. д. На *Водоцкомъ Городищѣ* надо нѣсколько остановиться. Въ Орловскомъ у. есть рѣка *Цонъ* (родит. пад.: *Цона* и *Цна*); имя это я выше поставилъ въ связь съ именемъ двухъ мордовскихъ рѣкъ имени *Цна*, и третей финской рѣки Выш-

Ут—ины і) жили въ Вятичской землѣ и оставили въ ней географическій слѣдъ, то можно думать, что и Гелоны не сошли со сцены безъ слѣда. Не должно-ли искать этотъ слѣдъ въ географическихъ именахъ: *Жалынецъ* деревня, урочище и хуторъ на границѣ Рославльскаго уѣзда и Калужской губ.; *Желень* рѣка и деревня Курскаго у.; *Желновка* деревня и ручей Карачевск. у.; *Желень* рѣчка и село (=*Игино*) Фатежск. у. Курской г.; *Желанъ* мѣстечко Черниговской г.; другая *Желань*, упоминаемая въ лѣтописи подъ 1093 и 1146 годами, въ Кіевской губ. (Н. Барсовъ думаетъ, что и рѣчка Борщаговка, на которой стоитъ это селеніе, тоже называлась въ древности *Желанью*), *Желовижъ* село Тарусскаго у.; *Желонья* рѣка и погостъ Медынск. у.; *Жельны* село и *Желонка* рѣка бывшаго Серпейск. у., *Желово* рѣка и село Перемышльск. у. Калужск. г.; *Желебужъ* или *Желябужъ* 2 дер., ручей и урочище Мценск. у. Орловск. г., и т. д. Въ лѣтописи подъ 1116 годомъ говорится, что „Ярополкъ Володимеричь сруби городъ *Желни* Дрьючаномъ, ихъ же бѣ полони", Татищевъ замѣчаетъ: „*Желни*; что сіе значитъ не извѣстно", и считаетъ этотъ городъ на Двинѣ, ниже Полоцка, въ Витебской губерніи. Напомнимъ, что Гелоны, по словамъ Геродота (IV, 108 произошли отъ смѣшенія эллинскихъ колонистовъ съ Будинами, и въ его время говорили языкомъ, представлявшимъ смѣсь скифскаго и греческаго. Они построили свой городъ хотя изъ дерева, но со-

---

неволоцкой системы. Но въ Писцовой книгѣ (изд. Географ. О-ва подъ ред. Калачова) Орловскаго у. въ самомъ концѣ XVI в. рѣка *Цонъ* назывался *Оцна* (стр. 934, 940, 981—2, 985—8 и др.), т. е. принадлежащая къ *Окѣ*, или производная форма отъ *Оки* (ср. „*Оцные города*", т. е. города по *Окѣ*); имя это позже потеряло свое головное *О*, и точно тоже произошло съ двумя мордовскимъ рѣками *Цна*, притоками *Оки*. Но имя *Цны* Вышеволоцкой системы не можетъ быть объяснено именемъ *Оки* извѣстнаго притока Волги—очевидно тамъ была еще другая *Ока*, и мы дѣйствительно знаемъ, что есть другія рѣки финскія этого имени—такъ есть въ Сибири, въ мѣстности древнѣйшаго обиталища финовъ, рѣка *Ока* притокъ Ангары. Татищевъ говоримъ, что *Ока* въ древности называлось *Окна*, и что слово это *сарматское* (т. е. финское). Тогда *Оцна* есть только другой выговоръ именно *Окна*, а утративъ головное *О*, *Оцна* обратилось въ *Цонъ* (*ген. Цна*) и *Цна*, имя нѣсколько рѣкъ финскаго края.

з) *Од*-оевъ и др.

і) Страбонъ.

хранивъ греческую архитектуру, и вообще жили на греческій образецъ. Они ни въ чемъ не были похожи на дикихъ Будиновъ, ни наружностью, ни образомъ жизни, занимались земледѣльемъ, огородничествомъ, торговлей. Не древними-ли Гелонами объясняются также географическія имена: *Грецкое*, деревня, и *Грѣцкая*, рѣка, въ Мещевск. у. Калужск. г.; *Грецовка* дер. Богородицк. и 2 д. Крапивенск. уу.; *Грецово* 3 д. Тульск. у.; множество деревень и селъ, и нѣсколько рѣкъ съ именемъ *Елен* к). Конечно, тутъ опять сходятся происхожденія отъ имени *Елены*, отъ слова *елань*, и даже отъ слова *ельникъ*, но съ другой стороны если *Эллины* дали имя поселеніямъ, и ихъ происхожденіе было забыто, то сдѣлавшееся непонятнымъ уже слово неизбѣжно было этимологизировано. Конечно, все это очень неопредѣленно, и инвокировать эти имена какъ аргументы было-бы весьма мало-доказательно. Но въ подтверженіе можно, повидимому, привести еще нѣкоторыя другія соображенія. По вотяцки *керӧс*—гора, но и мысъ, возвышенность, входящая въ рѣку, въ озеро мысомъ, заостренная полоса земли при сліяніи двухъ рѣкъ л); κερας по гречески означаетъ *рогъ*, но и всякое возвышеніе, все что выдается, и остроконечныя горы обыкновенно сравниваются съ *рогами* и называются *Horn*. Верещагинъ ([103]) приводитъ вотяцкую легенду о двухъ богатыряхъ — *язычникахъ*, къ которымъ присоединился *русскій* богатырь *Завьялъ*; этихъ богатырей-язычниковъ звали *Кайванъ* (чисто вотяцкое имя) и *Ондра-батырь*. Самая легенда содержитъ указаніе на два этническіе элемента древніе языческіе, къ которымъ присоединился новѣйшій христіанскій (русскій). Имя *Ондра-батырь* выражаетъ понятіе *богатырства*, *мужественности*; по гречески ανδρειος, ανδρικος — смѣлый, храбрый, мужественный м), ανδρεια — мужество, ду-

---

к) *Еленка* рѣка притокъ Вытебсти, Болховск. у., и *Еленка* дер. Калужск. г. границы Болховск. у.; *Еленка* пос., *Еліоночка* хуторъ, урочище, *Еленскъ* дер. на р. Питиль, Черниговск. г., и др.

л) *Керосъ* селеніе Вологодской губ. на крутой лукѣ рѣки Выми; *Позды-керосъ* селеніе той-же губ. на углѣ, образуемомъ рѣзкимъ измѣненіемъ направленія рѣки Локчимъ притока Вычегды: *Макаръ-керосъ* въ томъ-же топографическомъ условіи и противъ остраго угла узкаго и длиннаго острова на р. Вычегдѣ, и др.

м) Въ смыслѣ *virilis*.

шевая сила, ανδριστής — мужественный человѣкъ. ανδραγρια — добыча, все что пріобрѣтается (добывается) мечомъ, и т. д. н)., отъ ἀνδρός,—мужчина. Но здѣсь должно, конечно имѣть въ виду возможность связи не съ греческимъ нарицательнымъ именемъ, а съ русскимъ собственнымъ *Андрей* (=*Ондрей*).

Множество деревень имѣютъ составное имя, вторая составная часть котораго есть *пелга* или *пелги* о); академикъ Миллеръ (105) замѣчаетъ по поводу этого слова, что „о Вотякахъ и то примѣчать надлежитъ, что они нѣкоторыя изъ своихъ деревень называютъ именемъ *Пилги*, а другихъ не называютъ, и сему никакой причины показать не знаютъ; да и того сказать не могутъ, что значитъ слово *Пилги*, а токмо объявляютъ, что ихъ предки сіи мѣста такъ называли". И такъ это слово, не имѣющее ни корня, ни производныхъ въ Вотяцкомъ языкѣ, и совершенно имъ самимъ непонятное, очевидно иностранное, обозначаетъ какія-то особенныя селенія; слово это, очевидно, очень древне, и его нѣтъ въ словаряхъ Рогова и Латкина. Очень желательно были-бы изслѣдовать, какое общее топографическое условіе встрѣчается въ селеніяхъ, имѣющихъ въ своемъ имени составную часть Пелги. *Пелги* нерѣдко произносится *Перги*, и иногда въ одной и той-же мѣстности можно встрѣтить двѣ деревни, очень близко лежащія, изъ которыхъ одна имѣетъ именемъ *Пелги*, другая—*Перги*. Очевидно, это только разныя произношенія одного и того-же слова. Не слѣдуетъ-ли его сопоставить съ греческимъ πύργος — башня, крѣпость, крѣпостной валъ; πυργηρης—укрѣпленный, окруженный башнями; πύργωμα — башня укрѣпленіе, и т. д.; πέργαμα или πέργαμον — Пергамъ, другой Пергамъ акрополь Трои, самая Троя въ

н) Ср. *Андросовичи* 2 деревни Новгородъ-Сѣверскаго у.: *Андросово* 3 деревни Болховскаго и Дмитровскаго уу.: *Андрынки* 2 деревни Дмитровскаго у.: *Андробужъ* оврагъ и урочище Орловскаго у.—здѣсь образованіе тоже, что въ *Деребужъ*, *Недрябужъ*, *Желебужъ* и т. д.

о) Въ Малмыжск. у. *Воли-Пелга* дер., волость; *Ожги-Пелга*, 2 *Жуе-Пелга*, *Изо-Пелга*, *Тыловалъ-Пелга*, *Усусъ-Пелга*—деревни той-же волости *Будзимшуръ-Пелга* дер. Больше-Учинской вол. Рядъ деревень въ Елабужскомъ у. (въ одной *Маканъ-Пелгійской* волости 8) этого имени. *Самаранъ-Пелга* считалась въ XVIII вѣкѣ самою значительную Вотяцкою деревнею (академикъ Миллеръ) (104).—Въ Стародубскомъ у. Черниговской губ. деревня **Пельжичи**, о которой уже говорилось выше.

поэтическомъ слогѣ, вообще крѣпость и акрополь; *Pyrgi* — приморскій городъ въ Етруріи, *Pyrgos*—укрѣпленный городъ въ Елидѣ. Далѣе: *Ильмень* означаетъ озеро, большую воду (озеро *Ильмень* въ Новгородской губ., другой Ильменъ на Манычѣ, и нѣсколько десятковъ другихъ); *лиманъ*—заливъ, мелководное и расширяющееся устье рѣки въ морѣ; λίμνη — болото, прудъ, озеро, заливъ; λιμήν — портъ, гавань; λιμνασία — стоячая вода, и т. д. Очень замѣчательно, что на югѣ, у Чорнаго моря, гдѣ населеніе нынѣшней Россіи находилось въ непосредственной и тѣсной связи съ греческимъ міромъ, греческое слово перешло безъ измѣненія, и съ удаленіемъ оно слегка измѣнилось и получило начальную гласную *И-льмень*, какъ и теперь русскій народъ говоритъ *а-громадный*, *аржаной*, *ильны* п) (вмѣсто *льны*), *а-лемонъ* (вмѣсто *лимонъ* п), *Амченскъ* (=*Мценскъ*) и т. д.

Торговыя и всякія другія сношенія русскаго центра съ греческимъ міромъ не прекращалась. Сѣверный берегъ Чернаго моря былъ густо заселенъ греческими колоніями, находившимися съ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Скиѳами, и по словамъ Геродота греки имѣли сначала факторіи, вѣроятно, а позже, но еще до Геродота, и колоніи у Будиновъ, и, очевидно, вели торговлю съ Сѣверомъ, покупая мѣха и продавая греческія издѣлія. Но лучшее мѣсто для такихъ факторій несомнѣнно есть верхнее теченіе Оки, Угры и Жиздры, подходящія очень близко къ верхнему теченію Днѣпра и его лѣвыхъ притоковъ съ одной стороны, Дона съ другой, по которымъ, какъ мы знаемъ, именно и шли сношенія русской равнины съ Греціею. Дѣйствительно, какъ черезъ Днѣпръ и Десну съ ея притоками, такъ и черезъ Донъ, эти факторіи находились въ связи съ Чернымъ Моремъ и Понтійскими и Элладскими греками, какъ черезъ Оку, Угру, Жиздру, Волгу, затѣмъ ея сѣверные притоки, и при ничтожныхъ волокахъ черезъ Онѣгу, Сухону и Сѣверную Двину они были въ сношеніи съ крайнимъ Сѣверомъ. Благодаря имъ, Понтійскіе греки были хорошо и вѣрно освѣдомлены о многомъ, касающемся и центра, и сѣвера страны, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ подробностей, передаваемыхъ Геродотомъ. Молоко съ вишневымъ сокомъ, которымъ пи-

---

п) Говоръ Болховскаго уѣзда ([106]а).

таются „лысые люди съ плоскимъ носомъ и выдающимися щеками (скулами) (107) — это *айранъ* бритоголовыхъ, плосконосыхъ, скуластыхъ тюрко-монголовъ, и приводимое Геродотомъ мѣстное названіе этого кушанья есть asha или ashí пища вообще, а затѣмъ всякая обычная пища, хлѣбъ у тобольскихъ татаръ; варенный рисъ у уйгуровъ и т. д.; ashamak = ѣсть, питаться. Мы отмѣтили уже, что легенда о происхожденія Скифовъ отъ Геркулеса и Ехидны есть почти неизмѣнная легенда башкирская, съ обычной ассимиляціей мѣстныхъ боговъ съ греческими. Одноглазые Аримаспы — это „одноглазая Чудь". Имя кремніiцевъ (108), (эмпорій на Меотическомъ Болотѣ) объясняется не греческими κρημνος (бездна, обрывъ) что не имѣетъ смысла, а тюркскимъ *кирмень*, (камень, а распространительно каменный городъ, каменная крѣпость), гдѣ звукъ *кирм* перешелъ въ *крем*, (по русски тоже: *Кремень, Кременьчукъ* р). Геродотъ слышалъ (109), но не вѣритъ, что на крайнемъ Сѣверѣ люди спятъ полгода, — онъ слышалъ о такъ называемой «*полярной дремотѣ*». Мужчины, обращенные въ женщинъ (или получившіе женскую болѣзнь), и имѣющіе даръ пророчества (110) указаніе, подтвержденное и Гиппократомъ) были найдены у Нагаевъ Клапротомъ; у Камчадаловъ „прежде во всякомъ острожкѣ бывали жупаны, т. е. *мужики, женскую должность отправлявшіе*; нынѣ с) между ими находятся только рѣдко, а платья всѣ носятъ мужское (прежде они носили женское, и «*такіе мужчины носятъ женское платье*» (111) въ другихъ мѣстностяхъ). *Жупановъ признавали за великихъ волхвовъ, такъ что ихъ повелѣнія ни Тойоны* (князья) *не переступали, и имъ*, пришедъ съ промысловъ, *лучшаго звѣря въ подарокъ приносили* (112). Указанія Геродота объ истокѣ Дона изъ большого озера, указаніе на бобровъ, на бобровую струю, и т. д., очень точны. Страна Тиссагетовъ лежитъ, по Геродоту, къ востоку отъ страны Будиновъ, и изъ нея вытекаютъ 4 рѣки бассейна Азовскаго моря; изъ нихъ идентифицированъ пока только *Танаисъ — Донъ*. Остальныя рѣки, по видимому, — Донецъ, Осколъ и Сосна; одна изъ нихъ названа

р) = Маленькая крѣпость; это измѣненіе происходитъ только въ началѣ слова; *Ак-Кирмень („Бѣлая крѣпость")* русскій *Аккерманъ*.

с) Во второй половинѣ XVIII в.

у Геродота Λύκος; я думалъ-бы, что это долженъ быть Осколъ имя котораго непосредственно распадается на составныя части: *ош* (или *ос*) + *колъ* (или *голъ*) = *Медвѣжья рѣка* (напомнимъ притокъ Дона *Медвѣдицу*), гдѣ *Медвѣдь* замѣненъ въ греческой передачѣ другимъ мѣстнымъ хищнымъ животнымъ — *волкомъ*; Это тѣмъ вѣроятнѣе, что имя *Lycos* (*Lycus*) и его составныя были вообще очень употребительны у Грековъ. Кромѣ безчисленнаго множества именъ, въ составъ которыхъ входитъ *lycos*, мы имѣемъ длинный рядъ личностей, историческихъ и легендарныхъ, имени *Lycus*, и рядъ рѣкъ; по видимому, греки очень часто обозначали именемъ *Lycos* — *Волкъ* — рѣки варварскихъ странъ, такъ: Ассирійскій *Забъ*, нынѣшній *Килидж-су* (древ. Битинія), нынѣшній *Келкитъ* (въ Каппадокіи Понт.), нынѣшній *Чурукъ-чай* (Фригія), нынѣшній *Nahr-el-Kelb* (Финикія) и бр. Въ эпоху Геродота, или, по крайней мѣрѣ въ ту эпоху, о которой онъ имѣлъ свѣдѣнія, Будины или Водины были еще, по видимому, не вполнѣ осѣдлы, хотя, какъ и Гелоны, они имѣли уже городъ ([113]). Гелоны, происходившие отъ грековъ, занимались земледѣліемъ и огородничествомъ, и трудно себѣ представить, чтобы сродные имъ и сосѣдніе Будины не заимствовали этого у нихъ. Принято думать, что Вятичи не знали земледѣлія въ эпоху подчиненія ихъ Хазарамъ, такъ какъ платили имъ Ясакъ, «по бѣлой северицы отъ дыма“; но эту-же дань платили и Поляне, несомнѣнные земледѣльцы ([114]). Нѣтъ сомнѣнія, что при отсылкѣ дани на такое дальное растояніе какъ въ Хазарію, предпочитали посылать ее въ менѣе громоздкомъ и тяжеломъ видѣ, чѣмъ зерновой хлѣбъ, тѣмъ болѣе что въ немъ, вѣроятно, не было недостатка въ болѣе близкихъ странахъ Поволжья с). Святославъ застаетъ Вятичей въ 964 г. платящими дань *„по шелягу отъ рала“*. Это измѣненіе указываетъ вовсе не на то, что Вятичи оставили охотничій промыселъ и обратились къ земледѣлію (такое измѣненіе не совершается въ одно столѣтіе, тѣмъ болѣе оно не могло совершиться въ IX—X вѣкѣ) а на то, что въ теченіе этого столѣтія были введены хазарами мѣновые знаки у ихъ данниковъ, что неизбѣжно должно было случиться.

с) У Буртасовъ „Обширныя пашни“ ([115]).

Судя по нынѣшнему нравственному положенію населенія Вятичскаго края, и по тому, что о нихъ говоритъ лѣтописецъ въ XII вѣкѣ, они были всегда народомъ очень грубымъ и стоящимъ на весьма низкой степени культуры и умственности. Такими ихъ описываетъ и Геродотъ. „Они одни только изъ всѣхъ народовъ этой страны ѣдятъ вшей“, говоритъ онъ ([116]). Ему не вѣрятъ; между тѣмъ вотъ что говорятъ путешественники XVIII вѣка о сродномъ имъ народѣ: „они ни мало не брезгливы, и *глотаютъ не только насѣкомыхъ, кои безпрестанно по имъ ползаютъ*, но и мокроту, изъ носу вытекающую“ ([117]). Вотяки, и вообще большинство финскихъ инородцевъ нашего востока и центра, и по сіе время необычайно грязны и въ жизни, и въ одеждѣ, и въ пищѣ, и эта грязь и небрезгливость составляетъ также характеристичную черту и современныхъ вятичей. Деревни этой области представляютъ жилища троглодитовъ, разсѣянныя въ морѣ грязи; очень многія вовсе не имѣютъ колодцевъ, и пьютъ воду изъ пруда, въ которомъ моютъ бѣлье, купаютъ лошадей и въ который сбѣгаютъ нечистоты, что и объясняетъ эндемическій тифъ страны. Если нѣтъ пруда, то нерѣдко можно видѣть, что крестьянинъ въ грязныхъ лаптяхъ и онучахъ, и запряженная въ бочку лошадь, стоятъ въ лужѣ, изъ которой онъ черпаетъ въ бочку питьевую воду для своего семейства. Г. Ѳ. Похвалинскій, Орловскій мѣстный дѣятель, убѣждая печатно городъ привести въ порядокъ источникъ прекрасной воды, указывалъ на то обстоятельство, что теперь онъ образуетъ грязную лужу, въ которой богомольцы моютъ ноги и пьютъ эту воду. Манера дѣлать свой туалетъ, о которой Ибнъ-Фадланъ говоритъ съ омерзеніемъ въ VIII вѣкѣ, практикуется правильно въ настоящее время, въ XX в., и никого не удивляетъ. У хлыстовъ, среди ихъ *saloperies mystiques*, по мѣткому выраженію Willy, практикуется между прочимъ слѣдующее: когда пророчица покрывается вся потомъ, она обмывается, и присутствующіе пьютъ эту воду ([118]). Мнѣ пришлось провести нѣсколько дней, вмѣстѣ съ товарищемъ прокурора г. Ковалевымъ въ Свенскомъ монастырѣ близъ Брянска, по дѣлу экспертизы Брянскихъ сектантовъ; я крайне сомнѣваюсь, чтобъ знаменитые лапландскіе чу́мы и камчадальскія юрты представляли такую грязь и вонь, чтобъ помѣщеніе, мебель, пища,

персоналъ — въ особенности персоналъ! — Свенскаго монастыря уступали въ нечистоплотности, въ числѣ паразитовъ, въ своеобразномъ запахѣ, пещернымъ жилищамъ и жителямъ. Низшій классъ современныхъ вятичей, даже молодыя дѣвушки, не имѣютъ привычки мыть ни лица, ни рукъ, ни тѣла; поступая на службу Орловскаго губ. земства, я былъ поражонъ что психіатрическая больница *совсѣмъ не имѣла* ни воды, ни мѣста мыть лицо и руки, и какъ больные, такъ и служители, дѣлали свой туалетъ только разъ въ двѣ недѣли въ банѣ. Баня составляетъ рѣдкость, и Трубчевское земство, дѣйствительно заботящееся о населеніи, рѣшило заводить бани въ виду того, что нечистоплотность поддерживаетъ *лепру*. Мыло у современныхъ вятичей не входитъ въ число предметовъ ежедневнаго потребленія, какъ и у современныхъ вотяковъ, и составляетъ у людей несостоятельныхъ достойную порицанія прихоть: „мыломъ умываются, а хлѣбомъ побираются“ есть мѣстная ироническая поговорка, употребляемая относительно людей, „живущихъ не по средствамъ“ т) (119).

т) Жители Орловской губерніи, и спеціально центральной и западной ея части, земли вятичей, живутъ необычайно грязно. Писатель Лѣсковъ, самъ уроженецъ Орловской губерніи, хорошо знавшій ее, приводитъ примѣры общей народной нечистоплотности, совершенно невѣроятной еслибы дѣло шло о другой странѣ. Помѣщикъ Всеволожскій выстроилъ для своихъ крестьянъ „правильно расположенную, съ сложенными изъ хорошаго прожженнаго кирпича избами съ печами, трубами и полами; о такихъ чистыхъ помѣщеніяхъ и помышлять не могли орловскіе крестьяне, всегда жившіе въ безтрубныхъ избахъ... (Но крестьяне) купили себѣ самые дешевые срубы, приткнули ихъ гдѣ попало *на задахъ*, и стали въ нихъ жить безъ трубъ, въ тѣснотѣ и копоти, а свои просторные дома обратили въ отхожія мѣста. Не прошло одного мѣсяца, какъ всѣ домики прекрасной постройки были загажены и новая деревня воняла такъ, что по ней нельзя было проѣхать безъ крайняго отвращенія“. — „Онъ построилъ въ селѣ общую баню, но крестьяне въ нее ходить не стали“. Замѣчательно, что общее мнѣніе было за крестьянъ, и всѣ находили, что такъ и слѣдовало сдѣлать (разсказъ „*Загонъ*“). Въ разсказѣ „*Продуктъ природы*“ тотъ же авторъ разсказываетъ, какъ вши ѣли орловскихъ крестьянъ (2300 лѣтъ послѣ Геродота, во время котораго орловскіе крестьяне ѣли вшей), но послѣдніе все же отказывались купаться, чтобы смыть паразитовъ; Лѣсковъ описываетъ, какъ у одной молодой женщины, кормившей ребенка, „по груди что то сѣрѣло точно тюль и эта тюль двигалась, смѣшиваясь у соска съ каплями синяго молока.

Дикость, грубость, некультурность, умственный и соціальный застой вятичей сильно отразился и на родственныхъ имъ гелонахъ, отрѣзанныхъ отъ греческихъ колоній на Понтѣ, и которымъ приходилось жить съ дикими *„вшеъдами“*. Дѣйствительно Геродотъ говоритъ о нихъ какъ о народѣ еще помнящемъ свое греческое происхожденіе, имѣющемъ жилища и храмы греческаго образца, хотя и деревянные, ведущемъ культурную осѣдлую жизнь и т. д. Пять сотъ лѣтъ позже гелоны являются уже не только варварами, совершенно забывшими свое эллинское происхожденіе, но дикарями, стоящими на весьма низкой степени.

. . . . acerque gelonus,
Quum fugit in Rhodopen, atque in deserto Getarum,
Et lac concretum cum sanguine potat equino ([120]).

Сдѣлать точную статистику финскихъ географическихъ именъ въ Орловской губерніи и ихъ распредѣленія по уѣздамъ, конечно, невозможно, такъ какъ неизбѣжно будутъ спорныя имена, спорное число ихъ (напр. когда рѣки и 2—3 деревни имѣютъ одно и то же имя) и т. д. Но *grosso modo* есть возможность сдѣлать подсчетъ. При этомъ важно, конечно, знать не столько абсолютное число финскихъ именъ, сколько ихъ число по отношенію пространства страны. Попытаемся сдѣлать это, оговариваясь еще разъ, что никакого притязанія на точность при этомъ мы имѣть не можемъ,— таковая могла бы быть достигнута только помощью очень тщательнаго историческаго и филологическаго анализа каждаго географическаго имени. Мы приводимъ здѣсь въ параллель, по уѣздамъ: число географическихъ именъ не русскаго и не славянскаго происхожденія, и финскій характеръ которыхъ опредѣляется или простымъ переводомъ съ финскаго, безъ всякихъ этимологическихъ про-

изводствъ, или аналогичными — часто идентичными — именами, существующими въ Пермяцко-Вотяцкомъ краѣ.

	Уѣзды.	Пространство [1]) въ квадр. миляхъ.	Число финскихъ географич. именъ.	Число ф. геогр. им. на 1 кв. милю.
1	Орловскій	56	51	0,91
2	Болховскій	47	88	1,87
3	Брянскій	123	145	1,18
4	Дмитровск.	45	85	1,89
5	Елецкій	89	8	0,09
6	Карачевск.	66	107	1,61
7	Кромскій	40	46	1,15
8	Ливенскій	103	51	0,50
9	Малоархан.	68	38	0,56
10	Мценскій	44	43	0,98
11	Сѣвскій	72	69	0,96
12	Трубчевск.	95	46	0,48

Это распредѣленіе сказывается нагляднѣе на картограммѣ у). Область распространенія финскихъ географическихъ именъ идентично совпадаетъ съ областью сильнаго распространенія душевныхъ заболѣваній вообще, и кликушествѣ въ частности; при этомъ уѣздами наибольшей интенсивности кликушества, и наибольшей устойчивости финскаго элемента оказываются одинаково Дмитровскій и Болховскій уѣзды, затѣмъ Карачевскій, Кромскій, затѣмъ Мценскій и Орловскій. Восточные уѣзды представляютъ въ очень слабой степени кликушество, и ничтожное число географическихъ именъ финскаго происхожденія; это-же, и даже въ еще большей степени, должно сказать о Трубчевскомъ уѣздѣ, въ которомъ и психическія заболѣванія, и кликушество, развиты крайне слабо, и гдѣ финскій элементъ представленъ даже слабѣе нежели въ Малоархангельскомъ и въ Ливенскомъ уѣздахъ. Но два уѣзда дѣлаютъ исключеніе: Брянскій и Сѣвскій; въ нихъ финскій элементъ удержался

---

[1]) По опредѣленію Генеральнаго Штаба въ сп. нас. м. Ор. г. II; десятичныя отброшены, и внесена соотвѣтствующая поправка.

у) Картограмма 7.

въ очень значительной степени, судя по числу географичсекихъ именъ финскаго происхожденія, между тѣмъ какъ психопатіи въ нихъ представлены слабо. Въ Брянскомъ уѣздѣ это объясняется недавнимъ массовымъ наплывомъ посторонняго, иноплеменнаго населенія, привлеченнаго огромнымъ индустріальнымъ центромъ Мальцовскихъ заводовъ, затѣмъ арсеналомъ. Но Супоневская психическая эпидемія бросила яркій свѣтъ на психопатію Брянскаго уѣзда, и показала, что психопатическій элементъ въ ней очень интенсивенъ, хотя и принялъ другую форму. Финскій элементъ населенія и психонатическій элементъ въ населеніи, заняли Супоневскую волость, т. е. всю широкую полосу соприкосновенія Брянскаго у. съ Карачевскимъ, продолженіемъ котораго на западъ и является эта волость. Отъ нея идетъ къ западу полосой вдоль Десны область особенно интенсивнаго развитія обоихъ этихъ элементовъ.

Относительно Сѣвскаго уѣзда можно отмѣтить, что оба анализируемые нами элементы представлены болѣе интенсивно въ Сѣверной части, и гораздо слабѣе въ южной. Но въ общемъ получается впечатлѣніе, какъ будто въ этомъ уѣздѣ раса населенія смѣнилась, какъ будто Вятичи были оттѣснены къ Сѣверу и Востоку, отступили и оставили свои земли, свои жилища русскимъ, какъ этопроисходило съ XVII вѣка, и происходитъ теперь, въ Вятской губерніи, а частью и въ Казанской, Пермской и Вологодской. Если мы примемъ въ соображеніе, что своебразная психика, развитіе хлыстовства, дикость и некультурность, и крайняя бѣдность какъ слѣдствіе некультурности, и наконецъ распространеіе географическихъ именъ финскаго происхожденія рѣзко сказываются въ Рославльскомъ у. Смоленской губ., въ Мѣщовскомъ, Жиздринскомъ, Козельскомъ, Лихвинскомъ, Перемышльскомъ и Тарусскомъ уу. Калужской, въ Одоевскомъ, Бѣлевскомъ, Чернскомъ и Новосильскомъ уу. Тульской, и что область этихъ элементовъ въ Орловской губ. занимаетъ Брянскій, Карачевскій, Балховскій, часть Сѣвскаго, Дмитровскій, Кромскій, и—въ значительно слабѣйшей степени—Мценскій и Орловскій, то нѣтъ сомнѣнія, что мы получимъ впечатлѣніе будто Вятчане входили съуживающимся къ югу клиномъ; клинъ этотъ тянется черезъ Курскую губернею, и широкой полосой входитъ въ Харьковскую, занимая почти весь ея за-

падъ, какъ я надѣюсь показать въ сдѣланномъ мною изслѣдованіи Харьковской губерніи. Финское население отдѣляло русское населеніе на западѣ отъ области тюркскихъ кочевниковъ на востокѣ, образуя въ то-же время связующее звѣно между ними.

Д-ръ П. Якобій.

Харьковъ.

Примѣчанія и сноски.

I.

(1) Двумя совершенно различными путями, черезъ различные органы, при совершенно различномъ территорьяльномъ дѣленіи, они представили разницу, не переходящую 15%; разница была провѣрена на мѣстѣ.—(2) Оно дегенерируетъ и вымираетъ въ городахъ вообще (ср. мою работу. Etudessur la sélection Deuxième édition. Paris 1904). Возраженія *Lapouge* (разсѣянныя въ журналахъ, и сведенныя въ Sélections sociales. Paris 1896), думающаго ввести въ вопросъ еще этническій элементъ, основаны на: 1) *Ammon.* Anthropolog. Untersuchungen der Wehrpflichtigen in Baden. Hamburg. Richter 1890.—La sélection naturelle chez l'homme. *Anthropologie.* 1892. № 3., и др. Но работы эти, какъ оказалось, ошибочны по невѣрности данныхъ, и вообще считаются *verfehlt.* 2) *Durand* de *Gros.* Excursion anthropologique dans l'Aveyron. *Bulletin de la Soc. d'Anthr. de Paris* 1869 193.; тогда еще не было извѣстно, что Авэронъ имѣетъ двѣ рѣзко различныя расы. Собственныя сопоставленія *Lapouge* находятся въ противорѣчіи съ *Lagneau* Anthropologie de la France. Paris 1879, и съ позднѣйшими изслѣдованіями.—(3) Выше цитированная работа Etudes sur la sélection выяснила достаточно, я надѣюсь, рѣшающее значеніе расы въ вопросѣ о заболѣваніяхъ; она не встрѣтила возраженія въ научной литературѣ.—(4) Его сближаютъ съ корнемъ *гост,* (напр. слово *погостъ*), съ *goscz*

вендское слово означающее *лѣсъ*.—(5) *Д. Н. Анучинъ*. О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи. (По даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—1883 г.г.). Петербургъ. 1889. стр. 177—8, 182.—6) „И Родимичи, и Вятичи, и Сѣвера, одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсахъ якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами, и *бради не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовска игрища*, и ту умыкаху жоны собѣ, съ нею-же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены". Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изд. Археограф. Ком. стр. 12—13.—7) Никоновская лѣтопись VI, 18. *I. Л.* Церковно-историческое изслѣдованіе о девней области Вятичей. Москва. 1862, 8, сноска.—8) *ibid.* 6—7.—9) *Сминовъ*. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. *Изв. О-ва Археолог., Ист. и Этнограф. при Казан. Ун.* Т. VIII вып. 2. Казань, 1890, 12.—10) Книга глаголимая Большой Чертежъ. *Спасскій* Москва, 1846, 44.—11) *Веске* Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. *Изв. О. Арх.* Казань, 1890. 90—91.—12) Проф. *Арк. Якобій*. Канинская Тундра. *Труды О. Естествоисп. Казанск. Ун.* Т. XXIII вып. 1. Казань, 1891, 40.—13) *Смирновъ* Вотяки, 277.—14) *Спицынъ*. Матерьялы по археологіи восточныхъ губерній Россіи. Изд. Имп. Московск. Археологич. О-ва. Вып. I. Москва, 1893. 146.—15) *Смирновъ* Пермяки, 101.—16) *Спицынъ* l. c. 161. —17) *Смирновъ* Пермяки 38—43, 90, 96.—18) *Веске* l. c. 63—71.—19) *Castren* Reiseberichte und Briefe 1845—49, стр. 408.—20) *Веске* l. c. 279—80.—21) *Смирновъ* Пермяки 86.—21 а) Списокъ насел. мѣстъ Орлов. г. XXIV.—21 b) ibid. XXV.—22) *Щекатовъ*. Словарь Географическій Россійскаго Государства. Москва, 1801—1808.—IV. 240.—23) *ibid.* I 432. —24 *Латкинъ* Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и Зырянскій Языкъ. Петербургъ 1889. 82 прим.—25) *Проф. А. Якобіи* Канинская Тундра 16.—26) *Castren* Reiseberichte u. Briefe. 1845—49, 226 и слѣд.—27) *Castren* Vorlesungen über finnische Mythologie. 200.—28) *Kalewala*, das National-Epos der Finnen... übertragen v. *Anton Schiefner*. Helsingfors 1852. Rune 32, 315.—29) *Потанинъ*. У Вотяковъ Елабужскаго уѣзда. *Изв. Каз. О. Арх. Ист...* 1880—82. Т. III. 223. —30) *Смирновъ* Вотяки 12.—31) *Щекотовъ* IV 811.—32) *Смир-*

новъ Вотяки 12.—32 a) *Спицынъ*. Матер. по арх. вост. г. Пріур. край 96.—32 b) *ibid* 151.—33) *С. А. Чуевъ* Результатъ раскопокъ, произведенныхъ въ Брянскомъ у. Орловской г. лѣтомъ 1901 г.—34) Кн. Б. Черт. 108.—35) *Латкинъ* l. c. 51, 61.—*Роговъ* Пермяцко-русскій и Русско-пермяцкій словарь. Петербургъ. 1869. 30, 57.—36) l. c. 4.—37) Vorles. üb. finn. Mythologie 30, 31, 74, 77—8, 111, 170—2, и т. д.—38) *ibid.* pokm.—39) *Соловьевъ*. Исторія Россіи. Т. VI. Изд. 3-е. Москва 1867. 59, 256, 376.—40) Зырянскій край.—41) Нарѣч. Черем. яз. 31.—42) *Смирновъ* Пермяки 83.—43) „Слышавъ, оже Изяславъ идеть на нь... бѣжа за лѣсъ у Вятичѣ Святославъ Ольговичъ“ Ипатьев. лѣт. г. 1146. Изд. Археогр. Ком. 239. —„Святославъ же воротивъся... и самъ бѣжа въ Вятичѣ; и воротися во свояси“. Лаврент. лѣт. 1146 стр. 298.—„Есть у великаго князя городъ Тула... за великими крѣпостями—за лѣсами“. *Соловьевъ*. Ист. Росс. VI 85.—44) Вятичи были земледѣльческимъ народомъ уже при Владимирѣ Св., который „възложи на ня дань отъ плуга“ (*Лавр. Л.* 981 г.), и даже при Святославѣ: „Они (Вятичи) же рѣша: Козарамъ по щьлягу отъ рала даемъ“ (*Л. Л.* 964 г.). Ниже мы увидимъ, что они были земледѣльцами еще много вѣковъ раньше —45) *Соловьевъ* VI. 124.—46) „Передніе сторожевые города вдавались далеко въ степь, и *имѣли центромъ Тулу*“. *Савельевъ Труды 2-го археологич. съѣзда* ч. II стр. 114.—47) „Пригналъ гонецъ изъ Тулы: пришли крымцы“. *Соловьевъ* VI 84. —„Пригналъ гонецъ изъ Тулы съ вѣстью, что самъ царь (ханъ) пришолъ.“ *ibid.*—48) Толковый Словарь III, 470—1. —49) *l. c.* 231.—50) *Vambery* Etymologisches Wörterbuch der turko-tatar. Sprachen. Leipzig. Brockhaus 1878, 183.—51) *Joachim Ménant* Annales des rois d'Assyrie, traduites et mises en ordre sur le texte assyrien. Paris, Maisonneuve. *MDCCCLXXIV* стр. 83, 91, 113, 123, 139 и т. д.—52) *Maspero* Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Les Empires. Paris 1889, 31 и *passim*.

II.

1) Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XXIX. Орловская губернія. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. Петербургъ 1871. стр. XXIV.—2) *Castren*

Vorles. u. finn. Mythol. 243.—3) *Веске l. c.* 12.—4) *Семеновъ.* Россія. Т. II 373.—5) *A. H. Sayce* Les Hétéens, Histoire d'un Empere oublié, Public. du Musée Guimet. Paris 1891; 83; 44.—6) *Georges Radet* La Lydee et le monde Grec au temps des Mermnades Bibl. de l'Ecol franç. d'Athènes et de Rome. 1893; 87, 89, 133—6, 178—9.—7) l. c. 6—7, 83—86, 91, 95, 107. —8) *Смирновъ* Вотяки 175.—9) Извѣстія *Аль-Бекри* и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Часть I. Статьи и разыскиванія *А. Куника* и барона *Розена.* Зап. Акад. Н. XXXII. Прилож. № 2. Петерб. 1878 стр. 60.—*Щекат.* l. c. Астрах.—10) *Смирновъ.* Пермяки 87, 90.—11) *ibid.* 39, 87, 90.—12) *Гофманъ.* Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой. Уральская экспедиція Русск. Геогр. Об-ва. Мат. для оц. зем. Пермск. г. Т. III вып. 1. Изд. Пермск. з. *Чердынск.* у. стр. 3.—13) *Миддендорфъ.* Бараба. Карта.—14) *Смирн.* Перм. 88.—15) *Латкинъ.* l. c. 53, 83 прим.—16) Le Kalevala, Epopée nationale de la Finlande et des peuples finnois. Paris 1867.—17) *Revue de l'Histoire des Religions* (*Annales du Musée Guimet*). T. III. 1881. № 3 mai-juin; T. V. janv-fevr.; T. VI. nov-déc. 1882—18) *В. Магницкій.* Нравы и обычаи въ Чебоксарскомъ уѣздѣ. Этнографическій сборникъ. Казань 1888 стр. 82.—19) *Золотницкій.* Корневой Чувашко-русскій словарь. Казань 1875. 27.—*Магницкій.* Матеріалы къ объясненію старой Чувашской вѣры. Казань. 1881—134—5.—20) *Магницкій.* Нравы и обычаи... 20.—21) *Смирн.* Вот.—22) *ibid.* 17.—23) *Castren.* Reiseberichte u. Briefe 1845—9. 407.—24) *Гурляндъ.* Юридической лексиконъ, объясняющій термины и институціи... II. В. Одесса. 1886.—25) *Роговъ.* Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь. Петербургъ. 1869, стр. 28.—25a) Спис. нас. м. XLIV. Тульская губ. Петерб. 1862. Общ. Свѣд. VIII.—26) *H. Vambéry.* Uïgurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik. Brockhaus. Leipzig. 1870, 13.—27) *Щекатовъ.* II. 313.—28) Кн. Б. Ч. (*Спасскій*) 44.—29) *Щекатовъ.* I. 977. 1023.—30) *Смирновъ.* Мордва. *Изв. Каз. О. Арх...* X, вып. 1. Казань. 1842. стр. 71.—31) Кн. Б. Ч. 204.—32) *Смировъ* Вотяки. *passim.*—33) *Castren.* Reiseber. u. Br. 69.—34) *Hammer-Purgstall.* Geschichte der Ilchane Darmstadt. 1842. II. 270, 296.—35) *А. Якобій.* Канинск. Тундра. № 40 d., карта.—35) *Смирновъ* Пермяки 92.—36) *ibid.* 101.—37) *Спицынъ* l. c. 99.—38) *Смирн.* Вот. 78 и *passim.*—39) *ibid.* 131, 142.—40) *Забѣлинъ.* Исторія

русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Москва. 1876, 253.—41) *Соловьевъ*. Исторія Россіи VI. 120, 59.—42) *Becke* l. c. 52—57.—43) *Ibid.* 77.—44) l. c. 118—137.—45) *Щекатовъ*, III. 33.—46) *Смирн.* Вот. 162, 204—8.—47) *Изв. Каз. О. Арх. Ист. и Этн.* 1880—82.—Казань. 1884., 214.—48) *Барсовъ* Географическій словарь Русской Земли (IX—XIV ст.) Вильно 1865, 211.—49) *Смирновъ*. Пермяки. 38, 78, 83, 90, 116—117.—50) Мордва. l. c. X вып. 1, 70. и слѣд.—51) l. c. 27—39.—52) *Castren*. Reiseerinnerungen. 1838—44, 23.—53) *Castren* Reiseberichte u. Br. 110.—54) *Спицынъ* l. c. 96, 151.—55) *Арк. Якобій* Канинская Тундра 23.—56) *Примѣчанія*. Т. I. Часть 2. примѣч. № 417.—57) *Смирновъ* l. c. Черемиссы *passim*.—58) *Спицынъ* l. c. 102.—59) Сп. н. м. Тульск. г. VIII.—60) Черем. яз. 29.—61) *Castren* Kleinere Schriften. 331.—62) *Смирн.* Перм. 99, 101.—63) *Спицынъ* *l.* c. 99.—64) *Смирн.* Мордва X. 1. 1892. 73.—65) *Щекатовъ* VI 181.—66) *ibid.* 474.—67) См. Вот. 277.—68) См. Перм. 101 и слѣд.—69) *Castren* Reiseber. u. Br. 380.—70) Кн. Б. Ч. 91.—71) *Castren* Ethnolog. Vorlesung. 86, 98.—72) *I. A.* Церковно-историческое изслѣдованіе о древней области Вятичей. 83.—73) *Щекатовъ*, II 190; VI, 846.—74) l. c. VI, 904.—75) *Смирновъ*. Вотяки 32, 33.—76) l. c. 6, 11.—77) Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ... Петербургъ. 1791, стр. 8.—78) *D-r. Julius Furst.* Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament .....Leipzig. Tauchnitz. 1857. I, 345, столб. 1.—79) *Потанинъ*. У Вотяковъ Елабужскаго уѣзда. *Изв. Каз. О. Арх., Ист. и Этн.* III, 1880—1882; 195.—80) *Щекатовъ*. I 853—4.—81) *Becke* l. c. 60.—82) *Гр. Новицкій*. Краткое описаніе о Народѣ Остяцкомъ иже въ предѣлахъ полнощныхъ царства Сибирскаго обрѣтается...... Петербургъ. 1884. 56.—83) l. c. 50.—84) l. c. 85.—85) *Миддендорфъ*. Бараба. Карта.—86) *Смирновъ*. Пермяки. 131.—87) *А. Якобій* l. c. 33, 78, и карта.—88) *Castren*. Kleinere Schriften 219.—89) *А. Якобій* l. c. 29.—90) *Смирновъ*. Вотяки 61.—91) *Castren*. Reiseerinnerungen... 102.—92) *Castren*. Reiseber. u. Briefe 125.—93) *ibid.* 323.—94) *Спицынъ* l. c. 74.—95) *Трусманъ*. Финскіе элементы въ Гдовскомъ у. С.-Петерб. г. *Изв. Имп. русск. геогр. О-ва* XXI 1885. 181.—96) Reiseber. u. Briefe. 15.—97) *Sjögreen*. Über die ältesten Wohnsitze der Jemen. Изд. Пет. Акад. Н.—

98) Я обязанъ имъ письменному сообщенію г. завѣдующаго Вятскимъ Статистическимъ отдѣломъ при Губ. Управѣ; пользуюсь случаемъ, чтобы принести ему мою искренную благодарность.—99) *Щекатовъ*. I. 143.—100) *ibid*. III. 142.—101) *Castren* Versuch einer Ostiakischen Sprachlehre. 84.—102) Сп. н. м. Саратовск. г. 1862. XXIX.—103) *Н. Поповъ*. Историч. замѣт. о Бѣжицк. Верхѣ 41, 42.—104) *Смирновъ*. Черемисы. *l. c.* 16.—105) *ibid*.—106) *Спицынъ l. c.* 124.—107) *ibid*. 126.—108) *Смирновъ*. Пермяки. 117—118.—109) *l. c.* 96.—110) Р.-ф. отн. по д. яз. 60—71.—111) *ibid*. 64.—112) *Спицынъ* l. с. 99.—113) l. э. 63 и слѣд.

III

1) *А. И. Сахаровъ*. Языкъ крестьянъ Ильинской вол., Болховскаго уѣзда, Орловской губерніи. Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ т. LXVIII. 1900.—2) *l. c.*—3) *l. c.* 4.—4) *l. c.* 5.—5) *l. c.* 12.—6) l. c. 5.—7) *l. c.* 39.—8) Vorlesungen über finnische Mythologie. стр. 118.—9) *I. Л*. Церк.-ист. изсл. обл. др. Вят. 9.—10) *Иваницкій*. Матерьялы по этнографіи Вологодской г. Сборн. свѣд. для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи. Вып. II. *Изв. Имп. О-ва любит. Естествозн., Антроп. и Этнографіи при Моск. Унив. 1890*, стр. 9.—11) *Карамзинъ* т. II, гл. XIII, стр. 258 и прим. 332.—12) *Castren* Reiseberichte u. Briefe. 234.—13) *l. c.* 14.—14) III. 237.—15) *Castren*. Versuch einer Ostiakischen Sprachlehre. 2-te Auflage 1858, 78.—15 a) Никоновская лѣтоп. VI, 18. *I. A.* l. c. 8.—16) *Сахаровъ* 11.—17) *Смирновъ*. Пермяки 208—230.—Вотяки 122—134 и passim. Черемиссы. 101 и слѣд.—*Миллеръ*. Описаніе жив. въ Казанск. г. языч. нар. Петерб. 1791. стр. 70—78. у Щекатова приводится очень богатый этнографическій матерьялъ относительно второй половины XVIII вѣка, тѣмъ болѣе драгоцѣнный, что въ его изложеніи нельзя заподозрить тенденціозности.—18) *Сахаровъ l. c.* 40.—19) *Энгельгардтъ* Письма изъ деревни.—20) *Добротворскій*. Люди Божьи. Русская Секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ. Казань, 1869.—*Кутеповъ* Секты хлыстовъ и скопцовъ. Казань, 1882, и вся литература о хлыстахъ. Относи-

тельно Вятичскаго края in specie: Обвинительный актъ и все слѣдственное производство по Тарусскому дѣлу, слѣдственное производство по Супоневскому (Брянскаго у.) дѣлу.—21) *Смирновъ* Вотяки, 50.—22) *Сахаровъ l. c.* 16.—23) *Миллеръ.* Описаніе живущихъ въ Казанск. губ. языческихъ народовъ 16—17.—23 a) *В. Магницкій.* Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксарск. у. Казанск. г.: *Казань*, 1877. стр. 80.—24) l. c. I 1205—6.—25) *Сбоевъ* Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Москва 1865. стр. 35.—25 a) *Риттихъ* Матерьялы для этнографіи Россіи. Казанская губ. II. 205.—26) *Смирновъ,* Пермяки 204. 27) *Щекатовъ* I. 1205—6.; *Магницкій* Матерьялы къ объясненію старой Чув. вѣры, 216.—28) *Богаевскій.* Очеркъ быта Сарапульскихъ Вотяковъ, 61; *Смирновъ* Вотяки *passim*; Пермяки *passim.*—29) *Магницкій.* Матерьялы... 136.—30) *Сбоевъ* l. c. 35.—31) *Магницкій,* Нравы и обычаи... 25 № 292.—32) *ibid.* 24.—33) ibid. 97.—34) *ibid* 63.—34 a) *Щекатовъ* III. 1182, 1186.—34 b) Труды 4-го Археолог. Съѣзда въ Казани въ 1877 г. Казань 1891. Т. II, 152.—35) Здѣсь пришлось-бы цитировать всю литературу о хлыстахъ; я сошлюсь сверхъ того на уголовные процессы о хлыстахъ, которые мнѣ пришлось изучать, и на дѣло о Брянскихъ хлыстахъ, гдѣ мнѣ пришлось быть экспертомъ.—36) *Dr. J. J. Matignon.* A propos d'un pied de Chinoise. *Arch. d'Anthropologie Criminelle.* 1898. 15 Juillet. № 76. стр. 415—7.—37) См. *Renan* Histoire du peuple d'Israel., Tome premier Chap. V.—*Lenormant* Histoire ancienne de l'Orient. и друг.; *Maspero.* Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Les Origines Chap. VII стр. 564 слѣд., т. д.—38) *Борисъ Гавриловъ.* Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья Вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Изданіе православн. Миссіон. Общества. Казань. 1880. стр. 179.—39) *Неизвѣстный авторъ XVIII в.* О Чувашахъ. Съ предисловіями и примѣчаніями В. Магницкаго. Казань. 1888. стр. 12.—40) *В. Магницкій.* Матеріалы къ объясненію стар. чув. вѣры. стр. 206—7.—41) *Щекатовъ* VII. 151.—42) *Пинегинъ.* Свадебные обычаи Казанскихъ Татаръ. Изв. О. Археол. Ист. и Этнограф. при Казан. У. Томъ IX вып. 1. стр. 17.—43) *В. Магницкій.* Нравы и обычаи... стр. 26 № 301.—44) *ibid.* № 301.—45) *В. Магницкій.* Повѣрья и Обряды (*запуки*) въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губ. Вятка.

1883. стр. 55. № 446.—46) *Потанинъ.* Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Томъ II, 14.—47) Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. XIV. Часть II. Казань. 1870, стр. 49 (она помѣчена по опечаткѣ 59).—48) *Магницкій.* Матеріалы... стр. 203.—49) *W. Radloff.* Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme *Süd-Sibiriens.* I. стр. 107—8 стихи 764—5. стр. 112, ст. 916—7, тюркскаго текста, стр. 111—2 и 116 нѣмецк. перев. и *passim.*—II стр. 134 и 147 нѣмецк. пер. (*bleichfüssig.*), стр. 383 (*dürrbeinig*).—49а) *Смирновъ.* Вотяки. 114.—50) *iid.* II 157 и 171 (нѣм. пер.).—51) *ibid.* II. 33 нѣмецк. пер.—52) *ibid.* II, 157, 171; I. 45.—53) *ibid.* тѣ-же пассажи и *passim.*—54) *Магницкій.* Пѣсни крестьянъ села Бѣловояжскаго, Чебоксарск. у. Каз. г. 80.—55) *Щекатовъ.* IV. 323.—56) *Риттихъ* Казанская губернія... II, 49.—56а) *ibid.* II, 135.—56b) *ibid.* 161.—57) Магницкій. Нравы и Обычаи... 65.—58) Образцы Мордовской народной поэзіи. Выпускъ I. Пѣсни. Изданіе правосл. Миссіон. Об-ва, Казань. 1882, 43., пѣсня XV.—([60]) *Louis-Phillippe*=glorieux ami des chevaux" и т. п.—([61]- Въ высшей степени важная, и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная по эрудиціи книга проф. Модестова („Введеніе въ римскую исторію") даетъ во второй части критически освѣщенное *résumé* работъ по вѣчно-загадочному вопросу объ Этрускахъ. Вопросъ этотъ, очевидно, съ особенною любовью разрабатывался авторомъ, и можно только крайне пожалѣть, что онъ не далъ своей работѣ гораздо большихъ размѣровъ, и не далъ намъ, при обиліи матеріаловъ которыми онъ располагалъ, нѣчто въ родѣ болѣе новаго *Müller-Deecke.* Но можно нѣсколько удивиться, что въ столь большомъ трудѣ авторъ вообще крайне сократилъ вопросъ объ языкѣ, а туранскую теорію едва упомянулъ въ двухъ строчкахъ. Объ этомъ приходится тѣмъ болѣе пожалѣть, что онъ, упоминая (правде вскользь) Хетитовъ, тоже опустилъ совершенно вопросъ о расѣ, и оставилъ безъ вниманія именно эту сторону работы Сэйса объ этомъ народѣ, имѣющемъ важное значеніе и въ этрускомъ вопросѣ. Не менѣе можно пожалѣть, что ученый авторъ едва упоминаетъ о столь своеобразной психологіи и общественности Этрусковъ. — ([62]) Die Sage von Tanaquil. Eine Untersuchung über den Orientalismus in Rom und Italien. Heidelberg 1870. — ([63]) *Gerhard.* Etruskische Spiegel. Tab. CCXXXVIII.—([64]) *ibid.* CCCXIV.—

Corssen. Über die Sprache der Etrusker. I. 244—5. Tab. VI.— ([65]) *ibid.* 380—381. Tab. XII. — *Isaac Taylor.* Etruscan Researches. 94.—([66]) *Gerhard.* l. c. CCCLX. — ([67]) *Tomba degli scudi* въ *Corneto. Corssen.* l. c. 737—8. Tab. XIX. — ([68]) Бронзовое зеркало въ Петербургскомъ Эрмитажѣ. — ([69]) *ibid.* — ([70]) *ibid.* — *Corssen, Taylor* ll. cc. — ([71]) Ср. *Venus Vulvivaga.* — ([72]) *Овидій.* Amor. III Eleg. 2 ст. 26.—([73]) *Ювеналъ* сат. VI, 258.—([74]) Amor. I. Eleg. 4, ст. 16, 44; III, Eleg. 2 ст. 27—31. 63—4; Eleg. 3 ст. 7.—Ars amat. I, 156, 162, 606, 622; II, 212; III, 272, 302, 778; Fast. I, 410; V, 611, и др.—([75]) Fast. VI. 397—8;—([76]) Amor. III, Eleg. 6, ст. 50, 76—77.—([77]) Ars amat. I, 530.—([78]) Fast. III, 650.—([79]) Fast. III, 523 и слѣд.; 675—6; V, 322.—3, 349.—([80]) *ibid.* 348.—([81]) Fast. I, 407—8, 410.—([82]) Pontica. Письмо къ Вал. Максиму 51—2; также Ars amat. I, 31—33.—([83]) Fast. I, 410.—([84]) *ibid.* 407.—([85]) *ibid.* 408.—([86]) *ibid.* 411.—([87]) *ibid.* 431. ([88]) *Веске* l. c. 15, 138, 263, 303.—([89]) *Sjögren* Die Syrjänen, ein historisch—statistisch—philologischer Versuch.—Uber die älteste Wohnsitze der Jemen.—([90]) l. c. VI. 415.—([91]) *Татищевъ.* Исторія Россійсказ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ... II, 517, 521.—([92]) IV, 8, 9, 10.—([93]) Часть 2, кн. I, стр. 39. *Щекатовъ* VII, 186.—([94]) III, 116; IV, 13, 27.—([95]) *Спицынъ* l. c. 109.—([96]) *Риттихъ.* Казанск. г. 134, 163.—([97]) *Смирновъ.* Черемисы. 5.—([98]) Historia Naturalis. IV, 26.—([99]) *Спицынъ* l. c. 104.—([100]) *Schiefner* Kalevala. Rune XI, 138—143 и *Castren* Kleinere Schriften. Einige Worte über die Kaleovla. стр. 13.—([101]) *Геродотъ* IV, 97—123.—([102]) *Смирновъ.* Пермяки. 115.—([103]) Вотяки Сарапульскаго у. *Смирновъ.* Вотяки. 141.—([104]) l. c. 50.—[105]) l. c. 8.—([106]) *Сахаровъ* l. c. 4, 6.—[107]) IV, 23.—([108]) IV, 20.—([109]) IV, 25.—([110]) I 105; IV 67.—([111]) *Щекатовъ,* III, 47.—([112]) *ibid.* 216.—([113]) *Геродотъ* IV, 108, 123.—([114]) *Лаврентъ Лѣт.* годъ 859.—([115]) *Розенъ и Куникъ.* Изв. Аль-Бекри и друг. автор... l. c. 62.—([116]) IV, 109.—([117]) Щекат. III, 45.—([118]) *Обвинительный* актъ по Тарусскому дѣлу.—([119]) *Сахаровъ* l. c. 24.—([120]) *Виргилій.* Георгики. III, 461—463.

Картограмма 1 и 3.

Картограмма 1. Число душевно-больныхъ на 1000 ч. населенія.

Въ 3 западныхъ уѣздахъ (Брянскій, Трубчевскій, Сѣвскій) на тысячу жителей приходится 1,61 душ.-больн. Немногимъ больше (1,76) приходится на тысячу жителей въ 3-хъ крайнихъ восточныхъ уѣздахъ (Малоархангельскій, Ливенскій, Елецкій). Центральные уѣзды имѣютъ гораздо большее число: 2,93 въ Мценскомъ, Орловскомъ и Крамскомъ, и 3,22 въ 3-хъ специфическихъ финскихъ уѣздахъ—Болховскомъ, Карачевскомъ и Дмитровскомъ. Центральные уѣзды рѣзко отдѣляются отъ восточныхъ и западныхъ.

Картограмма 3. Число кликушъ на 10.000 населенія.

Въ 3-хъ западныхъ уѣздахъ кликуши почти отсутствуютъ (0,93 на 10 т. ж.); переходъ отъ этихъ трехъ уѣздовъ къ центральнымъ западнымъ (Болховской, Карачевскій, Дмитровскій) чрезвычайно рѣзокъ; здѣсь относительное число кликушъ съ 0,93 переходитъ разомъ на 13,8,—очевидно здѣсь мы имѣемъ другую расу съ совершенно иною психикою. Раса эта, повидимому, смѣшивается съ третьей расою, что поднимаетъ въ слѣдующихъ (къ востоку) 3-хъ уѣздахъ (Мценскій, Орловскій, Крамской) относительное число кликушъ до 5,76; еще болѣе удаленные уѣзды Малоархангельскій, Ливенскій, Елецкій имѣютъ 2,16 кликушъ на 10 т. ж.

Картограмма 2.

Относительное число кликушъ въ уѣздахъ (число кликушъ на 10 тысячъ жит.).

Въ 3-хъ западныхъ уѣздахъ и въ крайнемъ восточномъ относительное число кликушъ (на 10 тысячъ жителей) менѣе 2-хъ, а именно: въ Трубчевскомъ 0,20; Сѣвскомъ 1,20; Брянскомъ 1,40; Елецкомъ 1,87. Въ восточныхъ уѣздахъ число кликушъ

возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ полосѣ уѣздовъ Болховскаго, Карачевскаго и Дмитровскаго; такъ Ливенскій у. имѣетъ 2,00 кликушъ, Малоархангельскій 3,20, Орловскій 4,77, Мценскій 5,90, Крамской 6,60. Переходъ отъ западныхъ уѣздовъ къ специфически финскимъ (Вятичскимъ) крайне рѣзокъ; тутъ уже нѣтъ никакой постепенности: отъ 0,20 (Трубчевскій у.) и 1,40 (Брянскій) число сразу мѣняется: 9,00 (Карачевскій у.), 12,60 (Болховской) и 19,80 (Дмитровскій).

Картограмма 4 а.

Распредѣленіе кликушъ по волостямъ. Волости имѣющія кликушъ. (Названія волостей, не имѣющихъ кликушъ, напечатаны *курсивомъ*).

Орловскій уѣздъ.

1. Масловская.
2. Баклановская.
3. Плещеевская.
4. *Богословская.*
5. Талызинская.
6. *Стрѣлецкая.*
7. Покровская.
8. Городищенская.
9. Богдановская.
10. *Шеншинская.*
11. *Ольшанская.*
12. Лавровская.
13. Яковлевская.
14. Богодуховская.
15. Философовская.
16. Собакинская.
17. Богородицкая.
18. Старо-Полевская.
19. Очкинская.

Болховскій уѣздъ.

1. Алешнинская.
2. Паленская.
3. Лучанская.
4. *Рѣпнинская.*
5. *Кривцевская.*
6. Красниковская.
7. Локонская.
8. Зарѣцкая.
9. *Однолуцкая.*
10. Узкинская.
11. Знаменская.
12. Злынская.
13. Мымринская.
14. Ильинская.
15. *Голдаевская.*
16. Селиховская.
17. Маховицкая.
18. Паюсовская.
19. Рябинская.
20. Бунинская.

Брянскій уѣздъ.

1. *Снопотская.*
2. Бытошевская.
3. *Вороновская.*
4. Фошняская.
5. *Дядьковская.*
6. *Алешинская.*
7. Салынская.
8. Любохонская.
9. *Овстугская.*

10. *Акулицкая.*
11. *Князвицкая.*
12. Гасомская.
13. Елисѣевская.
14. Суоневская.

Дмитровскій уѣздъ.

1. Хотѣевская.
2. Веребская.
3. Работьковская.
4. *Гладневская.*
5. Голконская.
6. Внѣздиловская.
7. Домаховская.
8. Соломенская.
9. Лубянская.
10. Мало-Бобровская.
11. Домбенкинская.
12. Волковская.
13. Веретининская.
14. Больше-Бобровская.

Елецкій уѣздъ.

1. *Ястребиновская.*
2. Красно-Паленская.
3. *Предтечевская.*
4. Становлянская.
5. Соловьевская.
6. Верхне-Дрезгаловская.
7. Казацкая.
8. *Ламская.*
9. Суворовская.
10. Афанасьевская.
11. Воронецкая.
12. *Извальская.*
13. Чернавская.
14. Стегаловская.
15. Каменская.
16. Богато-Плотовская.
17. Сергіевская.
18. Казинская.
19. Тербунская.

Карачевскій уѣздъ.

1. *Старосельская.*
2. *Верхопольская.*
3. Драгунская.
4. Хотимльская.
5. Бутерская.
6. *Руженская.*
7. Бошинская.
8. Дроновская.
9. Хотынецкая.
10. Сомовская.
11. Шаблыкинская.
12. Пятницкая.

Кромскій уѣздъ.

1. Сасковская.
2. *Верхне-Боевская.*
3. Коровье-Болотовская.
4. Кировская.
5. Колкская.
6. Черкасская.
7. Кривчиковская.
8. Красниковская.
9. Гостомльская.
10. Гуторовская.
11. Жерновецкая.
12. Козьмодемьянская.
13. Трасенская.
14. Воронецкая.
15. Студенецкая.
16. Муравльская.
17. Никольская.

Ливенскій уѣздъ.

1. *Покровская.*
2. Россошенская.
3. Становская.

4. Медвѣженская.
5. Полъ-Успенская.
6. Жерновская.
7. *Зубцовская.*
8. Островская.
9. Рѣчицкая.
10. *Черкасская.*
11. *Успенская.*
12. Хмѣлевская.
13. *Вахновская.*
14. *Никольская.*
15. Навѣсенская.
16. *Лебедская.*
17. Кудиновская.
18. Вышне-Ольшанская.
19. Гатищенская.
20. *Борковская.*
21. Выше-Должанская.
22. Знаменская.
23. Воловская.
24. Царевская.
25. Большевская.

Малоархангельскій уѣздъ.

1. Успенская.
2. Покровская.
3. *Воровуцкая.*
4. *Куракинская.*
5. Алексѣевская.
6. Федоровская.
7. Жерновская.
8. Александровская.
9. Ивановская.
10. Верхососенская.
11. Смирновская.
12. *Дросковская.*
13. Малоархангельская.
14. *Губкинская.*
15. *Луковская.*
16. *Краснинская.*
17. Фошнянская.
18. Колпенская.
19. Городецкая.
20. Нетрубежская.
21. *Скарятинская.*

Мценскій уѣздъ.

1. Тельчинская.
2. Чичиневская.
3. Ковергинская.
4. Стрѣлецкая.
5. *Башкашовская.*
6. Воинская.
7. Чахинская.
8. Троицкая.
9. Покровская.
10. *Побѣдинская.*
11. Михайловская.
12. Богородицкая.
13. Долговская.
14. *Городищенская.*

Сѣвскій уѣздъ.

1. *Литовинская.*
2. Апраксинская.
3. Крупецкая.
4. *Радогощская.*
5. Селечинская.
6. Литижская.
7. *Алешковская.*
8. *Челмыжская.*
9. Стрѣлецкая.
10. Орлинская.
11. *Подывотская.*
12. Витичская.
13. Лемяшовская.
14. Шаровская.

Трубчевскій уѣздъ.

1. *Красносельская.*
2. Пролысовская.
3. *Уручьенская.*
4. *Юровская.*
5. *Семячковская.*
6. Усохская.
7. *Стрѣлецкая.*
8. *Селецкая.*
9. *Краснослободская.*

Картограмма 4 b.

Волости, имѣющія 5 и болѣе кликушъ.

Орловскій уѣздъ 3, 5, 8, 13, 15, 17.

Болховской уѣздъ 1, 3, 10, 11, 12, 13, 14, 18, 20.

Брянскій уѣздъ 14.

Дмитровскій уѣздъ 1, 2, 3, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14.

Карачевскій уѣздъ 7, 8, 9, 10, 11, 12.

Крамской уѣздъ 8, 9, 13, 14.

Ливенскій уѣздъ 3, 4, 9, 19, 21.

Малоархангельскій уѣздъ 1, 5, 17, 21.

Мценскій уѣздъ 1, 2, 6, 7, 9, 11, 13.

Картограмма 4 c.

Волости, имѣющія 10 и болѣе кликушъ.

Орловскій уѣздъ 15, 17.

Болховской уѣздъ 1, 3, 10, 12, 14, 20.

Брянскій уѣздъ 14.

Дмитровскій уѣздъ 1, 2, 3, 7, 10, 11, 13, 14.

Карачевскій уѣздъ 8, 9, 11, 12.

Крамской уѣздъ 9, 13.

Ливенскій уѣздъ 3.

Малоархангельскій уѣздъ 5, 17.

Картограмма 4 d.

Волости, имѣющія 10 и болѣе кликушъ.

Болховской уѣздъ 1, 2, 12, 14, 20.

Карачевскій уѣздъ 11.

Малоархангельскій уѣздъ 17.

Дмитровскій уѣздъ 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

Картограмма 5.

Численное соотношеніе половъ между душевно-больными въ уѣздахъ. (Число умалишенныхъ женщинъ на 100 умалишенныхъ мужчинъ).

Брянскій и Елецкій уѣзды имѣютъ численное отношеніе женщинъ къ мужчинамъ между умалишенными ниже нормальнаго; это объясняется отчасти притокомъ мужскаго населенія, что искусственно понижаетъ численность женщинъ (ср. стр. 4), но несомнѣнно что и безъ этого фактора въ этихъ уѣздахъ относительное число женщинъ мало, на что указываютъ низкія цыфры и сосѣднихъ уѣздовъ, Трубчевскаго и Сѣвскаго для Брянскаго. Относительно Елецкаго на то-же указываетъ статистика Ливенскаго уѣзда, гдѣ однако число женщинъ уже выше. Оно правильно возвышается по мѣрѣ приближенія въ центральныхъ уѣздахъ, достигаетъ своего maximum'а въ Болховскомъ, Карачевскомъ, и особенно Дмитровскомъ, и разомъ падаетъ въ крайнихъ западныхъ.

Картограмма 6.

Численное соотношеніе половъ между душевно-больными въ уѣздахъ по группамъ.

Уѣзды Брянскій и Елецкій исключены какъ находящіеся въ особыхъ условіяхъ, и гдѣ число женщинъ понижено вслѣдствіе экономической особенности (см. стр. 4).

Группировка уѣздовъ и здѣсь совершенно та-же, вслѣдствіе рѣзкаго психологическаго различія населенія между крайними западными уѣздами (Брянскій, Трубчевскій, Сѣвскій), и непосредственно прилегающими къ нимъ и востока уѣздами Дмитровскомъ, Карачевскомъ и Болховскомъ. Такого рѣзкаго психологическаго различія нѣтъ между этими послѣдними уѣздами и уѣздами болѣе восточными, переходъ къ которымъ здѣсь представляетъ постепенность.

Картограмма 7.

Распредѣленіе финскихъ географическихъ именъ по уѣздамъ. Число финскихъ именъ на квадратную географическую милю (къ стр. 178).

Эта картограмма показываетъ тѣсную связь между психическими особенностями населенія (число душевно-боль-

ныхъ на тысячу жителей и число кликушъ на 10 тысячъ жителей), и числомъ сохранившихся финскихъ географическихъ именъ. Какъ въ статистикѣ душевно-больныхъ, такъ и въ географическомъ onomasticon финскаго происхожденія уѣздовъ, мы видимъ рѣзкое выдѣленіе и интенсивность финскаго элемента въ шести центральныхъ уѣздахъ, и особенную интенсивность западной полосы (уѣзды: Болховской, Карачевскій и Дмитровскій). Сѣвскій уѣздъ, повидимому, былъ занятъ Вятичами, но позже они смѣнились населеніямъ другой расы. Брянскій уѣздъ имѣетъ финскія имена главнымъ образомъ въ восточной своей части, составляющей продолженіе Карачевскаго уѣзда, и гдѣ именно и была эпидемія хлыстовства; затѣмъ въ узкой полосѣ вдоль Десны, гдѣ и теперь сохранился наиболѣе финскій элементъ населенія.

Діаграммы.

Группы уѣздовъ:
I. Болховской.
Карачевскій.
Дмитровскій.
II. Орловскій.
Мценскій.
Крамской.
III. Малоархангельскій.
Ливенскій.
Елецкій.
IV. Брянскій.
Трубчевскій.
Сѣвскій.

A. Относительное число душевно-больныхъ въ населеніи (на 1000 жит.). Среднее по группамъ уѣздовъ.

Группы: I. — 3,23. II. — 2,93. III. — 1,76. IV. — 1,61.

B. Относительное число кликушъ въ населеніи (на 10,000 ж.).

Группы: I. — 13,8. II. — 5,76. III. — 2,16. IV. — 0,93.

C. Число душевно-больныхъ женщинъ на 100 душевно-больныхъ мужчинъ.

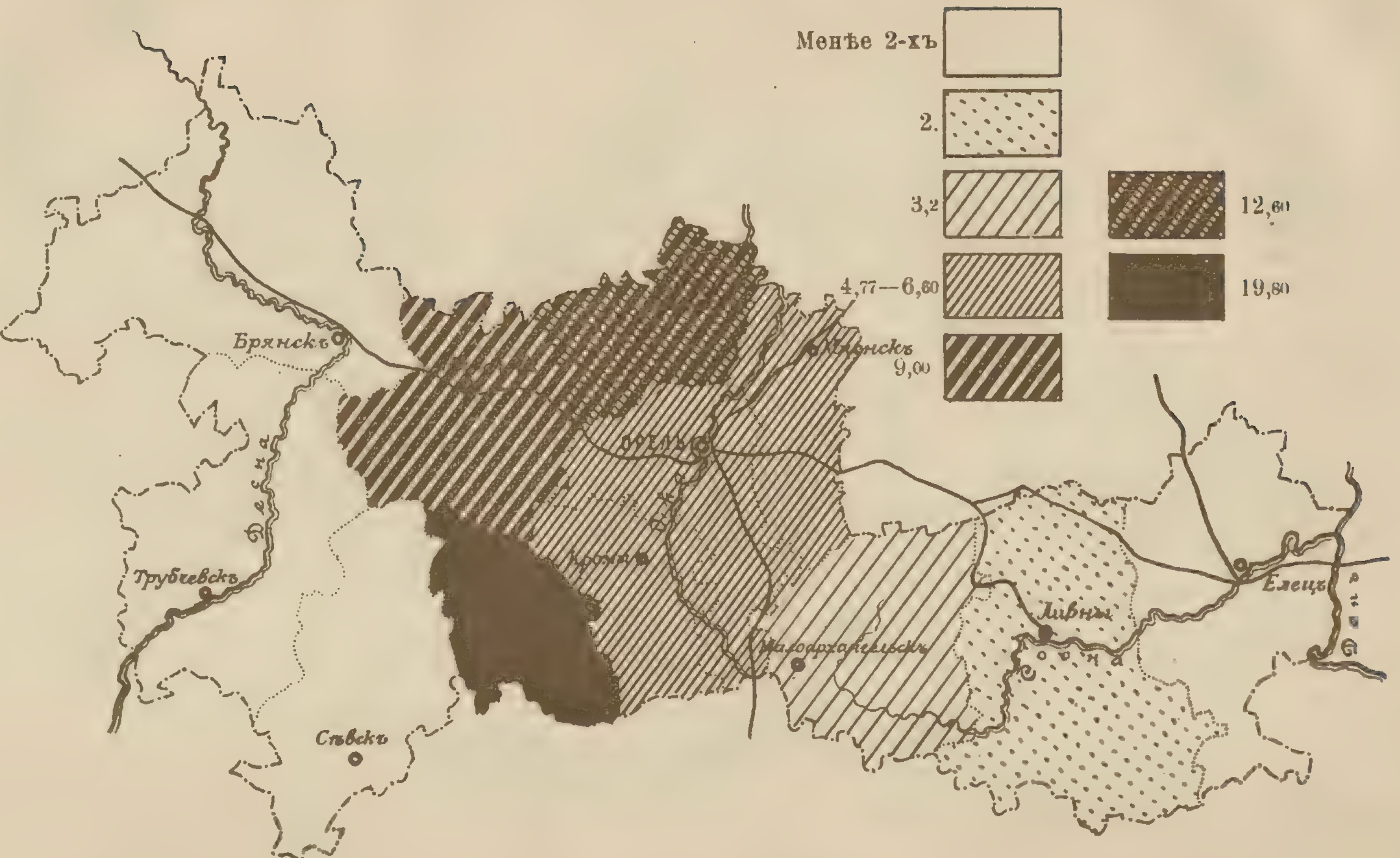
Группы: I. — 226,75. II. — 112,55. III. — 103,9. IV. — 103,17.

Діаграммы наглядно показываютъ огромную психіатрическую разницу между населеніемъ трехъ западныхъ (Брянскаго, Трубчевскаго, Сѣвскаго) уѣздовъ, и трехъ лежащихъ непосредственно къ востоку отъ нихъ—Болховскаго, Карачевскаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Слѣдущіе за ними къ востоку Мценскій, Орловскій и Крамской уѣзды очевидно представляютъ ту-же психическую особенность, но менѣе интенсивную. Переходъ къ крайнимъ восточнымъ уѣздамъ довольно рѣзокъ еще, но гораздо менѣе нежели переходъ отъ западныхъ уѣздовъ къ центральнымъ.

№ 1

1,61
1,76
2,93
3,22
Брянскъ
Трубчевскъ
Сѣвскъ
Орелъ
Елецъ
Ливны

№ 2



Менѣе 2-хъ
2.
3,2
4,77—6,60
9,00
12,60
19,80
Брянскъ
Трубчевскъ
Десна
Сѣвскъ
Орелъ
Малоархангельскъ
Ливны
Елецъ

№ 3

0,93
2,16
5,76
13,8
Брянскъ
Мценскъ
Орелъ
Кромы
Трубчевскъ
Севскъ
Малоархангельскъ
Ливны
Елецъ

№ 4а.

СМОЛЕНСКАЯ Г.
КАЛУЖСКАЯ Г.
ТУЛЬСКАЯ Г.
ТАМБОВСКАЯ Г.
ВОРОНЕЖСКАЯ Г.
КУРСКАЯ Г.
ЧЕРНИГОВСКАЯ Г.
БРЯНСКЪ
КАРАЧЕВЪ
БОЛХОВЪ
МЦЕНСКЪ
ОРЕЛЪ
КРОМЫ
ДМИТРОВСКЪ
ТРУБЧЕВСКЪ
СЕВСКЪ
МАЛОАРХАНГЕЛЬСКЪ
ЛИВНЫ
ЕЛЕЦЪ
р. Десна

№ 4b.

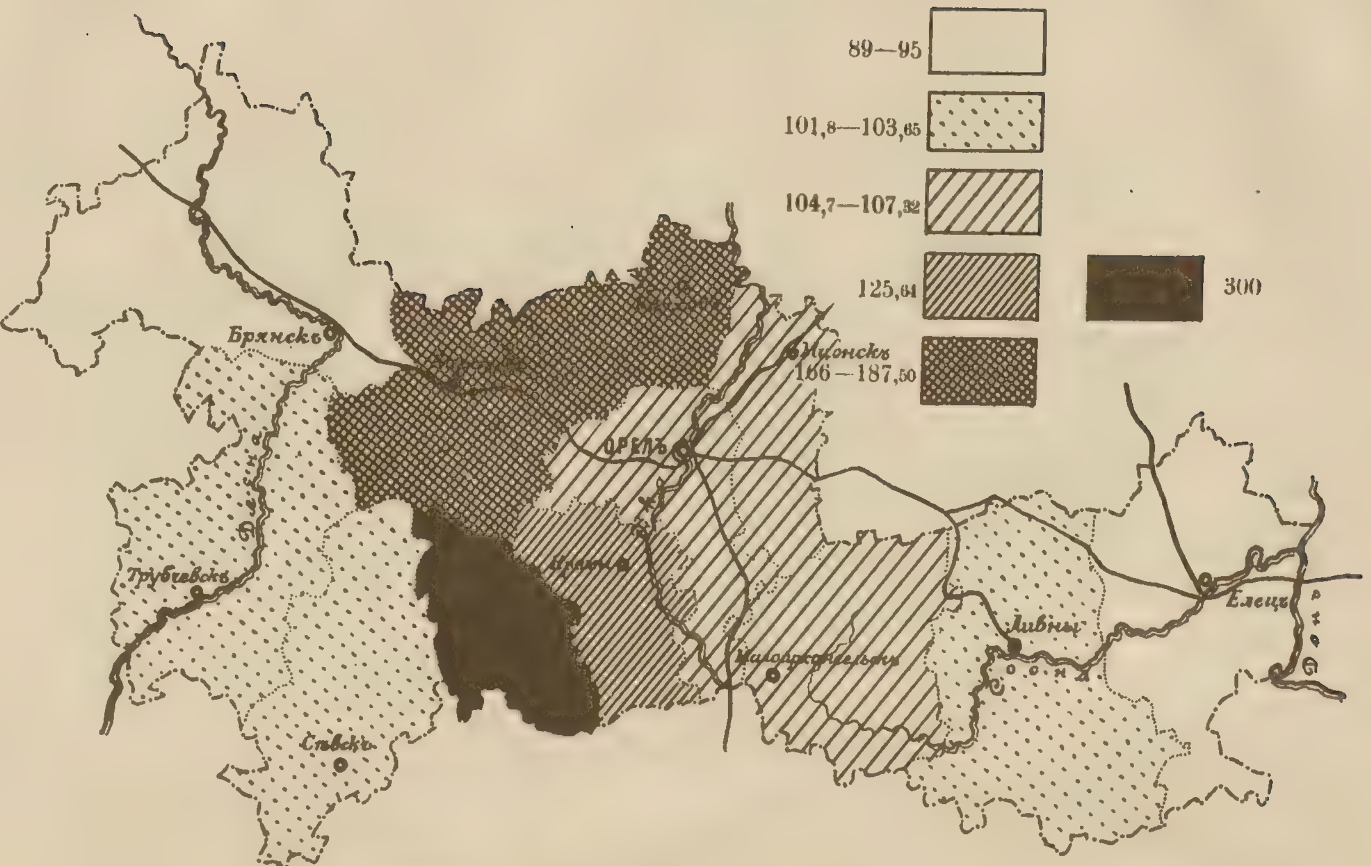
КАЛУЖСКАЯ Г.
ТУЛЬСКАЯ Г.
ТАМБОВСКАЯ Г.
ВОРОНЕЖСКАЯ Г.
КУРСКАЯ Г.
ЧЕРНИГОВСКАЯ Г.
СМОЛЕНСКАЯ Г.
БОЛХОВЪ
МЦЕНСКЪ
ОРЕЛЪ
БРЯНСКЪ
КАРАЧЕВЪ
КРОМЫ
ДМИТРОВСКЪ
ТРУБЧЕВСКЪ
СѢВСКЪ
МАЛОАРХАНГЕЛЬСКЪ
ЛИВНЫ
ЕЛЕЦКЪ

№ 4с.
СМОЛЕНСКАЯ Г.
КАЛУЖСКАЯ Г.
ТУЛЬСКАЯ Г.
ТАМБОВСКАЯ Г.
ВОРОНЕЖСКАЯ Г.
КУРСКАЯ Г.
ЧЕРНИГОВСКАЯ Г.
БОЛХОВ
МЦЕНСКЪ
ОРЕЛЪ
КАРАЧЕВЪ
КРОМЫ
ДМИТРОВСКЪ
ТРУБЧЕВСКЪ
СѢВСКЪ
МАЛОАРХАНГЕЛЬСКЪ
ЛИВНЫ
ЕЛЕЦКЪ

№ 4d.

КАЛУЖСКАЯ Г.
ТУЛЬСКАЯ Г.
ТАМБОВСКАЯ Г.
РЯЗАНСКАЯ Г.
ВОРОНЕЖСКАЯ Г.
КУРСКАЯ Г.
ЧЕРНИГОВСКАЯ Г.
СМОЛЕНСКАЯ Г.
БРЯНСКЪ
КАРАЧЕВЪ
БОЛХОВЪ
МЦЕНСКЪ
ОРЕЛЪ
КРОМЫ
ДМИТРОВСКЪ
ТРУБЧЕВСКЪ
СѢВСКЪ
МАЛОАРХАНГЕЛЬСКЪ
ЛИВНЫ
ЕЛЕЦКЪ

№ 5.


89—95
101,8—103,65
104,7—107,32
125,64
166—187,50
300
Брянскъ
Мценскъ
Орелъ
Трубчевскъ
Сѣвскъ
Кромы
Малоархангельскъ
Ливны
Елецъ
Сосна

№ 6

103

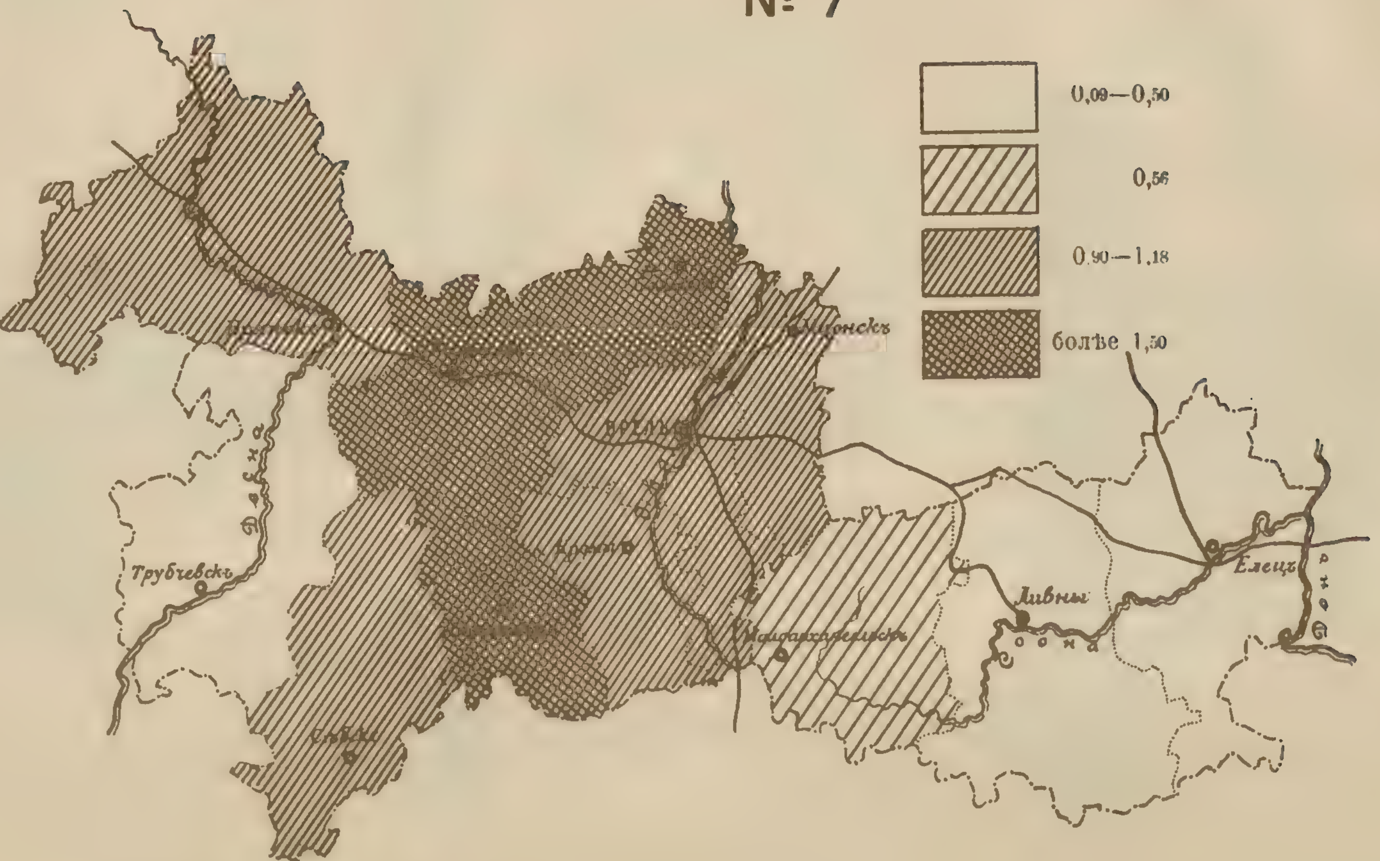
112,55

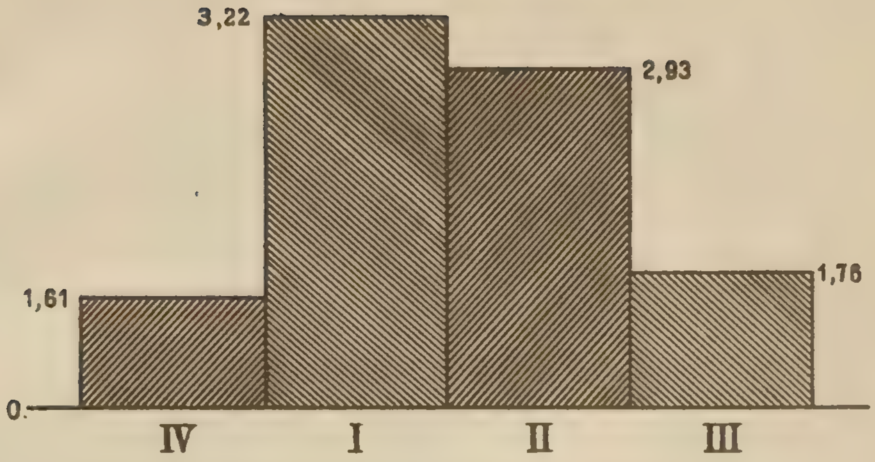
226,75

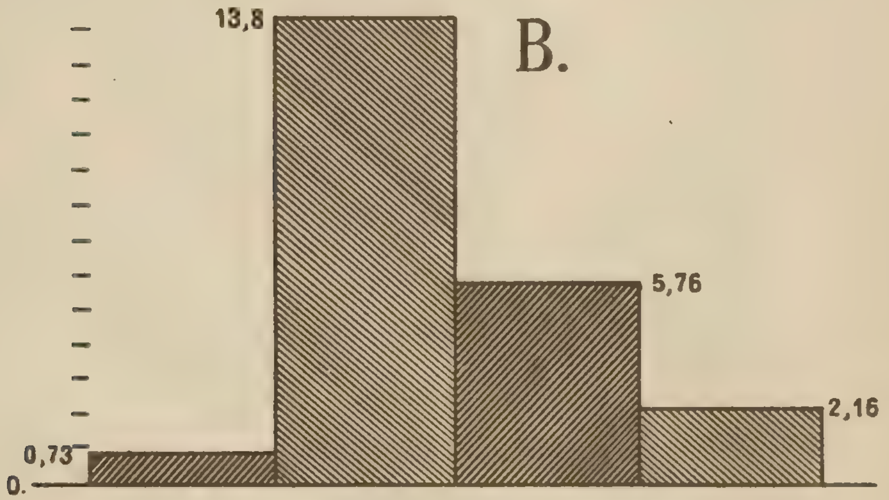
выпущенные уѣзды.

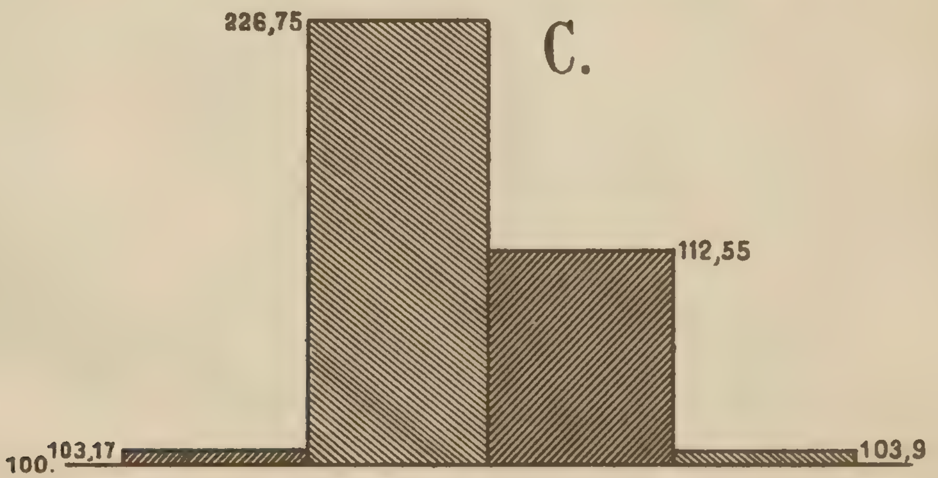
Брянскъ
Карачевъ
Болховъ
Мценскъ
ОРЕЛЪ
Трубчевскъ
Кромы
Дмитровскъ
Сѣвскъ
Малоархангельскъ
Ливны
Елецъ

№ 7




A.
3,22
2,93
1,61
1,76
0.
IV
I
II
III


B.
13,8
5,76
2,16
0,73
0.


C.
226,75
112,55
100.
103,17
103,9

УКАЗАТЕЛЬ

географическихъ именъ

(Вятичи, Орловской губ., д-ра ЯКОБІЯ).

Указатель словъ финскихъ нарѣчій.

Указатель тюркскихъ словъ.